

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 2(48), 2017

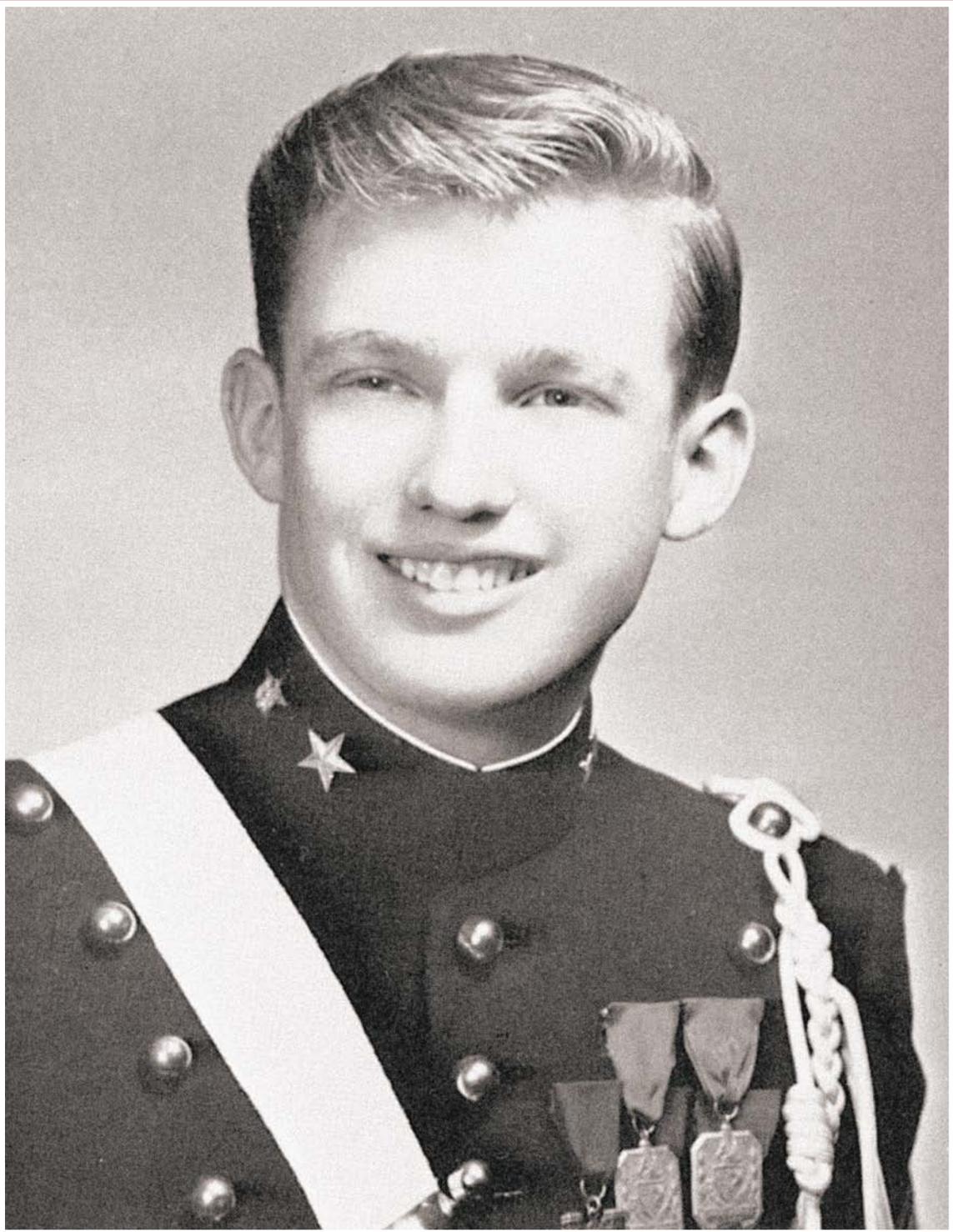

*Америка —
ты уволена?*

*Россия —
фактор
Трампа*

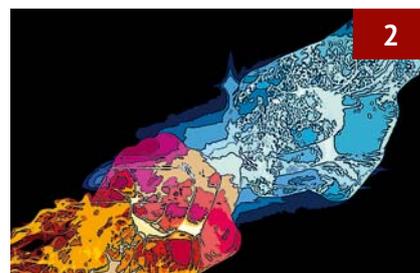

*Революция
Трампа*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Лёд и пламень
- 6** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Глобальный системный кризис и феномен Трампа
(доклад Изборскому клубу)
- 14** **Америка, ты уволена?**
(на заседании Изборского клуба)
- 24** Александр ДОМРИН.
Возможна ли новая гражданская война в США?
- 30** Владимир ВИННИКОВ.
Трампа: генеалогия успеха
- 42** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
«Ялта-2»
- 48** Михаил ДЕЛЯГИН.
Революция Трампа
- 52** Леонид ИВАШОВ.
Новая военная стратегия США
- 60** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Американская наука: взлёт или падение
- 70** Елена ЛАРИНА.
Козыри Трампа
- 80** Михаил РЯБОВ.
Дональд Трамп и Ближний Восток
- 84** Евгений ПОЛУЭКТОВ.
«Бансай!» или «Бонсай»? Новый курс Японии
- 90** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
США в поисках кибербезопасности
- 98** **Украина между Россией и Америкой**
(на заседании Изборского клуба)
- 106** **45-й президент США: городу и миру**
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
- 120** **Библиотекарь**
- 121** **Хронология мероприятий клуба**
- 122** Стихи Евгения ЛУКИНА.
Обретение смысла
(вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 2(48), 2017 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 04.04.2017

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

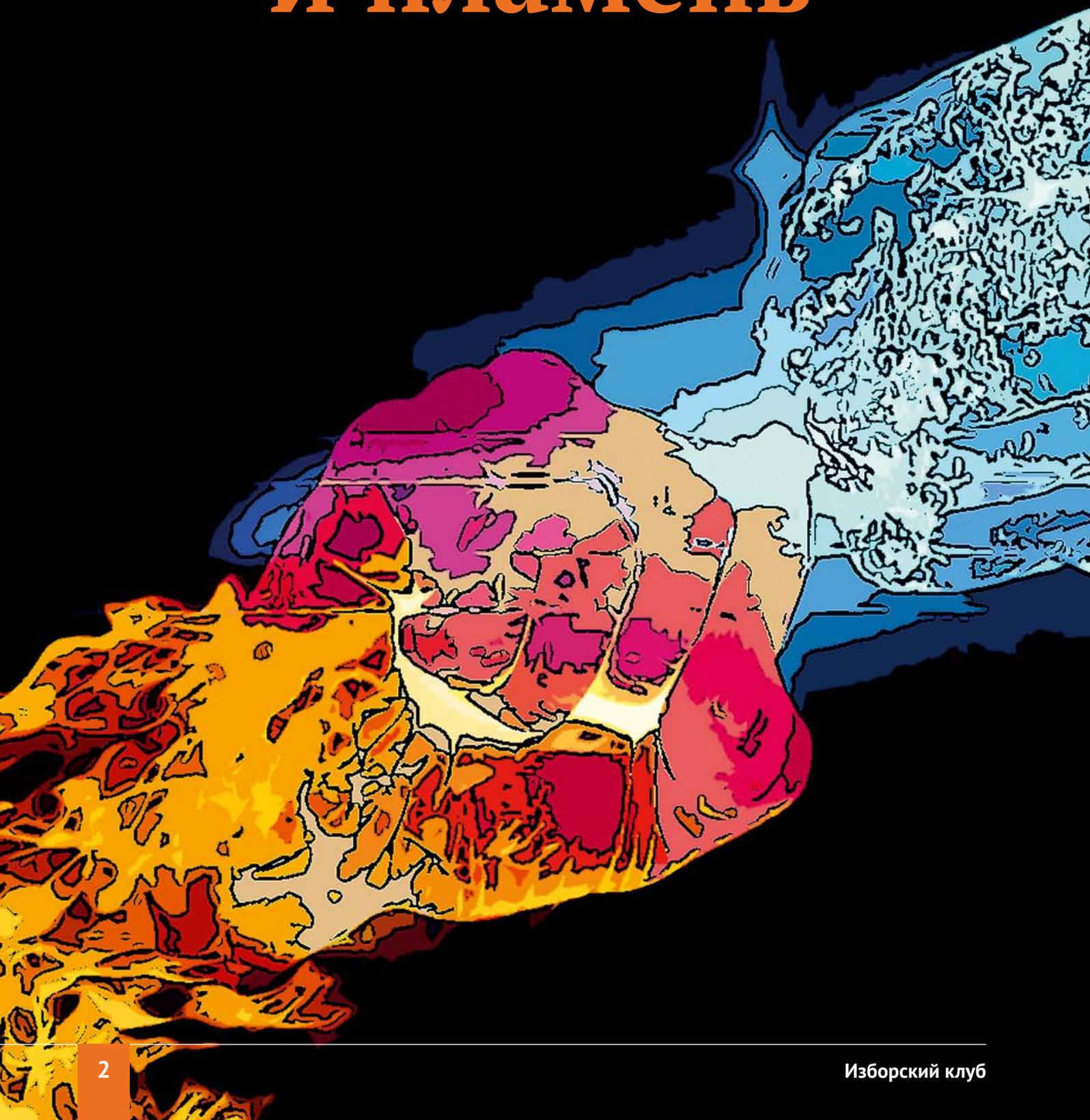
Тираж 1000 экз. Заказ № 0542

Подготовка и выход данного выпуска журнала осуществляются в рамках проекта АНО «Изборский клуб», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Лёд и пламень

Отшумела выборная кампания в Соединённых Штатах, которую триумфально выиграл Трамп. Состоялась великолепная, напоминающая вселенский бал инаугурация. Первая президентская речь прозвучала как манифест. Множество русских аналитиков, исследуя каждое слово этой речи, стремятся угадать ход отношений между Трампом и Путиным, Соединёнными Штатами и Россией. В основе этих отношений будут лежать глубинные исторические процессы, потенциалы развития, стратегические интересы и противоречия, хитросплетения мировых интриг. И всё это будет окрашено психологией обоих лидеров, будет во многом определяться их характерами, ценностями, среди которых формировались их личности. Сравнивая Трампа и Путина, можно повторить известное пушкинское:

*Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень...*

Президент Путин — холодный, точный, закрытый, мастер невидимых политических технологий, выстраивающий новую российскую государственность методически, последовательно, словно у него есть план на многие годы вперёд, но он не торопится поделиться этим планом с широкой публикой. У Путина множество ликов и образов, которые он демонстрирует в разных обстоятельствах в разные периоды своего правления.

Трамп — человек бурлящий, открытый вовне. Вулкан, выбрасывающий из себя раскалённую лаву эмоций. Он — человек экспромта, его нервные окончания видны окружающим, и многие пользуются этой открытостью Трампа, доводя его до бешенства. Путин покрыт хитином непроницаемости. У Трампа — душа нараспашку.

У Путина и у Трампа два разных отношения к власти. Путин получил свою власть почти даром, не сражался за неё, не бился в предвыборных кампаниях, не изнывал в дебатах. Его выдвинула не политическая партия, он не властолюбец, возмечтавший о власти с юности и потом в течение всей жизни добивавшийся своей цели. Он был преемником Ельцина и, переходя от одного президентского срока к другому, не испытывал затруднений при возвращении в Кремль.

Он получил свою власть от судьбы, от Бога, неизвестно, за какие заслуги. Путин постоянно разгадывает тайну своей власти. Ему важно знать, почему именно ему, скромному под-

полковнику, Господь доверил властвовать в гигантской, загадочной, с великой и мучительной историей России. И, отгадывая эту тайну, Путин постоянно посещает монастыри, встречается со старцами, беседует с ними с глазу на глаз, выведывая у мудрецов природу своей власти, суть своего предназначения.

Трампа получил свою власть как итог политической схватки, как результат столкновения могучих пластов в недрах американской политической жизни. Получить власть ему помогала Республиканская партия, помогали банки, корпорации и спецслужбы. Власть далась ему как трудная победа, и её природа для него совершенно очевидна: она — результат его человеческих качеств, его воли, его способности угадывать интересы могучих общественно-политических стихий.

Путин пришёл к власти в момент, когда русское государство почти отсутствовало, когда после крушения Советского Союза в русской истории образовалась «чёрная дыра». И эта «дыра» после поражения в первой чеченской войне продолжала разверзаться, и Россия стремительно распадалась. Путин получил свою власть к моменту, когда он мог бы стать вторым и последним президентом России. И с Путина началось новое русское восхождение. Он невидимыми миру усилиями вновь запускал русский реактор, который остановился при Горбачёве и Ельцине. Он на протяжении всех своих президентских сроков строил государство Российское, а оно строило его. Правление Путина совпадает с восходящей ветвью русского государства. Ветер истории дул в паруса путинского ковчега, толкая его вперёд.

Трампа появился в американской политике, когда история Америки ниспадала, когда усилился внутренний кризис, когда американская политика была отмечена катастрофами и все начинали говорить об угасании Америки. И когда Трамп поднял паруса над своим президентским ковчегом, в них ударила буря, она уже начинает их рвать и гнуть мачты. И это будет накладывать свой отпечаток на всё президентское правление Трампа.

Путина часто называют счастливым, потому что ему во внешней и внутренней политике удаётся, казалось бы, невозможное. Эти удачи — результат не только его искусства, но и самого исторического вектора, который двигает Россию от «чёрной дыры» к наивысшему процветанию.

Едва ли Трампу будут сопутствовать такого рода удачи, своих побед он будет добиваться

в результате гигантских внутренних и внешних схваток, которые станут его изматывать. И либо будут стоить ему карьеры, либо сделают великим президентом — президентом-революционером.

Трампа бросает вызов всему миру в целом. Он чувствует крушение прежнего мира, видит, что мир меняет кожу, хочет стать той кожей, в которую оденется новый мир. Он бросил вызов мощным американским элитам, бросил вызов банкирам, могучим либеральным СМИ, всесильной разведке. Он стремится раскупорить загнанные вглубь Америки исконные творческие, бурлящие силы, раскрепостить Америку, порвать паутину, в которой запутались потомки создававших Новый Свет. Он хочет очистить американскую мечту от ржавчины либеральных наслоений, от окалины перегоревших либеральных постулатов, чтобы эта мечта сверкала, как она сверкала в первые годы молодой и прекрасной Америки.

Трампа питали не миллиарды, которые он сколотил. Не газетные концерны, не финансово-промышленные воротилы. Его питала глубинная исконная Америка, которая затевалась на свежем, пышущем здоровьем континенте. Америка переселенцев в широких шляпах, у которых в одной руке была Библия, а в другой — кольт. Тех, кто причаливал к атлантическому побережью и тащился со своими неповоротливыми фурами на Запад, ставил свои бунгало и образовывал свои поселения среди бизоньих стад и несущихся на мустангах индейцев.

Это Америка Джека Лондона и Фенимора Купера, бесстрашных шерифов и набожных пастырей. Это Америка великих книг Хемингуэя, Скотта Фицджеральда, Фолкнера, Воннегута. Это Америка тех простодушных крепких парней с бритыми затылками, что садились за штурвалы «летающих крепостей» и под музыку Гленна Миллера бомбили фашистские гнездовья в Европе. Это Америка Кеннеди, Америка лунного Армстронга, — она, казалось бы, навсегда погребённая, усыпленная, опоённая дурью, замороженная либеральными сладкопевцами, прибитая к столбу толерантности, запуганная гей-парадами, взятая в плен банкирами, — Америка восстала. Она доказала, что наша планета — не только сухая короста омертвевшей земной коры, но это и глубинная магма, чаша огня, матка, не уставшая рожать новые цивилизации и новые ценности, о которых тоскует сегодняшний мир.

Путин, включивший остановившийся было русский реактор, удаливший из него

графитовые стержни, управляя сложной игрой устаревших государственных механизмов, открыл доступ в этот реактор топливу, которое делало русского человека борцом, героем и победителем.

Однако этот реактор в последние годы стал гаснуть и остывать. Графитовые замедлители, находящиеся в руках российской либеральной элиты, вновь опустили и заглушили реактор. Российская элита, забывшая своё предназначение, перестала быть двигателем русской истории, стала её тормозом. В ней исчезли государственные представления. Она живёт интересами своих кланов и своих семей. Разучилась управлять государством, погрязла в стяжательстве и мздоимстве, находится в плену устаревших представлений. Её экономические и социальные модели архаичны, и они загнали Россию в экономический и моральный тупик.

Вызов, который при Трампе Америка бросит России, не связан с авианосцами,

космическими группировками и танками в Европе. Это вызов развития. Трамп отодвигает паразитирующую элиту и готовит Америку к новому порыву и взлёту, к переводу Америки на тот цивилизационный уровень, который обеспечит стране новые научные открытия, новые технологии, новую культуру и новые инструменты познания. И всё это сообщит Соединённым Штатам могучий бросок вперёд.

Чтобы не оказаться на периферии мирового развития, Путину придётся проделать то же самое. Тайна его политической судьбы, мистическое представление о природе российской власти заставит президента Путина осуществить долгожданное развитие. Заставит его не на словах, а на деле отодвинуть от управления страной прогнившие, израсходованные элиты и обратиться к тем слоям государства Российского, которые готовы вслед за своим президентом произнести сокровенные слова: «Россия — это судьба».

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Глобальный системный кризис и феномен Трампа¹

Как и отмечалось ранее в рамках теории технологических укладов, их смена приводит к фундаментальным социально-экономическим и военно-политическим изменениям во всём мире. При этом лидер уходящего технологического уклада, как правило, оказывается неспособен сохранить своё лидерство в новых условиях из-за чрезвычайно высокой специализации, задерживающей его в «зоне комфорта». Именно эту ситуацию мы могли наблюдать в условиях «империи доллара» и «однополярного мира» Раш Американа в период 1992–2016 годов. Президентство Трампа с данной точки зрения можно рассматривать как попытку части «элит» США и тесно связанных с ними глобальных «элит» вырваться из этой «имперской ловушки».

Ситуация во многом осложнена тем, что современная американская «элита» имеет благоприятный для себя опыт «двух с половиной» мировых войн XX века, начатый Первой мировой и завершившийся уничтожением «социалистического лагеря» в целом и его лидера СССР в частности. Поэтому долгое время политика «экспорта хаоса», агрессии и разжигания конфликтов по всему миру была консенсусным вектором действий всего «коллективного Запада» во главе с США, что отчётливо проявилось после кризиса 1997/98 годов и войны против Югославии, стало «мейнстримом» после 11 сентября 2001 года и привело к окончательному разрушению Ялтинско-Потсдамской системы международного права после свержения лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи и осуществлённого под эгидой официального Вашингтона государственного переворота на Украине, в результате которого власть в Киеве захватил марионеточный режим с неонацистской идеологией. Точно такой же по сути своей режим — только под флагом «Исламского государства» (*террористическая организация, запрещенная в России.* — С. Г.) США и их союзники помогали установить на Ближнем Востоке, в Ираке и Сирии.

Россия как единственная в мире страна, обладающая военно-стратегическим потенциалом, способным нанести агрессорам неприемлемый ущерб, оказалась главной мишенью американской агрессии, будучи вынуждена противостоять ей сразу на двух фронтах: на Украине и в Сирии. Хотя основные действия этой гибридной агрессии разворачиваются пока в информационном и экономическом пространствах, угрозы для национальной безопасности России весьма велики и противостоять им в одиночку крайне сложно. Благодаря стратегическому союзу с КНР и партнёрским отношениям в рамках БРИКС и ШОС российскому руководству удалось избежать международной изоляции и даже перейти в контрнаступление, развивая евразийскую интеграцию.

Европейские страны НАТО тем временем накрыла лавина беженцев с охваченных войной территорий, что повлекло обострение социально-экономического кризиса и выход из ЕС Великобритании. С избранием Трампа президентом США необратимые изменения охватили и американскую политическую систе-

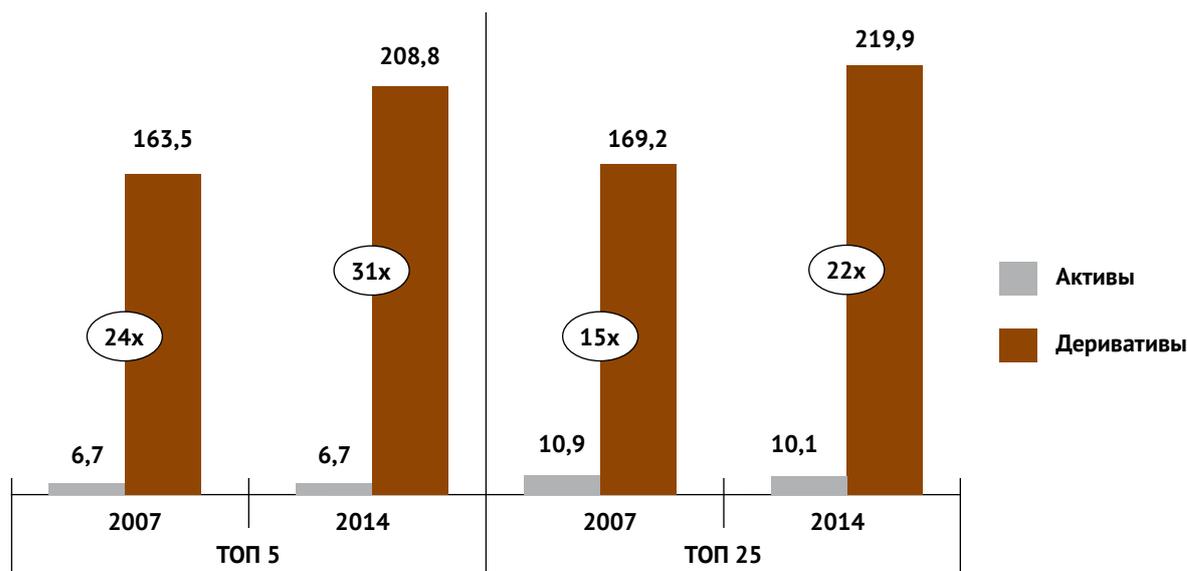
му, которая теряет роль «глобального лидера». Новая администрация Белого дома уже начала смену курса, выйдя из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и объявив о приоритете национальной безопасности в случае «недобросовестного исполнения союзнических обязательств» своими партнёрами. При этом масс-медиа объявляют о проверке американскими экспертами устойчивости российской и китайской систем управления в случае поражения ядерным оружием.

Эти изменения напоминают происшедшее перед Второй мировой войной. Тогда Великобритания в стремлении удержать своё мировое господство потакала немецким нацистам, натравливая их на СССР, с одной стороны, и пыталась закрыть свою империю для доступа импортных, в первую очередь американских, товаров — с другой. Наверное, той войны, как и Первой мировой, можно было бы избежать, если бы властвующие элиты ведущих стран мира договорились. Но сочетание объективных противоречий и субъективных факторов сложилось не в пользу мира. Страны Евразии потеряли в этих войнах около 150 млн человек, в то время как для США, по мнению американской историографии, они оказались «хорошими», принеся мировое лидерство.

Не следует при этом обольщаться первыми решениями новоизбранного главы США, чья дальнейшая политическая решимость по отступлению от геостратегических притязаний в пользу здорового протекционизма будет в значительной степени обусловлена возможностью нового консенсуса между различными группировками американского истеблишмента, которые в большинстве своём не готовы свернуть десятилетиями лелеемую концепцию американской исключительности, сформулированную «неоконсерваторами». Публичные заявления Трампа следует воспринимать, скорее, как избранную им тактику, направленную на снижение внутривнутриполитической напряжённости на переходный период. Не приходится сомневаться, что в последующем 45-й президент США, вероятнее всего, продолжит курс на хаотизацию ключевых для американского лидерства регионов мира — только, возможно, другими методами и с использованием иного инструментария.

Причины глобального системного кризиса находятся в ядре современного мирохозяй-

¹ Журнальный вариант.

Рисунок 1.

Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги — держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн долл.) и их соотношение (разы)².

ственного уклада — в финансовой системе США, бесконтрольно эмитирующей весь спектр денежных агрегатов: от наличных долларов до финансовых деривативов четвертого порядка. Проведенный в 2007 г. Швейцарским национальным технологическим институтом анализ финансовых и товарных рынков показал доминирующее значение связанного с ФРС крупного американского капитала в формировании мировых финансовых и товарных рынков. Из более 30 млн участников базы данных было отобрано 43 060 ТНК, из которых 737 ТНК и ТНБ контролируют 80 процентов мирового капитала. Среди них есть ядро из 147 ТНК и ТНБ, которое управляет 40% мировой экономики. В этом списке доминирующую роль играют американские банковские группы: Barclays, UBS, JPMorgan Chase, Merrill Lynch, Bank of New York Mellon Corp., Goldman Sachs и др.

Первый толчок кризиса в 2008 году вполне предсказуемо поразил его ключевые институты — крупнейшие в мире инвестиционные банки Lehman Brothers, JP Morgan Chase, Bear Stearns, Deutsche Bank, Credit Agricole, Barclays, Credit Suisse, BNP Paribas. Вслед за ними обрушились несущие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала, — страховые и ипотечные агентства. И, хотя глобальная финансовая система усто-

яла за счёт резкого наращивания денежной эмиссии (в разгар глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. ФРС эмитировала 16 трлн долл., предоставив эту сумму в виде беспроцентных кредитов крупнейшим банкам США, Великобритании, Германии, Франции и Швейцарии), её диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно вырос государственный долг, продолжилось раздувание пузырей деривативов, включая фондовые рынки (рис. 1–3).

С начала глобального финансово-экономического кризиса ФРС провела несколько раундов программы «количественного смягчения», технология которой, по сути, представляет собой денежную эмиссию, в основном под покупку казначейских обязательств. Анализ проведённых в результате трёх раундов количественного смягчения (QE) в 2008–2014 гг. результатов поступления средств в финансовую систему США показывает, что половина из них вместо стимулирования роста национальной экономики попадает на финансовые рынки и влияет на процесс ценообразования в мировой торговле, особенно на биржевые товары, включая нефть, металлы, продовольствие.

Рис. 3 демонстрирует сильную зависимость роста ведущих компаний США (индекс S&P 500) от проведения QE ФРС. По сути, ФРС создаёт рыночную капитализацию практически

² М. Ершов, по данным Office of the Comptroller of the Currency. — Эксперт. — 2015, № 36.

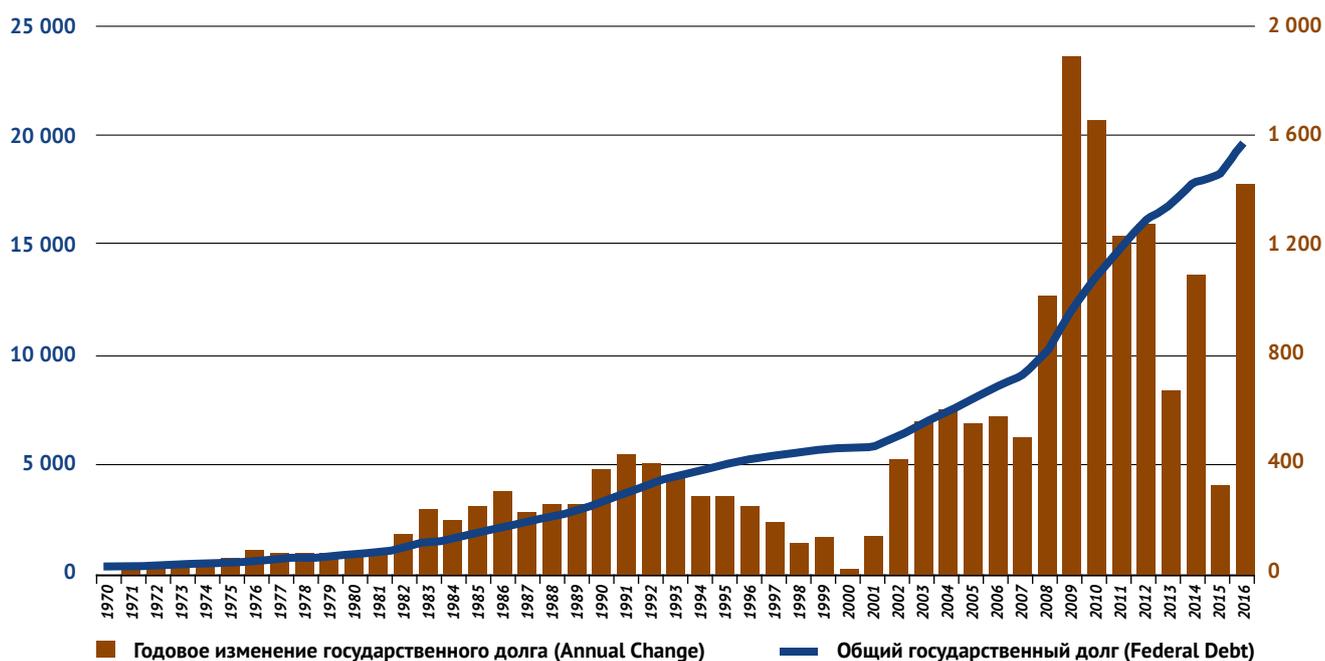

Рисунок 2.

Динамика государственного долга США (Federal Debt) с ежегодным приростом (Annual Change), в трлн долларов³.

всех национальных компаний страны. Одновременное наращивание эмиссии долларов, рост пузырей финансовых деривативов и необеспеченных обязательств свидетельствуют о том, что экономическая система США функционирует в режиме финансовой «пирамиды», то есть текущие обязательства обслуживаются за счёт эмиссии новых. Оборот биржевых деривативов (только фьючерсов и опционов) на организованных торговых площадках оценивается примерно в 2 квадриллиона долл. при заметном росте доли США и снижении участия стран ЕС.

Ничем не ограниченная эмиссия долларов обеспечивает глобальное доминирование американского капитала. При этом она намного превышает потребности американского рынка и частично связывается пирамидой американских деривативов, а также сбрасывается за рубеж, в том числе в офшоры (30–35% глобальных финансовых активов).

Схема эмиссии доллара на обслуживание текущих обязательств США и на предоставление беспроцентных ссуд крупнейшим европейским кредитно-финансовым институтам представлена на рисунке 4.

Выгодная американским транснациональным корпорациям финансовая система без-

граничной эмиссии доллара уступает место полицентричной системе: с 2020 г. всё большая часть денежных ресурсов будет концентрироваться и проходить через региональные кластеры, ключевым из которых становится международный финансовый кластер в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как следует из этих данных, американская, а вместе с ней и глобальная финансовая система вошла в зону неустойчивости, повышенной уязвимости к внешним и внутренним шокам. При этом реальный сектор американской экономики не развивается, уровень жизни уже длительное время не растёт, старые промышленные центры превращаются в трущобы, банкротятся крупные города и даже штаты, некоторые из которых обсуждают перспективы введения собственной валюты и формирования собственных золотовалютных резервов. Всё это свидетельствует об исчерпании возможностей экономического развития в рамках возникшего по итогам двух мировых войн мирохозяйственного уклада. Стремясь стабилизировать ситуацию и нейтрализовать угрозу коллапса долларовой финансово-долговой пирамиды, властвующая элита США идёт по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов, коллапс которых позволяет

³ Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] // Thomson Reuters DataStream.

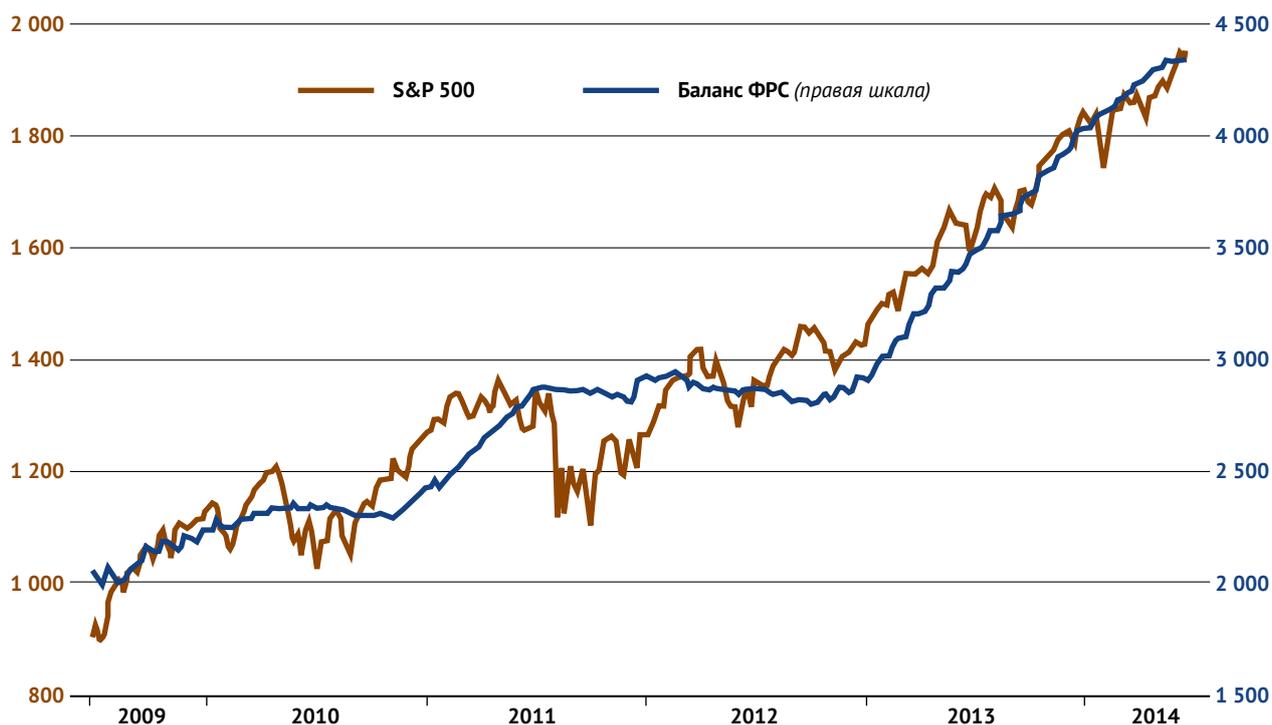

Рисунок 3.

Влияние политики количественного смягчения (QE) ФРС США на рыночную капитализацию крупнейших американских компаний (S&P-500)⁴.

Примечание. Правая шкала – баланс ФРС, в млрд долл., левая шкала – индекс S&P-500, в базовых пунктах.

списать значительную часть американских обязательств и присвоить активы.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооружённых конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счёт замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления.

На периферии американского цикла накопления, в Китае, возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошёл США. До последнего времени американские деловые круги пытались усилить свои конкурентные преимущества путём организации ТТП и ТТИП, ядром которых должны были стать США.

ТТИП, ТТП, а также Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой содержат нормы, позволяющие транснациональным корпорациям оспаривать любые затрагивающие их интересы законодательные инициативы национальных правительств, требуя штрафов за нарушение своих интересов. По сути, их введение в действие означало бы окончательный отказ национальных государств-подписантов от суверенитета в экономической области. Они идут намного дальше норм ВТО, устраняя суверенитет государств не только в регулировании внешней торговли, но и национальной экономики. Этот единый тихоокеанско-американо-европейский рынок с центром в США планировался и созда-

⁴ Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] // Thomson Reuters DataStream.

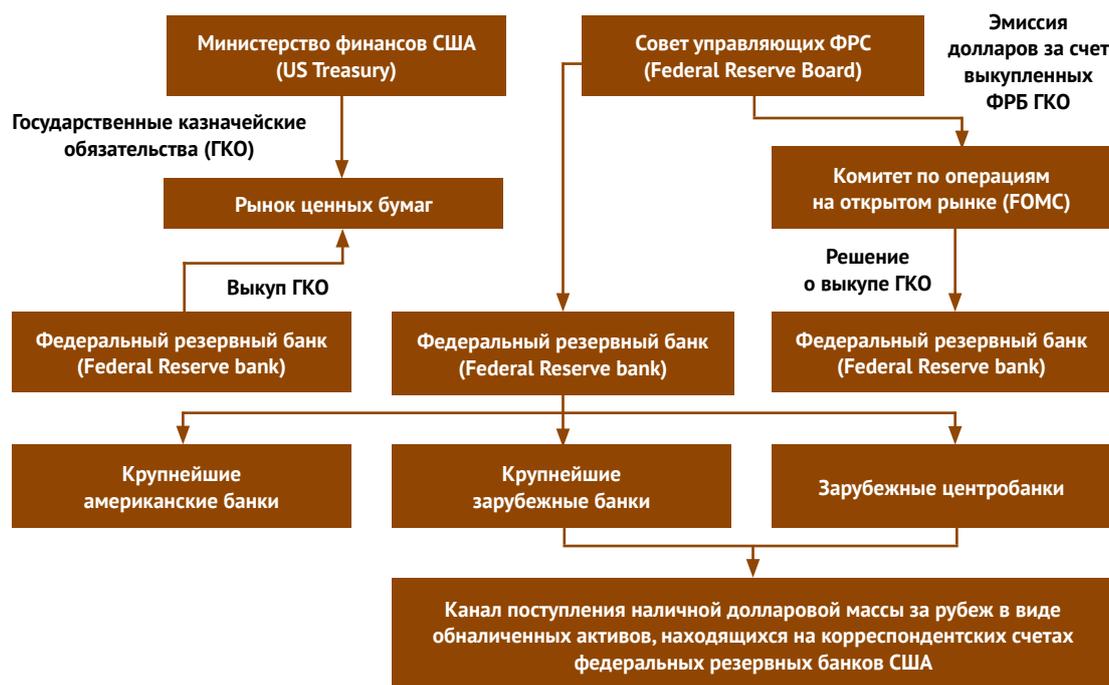

Рисунок 4.

Схема эмиссии американского доллара.

вался за счёт народов и государств, у которых отнимаются возможности самостоятельного регулирования хозяйственной деятельности в пользу ТНК. Последние получают серьёзные правовые возможности влияния на регулирование своей деятельности за счёт дальнейшего ослабления и без того уже лишённых суверенитета в торгово-экономической деятельности национальных государств. Это ослабление институтов государственной власти касалось в том числе и стран ядра имперского мирохозяйственного уклада, включая США, что предопределило негативное отношение к ним новой администрации, провозгласившей приоритет национальных интересов в экономике.

Важно отметить, что ни одно из рассматриваемых соглашений не предусматривает участия Китая, Индии, а также других стран БРИКС. Это отгораживание США и ЕС от наиболее быстро растущих стран мира, на долю которых уже приходится 28% мировой торговли, 28% ВВП и 49% населения, не случайно. Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности добиться этого бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимающейся «первой ласточки» Азиатского цикла накопления — Японии — посредством искусственного снижения конкурентоспособ-

ности её экономики путём навязывания ей «Соглашения в отеле Plaza», едва ли представляются. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В. Путина исключает возможности использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и «оседлать» новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать, что является смысловым ядром президентской программы Дональда Трампа.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие сценарии развития России в условиях глобального системного кризиса, а также различного сочетания внутренних и внешних факторов в «глобальном треугольнике» отношений нашей страны с США и Китаем. Если относительно последнего можно предположить сохранение нынешней системы институтов нового мирохозяйственного уклада и продолжение формирования нового центра мировой экономической системы в обозримой перспективе, то в отношении России и США есть по два варианта.

Политика США может остаться в основном неизменной, и Трамп продолжит прежнюю линию удержания глобального доминирования, продолжая «гибридную войну» против России и сдерживая КНР.

Или же он перейдёт к политике здравого смысла, признав реалии многополярного мира и неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу. Второй вариант потребует кардинального обновления американской властвующей элиты и является весьма маловероятным.

Для России эти варианты отличаются проводимой экономической политикой. В первом случае она остаётся неизменной. Это будет означать нарастающее технологическое отставание российской экономики, её деградацию, падение конкурентоспособности и окончательную утрату потенциала самостоятельного развития. Второй вариант предполагает переход к политике опережающего развития на основе нового технологического и мирохозяйственного укладов в соответствии с рекомендациями, изложенными в предыдущих докладах Изборского клуба и публикациях автора. Он подразумевает проведение суверенной денежно-кредитной политики и проведение смешанного курса развития экономики: форсированное наращивание инвестиций в новый технологический уклад. Динамическое навёрстывание в сферах с относительно небольшим технологическим отставанием, догоняющее развитие с опорой на импорт современных технологий в сферах безнадежного отставания.

Итак, рассмотрим возможные варианты.

1. Статус-кво. Каждая из трёх стран продолжает нынешнюю политику. Для России это будет означать нарастающее отставание как от нового, так и от старого центров мировой экономической системы. Это отставание будет вести к ослаблению военно-технической мощи и сравнительному ухудшению уровня жизни и падению социальной поддержки власти. Ослабление последней будет провоцировать нарастание агрессии США против России, которая будет включать в себя: нарастание военных провокаций со стороны контролируемого США неонацистского режима на Украине, эскалацию террористической деятельности на Кавказе и в Поволжье, дестабилизацию социально-политической ситуации в мегаполисах, прежде всего — в Москве и Санкт-Петербурге. Одновременно КНР будет усиливать своё влияние в экономике России

и ЕАЭС. Массированные китайские инвестиции в рамках реализации доктрины ЭПНВШП будут их приспособлять к потребностям в развитии китайской экономики. ЕАЭС в рамках этого сценария едва ли выдержит испытания на разрыв со стороны противонаправленного давления со стороны США и Китая при слабеющей России. Она также будет подвергаться испытаниям на разрыв между старым и новым центрами мировой экономики. Российская экономика станет набором слабо связанных между собой анклавов, обслуживающих разные сегменты мирового рынка. Это создаст предпосылки для дестабилизации политической ситуации и перехода к следующему варианту развития событий.

2. Американская колонизация. В условиях нарастающих социально-экономических трудностей в России восстанавливается доминирование проамериканских сил во внутренней политике. В целях снятия санкций делаются уступки давлению Запада. Это влечёт резкое нарастание американской агрессии вплоть до установления в России марионеточного режима. Его руками осуществляется ядерное разоружение России и её последующая дезинтеграция. Россия теряет суверенитет, становясь ЕАЭС, прекращает существование, Средняя Азия становится зоной доминирования Китая.

3. Китайский протекторат. В условиях нарастающего отставания и ухудшающегося экономического положения России стратегическое партнёрство с КНР наполняется реальным содержанием. Благодаря китайскому финансированию реализуются совместные программы сопряжения ЕАЭС и ЭПНВШП. Массированные китайские инвестиции направляются в развитие российских топливно-энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов, которые переориентируются на потребности китайского рынка. ВПК развивается в соответствии с целями внешней защиты ОДКБ и ШОС. Остатки потенциала гражданской высокотехнологичной промышленности осваиваются совместными китайско-российскими предприятиями. Россия сохраняет политический суверенитет и равноправное военно-политическое партнёрство с КНР, в то время как экономика становится китайской периферией.

4. Изоляция и интервенция. Это самый плохой для России вариант, при котором Китай присоединяется к антироссийским санкциям. В этом случае Россия оказывается в полной изоляции, теряя как валютные резервы, так

и внешние рынки сбыта. При сохранении нынешней экономической политики это влечёт катастрофическое падение жизни и дестабилизацию социально-политической ситуации. С большой вероятностью распадается ЕАЭС. Социально-политическая дестабилизация в России провоцирует внешнюю агрессию, которая может принять характер раздела страны на сферы влияния между старым и новым центрами мировой экономики.

5. Изоляция и мобилизация. Имеющий ещё в России научно-производственный, военно-технический, природно-ресурсный и интеллектуально-духовный потенциал позволяет в случае глобального антироссийского фронта выживать и самостоятельно развиваться на основе формирования мобилизационного варианта интегрального мирохозяйственного уклада. Однако сделать это нынешняя властвующая элита принципиально неспособна. Для этого потребуется её практически поголовная замена как в органах государственной власти, так и в бизнесе.

6. Российско-китайское стратегическое партнёрство становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада и переходе к стратегии опережающего развития. Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сопряжение ЕАЭС и ЭПНВШП. Создаётся Большое евразийское партнёрство. Российская высокотех-

нологическая продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к ядру нового центра роста мировой экономики. В этом варианте темпы роста российской экономики достигают максимальных значений — до 10% ежегодного прироста ВВП и 20%-го прироста инвестиций. Создание широкой антивоенной коалиции во главе с Россией, КНР и Индией. Этот вариант также предполагает существенное обновление российской властвующей элиты.

7. Партнёрство США, России и КНР. Маловероятный в настоящее время сценарий прекращения антироссийских санкций и формирования дружеских отношений, основанных на признании солидарной ответственности за сохранение мира и неизбежности перехода к новому мирохозяйственному укладу. Критерием реалистичности этого варианта может стать приезд Трампа на саммит глав государств — участников ЭПНВШП в Пекине в мае этого года. Это наиболее комфортный для России, но неустойчивый вариант, эффективность которого будет зависеть от проводимой экономической политики. При её сохранении неизменной события могут соскочить с колеи этого варианта на вариант 4.

Исходя из искусства возможного предпочтительным для нас является движение по варианту 6. Он практически не зависит от влияния США, позволяет защититься от исходящих от них угроз на основе сотрудничества с Китаем, а также добиться максимально высоких темпов экономического роста.

Америка, ТЫ уволена?

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! Сегодня темой нашего обсуждения будет уже закреплённая голосованием коллегии выборщиков и решением Конгресса США победа Дональда Трампа на президентских выборах.

Мы видели, какие усилия прилагали его оппоненты, стараясь если не поставить под сомнение своё поражение, то хотя бы оправдать его — видимо, в глазах своих спонсоров и в своих собственных глазах. Судя по тому шторму, который был устроен не только в глобальных масс-медиа, но и на улицах

ряда крупнейших американских городов, включая Нью-Йорк и Лос-Анджелес, которые голосовали в целом за Клинтон, на эту работу были брошены немалые финансовые и организационные ресурсы — вплоть до того, что противники Трампа, похоже, были готовы пойти даже на слом всей американской

политической системы, устроив очередную «цветную революцию» в самих США. Но, несмотря на это, система устояла, хотя и была поставлена под вопрос. Все мы знаем тот лозунг, под которым кандидат от республиканской партии шёл на президентские выборы: «Сделаем Америку снова великой!» Но вся страна и даже весь мир смотрели его телешоу «Кандидат», где Трамп произносил совсем другую «коронную» фразу: «Ты уволен!» Не станет ли его президентство «увольнением» Америки с привычного для неё места работы «глобальным лидером человечества», пусть даже ситуация внутри США улучшится? И какими могут оказаться последствия такого «увольнения» для всего мира?

Александр ДОМРИН,
политолог:

— Никогда ещё слова американской рок-группы REM «It's the end of the world, as we know it! And I feel fine!», впоследствии воспроизведённые на русском языке группой «Аквариум», не были более актуальными: «Мир, как мы его знали, подходит к концу! И Бог с ним!»

Дональд Трамп официально стал президентом США. «Мы сделали это! Спасибо всем моим сторонникам, мы только что официально победили на выборах (несмотря на все искажённые и неточные сообщения в СМИ)», — написал Трамп в своём Twitter-аккаунте.

Не будет преувеличением сказать, что Трамп доказал своё превосходство трижды: на выборах 8 ноября, после пересчета голосов в штате Висконсин и на коллегии выборщиков.

За Трампа проголосовали те, кто устал от политкорректности, приведшей к тому, что меньшинства в США оказывались в привилегированном положении. Проголосовали занятые в реальном секторе рабочие, фермеры, ковбои. Проголосовали против того, чтобы налоги, которые с них дерёт фе-

деральное правительство, уходили на пособия тем, кого даже работать нельзя заставить, не рискуя быть обвинёнными в расизме.

Америка превратилась в тоталитарный, политкорректный Четвёртый рейх, где люди боятся говорить о том, о чём они думают. Согласно недавнему исследованию Ассоциации американских вузов, только 17% преподавателей в США осмеливаются говорить на «неполиткорректные» темы.

Здоровые чувства американского большинства не приемлют однополых браков и протестуют против превращения их великой страны в подобие европейской помойки «мультикультурализма».

Мы стали свидетелями тектонического сдвига. Революция Трампа — это отражение общих настроений в мире: антиглобалистских, консервативных, традиционалистских. Не думаю, что сами американцы планировали такой исход. Это неожиданность, которая показывает, что в Америке не всё так гладко. А зачем иначе Трампу был нужен лозунг «Сделаем Америку великой снова»? Разве сейчас она — не великая? Но тем не менее американцы за него проголосовали.

И победа Трампа, на мой взгляд, также станет катализатором перемен в Европе.

Либеральную пену и «нео-консерваторов» в США не ждёт ничего хорошего. Самые показательные из них присягнут сами и перекрестятся с облегчением. Бизнес может играть в политику, но условия всегда ставит власть. Победа Трампа означает поражение русофобов, стоящих за Обамой и Хиллари в Америке, в Европе, на русофобской периферии Большой России. В частности, не оправдались надежды киевской хунты на то, что «Хиллари придёт, порядок наведёт!», и нанесён сильный удар по «пятой колонне», либерал-фашистам в нашей стране.

Если вы помните, истерика в прямом эфире на «Эхе Москвы»

началась уже в 5 часов утра в среду, 9 ноября, с первыми результатами выборов. Затем на телеканале «Дождь» Евгения Курицына, более известная как Божена Рынска, заявила: «В наших домах мы не стали бы принимать женщину такого класса, как Меланья Трамп!» Отдохните! Трамп пришел всерьёз и надолго.

Трамп и его избиратели вскрыли гнойник, болевую точку, раковую опухоль своей страны и всего мира. За Трампа проголосовала здоровая Америка. Америка, которую я люблю. Америка, которая не желает жить в «прекрасном новом мире» либерального тоталитаризма.

И последнее. Впервые о том, что «на сегодняшний момент самое яркое пятно в политической жизни США — безусловно, Дональд Трамп» и что он «абсолютно заслуживает» стать новым президентом США, я написал в газете «Завтра» еще 6 августа 2015 года!

Любой богобоязненный человек не станет загадывать на будущее. Как говорил известный литературный персонаж: «Человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чём фокус!» Но если обойтись без булгаковщины, повторюсь: Трамп пришел всерьёз и надолго!

Америки и мира, который мы знали после 1991 года, больше нет.

Елена ЛАРИНА,
конфликтолог:

— Чтобы понять то, что случилось в Америке — я имею в виду избрание Дональда Трампа, — надо понимать, что собой представляет современная Америка. Используя метод анализа связанных структур, предложенный ещё в 80-е годы прошлого века Кириллом Васильевичем Сомиком, и доступные нам открытые базы данных, удалось установить, что в американской элите в настоящий момент существуют три сильно связанные

группы, то есть группы, где перекрёстное владение собственностью, участие в советах директоров компаний, переход первых руководителей из одной компании в другую, участие в одних и тех же политических кампаниях и т.д., всего около 15 параметров, находятся в диапазоне 60–70%. Что это за группы?

Первая из них — это индустриальная группа, это группа аграрной экономики, группа второй промышленной революции, «одноэтажной Америки» и так далее.

Вторая — это финансиализированная группа, это банкстеры, Уолл-стрит, сюда же входят элиты, связанные с энергетическим сектором, поскольку нефтедоллар является основой глобального господства «империи доллара».

Наконец, третья группа — это представители новой экономики: всего, что связано с третьей производственной революцией, с IT-Америкой.

Считается, что «неоконсерваторы» и Хиллари Клинтон представляют вторую из названных мною групп. А кого представляет Дональд Трамп? Кажется, что он — представитель первой группы, индустриальной, аграрной Америки, Америки «среднего класса». Но вот вопрос: могла ли эта первая группа политически победить вторую без поддержки третьей? Понятно, что ответ на такой вопрос может быть только отрицательным. Но интересно, что такой поддержки не было. На выборах 8 ноября совершенно чётко проявилась закономерность: чем выше уровень образования, тем больше было преимущество демократов. Избиратели в возрасте от 18 до 35 лет отдали голоса преимущественно демократам. Штаты, которые проголосовали за Клинтон, производят 68% американского ВВП, а те, кто проголосовал за Трампа, — всего лишь 32%. Из 100 графств с наибольшим уровнем ВВП на душу населения в 81 победила Клинтон и только в 19 — Трамп. Причём все

эти 19 графств занимались в основном финансами и сланцевой нефтью. Клинтон победила везде, где работает IT-экономика, где она является базой социальной жизни, включая 16 из 17 крупнейших мегаполисов США, где проживает 110 миллионов человек и 12 из 13 «высокотехнологичных», согласно индексу Bloomberg, штатов. В целом за Клинтон, по официальным данным, было подано на 2,865 миллиона голосов избирателей больше, чем за Трампа, итоговую победу которому принесли всего 103 тысячи человек в трёх штатах «ржавого пояса». Следовательно, реально ситуация обстоит совершенно иначе: финансиализированная Америка, Америка Уолл-стрит, использовала гнев и надежды индустриальной Америки, чтобы руками Трампа нанести поражение Америке новой экономики. Две фразы Трампа — в подтверждение данного тезиса. Когда он ещё участвовал в республиканских праймериз, то сказал своему оппоненту Теду Крузу: «Разница между нами в том, что вы ждёте, когда ваши спонсоры с Уолл-стрит готовы будут с вами встретиться, а я иду вместе с ними пить кофе». А относительно Клинтон он высказался ещё более уничижительно: «Хиллари и её муж побираются у моих друзей и работают у них интеллектуальной обслугой. Зачем голосовать за обслугой? Лучше голосуйте за меня!» И о том же говорит поведение фондовых рынков, где после избрания Трампа на 5–7% выросли акции нефтяных компаний, выросли акции крупнейших банков, и на те же 5–7% упали показатели высокотехнологичных компаний: Apple, Google, Amazon, Microsoft, Facebook и других. Предполагалось, что за республиканского кандидата будут голосовать те штаты, где наиболее велика безработица, — ведь Трамп обещал весь импорт обложить огромными пошлинами — с тем, чтобы вернуть в Америку производства, вернуть рабочие ме-

ста. Но никакой корреляции между уровнем безработицы и голосами, отданными за Трампа, на выборах 8 ноября не было. Зато была чёткая зависимость его поддержки от уровня занятости избирателей рутинными, повторяющимися операциями (в американской статистике они называются «монотонной работой»). То есть на самом деле Америка боится не Китая или Мексики, а боится роботов, боится роботизации производства. Мы знаем, что у США — гигантский долг, гигантский бюджетный дефицит, гигантское отрицательное сальдо внешней торговли. Но при этом, если посмотреть статистику, окажется, что Америка — в значительной степени самодостаточная страна. 82% сделок внутри США совершаются с их собственной продукцией, и только 18% — с импортной. Причём не менее половины стоимости этой импортной продукции составляют платежи за американские ноу-хау, патенты, оборудование и так далее. То есть всё это тоже, можно сказать, работает на американскую экономику. Вернее, на американские корпорации. И Трамп — это государственный налог на них, на их доходы и сверхприбыли, не более того.

Михаил ДЕЛЯГИН,
директор Института проблем глобализации:

— Это чрезвычайно интересные данные, но мне кажется, что они могут быть интерпретированы и с других позиций. Потому что сегодня 95% финансовых инструментов не имеют текущего покрытия реальными активами в виде товаров и услуг. Насколько я понимаю, Хиллари Клинтон выражала идеологическую и экономическую позицию, согласно которой ради сохранения глобального спекулятивного бизнеса можно пожертвовать Соединёнными Штатами. Пусть будет «ржавый пояс», пусть будет деградация и уничтожение среднего класса — ничего страшного,

перетопчутся. Главное – сохранить глобальный спекулятивный бизнес, глобальное пространство для спекуляций. Уже Обама стал отказываться от этой идеи, потому что суть Трансатлантического и Транстихоокеанского партнёрств заключалась в том, что он попытался вырезать из мира наиболее сладкие куски, изолируя БРИКС – прежде всего, Китай, но и Россию тоже, – от американских «зон совместного процветания». Это была вполне внятная перспектива, но Америка от этой перспективы отказалась. Причём ещё до победы Трампа. Она голосами республиканских конгрессменов и сенаторов отказалась ратифицировать заключённый 5 октября 2015 года договор о Тихоокеанском партнёрстве, хотя ничто не мешало им это сделать. Кроме понимания связанной с этим партнёрством – и аналогичным Трансатлантическим – перспектив превращения США в два побережья с пустыней между ними и, соответственно, с полным крахом республиканцев как политической силы, которая представляет иную концепцию. Концепцию, согласно которой, наоборот, ради Америки можно пожертвовать глобальным спекулятивным рынком, сохранением единства страны. То есть выступили за разделение мира на макрорегионы, отражением которого является прорастание патриотизма в самых, казалось бы, странных и неожиданных местах, включая Пятую авеню Нью-Йорка, где стоит «Башня Трампа».

Разумеется, такая «картина мира», которую предлагает избранный 45-й президент США, является сном наяву для наших либералов во власти, которых не устраивала модель глобального рынка от Обамы и Клинтон, где они были бы низведены на уровень «недочеловеков», не имеющих права на реальную власть и собственность. И это объясняет как внезапную их очарованность Трампом, так и возможность охлаж-

дения отношений России с Китаем. У нас с пекинскими товарищами очень много замечательных разговоров, объятий и даже иногда бывают выпивки, что в нынешнем Китае большая редкость, поскольку там в рамках борьбы с коррупцией запретили выпивать за казённый счёт. Но одна из главных проблем Си Цзиньпина заключается в том, что его концепция двух Шёлковых путей очень здорово буксует, почти не реализуется – в том числе из-за противодействия финансово-экономического блока правительства РФ. Сотрудничество с Китаем для Кремля предельно прагматично, и это лишний раз показали недавние переговоры Путина с японским премьер-министром Синдзо Абэ. То есть, с одной стороны, мы произносим все нужные и правильные слова, гордимся «поворотом на Восток», даже строим разные «Силы Сибири», но наши либералы исторический Китай ненавидят, взаимодействие с Китаем для них противоестественно, а вот Трамп – как раз то, что нужно.

Андрей КОБЯКОВ,
*экономист, кандидат
экономических наук:*

– Елена Сергеевна коснулась вопроса о реакции мировых рынков на избрание Дональда Трампа, но осветила его только в аспекте того, что происходило в ночь с 8 на 9 ноября. Дальнейшая динамика показала, что никаких серьёзных последствий этот, казалось бы, крутой политический поворот в главной экономике мира не вызвал. Наверное, отсутствие реакции рынков на вроде бы сенсационный результат президентских выборов в США и является их реакцией, поскольку они в целом ведь очень чувствительны к политическим сигналам, и это сказывается на экономической динамике, на монетарных, биржевых индикаторах и так далее. То есть налицо уже некая система сигналов, что Трамп – точно не «чёрный лебедь» типа Рона Пола, а потому ждать от него каких-то радикальных шагов, попыток всерьёз изменить правила игры или устроить

«наезд» на основных бенефициаров этих рынков оснований нет. Фондовые рынки продолжают расти и уже намного превзошли рекордную отметку в 20 000 пунктов по индексу Доу-Джонса. Это, конечно, абсолютная перегретость, и ситуация здесь в чём-то напоминает ту, которая была накануне 2001 года, когда левверидж, то есть отношение текущей капитализации компаний к их текущей прибыли, приближался к 30. И сегодня он устойчиво превышает уровень 25, то есть полностью оторван от реального состояния экономики. И это является следствием очень серьёзного уровня манипуляций, связанного с накачкой сюда за предельных объёмов денежной эмиссии, политики «количественного смягчения» последних лет. Официально все эти QE Федрезерв уже прекратил, но на деле они продолжают, другого объяснения динамике фондовых рынков нет. Вот уже несколько десятилетий биржевые крахи в США наблюдаются примерно каждые 8,5 года. Последний из них приходится, как мы помним, на конец 2008 – начало 2009 годов, то есть достаточно высока вероятность того, что уже в первой половине

2017 года перегретый фондовый рынок США, что называется, «рванёт». Со всеми вытекающими отсюда последствиями – тем более что предыдущий кризис не расчистил площадку, а был залит денежной «пенной». При этом после длительного годичного перерыва ФРС на декабрьском заседании комитета по открытым рынкам повысила свою учётную ставку на четверть процентного пункта, что подтвердило уже обозначенную рынком тенденцию повышения спроса на американские гособлигации, куда теперь побегут деньги со всего мира, задавленного отрицательными ставками, включая и фондовые рынки, в том числе – фондовый рынок самих США.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
*профессор Российской
университета дружбы
народов:*

– Сегодня США понимают, что для их глобального лидерства есть только одна реальная угроза – Китай. Сейчас США официально дают около 20% мирового ВВП, а КНР – около 13%. Однако к 2049 году, когда должен быть завершён долгосрочный план «Китайская мечта о великом возрож-

дении китайской нации», на долю «красного дракона» придётся уже 30% мирового ВВП, что автоматически сделает его главной экономикой, ведущей державой мира. Не в этом ли долгосрочный смысл лозунга Трампа «Make America great again!»?

При Трампе, думаю, сдерживание Китая поднимется на новый уровень. Противодействие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое началось при Обаме, скорее всего, обострится.

Неудача с «островным» конфликтом в Южно-Китайском море может быть компенсирована масштабным конфликтом с участием Тайваня. Отказ от Транстихоокеанского торгового партнёрства – серией двусторонних договоров с преференциями для США и дискриминационными статьями против КНР. Военные соглашения с Японией, Южной Кореей и другими странами региона могут быть пересмотрены в сторону уменьшения американских расходов, но не отразятся на мощи «ядерной дубинки», висящей прямо на входной двери Поднебесной.

Начало перехода от нынешнего, «тихоокеанского» этапа сдерживания Китая к новому, «глобальному» уже проявляется в активизации Киссинджера, Вулси и других «классиков» противостояния Советскому Союзу в годы холодной войны. Похоже, Трамп и его «мозговой центр» снова собираются разыграть нехитрую, но чрезвычайно эффективную политическую комбинацию «на троих». Россия, несмотря на свою слабеющую на глазах экономику, компенсирует эту слабость активной внешней политикой и военными успехами. Суммарный результат позволяет Москве выглядеть серьёзной силой на мировой арене и делает её привлекательным партнёром в глобальных долгосрочных играх.

Не этим ли объясняется повышенное внимание Трампа к Путину, не поэтому ли в Кремль зачастил

почётный профессор МГИМО и академик РАН Генри Киссинджер? Не этим ли объясняется подчёркнутое почтение председателя КНР Си Цзиньпина, который хорошо информирован о реальной финансово-экономической ситуации в России, но разделяет мнение китайской элиты о русских как о «боевой нации» (чжэньдоу миньцзэ)?

То, что закулисные переговоры о создании новых конфигураций в «большом треугольнике» уже идут, не стоит сомневаться. Наступает пора тайных договорённостей, компромиссов, больших обещаний и ожиданий. Вот что говорит, например, Джеймс Вулси, старший советник Дональда Трампа по национальной безопасности, обороне и разведке: «Я предвижу заключение великой сделки: США признают китайскую политическую и социальную систему и обещают не подрывать их любыми способами в обмен на обязательство Китая не бросать вызов статус-кво в Азии. Это может быть соглашение даже не на словах, а молчаливое понимание, которое будет определять отношения в предстоящие годы».

Подобные «великие сделки», возможно, уже были озвучены в Кремле в конце минувшего года тем же Киссинджером. В начале 70-х годов XX века ему удалось оседлать антисоветское течение в Пекине и переориентировать Китай от пограничных стычек на всестороннюю конфронтацию, на многолетнюю холодную войну против СССР, несколько раз грозившую переходом в горячую. Думаю, успех Киссинджера объяснялся не только его дипломатическими талантами, но и объективным расхождением национальных интересов СССР и КНР на том историческом этапе.

В конце XX века национальные интересы России и Китая снова, как в 50-е годы, совпали. Это видно по быстрому развитию «стратегического партнёрства» между двумя странами. Но интересы совпадают,

к сожалению, не в области экономики, где показатели двусторонней торговли, инвестиций, научно-технического взаимодействия являются собой, как верно отметил Михаил Геннадиевич, жалкое зрелище. Совпадение — в противодействии США и их союзникам, которые своими действиями сами подтолкнули Москву и Пекин встать «спиной к спине и плечом к плечу», или, как говорят китайцы, «стать друг для друга как губы и зубы».

Похоже, что роль маоцзэдуновского Китая 70-х в «большом треугольнике» теперь предлагается исполнить путинской России. Тогда в обмен на активное участие в глобальном антисоветском фронте с Китая сняли многолетнюю экономическую и дипломатическую блокаду, дали место постоянному члену Совета Безопасности ООН с правом вето, открыли доступ к капиталам, технологиям и рынкам, без чего Дэн Сяопину и его команде вряд ли удалось бы осуществить «китайское экономическое чудо».

В наши дни Кремлю, как и Пекину, в обрисованной Вулси «большой сделке» может быть обещано «не подрывать политическую и социальную систему любыми способами». Могут быть отменены или ослаблены санкции, признаны «особые интересы» в прилегающих регионах и предоставлены иные бонусы. Встречное условие — не помогать или, ещё лучше, препятствовать Китаю в его планах изменить статус-кво в Азии и во всём остальном мире.

Думаю, что в Кремле, на Смоленской площади и во всём российском истеблишменте найдётся достаточно деятелей, готовых пойти на такую «большую сделку». Для кого-то это обусловлено страхом за припрятанные на Западе авуары. Кто-то может искренне считать это соответствующим национальным интересам России. В Пекине, кстати, — примерно та же картина. Там, несмотря на всё более сильные антиамериканские

настроения, немало высокопоставленных деятелей в центральных учреждениях, в регионах и в наиболее прибыльных отраслях экономики поддержали бы достижение «перемирия» с США. В то же время и в Москве, и в Пекине свои позиции сохраняют дальновидные деятели, понимающие начатую игру команды Трампа, которая пытается при скудости козырей переиграть удачливых партнёров, которые всё чаще подыгрывают друг другу. Удастся ли президенту Трампу решить проблемы Америки за счёт тонкой дипломатической игры? Скоро мы получим ответ на этот вопрос.

Шамиль СУЛТАНОВ,
руководитель Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир»:

— Я считаю, что очень скоро — может быть, уже через год-полтора, — мы будем с определённой ностальгией вспоминать период Обамы, поскольку всё происходящее сейчас до боли напоминает мне ситуацию, которая была в конце 70-х годов. Помните, был такой Джимми Картер, тоже «незапланированный» президент США? Почему-то наши люди, особенно в МИДе и в ЦК КПСС, невзлюбили этого, в принципе, симпатичного человека, так сказать от земли, от американской земли, от американской сохи. Как только его не обзывали?! Даже «арахисом», да. А всё из-за чего? Из-за того, что он, как истинный представитель Демократической партии, сделал акцент на правах человека. Как будто не они сами перед этим подписывали Хельсинкские соглашения.

Так вот, все говорят, что сейчас на президентских выборах победил Дональд Трамп. Но, с моей точки зрения, сейчас к власти в Вашингтоне пришёл «коллективный Рейган». Иначе бы в будущей администрации не рассматривалось по 10–15 человек на одну и ту же

должность. То есть кадровая политика Трампа определяется в ходе торгов между разными фракциями элиты, которые его поддержали, сам он здесь не занимает ключевого места. Это второй момент.

Третий момент, который связан с этим. В своё время Кеннеди летом 1963 года как-то сказал одну вещь в интервью. Это было за несколько месяцев до того, как его убили. Он сказал так: единственное, говорит, то, что мне разрешила система (бюрократическая система, система управления) сделать самостоятельно на посту президента — это перепланировать лужайку перед Белым домом. Поэтому упомянутая выше трампофилия вообще не имеет под собой никаких оснований.

И, наконец, четвёртая мысль. Почему у нас такое восприятие Трампа? С моей точки зрения, оно глубоко ошибочно и вызвано тем, что в России вся политическая система традиционно выстраивается вокруг одного человека. А на Западе, и особенно в США, — система иная. Но мы, к сожалению, отвыкли после советского периода, что есть такие вещи, как система, которая выше, чем личности. Даже выдающиеся личности. Поэтому приход в Белый дом Трампа и его команды, по большому счёту, может изменить какие-то тактические моменты, но не стратегическую задачу сохранения и укрепления американского глобального лидерства.

Американцы сейчас ведут сложную многоуровневую игру, в которой решают сразу несколько противоречащих друг другу задач. Ослабить Китай. Создать конфликты по периметру китайских границ и внутри китайского общества. Ослабить Россию. Создать конфликты по периметру российских границ и внутри российского общества. Ослабить Европу. Создать конфликты по периметру границ Евросоюза и внутри европейских стран. Ослабить Исламский мир. Вовлечь его во внешние и внутренние конфликты. Держать под контролем

мировые цены на все ключевые товары и услуги. Для этого максимально держать под контролем все товарные, информационные и финансовые потоки. И они стратегически очень последовательно, а тактически очень гибко всё это делают. Не получилось Россию сломать низкими ценами на нефть и санкциями Обамы — попробуют «задушить» в объятиях Трампа. По крайней мере, первые шесть–восемь месяцев после его инаугурации, 200–250 дней, Путину будут предлагать за разрыв отношений с Китаем кое-что весьма существенное, «пряники» и по ценам на энергоносители, и по Украине с другими «постсоветскими республиками», и по снятию санкций — при этом одновременно пугая Европу «русской агрессией» и требуя полной оплаты американского «зонтика безопасности»: как взносами в бюджет НАТО, так и подписанием двухсторонних торговых соглашений по лекалам Трансатлантического партнёрства. Не для всего ЕС, а для тех стран, кто «будет себя хорошо вести». Путина же они всё равно попытаются валить начиная с осени 2017 года; он как лидер России категорически неприемлем для США, кто бы ни занимал Овальный кабинет Вашингтонского Белого дома.

Энвер АХМЕТОВ,

политолог:

— Хочу обратить ваше внимание, что реакция лидеров ЕС на президентскую кампанию в США была настолько неадекватной, что можно говорить о системном политическом сбое, который, на мой взгляд, далеко не случаен. Сам выбор между семидесятилетними Клинтон и Трампом — это явный сбой в американской системе подготовки политических лидеров. А был ведь еще и 75-летний Берни Сандерс, оппонент Хиллари Клинтон внутри Демократической партии. Это что, «в бой идут одни старики»? Сбой был и по управле-

нию общественным мнением через структуры масс-медиа, и по стратегическому планированию, поскольку понадобилась срочная смена одобренного практически всем экспертным сообществом США, а это, извините, полмиллиона специалистов минимум курса давления на Россию. Каждый из этих сбоев был, может быть, и небольшим, но все вместе они дали тот сенсационный результат, который мы сегодня обсуждаем.

Похоже, Европу даже специально настраивали на президентство Хиллари Клинтон, на то, что Дональд Трамп не имеет никаких шансов на победу. Вообще никаких. И лидеры ЕС на этот «крючок» попались. Во всяком случае, Ангела Меркель и Франсуа Олланд, которые позволяли себе недопустимые для политиков такого уровня высказывания в адрес кандидата республиканцев. Теперь, кто бы ни пришёл им на смену, задачей номер один у новых лидеров Германии и Франции (правда, насчёт Германии стопроцентной уверенности в смене бундесканцлерин ещё нет) будет заглаживание вины перед 45-м президентом США. Я уже не говорю о таких великих политиках, как Йенс Столтенберг из Норвегии, Дональд Туск из Польши и Жан-Клод Юнкер из Люксембурга, которые даже после 8 ноября позволяли себе указывать Трампу, что ему будет разрешено, а что нет в отношениях с Европой и НАТО. Конечно, и Европейский союз, и Организация северо-атлантического договора создавались очень умными, опытными людьми, поэтому все разговоры о скором развале этих структур — от лукавого. НАТО вообще был, есть и, наверное, ещё долго будет самым устойчивым и эффективным военно-политическим союзом в мировой истории. Кому-то это может нравиться, кому-то — нет, но это факт, против которого, как говорится, не попрёшь. И до появления какого-то серьёзного инте-

грирующего лидера этим союзом по-прежнему будет управлять не номинальный Генеральный секретарь, а его заместитель Александр Вершбоу, которого мы все хорошо знаем как бывшего посла США в Российской Федерации. Тем более что его мандат не имеет временных ограничений, и он уже семь лет отлично этим занимается и будет заниматься столько, сколько сочтут нужным в Белом доме, Пентагоне и Госдепе.

При этом совершенно очевидно, что по всем приоритетным ключевым направлениям американской политики, а это, во-первых, Китай, во-вторых – союзники по «коллективному Западу» (Европа, Япония плюс Великобритания с «доминионами» типа Канады и Австралии – Новой Зеландии, даже Индию я бы сюда включил) и, в-третьих, – мировая энергетика, – везде, по всем этим направлениям присутствует Россия, но на роли второго плана. Нас принимают в расчёт как «страну-бензоколонку» и страну со стратегическим ядерным потенциалом, не более и не менее того. Но сейчас никто не рассуждает всерьёз о военном конфликте. Нарращивание вооружений – это да, модернизация вооружённых сил – разумеется, оборонные расходы – сладкая тема, но чтобы начинать реальный военный конфликт – вот на это уже никто не пойдёт.

Тем более – Трамп, который далеко не «обычный миллиардер», как мы его себе представляем, а весьма продвинутый человек, автор уже 17 бестселлеров, который уже тридцать с лишним лет ведёт бизнес по всему миру и прекрасно знает, что, где и когда. В качестве примера могу привести случай с журналисткой из Молдавии, которую он сразу «вычислил» – не каждый американец может сказать, где эта Молдавия находится, а Трамп к любому, подчёркиваю – к любому! – контакту, к любым переговорам готовится серьёзно. Кстати, итоги прези-

дентских выборов в Молдавии и Болгарии – это не победа Игоря Додона и Румена Радева, а поражение их оппонентов, которые явно «потеряли хозяина».

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ,
профессор Высшей школы экономики:

– На мой взгляд, главная проблема Трампа заключается в том, что у него слишком обширная «повестка дня», то есть замах на рубль, а удар может оказаться на копейку. Например, он анонсировал укрепление американских вооружённых сил. Безусловно, армия США – это не ржавые танки и гнилые ракеты, не надо шапкозакидательства. На сегодня в США военные программы отложены вследствие решения сделать пропуск производственного цикла. Но второго пропуска быть не может, а на новые программы нужны деньги. Какой у Трампа в этой ситуации выбор? Что он должен сделать? Замечательный эсминец Zumwalt – по-моему, военно-морской идиотизм всех столетий в нём

замечательно уместился. Но он же не один такой. Во что ни ткнёшься: в бронетехнику – та же самая история, в самолёт F-35 – та же самая история. Какая у него альтернатива? Всё это прекратить? А чем он тогда будет загружать промышленность, создавать рабочие места? Потому что следующие подходящие для серийного производства образцы, которые будут чему-то соответствовать, появятся только лет через десять, и Трамп до них уже не доживёт – во всяком случае, в должности президента. Уже неприлично держать на вооружении ракеты «Минитмен», им же скоро полвека будет. Поэтому, в той или иной степени, Трамп обязан продолжать военно-политическую инерцию, загружать американскую «оборонку» заказами на те образцы военной техники, которые есть у США сейчас.

Поэтому понятнее становится, например, его ставка на морпехов, которые в новой президентской команде будут, что называется, через одного. Потому что морпех-

хи — тот род войск, в котором исторически сложилось оптимальное соотношение активных штыков и балласта. То есть в процентном отношении обслуживающих боевых подразделений в морской пехоте намного меньше, чем, например, в Сухопутных войсках. Сколько, например, сейчас могут выставить войск США в случае крупного регионального конфликта? При Буше-старшем, когда принималась концепция так называемых «двух войн», они должны были в течение полугода последовательно в двух конфликтах задействовать по 250–300 тысяч человек, всего 500–600 тысяч. На сегодняшний день для американских вооружённых сил это запредельная фантастика. У них столько людей попросту нет.

Но с точки зрения внешней политики США: что при Трампе, что без него, — «обречены» на региональные конфликты, поскольку у них, у их корпораций и банков есть интересы по всему миру. А вспомним войну против Югославии — на какой день у них крылатые ракеты закончились? На одиннадцатый? Ну, может быть, на пятнадцатый, но не более того. Две недели — это всё. Несерьёзно как-то. Поэтому Трамп, конечно, хотел бы внешнеполитического активизма и хотел бы вернуться к политике с позиций силы, но от союзников США он будет зависеть ровно так же, как Обама. Поэтому рано или поздно ему придётся с ними разговаривать, как разговаривал Обама. Сможет ли он это сделать? Это очень большой человеческий вопрос. На мой взгляд, он на это не способен.

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН,
профессор МГИМО:

— Недавно один из ведущих американских «мозговых центров», Rand Corporation, подготовил большое, подробное и очень конкретное исследование о возможной войне между Китаем и США и её последствиях. С различными сценариями,

прописанными до мельчайших деталей. И вот что там сказано. Во-первых, они не считают, что противоречия, которые нарастают между Вашингтоном и Пекином, достигнут уровня военного конфликта. Они считают, что есть много других способов достичь своих целей, помимо военных, и что с китайцами у них намного больше взаимных интересов, чем с Россией. То есть, хотя Китай и обозначен в качестве «стратегической цели номер один», самые плохие — всё-таки мы, Россия. Но все цели на территории КНР обозначены, сроки и последовательность ударов по ним прописаны, возможные военные и гражданские потери обеих сторон конфликта — всё это там присутствует и должно выступать как своеобразный фактор сдерживания в отношениях с «красным драконом»: мол, вот что возможно, если вы не пойдёте на компромисс на наших условиях. То есть американцы всё серьёзно просчитывают, будут давить, но, по возможности, не доводить дело до прямого вооружённого конфликта с Китаем.

А в отношении России такие же планы есть? Разумеется, есть, как не быть. Но их американцы не публикуют, потому что мы для них — враги. И не надо считать, что наша армия сегодня — самая сильная, самая современная и самая боеспособная. У нас по сравнению с 2008 годом, когда пришлось собирать ударную группировку против грузинского вторжения в Южную Осетию буквально со всей страны, ничего всерьёз не изменилось. К масштабной войне Россия вообще не готова, силы НАТО превосходят нашу группировку в Европейской части РФ примерно в 25 раз — это без Украины и Грузии. Плюс под предлогом «российской угрозы» в Европу перебрасываются новые военные контингенты из США, создаются новые военные базы, с техникой и боеприпасами. А личный состав, похоже, усиленно

вербуются на Большом Ближнем Востоке и тоже перебрасывается в Европу. Это такая не слишком скрытая мобилизация, несколько месяцев на «курсы молодого бойца» — и у вас готова минимум полумиллионная армия вторжения. С территории Украины, например. И что, на кого сбрасывать наши ядерные бомбы, по кому запускать стратегические ракеты в таком случае?

Александр НАГОРНЫЙ:

— Я благодарю коллег за высказанные в рамках нашего круглого стола мнения. Обсуждение этой темы будет продолжено. Должен сказать, что недавно я совершенно случайно набрёл на фильм, который называется «Inside Job» («Инсайдеры»). Потрясающий совершенно фильм, в 2011 году он получил кучу наград. Сделал его годом ранее режиссёр Чарльз Фергюсон, которому удалось опросить практически все первые фигуры крупнейших структур. И все они сказали, что, собственно говоря, финансовый кризис 2007–2009 гг. фактически был организован и повернут в том направлении, которое было нужно сверхкрупному капиталу. Там же был показан Обама, который восемь лет назад точно так же, как Трамп сейчас, резко критиковал Уолл-стрит в ходе своей избирательной кампании, а потом как ни в чём не бывало работал и с Ларри Саммерсом, и со всеми остальными представителями ТНК, которые были привлечены для реализации конкретной политики США. У Трампа это выражено ещё сильнее и нагляднее. В этом смысле единственный вариант, который сейчас в трампизме вызывает, мне кажется, более или менее чёткое понимание, — это его фронтальная атака на КНР.

Совсем недавно мы с Сергеем Юрьевичем Глазьевым были в Китае, встречались с видными деятелями КНР из разных секторов «властной вертикали», и должен

сказать, что все они чрезвычайно встревожены словами и действиями нового президента США. И все ждут, что действительно будут повышены торговые тарифы. Может быть, не на 45%, но если они будут повышены даже на 10–15% — это нанесёт ошеломляющий удар по китайской внутренней ситуации. Китайцы не успели подготовиться к переходу на внутреннее потребление, на развитие вокруг своей экономики пояса сопредельных стран, с которыми они могут работать в больших экономических проектах. То есть единственным эффективным ответом Китая на атаку Трампа будет сброс американских трейдерис. Но это может привести к такому финансово-экономическому катаклизму, от которого содрогнётся весь мир, а отдельные его части просто рухнут. Возможно, не исключая и Россию, хотя мы вот

уже два с половиной года живём в режиме санкций. Те шаги, которые предпринял Трамп по отношению к Тайваню, — очень знаковый момент, поскольку ни один из американских политических деятелей со времен Никсона не осмеливался сказать ничего против формулы «Одного Китая», а Трамп запросто, даже не вступая в контакт с Пекином, сумел её дезавуировать, показав, что не собирается следовать диктату КНР, но будет делать всё то, что считает нужным. И этот момент тоже стоит принимать во внимание при выстраивании отношений с «Америкой Трампа».

Существует и ещё одно фундаментальное встроеное противоречие между Америкой и Китаем. США требуют от Китая ревальвации юаня, необходимой для расширения собственного производства Америки, что было ключевым про-

граммным обещанием избранного президента Трампа. В свою очередь, Китай стоит на грани резкой девальвации своей валюты в связи с угрозой потери своих уже традиционных экспортных рынков в США, АТР и Европе, что вызвано удорожанием рабочей силы в Китае. Ревальвация угрожает катастрофической дестабилизацией социально-экономической ситуации в Китае. Следствием этой ситуации станет неизбежная вспышка торгово-экономической войны между двумя экономическими колоссами. Понятно, что в обстановке столкновения американских и китайских интересов либеральная проамериканская партия внутри России будет стараться максимально нарушить политическую связку Москвы и Пекина. На мой взгляд, в этом кроется наибольшая угроза российским интересам.

/ Александр ДОМРИН /

Возможна ли новая гражданская война в США?

Последнюю четверть века не заметить Дональда Дж. Трампа в деловой, политической и медийной Америке было так же невозможно, как нельзя было не заметить несколько построенных им небоскрёбов, в том числе 58-этажную 202-метровую башню The Trump Tower на углу Пятой авеню и Центрального парка Нью-Йорка.

Само по себе выдвижение 69-летнего миллиардера в кандидаты от республиканцев (под лозунгом «Вновь сделаем Америку великой!») летом 2015-го мало кого удивило. Редкая президентская кампания начинаемая с 1988 года обходилась без слухов о том, что Трамп будет принимать в ней участие. Многих удивило избрание олигархом Трампом, обладающим почти 9-миллиардным состоянием, музыкальной темой своей избирательной кампании песни протеста Нила Янга Rockin' in the Free World, бичующей пороки американского общества. Но именно они: протестный электорат, молчаливое большинство, униженные и оскорбленные Соединённых Штатов, — в конечном итоге проголосовали за Трампа.

Тогда же — в начале августа 2015-го — я написал в одной из центральных московских газет о том, что «на сегодняшний момент самое яркое пятно в политической жизни США — безусловно, Дональд Трамп», и о том, что в президентской гонке «он этого лидерства абсолютно заслуживает». На следующий день после «супервторника» праймериз в США 1 марта 2016-го я начал говорить на радио и ТВ о том, что победа Трампа неизбежна. Действительно, она была прогнозируема для неангажированных, профессиональных и наблюдательных обозревателей-американистов.

Но вряд ли даже кто-то из нас ожидал, что революция Трампа начнётся настолько стремительно, а сопротивление ей окажется настолько мощным и эшелонированным, что США окажутся буквально на грани второй в их истории гражданской войны.

Уже 21 января 2017 года, на следующий день после инаугурации Трампа, с сайта Белого дома «слетела» страница в поддержку истеричного ЛГБТ-сообщества, чем новый президент подтвердил свою приверженность традиционным ценностям здоровой части Америки.

В тот же день 45-й президент США издал указ об отмене реформы здравоохранения (т. н. Obamacare), проведённой его предшествен-

ником Бараком Обамой. Указ предписывал государственным службам и частным страховым компаниям игнорировать некоторые ключевые положения, введённые Obamacare (в том числе налоговые требования и штрафы).

Ещё через день Трамп появился в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли для того, чтобы устроить там разнос: никакой поддержки преступной террористической организации ИГИЛ, созданной, как сам Трамп заявлял в ходе избирательной кампании, его предшественником Бараком Обамой и его конкурентом Хиллари Клинтон. Теперь США всерьёз начнут бороться с терроризмом на Ближнем Востоке, что нельзя будет сделать без боевого содружества и сотрудничества с Россией.

Только за первые три недели своего правления Трамп успел издать порядка трёх десятков «исполнительных указов» (Executive Orders). Хотя они и не имеют силу «законов» (Laws), принимаемых Конгрессом и подписываемых президентом; они могут издаваться президентом по любому вопросу в рамках его компетенции (естественно, если они не противоречат Конституции США, что определяет уже судебная ветвь власти). Поэтому одним росчерком пера Трамп отменил крайне мутное «достижение» Обамы: Транстихоокеанское торговое партнёрство (ТТП).

Затем он издал указы, направленные на: 1) предотвращение проникновения в США потенциальных исламских террористов из семи стран Африки и Ближнего Востока и 2) борьбу с «нелегальными мигрантами» (illegal aliens) из Мексики и стран Латинской Америки.

На шестой день после инаугурации Трамп также своими исполнительными указами распорядился начать строительство стены на границе с Мексикой, ужесточил контроль за нелегальными мигрантами на территории США и распорядился выделить 10 тысяч дополнительных мест для найма сотрудников для охраны национальной границы.

Седьмой день ознаменовался подписанием указа о запрете на въезд в США граждан семи преимущественно мусульманских стран: Ирана, Ирака, Сирии, Судана, Ливии и Йемена. Помимо этого на 120 дней был приостановлен приём сирийских беженцев.

Как он и говорил в ходе своей предвыборной кампании, Трамп стремится предотвратить превращение США в мультикультуралистскую помойку, которой уже стала Европа. Преступления, совершаемые исламскими радикалами и мексиканскими нелегалами,

давно стали фигурой умолчания в политкорректной Америке.

Между тем 95% ордеров на арест за убийства в Лос-Анджелесе выдаются на нелегалов. 75% наиболее разыскиваемых (Most Wanted) преступников в этом городе — кстати, дружно проголосовавшем за Хиллари Клинтон, — также нелегалы. Они же составляют более половины членов городских банд в стране. Некоторое время назад британская газета The Guardian опубликовала слезливую статью о том, что в штате Алабама гниёт урожай томатов, поскольку вместо того, чтобы собирать урожай, напуганные нелегалы скрываются от властей. На самом деле, в сельскохозяйственном секторе США задействованы не более 2% нелегалов, а 41% сидит на социальных пособиях (welfare). Им же предоставляются 43% всех бесплатных продуктовых талонов (food stamps). 39% всех школьников в Калифорнии составляют дети нелегалов.

«Почему мы должны оплачивать этот праздник жизни для нелегалов?» — задаются справедливым вопросом американские налогоплательщики.

Эти указы должны были стать основой для новой миграционной политики США, если бы... их действие не было «временно» приостановлено судебными властями. Одновременно инициативы Трампа были подвергнуты обструкции в другом ведомстве — Государственном департаменте США, где около 900 сотрудников подписали внутренний меморандум, в котором подвергли критике новую миграционную политику нового президента.

Уверен, что было принято много других решений, о которых мы еще не знаем.

Трамп торопится как можно быстрее реализовать данные им предвыборные обещания, словно опасаясь, что его президентство может продлиться меньше положенных по закону четырёх лет. Для этого у него есть все основания.

Напомню, что в ходе выборов Трамп получил 47% голосов избирателей, а Хиллари Клинтон — 48%. Как известно, в США нет прямых выборов президента. Технически президента избирает «Коллегия выборщиков» из 538 человек, в которой каждый штат представлен определённым числом голосов в зависимости от численности его населения: от трёх голосов у Аляски, Вайоминга и ещё пяти штатов до 55 (!) у Калифорнии. Из-за особенностей избирательной системы США Дональд Трамп заручился поддержкой 306 голосов «выбор-

щиков», а Хиллари Клинтон — только 232. Эти цифры немного изменились 19 декабря, когда семь «вероломных» выборщиков отказались отдать свои голоса согласно голосованию избирателей. В итоге Трамп получил 304 голоса, а Хиллари — 227.

Трампа можно понять. Какой смысл для него, например, имело посещение Калифорнии и призывы её избирателей отдать ему свои голоса, если было известно, что этот штат — оплот этнических и сексуальных меньшинств, сосредоточие незаконных мигрантов (illegal aliens), — традиционно голосует за Демократическую партию? Напротив, Трамп сосредоточился на так называемых «колеблющихся» штатах и одержал в них сокрушительную победу. Айова, Висконсин, Мичиган, Огайо, Пенсильвания и Флорида окрасились в красный цвет Республиканской партии, чего не было уже давно. Так, избиратели Мичигана, когда-то сердца американского автопрома, а ныне — одного из депрессивных штатов, проголосовали за президента-республиканца впервые с 1988 года!

Выборы 8 ноября 2016 г. стали свидетельством поляризации общественно-политических и социально-классовых настроений в США. Трамп унаследовал страну, разделённую не только по расовым и этническим признакам, но даже по сексуальной и религиозной ориентации. Более того, своим избранием он ещё больше усилил и обострил раскол в американском обществе.

Теперь откровенные демократы-клинтоиды и истеблишмент Республиканской партии в Конгрессе США, также всё сделавшие для того, чтобы Трамп не был избран, начинают контрреволюцию.

Сенатор-демократ Эдвард Марки и конгрессмен Тед Лью внесли в Конгресс США проект закона «Об ограничении проведения первого ядерного удара».

Авторы законопроекта отмечают, что после вступления в должность 45-го президента США Дональда Трампа проблема ядерного оружия стала более актуальной, потому что глава Соединённых Штатов «имеет право начать ядерную войну в любой момент». Сенатор Марки сослался на то, что якобы Дональд Трамп когда-то заявлял, что будет рассматривать вопрос нанесения ядерного удара по террористам.

Явное передёргивание! Действительно, в декабре прошлого года, уже после своего избрания, Трамп написал в Twitter: «США

должны в значительной степени усиливать и расширять свои ядерные возможности — до того времени, пока мир не поймёт, что такое ядерные боеголовки». Позже представитель президента США Джейсон Миллер заявил, что Дональд Трамп имел в виду угрозу распространения ядерного оружия и крайнюю необходимость предотвратить это.

Авторы законопроекта откровенно нарушают Конституцию США. А именно разд. 2 ст. 2, однозначно провозглашающей президента страны «главнокомандующим армии и флота».

Вряд ли законопроект получит большинство в Конгрессе. Но даже если случится такое чудо, закон никогда не вступит в силу, поскольку не будет подписан — кем? правильно! — президентом США и Главнокомандующим армии и флота Дональдом Трампом.

Но очевидно, что контрреволюция уже началась! Уверен, что совсем скоро мы увидим куда более серьёзные попытки ограничения полномочий Трампа.

Тот самый Аллан Джей Лихтман, американский специалист по истории политики и социальному прогнозированию, который на основании своей теории «13 ключей к Белому дому» предсказал победу Трампа, теперь говорит о возможности отстранения президента от власти в результате импичмента.

Основания для импичмента президента США значительно шире аналогичных норм, закреплённых в ст. 93 Конституции РФ. Если основания для отрешения российского президента ограничиваются фактами совершения им государственной измены или иного «тяжкого преступления» (и не включают в себя, например, нарушение президентом данной им присяги «соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации», как того требовала Конституция РФ 1978 г. в редакции Закона РФ от 24 мая 1991 г. (ст. 121 (4)), то основания для начала процедуры импичмента американского президента включают в себя «государственную

измену, взяточничество или другие важные преступления и проступки (misdemeanors)» (разд. 4 ст. 2 Конституции США). Несмотря на то что понятие «важные преступления и проступки» не определяется американским правом, принято считать, что оно включает в себя любые серьёзные («важные») правонарушения: от злоупотребления своими полномочиями до «неуважения» к другим ветвям власти. Так, например, одной из 11 статей импичмента против 17-го президента США Эндрю Джонсона было обвинение в том, что он обращался к Конгрессу «без уважения» и «на повышенных тонах (in a loud voice)».

Вряд ли Трамп подставится под такого рода обвинения. Но его оппоненты в Школе права Гарвардского университета нашли ещё одну «спящую» норму Конституции США, которую хотят предложить для импичмента Трампа: «Ни одно лицо, занимающее какую-нибудь приносящую доход или официальную должность на службе Соединённых Штатов, не должно без согласия Конгресса принимать какое-либо подношение, вознаграждение, должность или титул любого рода от какого-либо короля, принца или иностранного государства» (разд. 9 ст. 1).

Обратим внимание на эти слова: «Ни одно лицо, занимающее какую-нибудь... официальную должность на службе Соединённых Штатов, не должно без согласия Конгресса принимать какое-либо... вознаграждение, должность или титул любого рода от какого-либо... иностранного государства».

Расшифровываю. С точки зрения его оппонентов, во-первых, Трамп, занимающий «официальную должность», принял эту должность от «иностранного государства» — России. А во-вторых, поскольку Трамп имеет или имел бизнес в 24 странах мира, включая Россию, он принимал от них «вознаграждение».

Думаю, что импичмент по этим основаниям не пройдёт, но крови Трампу его оппоненты испортят немало. И тут впервые возникает тема России.

Со времён выборов 1948 года, когда бывший вице-президент Франклина Рузвельта Генри Уоллес бросил вызов Гарри Трумэну, российская тема и тезис о «руке Кремля» не занимали столь видного места в президентской избирательной кампании США, как сейчас.

Высказывания Трампа по России резко диссонировали с двухпартийным антиросийским консенсусом, сложившимся

в последние годы. На американской политической арене он отказался использовать пропагандистские стереотипы об «агрессии» Москвы и демонизировать российского президента. Некоторые из заявлений Трампа были истолкованы американским истеблишментом как «пророссийские». Это не принесло ему дополнительных голосов на выборах, а, наоборот, вызвало серьёзные политические последствия.

Трамп хотел бы сотрудничать с Россией, «чтобы мы могли решать многие проблемы, включая «Исламское государство», заявил пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер. При этом, по словам Спайсера, «президент Трамп дал очень ясно понять, что он ожидает от российского руководства деэскалации конфликта на Украине и возврата Крыма».

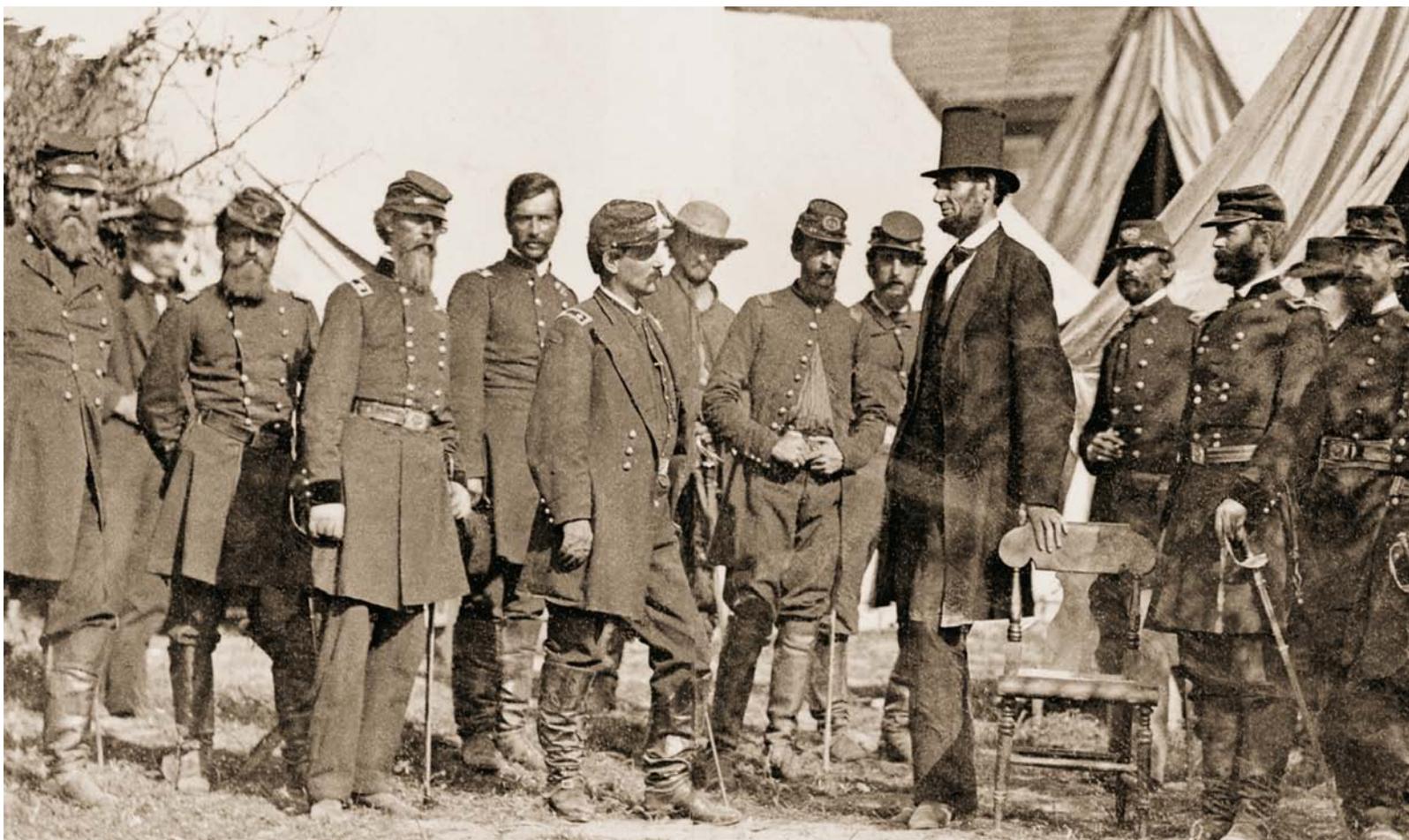
Давайте разбираться в столь мутном и противоречивом заявлении Белого дома.

В межгосударственных отношениях не бывает постоянных «стратегических» друзей и врагов. Бывает — на определённый исторический момент — либо совпадение, либо конфликт суверенных интересов. Ещё сложнее, когда у национальных лидеров больше проблем не с внешнеполитическими партнёрами, а в собственной стране.

Именно такую ситуацию мы сегодня наблюдаем в США.

«Уходящая натура» в лице неоглобалистов, стоявших «у руля» с 1992 года, отказывается уходить и ведёт арьергардные бои против вновь избранного — абсолютно легитимно избранного! — президента. И на данный момент во многом преуспела.

Действительно, у администрации Дональда Трампа пока больше провалов, чем побед. Как я же говорил, наиболее резонансные исполнительные указы президента Трампа, в первую очередь направленные против незаконных мигрантов и потенциальных террористов с Ближнего Востока, «временно» блокируются федеральными судьями, назначенными его предшественниками. Несмотря на то что Республиканская партия имеет большинство в обеих палатах Конгресса, законодатели откровенно торпедируют инициативы нынешнего президента — в том числе налоговые, — обещанные им в ходе избирательной кампании и за которые он, собственно, был избран президентом. Антитрамповские марши и демонстрации всех цветов либеральной радуги не прекращаются.

Масла в огонь подлила отставка советника по национальной безопасности Майкла Флинна, теперь «на очереди» генеральный прокурор Джефф Сешнс.

В этих условиях подставляться под новый вал критики по такому не принципиальному, в сущности, для Белого дома вопросу, как смягчение санкции в отношении России, было бы нелогично и опасно. Тем более что ущерб от антироссийских санкций для американского бизнеса не столь очевиден.

Как пишет в своей недавней статье Томас Грэм, «за исключением ближайшего окружения Трампа, Вашингтон крайне скептически настроен по отношению к России и ее амбициям... Любое усилие Трампа по установлению контакта с Путиным будет встречено невероятным противостоянием его собственного аппарата национальной безопасности, республиканцев и демократов, Конгресса и СМИ». К мнению Грэма следует прислушаться ещё и потому, что, по сообщениям из Вашингтона, с его опытом работы в России, он входит в круг лиц для занятия должности нового посла США в Москве.

Одна важная деталь. Похоже, что у Трампа и его окружения существует иллюзия, что для размораживания отношений требуются какие-то «уступки» со стороны Москвы. И что «первый шаг» должна сделать именно российская сторона. Отсутствие таких видимых уступок будет вызывать раздражение Белого дома и станет предлогом для отказа от американских инициатив.

И последнее.

В значительной степени уже первые дни и недели нахождения в Белом доме Трампа стали индикатором процессов, описанных Самюэлем Хантингтоном в книге «Столкновение цивилизаций»: «Одновременно с упадком западного могущества снижается также и способность Запада навязывать западные представления о правах человека, либерализме и демократии другим цивилизациям, а также уменьшается и привлекательность этих ценностей для других цивилизаций» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003, с.134).

Какой год у нас на дворе? Неужели семнадцатый?

TRUMP
International Golf Links
SCOTLAND

/ Владимир ВИННИКОВ /

Трампы: генеалогия успеха¹

В случае 45-го президента США Дональда Джона Трампа (Donald John Trump) известная американская притча о «первом миллионе» («Я готов отчитаться за каждый свой миллион долларов, но не спрашивайте меня, как я зара-

ботал первый из них» приписывается в основном Генри Форду) не имеет никакого смысла — он уже «be born with a silver spoon in one's mooth», то есть «родился с серебряной (вернее даже с золотой) ложкой во рту». Произошло это событие 14 июня

1946 года в семье потомка немецких (сам Дональд Трамп в одной из своих книг утверждал, что шведских, и эту несообразность стоит отметить — мы к ней впоследствии еще вернёмся) иммигрантов Фреда Криста Трампа (11.10.1905–25.06.1999) и шотланд-

¹ Главы из книги «Обратная сторона Трампа».

ки Мэри Энн Маклеод (10.05.1912–07.08.2000). Дональд стал их четвертым ребёнком и вторым сыном. К тому времени его отец уже был миллионером, более двух десятков лет активно работающим с недвижимостью Нью-Йорка, что по умолчанию предполагало хорошие контакты с властями «Большого Яблока»: как официальными, так и неофициальными. В некрологе Фреду Трампу, опубликованном газетой *New York Times* 26 июня 1999 года, говорилось: «Г-н Трамп, человек, добившийся успеха самостоятельно, построил более 27 000 квартир и таунхаусов в районах Кони-Айленда, Бенсонхерста, Шипсхед-бея, Флэтбуша и Брайтон-бича в Бруклине, а также Флашинга и Ямайка-Эстэйтс в Куинсе».

Впрочем, та часть истории семьи Трампов, которую можно проследить, началась несколько раньше.

Дед 45-го президента США, Фридрих Друмппф (14.03.1869–27.05.1918), ставший в Америке Фредериком Трампом, был родом из города Кальштадта (Kallstadt) в курфюршестве Пфальц, тогда входившем в состав Королевства Бавария. В 1877 году, уже после провозглашения Второго рейха, его отец Кристиан Иоганн Друмппф, потомственный винодел, скончался от эмфиземы легких в возрасте 48 лет. Фридрих был самым младшим из шестерых детей семьи и не отличался крепким здоровьем. В возрасте 14 лет мать отправила его в соседний городок Франкенталь, где он два года был учеником парикмахера, а в 16 лет — в поисках лучшей доли — отправился за океан к своей старшей сестре Катарине, в замужестве Шустер. В иммиграционной книге Нью-Йорка от 12 октября 1885 года он записан как Фридрих Друмппф с последним местом проживания Кальштадт, Германия, в графе «род занятий» указан как «фермер». Но уже на следующий день после прибытия Фридрих-Фредерик начинает работать помощником парикмахера, через шесть лет, в 1891 году, перебирается на тихоокеанское по-

Бабушка и дед Дональда Трампа по отцовской линии — Элизабет Крист и Фридрих Друмппф, фото 1901 года.

бережье, в Сиэтл, где открывает сомнительной репутации «молочный ресторан», с головой окунувшись в атмосферу «золотой лихорадки» тех лет. В 1898 году Фридрих Друмппф уже числится одним из организаторов и совладельцев *Arctic House*, гостиницы с рестораном в городке Беннетт (Британская Колумбия). В 1899 году, как свидетельствуют официальные данные, 30-летний Фридрих продает свой бизнес и возвращается: сначала в Нью-Йорк, а затем — обратно в Кальштадт, где 26 августа 1902 года женится на местной девушке из бедной семьи Элизабет Крист (10.10.1880–06.06.1966). Мать Фридриха якобы не одобряет его выбор, а потому молодая пара решает переехать в США, что и происходит в конце того же года. У этой истории есть всего лишь одна неувязка: в генеалогическом древе семьи Трамп помимо других детей значится ещё и некий Генри, первый сын семейной пары Фредерика и Элизабет Трамп, родившийся в июле 1899 года на Манхэттене и скончавшийся 13 февраля 1900 года в другом районе Нью-Йорка, Бронк-

се. Как подобное могло произойти, что делала 18-летняя немецкая девушка из Кальштадта в Нью-Йорке (а может быть — и в Беннетте?) того времени, почему она вместе с мужем вернулась оформлять брак «на историческую родину», можно только догадываться.

Но так или иначе, в 1902 году они ещё раз приезжают в Америку, в Нью-Йорке у них в 1904 году рождается старшая дочь Элизабет, однако Элизабет-старшая «тоскует по родине», что заставляет семью снова вернуться в Германию (при выезде Фридрих декларирует 80 тысяч марок — весьма значительную сумму по тем временам), но во Втором рейхе против главы семейства... возбуждают уголовное дело по обвинению в уклонении от воинской повинности. Суд признаёт его «дезертиром», но почему-то не отправляет в тюрьму, как следовало бы ожидать в данной ситуации, а... лишает подданства Германской империи, тем самым вынуждая снова вернуться в США. С 30 июня 1905 года, только «с третьей попытки», Трампы окончательно оседают в Нью-Йорке, в октябре

Семья Фридриха и Элизабет Трамп, фото 1918 года. Отец Дональда Трампа Фредерик Трамп – крайний слева, крайний справа – его младший брат Джон Джордж (21.08.1907–21.02.1985), впоследствии – известный инженер и физик, специалист в области радиационной терапии.

у них рождается сын Фредерик, отец Дональда Трампа, а уже в 1908 году Фридрих Друмф получает американское гражданство как Фредерик Трамп и 3 ноября голосует на выборах 27-го президента США...

Впрочем, дела его идут далеко не блестяще, особенно после начала Первой мировой войны, и, когда он внезапно умирает от гриппа, собственность семьи оценивается всего в 31 тысячу долларов, то есть из «верхнего среднего класса» Трампы переместились в его нижний слой. Из указанной выше суммы только 4 тысячи составляли сбережения... Фредерику Трампу было тогда всего 13 лет, и как его семья на эти деньги прожила четыре года, ещё можно представить. Можно предположить, что у Элизабет Трамп нашлись те 5 тысяч долларов, на которые 17-летний Фредерик Трамп после завершения школы начал свой почти 70-летний марафон в строительном бизнесе Нью-Йорка, буквально «выгрызая» каждый цент расходов и доходов. Но ясно, что без помощи немецкого земледелия, которое тогда было одной

из крупнейших этнических общин «Большого Яблока», несовершеннолетний застройщик обойтись не мог, а созданная им в 1923 году фирма официально называлась Elizabeth Trump & Son, потому что в ту пору он был ещё несовершеннолетним, так что все документы и чеки до 1926 года подписывала Элизабет (мать Фреда и бабушка Дональда Трампа).

Рассказывая о своих истоках, Дональд Трамп постоянно не только выражает признательность отцу, но и много внимания уделяет его жизненному пути и принципам работы: «Всегда было занятно наблюдать за развитием одного и того же сценария. Мой отец приступает к строительству нового жилого комплекса где-нибудь — скажем, во Флэтбуше. Одновременно с ним на участках неподалеку начинают строиться два его конкурента. Мой отец неизменно заканчивает строительство на три-четыре месяца раньше них. Построенное им здание всегда смотрится лучше, чем соседние, в нём более просторные холлы и комнаты, выглядит оно чуть более нарядным

и чистым. Поэтому квартиры проще сдать в аренду. В конце концов один из конкурентов или оба сразу становятся банкротами, так и не завершив строительства. Их участки продаются с молотка, и мой отец прикупает их. Так повторялось не раз и не два, у этого кино всегда был один и тот же конец».

Так сказать, рыночная конкуренция в чистом виде, когда более умелый и трудолюбивый получает преимущество и побеждает? Разумеется, но это лишь одно из слабых успехов — да ещё в Америке 20-х годов, да ещё в Нью-Йорке, тогда только входившем в роль нового «центра мира». Да, для того чтобы достичь успеха в тех обстоятельствах места и времени, необходимо было обладать и выдающимися большими профессиональными навыками в своём деле (как свидетельствует сам Дональд Трамп, его отец «умел в строительстве всё»), быть и блестящим организатором, и мастером общения, но самое главное — стать «членом стаи», добиться того, чтобы тебя «приняли в свой круг» те, кто принимает решения подобного

уровня и обеспечивает их выполнение.

Стоит заметить, что Фредерик Трамп всю жизнь придерживался ультраправых политических взглядов, хотя не слишком афишировал их. Однако в 1927 году он был арестован за стычку с полицейскими в Нью-Йорке на одном из публичных мероприятий небезызвестного Ку-клукс-клана. И если в своей непрерывной «борьбе за жизнь» 22-летний Фредерик Трамп нашёл время для того, чтобы участвовать в стычке с полицией на стороне ку-клукс-клановцев, то этот явный и, видимо, чрезмерный для него риск зачем-то был нужен. Впрочем, проблемы с законом, возникшие после такого «боевого крещения», были, судя по всему, быстро и достаточно безболезненно улажены, после чего карьера многообещающего молодого застройщика пусть неспешно, но уверенно пошла вверх...

Через три года на одной из рождественских вечеринок Фредерик Трамп знакомится с 18-летней шотландкой Мэри Энн Маклеод, которая приехала в Нью-Йорк «погостить» у своих старших сестёр Кристины, Жанны и Кэтрин, которые уже устроились в «Большом Яблоке»... Домой в Шотландию Мэри Энн уже не возвращается, хотя официально пара заключила брак только в 1936 году (все эти годы Мари Энн Маклеод числилась домашней прислугой в доме Трампов, а гражданство США получила только через шесть лет, в 1942 году, когда в их семье уже было трое детей).

Конечно, случай правит миром, но те шесть лет, в течение которых Фредерик и Мэри Энн не оформляли свои отношения, никакой случайностью объяснить нельзя... Но мать Фредерика Элизабет приняла в свой дом юную шотландскую красавицу — возможно, увидев в ней повторение собственной судьбы. Следует подчеркнуть, что в этой семейной истории есть некая загадка, объяснения которой пока нет и неизвестно, появится ли она когда-либо.

На Дональда Трампа и его сиблингов (так в англоязычном мире именуют кровных братьев и сестёр) мать оказала ничуть не меньшее влияние, чем отец: она не только пела им гэльские песни и несколько раз возила на родину предков, но и внесла в семью жёсткие принципы шотландской клановости. Впрочем, был ещё один момент, о котором специально упоминает Дональд Трамп: «Оглядываясь назад, я понимаю, что унаследовал от матери стремление к театральным эффектам. Она всегда тянулась ко всему яркому, впечатляющему. Будучи обычной домохозяйкой, она никогда не забывала, каким волнующим и прекрасным был мир за пределами домашних стен. До сих пор помню, как мама, шотландка по происхождению, затаив дыхание, смотрела по телевизору трансляцию церемонии коронации королевы Елизаветы (*дело было 2 июня 1953 года, Дональду Трампу ещё не исполнилось семи лет. — В. В.*). Она не могла оторваться от этого захватывающего помпезного действия. Её восхищали грандиозность события, блеск и величие королевской власти. Помню, что в тот день отец несколько раз пытался привлечь её внимание: «Господи боже мой, Мэри, ну хватит пялиться на них, это всего лишь кучка лицедеёв, спектакль для простаков». Но мама даже не повернула головы. В этом они были совершенно разными людьми. Мама всегда любила чарующий блеск роскоши, пышность и великолепие, а отец, напротив, был очень приземлённым и практичным, он больше всего ценил компетентность и деловитость». Немецкая скрупулёзность, дисциплина и прагматичность, помноженная на шотландскую клановую спайку, — такое сочетание качеств у детей Фредерика и Мэри Энн Трамп оказалось весьма востребованным.

Наверное, стоит упомянуть о том, что та часть клана Маклеодов (MacLeod, они же — Маклауды), ставшего сверхпопулярным в массовой культуре после выхода в свет сначала фильма «Горец» (1986), а за-

тем и одноимённого сериала (1992), к которой принадлежала мать Дональда Трампа, известна как «племя Торкеля» и проживает на севере острова Льюис (вторая часть, «племя Тормода», проживает на юге острова Льюис и на соседнем острове Скай). Примерно к тому же времени относится начало массового распространения легенд о том, что клан Маклаудов имеет непосредственное отношение к «камням Калланиша» (Callanish) — шотландскому Стоунхенджу», группе мегалитов, установленных на острове Льюис около пяти тысяч лет назад и якобы использовавшихся в XIII–XIV вв. орденом тамплиеров как ориентир для их гипотетических «серебряных» плаваний в «официально» ещё не открытую тогда Америку... Ещё одной «рукотворной легендой» является также связанное с кланом Маклеодов предание о «Флаге Фейри», имеющем сверхъестественное происхождение и более чем семисотлетнюю историю,

Мэри Энн Маклеод Трамп — мать Дональда Трампа, фото 30-х годов.

Братья и сёстры Трамп (слева направо): Дональд, Фредерик, Элизабет, Мэриэнн, Роберт, фото 1957 года.

на протяжении которой он трижды спасал своих владельцев от неизбежной смерти: последний раз — в 1940 году, когда его использовали для предотвращения гитлеровского вторжения в Великобританию, после чего магическая сила «Флага Фейри» исчезла, по некоторым версиям — вместе со своим материальным носителем...

К моменту рождения второго сына в семье Трампов уже подрастали старшая дочь Джадж Мэриэнн (р. 05.04.1937), сын Фредерик-младший (14.10.1938–06.09.1981) и дочь Элизабет Джоан (р. 1942). Через два года появился и самый младший, Роберт (р. 26.08.1948). Если посмотреть на семейные фотографии (Трампы часто фотографировали своих детей всех вместе, но почему-то — всегда отдельно от родителей), то мы можем увидеть следующую картину.

Как можно видеть, никакой иерархии в отношениях между детьми, разделения на «старших» и «младших», «главных» и «подчинённых» на этих фото нет, но стоит заметить, что все они (особенно — Дональд и Роберт) на первых двух снимках одеты, словно участники одной команды, хотя Фредди «позволяются»

определённые вольности в виде оригинального галстука или тёмного пиджака. И только на последнем по времени среди них мы видим Фреда Трампа-младшего уже явно «выпавшим» из общего семейного стиля. Видимо, ему по статусу старшего сына отводилась роль капитана команды, но он — по каким-то своим личным мотивам — предпочёл даже не роль «запасного игрока», но решил вообще «не выходить на поле».

Впрочем, об этом — чуть ниже, а пока проследим биографии «сиблингов» Дональда Трампа.

Мэриэнн в 1958 году получила диплом бакалавра политологии в Mount Holyoke College (Союз-Хадли (South Hadley), штат Массачусетс) — одним из старейших частных вузов США для женщин, основанном ещё в 1837 году. Mount Holyoke College входит в неофициальную ассоциацию Seven Sisters — семи наиболее престижных женских колледжей восточного побережья. Понятно, что она могла позволить себе (или, вернее, отец-миллионер мог позволить своей старшей дочери) учёбу в столь дорогостоящем учебном заведении, к тому же с 1905 года

входящем в исторически первую и ставшую образцом для других американских колледжей студенческую «организацию греческих букв» Фи-Бета-Каппа (Phi Beta Kappa), основанную ещё в 1776 году. «Организации греческих букв» традиционно рассматриваются как «предбанник» структур американского масонства для «элитной» молодёжи: как юношей, так и девушек.

Уже в 1962 году, после выхода замуж за лейтенанта ВВС США Дэвида Дэсмонта и рождения ребенка, — впоследствии ставшего известным психологом и писателем, Дэвида Дэсмонта-мл. (р. 1960), — она получила диплом магистра общественного и государственного права (public and government law) в том же Колумбийском университете, также весьма привилегированном вузе США, входящем в элитную «Лигу Плюща».

Надо сказать, что столь блестящее, по американским меркам, образование, заодно означающее множество личных связей на самых «верхах» американского общества, было «сконвертировано» в не менее блестящее место работы далеко не сразу. Долгое время Мэриэнн занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. И только в 1974 году она стала доктором права (JD), получив эту степень в университете Хофстра (Hofstra University, штат Нью-Йорк), тогда входившем в число ста наиболее престижных учебных заведений мира (по итогам 2015 года в рейтинге US News & World Report — 135-е место). После этого около пяти лет работала в частных юридических фирмах Нью-Йорка, в 1979 году стала работником федеральной прокуратуры (федеральным обвинителем), в 1980 году последовал её развод с Дэвидом Дэсмондом, а в 1982 году уже 45-летняя тогда Мэриэнн вышла замуж за блестящего адвоката Джона Барри (John Barry). После этого брака её карьера вышла на новый уровень: 14 сентября 1983 года президент США Рональд Рейган назначил Мэриэнн Трамп Барри федеральным судьёй

Окружного суда США для округа Нью-Джерси (её предшественник, Генри Кертис Минор, работал в этой должности 9 лет и вышел в отставку в феврале 1983 года, то есть данное место оставалось вакантным более шести месяцев). 6 октября её кандидатура была утверждена Сенатом США. Отметим, что Мэриэнн позиционировала себя как сторонница Республиканской партии, так что данное решение можно считать отчасти «партийным».

Чтобы понять важность этого назначения, нужно сказать, что именно через суд американцы привыкли решать большинство своих жизненных проблем. Среднее число судебных процессов, в которых как истец, ответчик или свидетель участвует за свою жизнь среднестатистический гражданин США, превышает 20 раз. Ежегодно в них вовлечено каждое третье американское домохозяйство — это без учета корпоративных исков. Кроме того, в США действует прецедентное право: решение, вынесенное каким-либо судом по определённому делу, становится образцом для разбора аналогичных дел в дальнейшем. Отсюда понятно, что американские судьи представляют собой некую «высшую касту», обладающую особым влиянием в обществе. А уж статус федерального окружного судьи, которых на все Соединённые Штаты насчитывается всего 94 человека, — ничуть не ниже, чем конгрессменов (435 человек), и вполне сопоставим со статусом сенатора (100 человек), то есть это уже «элита элит», настоящие «небожители» Соединённых Штатов.

И то, что Мэриэнн Трамп Барри вошла в число этих «небожителей», видимо, в немалой степени сказалось на параллельных бизнес-успехах её младшего брата, который в общем-то даже не делал из этого особой тайны. В его книге «Искусство заключать сделки», повествующей о событиях 1986 года, можно

встретить следующий эпизод: «Понедельник. 15:30. Звоню своей сестре, Мэриэнн Барри, чтобы обсудить с ней недавнее решение суда по делу в Атлантик-сити. Мэриэнн — судья федерального суда в Нью-Джерси, а её муж Джон — одарённый адвокат, услугами которого я часто пользуюсь.

«Нет, ну ты можешь поверить, что они вынесли решение не в нашу пользу?» — спрашиваю я сестру. Мэриэнн — прекрасный специалист в своей области. Она знает о законодательстве гораздо больше, чем я, и удивлена не менее меня. Я сообщаю ей, что распоряжусь немедленно направить все материалы по этому делу Джону, чтобы он подготовил апелляцию»².

Как видите, фактор семейной солидарности — даже если не знать, что Джон Барри долгие годы был штатным юристом Trump Construction, — налицо. А это, в свою очередь, предполагает, что и бизнес-успехи Дональда Трампа каким-то образом сказывались на развитии судебной карьеры Мэриэнн — разумеется, наряду с её блестящими способностями, обширными личными связями и высокими профессиональными качествами.

Так, 17 июня 1999 года (уже после завершения скандала с Моникой Левински) 42-й президент США Билл Клинтон, отчаявшись провести на пост федерального судьи Апелляционного суда для Третьего округа (включает в себя штаты Дэлавер, Нью-Джерси, а также большую часть Пенсильвании плюс Американские Виргинские острова) своего однокурсника по Йельскому университету Роберта Рэймера из-за противодействия республиканского большинства в Сенате (его кандидатура дважды была отвергнута Юридическим комитетом верхней палаты Конгресса США), согласился на выдвижение Мэриэнн Трамп Барри. То есть это назначение было также напрямую

Мэриэнн Трамп Барри, фото начала 60-х годов.

связано с республиканским политическим лобби. А 30 июня 2011 года, уже решением президента Барака Обамы, Мэриэнн Трамп Барри была назначена старшим федеральным судьёй того же суда и пребывает в этом высочайшем (таких округов и, соответственно, судей в США всего 9) статусе вплоть до настоящего времени.

О том, насколько тесными являются отношения между Дональдом Трампом и его старшей сестрой, а также о том, насколько важны для них семейные связи, может свидетельствовать, например, их совместная поездка на родину матери, состоявшаяся в июне 2008 года. Согласно публикации Daily Mail, Трампы на личном самолёте миллиардера прилетели в Абердин и уже оттуда отправились на родину матери, остров Льюис.

Как бы то ни было, клановые традиции, которых придержива-

² Дональд Трамп. Искусство заключать сделки. — М.: Манн, Иванов и Фербер. — 2013, с. 11.

лась мать Дональда Трампа, во многом определяли уклад этой семьи. В частности, о «клановом сознании» Трамп говорит и тот факт, что именно Мэриэнн Трамп Барри заключала брак своего племянника, старшего сына Дональда Трампа, Дональда-мл., с топ-моделью Ванессой Хейдон (Vanessa Haydon) в ноябре 2005 года.

Особый интерес представляет судьба старшего брата нашего героя, Фредерика «Фредди» Криста Трампа-мл., получившего своё имя в честь отца и деда, которая сложилась, можно сказать, трагически.

«Отец, естественно, хотел, чтобы старший сын пошёл по его стопам, но, к сожалению, Фредди не был рождён для бизнеса. Он очень неохотно согласился работать с отцом и не испытывал ни малейшего интереса к операциям с недвижимостью или к строительству, это было «не его»... В конце концов отцу, да и нам тоже стало понятно, что бизнесмена-строителя из брата не получится. И тогда, наконец, он занялся тем, что ему было по душе. Переехав во Флориду и закончив там школу авиопилотов, Фредди стал профессиональным лётчиком и одно время даже работал в авиакомпании TWA. Живя во Флориде, он предавался и другим своим увлечениям: рыбной ловле и гребному спорту. Это, наверное, было самое счастливое время в его жизни. Но даже тогда я, хотя и был на восемь лет моложе, часто говорил ему: «Послушай, Фредди, чем ты занимаешься? Не кажется ли тебе, что ты попусту разбазариваешь свою жизнь?» Сейчас я горько сожалею о своих словах.

Возможно, тогда я был слишком молод, чтобы понять, насколько неправы были я и отец, когда напали на Фредди, называя его бездельником... В конце концов мы, наверное, слишком сильно упрекали его, и он потерял уверенность

в себе, вкус к жизни. Фредди начал пить, опустился. Он умер в сорок три года... Ему многое было дано, но та жизнь, к которой его толкала наша семья, была не для него. Как я жалею, что не понял этого раньше!»³

Информации о жизни и смерти Фредерика Трампа-мл. чрезвычайно мало. Такой весьма информированный автор, как Владимир Соловьёв, в своей статье «Психический потенциал Дональда Трампа», опубликованной в журнале «Америка» (2016, № 7 (1034), утверждает: «Он (Фредди. — В. В.) рано, с детства, взбунтовался против авторитарной диктатуры, властного диктата и волевого императива папашитирана — пусть не Эдипов, но отцовский комплекс налицо. Отец был из немцев,.. и когда приятель Фредди, тоже арийского происхождения, привёл в их куинсовский этнически однородный анклав свою гёрл-френдлу итальянку Анна-Марию Чифано, семья Трампов была в панике и всячески противодействовала его женитьбе на иноплеменнице.

Фредди повёл себя в отношении этой арийской избранности самым решительным образом, и в Пенсильванском университете этот выпускник епископальной подготовительной школы демонстративно вступил в еврейское братство (fraternity), объявив себя евреем и своего отца — еврейским эмигрантом из Германии, а когда его названные братья сомневались и насмешничали над его средним именем Крист, впадал в истерику...

Фредди был слабак и истерик, что послужило поводом для новых отцовских издевательств и измывательств над ним... С той только разницей, что Фредди взбунтовался и вышел из-под опеки и контроля доминирующего, подавляющего отца — в отличие от Дональда, который подчинился его воле, но это подавление самого себя сделало

из него комплексанта, который косит и камуфлирует под супермена. А что ему остаётся? Унижая и оскорбляя других, Дональд Трамп таким манером борется с унижительными подростковыми и юношескими травмами»⁴.

Оставим на совести столь уважаемого автора его характеристики покойного как «истерика и слабака» — вряд ли человек с такими психологическими характеристиками мог успешно несколько лет работать пилотом одной из старейших и крупнейших американских авиакомпаний Trans World Airlines (TWA).

То, что в доме Трампов таким образом появилась еще одна «Мэриэнн», Анна-Мария Чифано, конечно, можно считать случайностью, но она в высшей мере показательна: видимо, материнское влияние на детей было, во всяком случае, не менее значимо, чем отцовское.

Но, видимо, причины гибели Фредди нельзя свести к столь вульгарной психоаналитике с намеками на «квази-нацизм» внутри семьи Трампов. Точно так же не уточняется причина смерти Фредди Трампа-мл. В доступных источниках фигурируют формулировки: «от алкоголизма», «от последствий алкоголизма», «от осложнений алкоголизма», «от сердечного приступа в результате алкоголизма».

Впрочем, к этой теме ещё придёт-ся возвратиться, отметив, что Фредерик Крист III Трамп, родной сын Фреда Трампа-мл. и Анны-Марии Чифано, действительно был исключён из завещания своего деда и действительно ни цента из его наследства не получил, что стало причиной громкого судебного разбирательства. При этом его дядья и тётки «стояли стеной», даже не пытаясь «восстановить справедливость», — видимо, потому что Фредди по какой-то причине были исключены из числа полноправных «членов клана».

³ Дональд Трамп. Искусство заключать сделки. — М.: Манн, Иванов и Фербер. — 2013, с. 93–94.

⁴ <http://russian-bazaar.com/ru/content/204053.htm>

Младшая дочь Элизабет была названа, скорее всего, в честь своей бабушки, матери Фреда Трампа-старшего. Впрочем, у неё была и тётя Элизабет Уолтер Трамп (30.04.1904–03.12.1961), старшая сестра их отца. Элизабет Трамп окончила основанную в 1918 году Kew-Forest School в Нью-Йорке (здесь же вместе с ней учился и Дональд Трамп), а затем — основанный в 1867 году Southern Seminary College в университете Южной Виргинии (Southern Virginia University, Buena Vista, штат Виргиния). В марте 1989 года, в возрасте 47 лет, вышла замуж за уроженца штата Огайо и выпускника Северо-Западного университета в Чикаго, штат Иллинойс, Джеймса Уолтера Грау (James Walter Grau), тогда — президента небольшой продюсерской фирмы Charisma Productions, которая впоследствии стала одной из ведущих компаний в сфере производства интернет-контента.

Самые обычные простые американцы, не правда ли? Про Элизабет её брат Дональд Трамп в 1987 году отзывался следующим образом: «Моя младшая сестрёнка очень славная и добрая, но не столь амбициозная, как Мэриэнн. Она работает в Chase Manhattan Bank в Нью-Йорке». А знаете, кем работала славная, добрая и неамбициозная Элизабет Трамп в системе Chase Manhattan? Её должность на завершающих этапах карьеры указывается сначала как «executive assistance», то есть заместитель исполнительного директора, а затем — как «executive officer», то есть собственно исполнительный директор... Исполнительный директор в одной из крупнейших банковских структур современности, которая после 2000 года объединилась с J.P. Morgan & Co, образовав «империю» J.P. Morgan Chase (6-е место в мире и 2-е в США по итогам 2015 года), — какая уж тут, и правда, амбициозность? «Деньги любят тишину», а большие деньги — видимо, полное безмолвие... Не будем им в этом мешать. Отметим лишь, что у Мэриэнн Трамп Барри, До-

Элизабет Трамп и Джеймс Уолтер Грау (James Walter Grau), президент небольшой продюсерской фирмы Charisma Productions, которая впоследствии стала одной из ведущих компаний в сфере производства интернет-контента. Фотография 2011 года (Элизабет — крайняя слева, Джеймс Грау — крайний справа).

нальда Трампа и Элизабет Трамп Грау есть дома в Палм-бич (штат Флорида), расположенные буквально в шаговой доступности друг от друга, что ещё раз подчёркивает тесный характер их «семейных уз».

Младший сын четы Трампов, Роберт, практически всю свою жизнь работал «в связке» и «в тени» своего брата на правах его первого заместителя и помощника. Сам Дональд рассказывал, как ещё в детстве отбирал у Роберта кубики, чтобы построить из них высокий и красивый «дом». «Роберт на два года моложе меня, он мягкий, учтивый, спокойный, но при этом очень талантливый и настойчивый человек. Думаю, что нелегко иметь такого брата, как я, но Роберт никогда не ропщет, и мы очень близки с ним... Роберт умеет найти общий язык практически с любым человеком, и это очень выгодно для меня, так как мне самому

нередко приходится быть «плохим парнем»...»

В 1984 году 36-летний «хороший парень» Роберт Трамп женился на 27-летней Блейн Бёрд (Martha Lindley Blaine Beard, 1957 г. р.), с которой познакомился в 1982 году на благотворительной акции знаменитого дома Christie's. Род занятий «дорогой Блейн» достаточно сложно охарактеризовать, поскольку структура западного общества, особенно «наверху», значительно отличается от российской, а в данном случае эти отличия следует ещё и возвести в куб американской специфики. Точнее всего будет сказать, что Блейн Бёрд была «светской дамой» — не «львицей», наподобие «новорусской Элочки-людоедки» Ксении Собчак или её заокеанского прототипа Перис Хилтон, а именно «дамой», осуществляющей тончайшие коммуникации внутри нью-йоркского истеблишмента: так,

Роберт и Блейн Трампы, светская пара номер один» в Нью-Йорке.

например, она занималась финансированием знаменитого госпиталя в Ленокс Хилл, вела «Бриллиантовый тур Блейн Трамп по Манхэттену» и множество других столь же «статусных» проектов: в данном случае «американский идеал» внешности, отличное образование (Блейн окончила католическую школу Sacred Heart в Японии, где её отец руководил филиалом IBM, и Bennet College в Нью-Йорке), личное обаяние и гигантские финансовые возможности создавали совершенно невероятный сплав, который позволил ей быстро стать «некоронованной королевой высшего нью-йоркского общества».

С Блейн даже писали портреты, в том числе — такой известный, с «руками по локоть в крови», как созданный художником Джеймсом Чайлдсом (James Childes) в уже далёком 1986 году.

Ясно, что покорить сердце такой девушки мог только весьма неза-

урядный молодой человек, каким, без сомнения, и являлся Роберт Трамп, который к моменту их знакомства ещё не имел ни сверхбогатого брата, ни сверхвлиятельных сестёр — напомним, что блистательная карьера Мэриэнн Трамп Барри началась только в 1983 году, а «неамбициозная» Элизабет Трамп в системе Chase Manhattan к тому времени была обычным руководителем ниже среднего звена. Возможно, именно связи Блейн, наряду с новым браком Мэриэнн, в немалой степени стали причиной того, что семейство Трампов вышло в американском обществе на совершенно новый для него уровень богатства и влияния. Во всяком случае её деятельность способствовала этому на 100, если не на 200 процентов.

Кстати, с первой женой Дональда, Ивановой, эмигранткой-спортсменкой-моделью из Чехословакии, «королеве» Блейн было трудно найти общий язык, но на отношениях между братьями Трамп, личных и деловых, это обстоятельство никак не сказывалось. Дональд даже поручил Роберту вести дела самого рискованного своего проекта — гигантского казино Тадж-Махал (Taj Mahal) в Атлантик-сити, штат Нью-Джерси, формальным главой (СЕО) которого назначил Иванку Трамп.

Надо сказать, что обратной стороной незаурядности Роберта Трампа, всю жизнь привыкшего «быть в тени», стала его феноменальная скрытность. Которая ещё больше усилилась после того, как Блейн в октябре 2004 года стал известен факт измены своего супруга с сотрудницей Tramp Office Энн Мэри Поллан (*Ann Marie Pallan, опять «роковое» для Трампов имя Мэри Энн?! — В. В.*), которой он купил за 3,4 млн долл. дом в Лонг-Айленде. Видимо, потрясённая изменой Блейн попыталась совершить самоубийство, приняв запредельную дозу таблеток снотворного, но её жизнь удалось спасти (в Интернете легко можно найти коллаж, где к приведённому выше портрету Блейн «придела-

на» голова Мэрилин Монро — следствие именно этой истории). Роберт как ни в чём не бывало примчался в больницу — с цветами! — но после выяснения отношений отказался вернуться в семью и подал на развод, который был оформлен в 2008 году. После этого он, разумеется, перестал появляться в «светском» обществе Нью-Йорка, разорвал множество своих прежних связей и в настоящее время является «работающим пенсионером», не только возглавляя Trump Management Inc., но и будучи одним из директоров транснационального медиахолдинга ZeniMax Media Inc. (капитализация свыше 5 млрд долл.), в состав которого входят id Software LLC (компьютерные игры Doom и Quake), Bethesda Softworks LLC, Arkane Studios и другие... На отношениях с братом эти перипетии личной жизни Роберта Трампа опять же никак не сказались, о чём свидетельствует следующая фотография из твиттера Энн Мэри Поллан, датированная уже мартом 2016 года.

Все эти данные, порой вроде бы не имеющие отношения к феерическому взлёту Дональда Трампа: сначала в список миллиардеров журнала Forbes, а затем и в высшую политическую элиту США, — приводятся здесь с одной-единственной целью: показать, что широко распространённое представление о Трампе как «селфмейдмене» (self-made man), то есть «человеке, который сделал себя сам», имеет очень мало общего с реальностью, если вообще имеет с ней что-то общее.

То поколение «клана Трампов-Маклеодов», к которому принадлежит 45-й президент США, начало своё восхождение в первой половине 80-х годов XX века с весьма привилегированных, но далеко не высших позиций американского общества. И следует сказать, что это восхождение оказалось весьма впечатляющим: после трагической гибели (или жертвоприношения?) Фреда-младшего вся «великолепная четвёрка» братьев и сестёр Трамп

за тридцать с небольшим лет достигла невероятных для себя вершин в американском обществе.

Есть хорошо известная фотография 1987 года (автор — Dennis Caruso), на которой отец и сын, Фред и Дональд Трампы, запечатлены на открытии реконструированного Трампом-младшим катка Wollman Rink в Центральном парке Нью-Йорка. Посмотрите на этих двух успешных американских бизнесменов. Трампу-старшему здесь — в это трудно поверить, настолько он ещё полон сил и энергии, — 82 года. Трампу-младшему — 41 год, и это период реактивного взлёта его бизнеса.

Буквально в трёх кварталах от этого места, на пересечении 5-й авеню и 57-й улицы, уже стоит знаменитая Trump Tower, «башня Трампа», которую Дональд построил в 1983 году. Точная стоимость строительства этого 58-этажного здания высотой 202 метра до сих пор неизвестна, но за участок земли с ранее расположенным на нём зданием универмага Bonwit Teller Трамп заплатил 45 млн долл., на строительство был получен синдицированный кредит на 150 млн долл. — надеюсь, вы не удивлены — от Chase Manhattan, плюс этот банк, в котором работала сестра Трампа, гарантировал покупку площадей на сумму 24 млн долл. Кроме того, в судебном порядке — вы снова не удивлены? — Трамп добился от властей Нью-Йорка 50-миллионной компенсации за строительство жилья, на что, по большому счёту, не имел никакого права, поскольку строил не социальное, а элитное жильё, под которое к тому же отводилось менее половины общей площади здания.

Trump Tower до сих пор является символом «империи Трампа», здесь расположена штаб-квартира его Trump Organization, здесь же — его личные апартаменты, занимающие три верхних этажа здания, здесь же — самые дорогие цены на недвижимость во всём Нью-Йорке.

«Вызывающая роскошь», наложенная на предельную функцио-

Роберт Трамп, Энн Мэри Поллан и Дональд Трамп.

нальность и саморекламу, — фирменный стиль Трампа, ставший основой глобального бренда Trump, под которым реализуются все новые и новые проекты...

Нет смысла иллюстрировать эти страницы известными на весь мир интерьерами Trump Tower, но то, что после её постройки Нью-Йорк стал «немного другим», — бесспорный факт. Смысл этого сдвига ещё более наглядно иллюстрирует другой крупнейший проект Трампа — 72-этажная Trump World Tower высотой 264 метра, построенная в 1999–2001 годах.

Здесь масштаб немного скрадывается перспективой, но ясно, что 155-метровое здание штаб-квартиры ООН, ранее бывшее архитектурной доминантой данного района Нью-Йорка, как можно видеть, просто «задавлено» гигантским «чёрно-зеркальным» параллелепипедом TWT, символизирующим, как отмечают критики, глобальное лидерство США в «однополярном мире» Pax Americana. К тому же Trump World

Tower — полностью жилой комплекс, конгломерат частных владений сверхбогачей со всего мира, явно призванный продемонстрировать господство сетевых структур «новых кочевников» над государственными и даже межгосударственными институтами.

Разумеется, это «лобовое» столкновение вызывает исторические ассоциации со знаменитой «войной павильонов» СССР и Третьего рейха на Всемирной выставке 1937 года в Париже, но там «враждующие» архитектурные символы были хотя бы сопоставимы между собой по размерам так, что ни один не доминировал над другим в той степени, в которой это происходит между TWT и Домом Объединённых Наций, который проектировали Оскар Нимейер и Шарль Ле Корбюзье...

Трамп осуществил свой проект, который многие эксперты сравнивают с «осиновым колом, вбитым в могилу ялтинско-потсдамской системы», несмотря на противодействие ООН и даже протесты иностранных

72-этажная Trump World Tower высотой 264 метра, построенная в 1999–2001 годах.

правительство, что свидетельствует о полной и безоговорочной поддержке Дональда Трампа весьма могущественными силами не только внутри США, но и во всём мире...

Что это могут быть за силы?

Ответ на данный вопрос можно поискать в истории бизнес-империи и шоу-карьеры «Большого Дональда».

Когда его отец осуществлял свой самый крупный в жизни и единственный именной риелторский проект, строительство жилого комплекса Trump Village из семи 23-этажных зданий в нью-йоркском районе Кони-Айленд стоимостью 70 млн долл., Дональд Трамп ещё учился в Нью-Йоркской военной академии.

1967–1969 годы. Студент Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета находит объявление о продаже Федеральным управлением жилищного строительства Свифтон-Виллидж (Swifton Village) жилого комплекса в Цинциннати, штат Огайо, и убеждает отца купить эти 1200 квартир, из которых около

800 пустовало. «Это была первая крупная сделка, в которой я, будучи ещё студентом колледжа, участвовал вместе с отцом. Мы взяли ипотечный кредит на оговоренную сумму плюс ещё 100 тысяч долларов на то, чтобы немного навести там порядок... Мы купили Свифтон-Виллидж за 6 миллионов долларов, а через пару лет продали уже за 12 миллионов».

1971 год. 25-летний Трамп уезжает из родительского дома и снимает квартиру на углу 75-й улицы и 3-й авеню. «Мальчишка из Куинса, который работал в Бруклине», попадает на Манхэттен, в «большой» Нью-Йорк, и начинает обзаводиться там нужными связями. Его первый успех — членство в Le Club братьев Кассини, одном из самых известных злачных заведений Нью-Йорка. Трамп не называет по имени председателя Le Club, с которым ему удалось познакомиться, но это мог быть только уроженец Севастополя (р. 1915) Игорь Лоевский-Кассини. Если его старший брат Олег был женат на голливудской красавице Джин Тирни, то Игорь ни разу в жизни не связал себя узами брака. Впрочем, для «хозяина» клуба, где «запросто можно было встретить 75-летнего плейбоя, входящего в зал в сопровождении трёх ослепительных юных золотоволосых шведок», где проводили время «самые богатые мужчины и самые красивые женщины мира», наверное, так и должно было быть.

Трамп пишет, что «входным билетом» в Le Club для него стали две выпивки с председателем; так это или нет, сказать сложно. Однако факт, что «ночная жизнь» на долгое время превратилась в одно из основных занятий Трампа, а его самым близким другом и «чичероне» в мире нью-йоркской и мировой элиты стал небезызвестный Рой Кон, соратник сенатора Джозефа Маккарти, «лицемер высшей пробы: одновременно левак и антикоммунист, еврей и антисемит, гомосексуал и гомофоб», в то время — один из самых знаменитых адвокатов «Большого Яблока».

Рой Кон (слева) и Дональд Трамп (справа), фото конца 70-х годов.

Из Le Club Трамп в 1977 году уже на правах «своего» переключал в скандальный Studio 54 («Ничто не могло, не может и не сможет сравниться со Studio 54. Точка», — говорил он) и в том же году женился на чехословацкой лыжнице и модели Иване Зельничковой, покинувшей ЧССР в 1970 году.

1974 год. Трамп начинает свой первый самостоятельный проект, на кредит Chase Manhattan выкупив участки земли в центре Нью-Йорка, которые принадлежали Пенсильванской центральной транспортной компании. На месте исторического отеля Commodore он строит новое гостиничное здание, параллельно получив 40-летние налоговые льготы и заручившись обещанием братьев Прицкер, также выходцев из России, — основателей компании Hyatt Hotel Corporation, — выкупить его. Отель Grand Hyatt New York открылся в 1980 году.

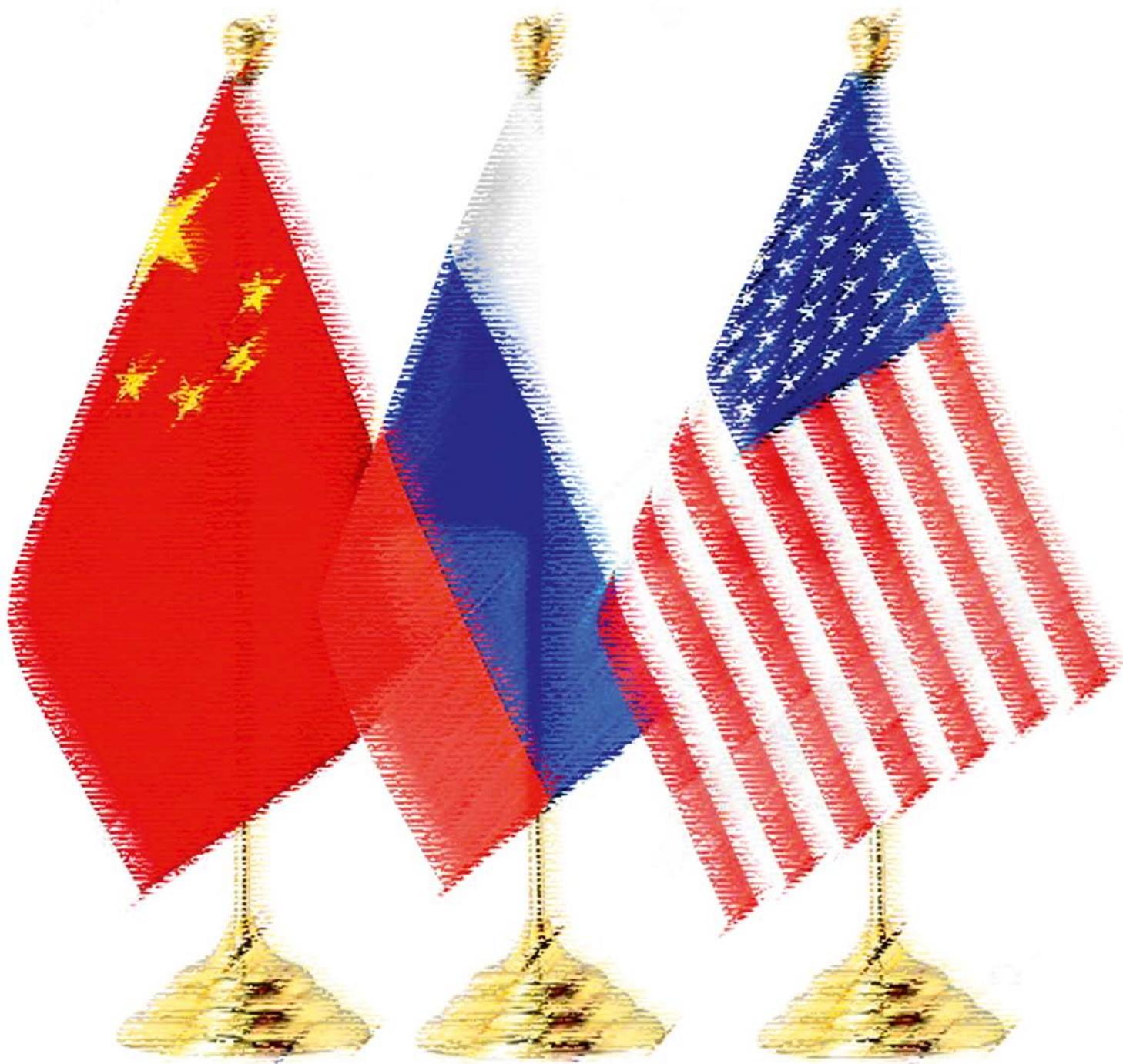
1981 год. С ведома ФБР уже знаменитый к тому времени 35-летний нью-йоркский застройщик, обладающий «даром царя Мидаса», начинает переговоры по проекту уже упомянутого выше казино Taj Mahal и прочно входит в игорный бизнес, где доста-

точно плотно общается с клиентами своего друга Роя Кона, имеющими отношение к мафии. В строительстве знаменитой «башни Трампа» (Trump Tower) на Пятой авеню ему помогают фирмы, подконтрольные Тони Салерно и Полу Кастельяно, известным боссам соответственно «сицилийского» и «генуэзского» кланов «Большого Яблока». Тогда же завязываются более тесные и с годами всё более прочные контакты «Большого Дональда» со структурами католической церкви...

Так что известную русскую поговорку «Яблочко от яблоньки недалеко падает, да далеко закатывается» можно полностью применить к случаю 45-го президента США Дональда Джона Трампа.

И, в качестве заключительной иллюстрации к его многочисленным загадкам, наверное, стоит привести открывающую этот материал эмблему принадлежащего Трампу и расположенного в Шотландии элитного гольф-клуба Trump International Golf Links Scotlands.

Присмотритесь к ней повнимательнее и подумайте над тем, каким образом здесь мог оказаться византийский двуглавый орёл?

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

«Ялта-2»

*Возможен ли «равносторонний треугольник»
в отношениях Москвы, Пекина и Вашингтона?*

В начале XXI века, с интервалом примерно каждые пять лет, в мировой политике происходят этапные события.

В феврале 2007 года Владимир Путин на конференции по международной безопасности в Мюнхене выступил с речью, содержащей следующую формулировку: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня. Вместе с тем мы хорошо видим, как изменился мир, реалистично оцениваем свои собственные возможности и свой собственный потенциал. И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнёрами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нём безопасность и процветание не для избранных, а для всех».

В феврале 2013 года, во время беспрецедентной встречи с правящей элитой в форме «коллективной учёбы политбюро ЦК КПК» на тему «Решительно идти по пути мирного развития», председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Мы будем решительно идти по пути мирного развития, но категорически не станем отказываться от наших законных прав и интересов и не будем жертвовать коренными интересами государства... Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем вести торговлю своими коренными интересами, ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства».

В январе 2017 года в своей инаугурационной речи 45-й президент США Дональд Трамп сказал: «Мы будем стремиться к дружбе с другими странами, но при этом будем руководствоваться только своими интересами. Мы будем укреплять союзы и создавать новые».

Каждое из этих программных заявлений не только влекло за собой последствия для всей мировой политики, но и меняло отношения в «глобальном треугольнике» Москва–Пекин–Вашингтон. Именно после своей мюнхенской речи Путин окончательно стал *persona non grata* для Запада, а Россия — главным объектом давления и провокаций. Именно после объявления Си Цзиньпина о «выходе из тени» всерьёз началось сдерживание КНР в военной и торговой областях. Именно после речи

Трампа на инаугурации глобалисты-«неоконы» в США и по всему миру начали ожесточённую «гибридную войну» против него.

Приоритет национальных интересов объединяет Владимира Путина, Си Цзиньпина и Дональда Трампа, ярких лидеров трёх ведущих держав современного мира. Вопрос в том, какими они видят эти национальные интересы и смогут ли достичь если не их синергии, то хотя бы отказа от противостояния? Путин продолжает следовать «мюнхенским курсом», и его принципы вряд ли изменятся. Си Цзиньпин тоже выдерживает курс «следования коренным интересам государства». Неизвестной величиной в этом уравнении пока остаётся Трамп. Ему ещё предстоит продемонстрировать серьёзность обещаний, которые он давал в ходе предвыборной кампании и в первых заявлениях уже внутри Белого дома.

СРОЧНО ПОДОЖДАТЬ!

За первые недели своего президентства Трамп привёл в исполнение два главных предвыборных обещания: отказался от Транстихоокеанского торгового партнёрства и приступил к сооружению «Великой мексиканской стены». При этом пока не разразилась обещанная торговая война с КНР, и не началось хотя бы ограниченное сотрудничество с Россией. В Москве и Пекине в создавшейся ситуации, скорее всего, приняли самое мудрое решение: «Срочно подождать!» Это ожидание, по традиции, продлится сто дней. «Испытательный срок» закончится к началу мая, а в середине месяца Путин и Си Цзиньпин встретятся в Пекине на саммите «Новый Шёлковый путь». У них будут время и возможность подробно обсудить слова и дела нового участника «треугольника», согласовать те общие позиции, которые не противоречат национальным интересам России или Китая.

Российско-китайское стратегическое партнёрство недаром называется именно так. Именно стратегические, военно-политические причины постоянно подталкивают обе страны к расширению и углублению взаимодействия, которое всё больше напоминает военный союз. НАТО во главе с США четверть века вгрызалось в зону российских жизненных интересов, дойдя уже до рубежей внутренних русских земель, а к 2016 году балансирование на грани войны приняло крайне опасные формы. Одновременно США за последние годы стянули вокруг Китая кольцо военных

баз, подстрекают недружественные режимы, размещают боевые корабли в угрожающей китайскому судоходству конфигурации, провозируя Пекин на создание «выдвинутых рубежей» в Тихом океане. Именно стремление Москвы и Пекина «не пропасть поодиночке», а вовсе не торгово-экономические интересы как таковые помогли им «взяться за руки».

Разъединить российско-китайскую сцепку мечтали и во времена правления Барака Обамы. Однако пойти на сближение с Россией «неоконам» мешала иррациональная ненависть, усиленная представлением о слабости России, а с Китаем — в общем-то рациональное неприятие китайского «мирного возвышения», поставившего США на грань утраты глобального лидерства. Ещё в 2009 году Обама привёз в КНР предложение создать дуумвират «G-2» и совместно править миром — при условии, что Вашингтон будет «старшим братом». Стоит ли разъяснять, что принятие этого предложения Пекином означало бы конец китайско-российского стратегического партнёрства и сползание к новой холодной войне с Москвой? Но предложение было отвергнуто, а сдерживание продолжилось с удвоенной силой.

Теоретически можно допустить, что подобная или похожая попытка может быть повторена. Однако резкие антикитайские заявления Трампа в ходе предвыборной кампании и первые практические шаги его самого и его команды делают такое допущение маловероятным. Игра на оголённом нерве тайваньской проблемы, подтверждение «ядерного зонтика» над оспариваемыми Японией островами Дяюйдао/Сэнкаку вряд ли можно считать случайностями начального периода. А ведь в небесах витает ещё и дамоклов меч обещания обложить китайский экспорт пошлинами в десятки процентов, что будет означать начало торговой войны.

«ЧЕЧЕВИЧНАЯ ПОХЛЁБКА» ДЛЯ МОСКВЫ

Попытки расшатать стратегическое партнёрство Москвы и Пекина могут последовать и на российском направлении. Для Трампа очевидно, что российские товары не лишают американцев рабочих мест. Напротив, снятие санкций может стимулировать американский экспорт в Россию, создать многие тысячи дополнительных вакансий на предприятиях США. В данной ситуации оказались не-

востребованными идеологические фобии госдеповских дам, которым уже показали на дверь. Но созданное ими прокрустово ложе американо-российских отношений, символом которого являются санкции, вряд ли удастся быстро разрушить. Впрочем, отрицательное влияние санкций может быть перевешено шагами по ослаблению давления НАТО на западные рубежи России, завершением подстрекания Киева, реальным взаимодействием в борьбе с исламистами. Отвечающие в первую очередь интересам самих США, эти и другие шаги могут подаваться как авансы Кремлю в ожидании ответных ходов. Именно так их будут трактовать не только западные дипломаты и журналисты, но и наши домогрозенные либералы, для которых неприятие Китая стало «символом веры». Уже сейчас разные формулы «размена» стратегических отношений с КНР на благосклонность США оживлённо обсуждаются на телевизионных ток-шоу и в печатных изданиях. Думается, что и в экспертном сообществе, включая специалистов по Китаю, найдётся некоторое число сторонников «размена».

В оборот уже ввели разнообразные аргументы. Напоминают о том, как в 70-е годы прошлого века Дэн Сяопин разменял переход к системной враждебности с СССР на допуск к западным капиталам, рынкам и технологиям. Называют имя Генри Киссинджера, не раз успешно сыгравшего роль напёрсточника в игре с Пекином и Москвой и продолжающего манипулировать двумя столицами в интересах третьей. Подсчитывают скромные итоги российско-китайской торговли, мизерные суммы китайских капиталовложений. Настаивают на «предательстве» Пекином Москвы в критические моменты украинского и сирийского кризисов. Эксплуатируют глубоко засевший в нашем коллективном бессознательном со времен боёв на острове Даманский миф о намерении Поднебесной захватить Сибирь и Дальний Восток. Обнаруживают у российских границ то танковые колонны, то стратегические ракеты.

Конечно, в большой политике никогда нельзя говорить «никогда». Совпадающие сегодня национальные интересы завтра могут разойтись. Но в текущей ситуации и на обозримую перспективу их близость или даже совпадение для Москвы очевидны. Прежде всего, одновременное сдерживание России и Китая продолжается. Довольно туманные намёки на возможность ослабления давления

на Москву не принимают реальных очертаний. Но даже если сдвиг от конфронтации к сосуществованию или точечному сотрудничеству с Вашингтоном произойдёт, он потребует времени. Есть ли это время у администрации Трампа, а если есть, то как много? За несколько месяцев или лет и ценой существенных уступок в отношениях с Китаем Москва действительно может добиться потепления с Америкой. Но как долго продлится оттепель? Не повысит ли классический бизнесмен До-

нальд Трамп цену на свой товар ещё до завершения сделки?

Пойдя на тактическое удлинение российско-американской стороны треугольника за счёт отношений с Китаем, Кремль понесёт стратегические потери. Он уменьшает свою дальнейшую ценность в рамках «треугольника» как с точки зрения Вашингтона, так и Пекина. Мало того, что будет утрачено личное доверие, которое было наработано между Путиным и Си Цзиньпином в ходе

их 15 встреч за 2013–2016 годы. Путину уже не удастся войти в историю творцом новой модели отношений с Китаем, которую он начал создавать чуть ли не с первых месяцев своего президентства: подписание Большого договора в 2001 году, создание тогда же ШОС, окончательное урегулирование пограничной проблемы в 2005 году, начало сопряжения ЕАЭС и «Нового Шёлкового пути» в 2015 году. Будет поставлено под вопрос наработанное с большим трудом доверие и взаимопонимание между силовыми структурами двух стран. Вернуться обратно ко всем этим наработкам в весьма вероятном случае перемены настроений у Трампа или его ухода из власти будет очень трудно и уж точно невозможно во время правления Си Цзиньпина, которое продлится до 2022 года.

РАЗНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, РАВНЫЕ ВЫГОДЫ

Суэта вокруг «разменов» в рамках «глобального треугольника» подменяет осознание возможности создания устойчивой равносторонней структуры с вершинами в Москве, Вашингтоне и Пекине. Именно сейчас для этого сложилась небывало удачная ситуация, позволяющая соединить три стороны, ставшие примерно равновеликими. Отречение Трампа от экономического и финансового глобализма, от намерения проецировать силу в любую точку мира сокращает американскую сторону «треугольника». Недавние заявления Си Цзиньпина в Ханчжоу и Давосе о готовности возглавить глобализацию мировой экономики, напротив, говорят не о стремлении к мировому военному господству, а о желании качественно нарастить участие Китая в мировых делах после десятилетий «пребывания в тени». Это удлиняет китайскую сторону. Что касается России, то её наступательная внешняя политика на время компенсировала экономическое затухание и почти уравнила нашу сторону «треугольника» с двумя другими.

Мало того — именно Россия могла бы стать посредником в предотвращении перехода американо-китайского противостояния на более высокий и опасный уровень или даже инициатором трёхстороннего взаимодействия по ключевым международным проблемам. Коренные интересы Москвы, Вашингтона и Пекина одновременно, хотя и в разной степени, затрагивают проблемы исламского терроризма, распространения ядерного оружия,

кибербезопасности, глобального финансово-экономического кризиса. Даже этот краткий перечень показывает обширность поля для взаимодействия, которое не ущемляет национальные интересы ни одной из сторон.

«Красные линии» в отношениях трёх стран пока не пересечены. Окна возможностей не захлопнулись, а иногда даже открываются шире. Выход США из Транстихоокеанского партнёрства означает для Пекина положительный сигнал о возможности предотвращения антикитайской торговой войны. В случае отказа от обещанного резкого повышения пошлин на китайский экспорт или даже введения невысоких дополнительных барьеров можно будет рассчитывать и на предотвращение двухстороннего конфликта. Антироссийские заявления из новой вашингтонской администрации продолжают раздаваться, но на довольно низком уровне. С более высоких этажей идут ощутимые позитивные импульсы.

ТРИ РЫЦАРЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Помимо близости интересов в сфере безопасности начинает просматриваться и некая идеологическая близость «вершин треугольника». Это безусловный приоритет национальных интересов, возврат к традиционным ценностям своих народов и отторжение противоречащих им либерально-глобалистских мантр. Это апелляция к авторитету мыслителей и лидеров прошлого, к религиозным и этическим нормам, прошедшим проверку веками.

Выдвинув в 2012 году программу «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации», Си Цзиньпин в своих выступлениях и статьях цитирует Конфуция гораздо чаще, чем Мао Цзэдуна. Возвращение к традиционным китайским ценностям после периода увлечения западным образом жизни набирает темпы и проявляется в самых разных областях: от ношения традиционного костюма даже в бытовых ситуациях до прилива интереса молодёжи к полузабытому классическому литературному языку «вэньянь». Развернувшаяся в последние годы системная борьба против коррупции тоже носит антилиберальную окраску — среди осуждённых за последние три года примерно миллиона чиновников большинство имели счета и недвижимость за границей, получали «откаты» от иностранных фирм и потому были сторонниками прозападной ориентации Китая.

Российский лидер пока не сформулировал столь необходимую нам «Русскую мечту», хотя

его разрозненные выступления складываются во вполне последовательную систему консервативных, патриотических ценностей. Он цитирует классиков русской философской мысли XIX–XX веков. Он воцерковлён и соблюдает все православные праздники, одновременно проявляя должное уважение к другим традиционным религиям России: мусульманству, иудаизму и буддизму. Он шаг за шагом восстанавливает духовные скрепы общества, символы преемственности российских традиций: от возрождения поруганных храмов до возврата гвардейских мундиров, от мелодии советского государственного гимна до советских праздников. Несмотря на сильнейшее давление либерального прозападного лобби, он не позволяет пересадить на нашу почву однополые браки, вседозволенность, разрушать традиционные семейные нормы, систему просвещения и защиты семьи.

Даже в ходе предвыборной кампании, когда каждый голос был решающим, Дональд Трамп не боялся открыто говорить о своём неприятии размывания традиционных ценностей, подчёркивать значение христианской

морали вопреки либеральному «мейнстриму», узаконивающему привилегии сексуальных и национальных меньшинств. Трамп обещал защитить семью, христианскую этику и свободу вероисповедания, понимаемую как право отвергать диктат новомодной политкорректности. Он говорил, что их утрата обернётся отказом от наследия отцов-основателей Соединённых Штатов, создавших Конституцию на основе Священного писания. Отказ от христианских скреп может уже в обозримом будущем привести Америку к распаду по конфессиональным и этническим линиям. В своей инаугурационной речи 45-й президент США сказал, ссылаясь на Библию: «Как это хорошо и приятно, когда народ Божий живёт в единстве!» И его лозунг «Америка прежде всего!» означает «Христианство прежде всего!».

Это удивительное расположение звёзд на мировом политическом небосклоне может превратиться в устойчивое созвездие. Его могут назвать «G-3», «Второй Ялтой» или ещё как-нибудь. Шансов на такое развитие событий не так много, но они есть.

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Революция Трампа

СМЕНА ЭПОХИ

Форма существования капитализма — неуклонное расширение рынков для сбыта своей продукции. Создав с уничтожением Советского Союза единый глобальный рынок, капитализм достиг объективного планетарного предела своего развития. Попытка сделать его безграничным при помощи организации масштабных и многоуровневых финансовых спекуляций, а также глубокого преобразования сознания его прямых и потенциальных успехов, несмотря на колоссальные успехи и сказочное расширение ёмкости рынка, в целом провалилась: даже финансовые спекуляции нашли свой объективный предел.

Капитализм уперся в традиционный для себя кризис сбыта (пусть и новой, финансово-информационной продукции), однако на сей раз возможности расширения рынка отсутствуют по естественным непреодолимым причинам.

При этом на глобальном рынке сложились глобальные монополии — и, естественно, начали загнивать. Загнивание монополий непосредственно проявляется в сжатии коммерческого спроса, который становится главным дефицитом эпохи. Борьба за спрос, за рынок сбыта носит тотальный и ожесточённый характер и растаскивает единые глобальные рынки на макрорегионы. В валютной сфере это хорошо видно по выделению и обособлению зон евро и юаня, в обычной торговле все страны «Большой двадцатки», вопреки официальным декларациям, с момента обострения кризиса в конце 2008 — начале 2009 годов усиливают протекционистскую защиту своего рынка (единственным исключением была Россия, но санкции поставили нас в общий ряд).

Распад единых мировых рынков на макрорегионы, который завершится срывом человечества в новую глобальную депрессию, — содержание времени, в котором мы живём.

Соответственно объективной тенденции развития человечества, как обычно, меняется и его доминирующая идеология: от либерализма, обслуживавшего нужды глобального

рынка, — к патриотизму, выражающему интересы не глобальных спекулянтов, а народов. Смена доминирующей идеологии и реализующей её экономической политики, отражающая принципиальную новизну наступающей эпохи, носит, без преувеличения, революционный характер.

Когда-то, на рубеже 70–80-х годов XX века, завершающуюся сейчас либеральную контрреволюцию элит начала Маргарет Тэтчер. Разложенное социальным иждивенчеством и отсутствием внятных перспектив общество стало слабее крупного транснационального бизнеса, подчинявшего себе государства, и Тэтчер возвела этот процесс в перл творения, создав современный политический либерализм, исходящий из необходимости служения государства именно международному капиталу, а отнюдь не своему народу.

Однако глобальной эта либеральная контрреволюция элит стала лишь с приходом к власти в доминанте Запада, США, выразителя той же самой объективной тенденции — Рейгана. Уничтожение Советского Союза временно (до срыва человечества в депрессию) сделало США доминантой всего мира, и новое качественное изменение, участниками которого мы являемся, станет глобальным лишь после того, как преобразует США, подчинит их себе и превратит их в свой главный инструмент.

Подобно контрреволюции элит, патриотическая революция народов началась вне США: её объявил в своей Валдайской речи в сентябре 2013 года президент Путин. В результате украинской катастрофы слабое и во многом подчиняющееся глобальным спекулянтам с их либеральной идеологией российское государство приобрело гибридный характер: внешняя и в значительной степени внутренняя политика носит патриотический характер, а социально-экономическая остаётся всецело либеральной. Политической «ногой» наше государство стоит в 10-х годах XXI века, а социально-экономическую «ногу» оно оставило в 90-х годах XX века. Разумеется, находясь в столь интересной позе, оно не в состоянии практически реализовать потребности новой эпохи

и возглавить её, и глобальной патриотическая революция Путина стала лишь тогда, когда в США к власти пришёл разделяющий её ценности Трамп.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В результате кардинального упрощения коммуникаций в ходе глобализации сложился принципиально новый всемирно-исторический субъект: глобальный управляющий класс, обслуживающий интересы различных групп глобального бизнеса.

Упрощение коммуникаций, являющееся основным содержанием глобализации, объективно способствует сплочению представителей различных имеющих глобальное влияние управляющих систем (как государственных, так и корпоративных) и обслуживающих их деятелей спецслужб, науки, массовой культуры на основе общности личных интересов и образа жизни. Образуя его люди живут не в странах, а в пятизвёздочных отелях и закрытых резиденциях, обеспечивающих стандартный (запредельный для обычных людей) уровень комфорта вне зависимости от страны расположения, а их общие интересы обеспечивают частные наёмные армии.

Новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделённым государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца (нерасчленённого «хозяина» сталинской эпохи, что является приметой глубокой социальной архаизации), но и в качестве глобальной, то есть всеобъемлющей структуры.

Этот глобальный господствующий класс не привязан прочно ни к одной стране и не имеет внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков. В силу самого своего положения «над традиционным миром» он враждебно противостоит не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (тем более — территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой,

и в первую очередь — традиционной государственности.

Под влиянием формирования этого класса, попадая в его смысловое и силовое поле, государственные управляющие системы перерождаются. Верхи госуправления начинают считать себя частью не своих народов, а глобального управляющего класса. Соответственно, они переходят от управления в интересах наций-государств, созданных Вестфальским миром, к управлению этими же нациями в его интересах, в интересах конгломерата борющихся друг с другом глобальных сетей, объединяющих представителей финансовых, политических и технологических структур и не связывающих себя с тем или иным государством. Естественно, такое управление осуществляется в пренебрежении к интересам обычных обществ, сложившихся в рамках государств, и за счёт этих интересов (а порой и за счёт их прямого подавления).

Отдельные люди и целые народы многократно восставали против этого неокOLONиализма, но пока питающий глобальный бизнес глобальный рынок не исчерпал свои ресурсы и не был подорван собственными порождениями — глобальными монополиями, — эти протесты были обречены на поражение.

Сегодня ситуация кардинально изменилась: глобальный рынок распадается, и глобальный бизнес (а с ним его политико-идеологический инструмент — глобальный управляющий класс) стоит перед реальной перспективой утраты среды своего обитания.

В этой ситуации он довольно чётко разделится на две группы, которые ведут друг с другом непримиримую войну по всему миру, но наиболее явно и ожесточённо — в самих США в ходе антитрамповской кампании, уже приобретшей характер «холодной гражданской войны» на уничтожение.

Первая группа пытается любой ценой сохранить «старый мир», законсервировать распадающийся глобальный рынок, чтобы продолжать получать с него привычную прибыль. Её песенка спета: неумолимо распадающийся глобальный рынок хоронит членов этой группы под своими обломками. Блестящая фраза Сороса — «музыка кончилась,

а они ещё танцуют» — сегодня может быть сказана про него самого.

Вторая группа глобального бизнеса — не только производственники, но и некоторые спекулянты, — сознавая неизбежное, приняла распад и пытается приспособиться к нему. Это вполне логично: раз процесс нельзя остановить, его надо возглавить и направить в выгодную для себя сторону. Раз старый мир обречён, надо не тратить силы и ресурсы на заведомо тщётную реанимацию, а научиться извлекать новую прибыль: сначала из его краха, а потом из новой реальности, которая стабилизируется на его руинах.

Эта часть глобального бизнеса поставила на Трампа.

Он такой же системный политик, как и Хиллари Клинтон, — только «гранаты у него не той системы».

Из мира либеральных спекуляций он пытается (по-видимому, искренне) построить — по крайней мере в Америке — мир национально ориентированного производства.

Трамп стал символом и выразителем интересов тех сил — причём не только в одних лишь США, но и в самом глобальном бизнесе, — которые не готовы жертвовать Америкой ради глобальных спекуляций и совершенно спокойно пожертвуют ими ради Америки.

Это кардинальное изменение соотношения сил на глобальной арене и, соответственно, изменение самого вектора развития человечества.

ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ

На наших глазах и с нашим непосредственным участием мир вступает в новую эпоху, основным содержанием которой становится национально-освободительная борьба обществ, разделённых государственными границами и обычаями, против общего врага: всеразрушающего господства глобального управляющего класса. Это содержание с новой остротой ставит вопрос о солидарности всех национально ориентированных сил, ибо традиционная разница между правыми и левыми, патриотами и интернационалистами, атеистами и верующими попросту теряет значение перед общей

перспективой социальной утилизации, разверзающейся у человечества под ногами из-за агрессии либерально ориентированных глобальных спекулянтов.

Практически впервые в истории теряют значение противоречия между патриотами разных стран, в том числе и прямо конкурирующих друг с другом. Они оказываются попросту незначительными перед глубиной общих противоречий между силами, стремящимися к благу отдельно взятых обществ, и глобального управляющего класса, равно враждебного любой обособленной от него общности людей. В результате появляется объективная возможность создания ещё одного — как ни парадоксально, патриотического — Интернационала, объединённого общим противостоянием глобальному управляющему классу и общим стремлением к сохранению естественного образа жизни и суверенитета своих народов.

Мы уже видим, как отчаянные попытки либералов всех мастей посорить Россию с Трампом при помощи цитирования действительно болезненных высказываний членов его команды разбиваются (причём с обеих сторон) о равнодушное пожимание плечами: мол, ну да, конечно, у нас разные интересы, и они, конечно, будут сталкиваться, но это сущие пустяки на фоне того, что нас действительно объединяет.

Патриотическая революция носит характер национально-освободительной войны (пусть даже холодной) против глобальных монополий — в первую очередь против глобальных спекулянтов, привыкших уничтожать народы и зарабатывать сверхприбыли при помощи либеральной идеологии.

Эта идеология всё чаще воспринимается как кровавое мошенничество — и ничего больше.

НОВАЯ ЭРА КОНФЛИКТОВ

Надвигающийся новый «многополярный» мир отнюдь не благостен (о чём предупреждал ещё отчаянно выступавший против «однополярности» Е.М. Примаков). Он страшен, конфликтен и более всего напоминает межвоенный период с его яростной борьбой

всех против всех, допускающей самые фантазмагорические союзы (например, польско-немецкий — против Чехословакии и Советского Союза).

Совсем не факт, что противоречия между патриотами разных стран останутся в тени на фоне их общей борьбы против либеральных глобальных спекулянтов, стремящихся любой ценой сохранить единый мировой рынок. Даже если их сегодняшняя контригра по разжиганию конфликтов между своими патриотическими оппонентами (в качестве примера можно посмотреть на отношение польских и украинских патриотов к российским) потерпит крах, конфликты между патриотами разных стран усилятся и выйдут на первый план по мере ослабления либеральных глобальных спекулянтов.

А те нелиберальные спекулянты, которые уже сейчас готовятся зарабатывать в условиях распада мира на макро-регионы, с огромным удовольствием будут подзуживать патриотов, ибо война приносит им значительно большую прибыль, чем мир.

«ТРАМПОМИКА» КАК ОНА ЕСТЬ

Противостояние с Китаем, несмотря на вал обрушившейся либеральной критики, отнюдь не является новацией Трампа — он всего лишь с большей яркостью и откровенностью выразил американский внутриэлитный консенсус, основанный на полном неприятии (как несовместимой с национальным суверенитетом США) экономической зависимости от торговли с Китаем и сохранения приобретённого тем американского госдолга.

И это выражение, в отличие от многих других обещаний Трампа, пока осталось только словами: он понимает силу Китая и совершенно не хочет дразнить его сверх меры.

Экономические новации Трампа в ином; и они уже одобрены бизнесом: вопреки обещаниям либералов победа Трампа не только не обвалила, но и, напротив, подстегнула биржевые котировки.

Ключевая экономическая идеология Трампа — рабочие места. Ему

не нужен дешёвый импорт, как Обаме, — ему нужно, чтобы Америка снова работала. Для этого нужно вернуть на её территорию производства любой ценой — даже прямым административным принуждением.

Трампа будет добиваться повышения ставки ФРС, и не только потому, что без этого не удастся поддержать даже текущий баланс распадающейся американской экономики, а бесплатные деньги обесценивают труд и создание рабочих мест, так как единственно разумной деятельностью становятся спекуляции с этими деньгами.

Главной мотивацией Трампа, не просто оскорблённого и ошарашенного, но испуганного развязанной против него холодной войной, сейчас должно стать истребление противников. Как бизнесмен он должен понимать: наиболее надёжный способ победы — уничтожение экономической базы врага. А повышение учётной ставки ФРС с эффективностью огнёмёта делает банкротами большинство противостоящих ему либеральных глобальных спекулянтов.

Да, повышение ставки ФРС удорожит обслуживание американского госдолга, однако как минимум частично проблема будет, хоть и временно, решена усилением притока в США капиталов, привлечённых ростом доходности. А на худой конец Трамп может вспомнить о своём предвыборном обещании реструктурировать амери-

канский госдолг по старому принципу «кому я должен, я всем прощаю».

В целом озабоченность его политикой в профессиональной среде вызвана не только пропагандистскими мотивами, но и вполне объективными проблемами резкого сужения масштаба рынков (при переходе от глобального рынка к макрорегионам). Трамп выражает объективную тенденцию и потому собирает урожай ненависти и страха перед ней. Но тенденция объективна, и нам всем предстоит, пусть и порознь, заново учиться жить в самостоятельных экономиках, управлять ими, преодолевать их монополизм и изыскивать качественно новый технологический базис (ибо нынешний ориентирован на глобальный рынок и в существенной части неминуемо погибнет просто из-за сужения рынка, которое лишит его критически значимых потребителей).

В этом новом мире Россия имеет колоссальные преимущества в виде массива так называемых «закрывающих» технологий (созданных в основном в военно-промышленном комплексе, но отражающих специфику русской культуры) — дешёвых и простых, но сверхпроизводительных, способных поэтому качественно повысить эффективность и снизить потребность в людях и производственных мощностях. Однако пока в российском госаппарате просто некому использовать имеющиеся у нас предпосылки для превращения в лидеров мирового развития.

/ Леонид ИВАШОВ /

Новая военная стратегия США

«США находятся на пороге катастрофического экономического кризиса, гораздо более худшего, чем кризис 2008 года»

Рон Пол, экономический эксперт, апрель 2015 г.

Приход команды Д. Трампа, его предвыборные тезисы и первые президентские действия говорят о том, что США примут и будут реализовывать новую геополитическую доктрину. О её сути можно и нужно спорить. Но её контуры, как мне представляется, обозначены. Это подъём производственной экономики, основанной на шестом технологическом укладе, отказ от политики американской глобальной

финансово-силовой диктатуры, завоевание мирового лидерства, включая военную составляющую — технологическое превосходство.

Транснациональные корпорации и банковский сектор США, развязав конфликтные проекты по всему миру, истощили американский бюджет. К тому же американский финансовый капитал уходит на Восток, в АТР, ещё более оголяя американскую экономику и формируя новый центр на-

копления капиталов. Поэтому вместе со сменой президентов должны меняться и доктринальные установки. Успех Трампа — это, прежде всего, победа национальных интересов, американского национального капитала над транснациональным. Но победа всего лишь тактическая. А дальше предстоит большая игра, большая драчка внутри самих США и мировой элиты.

ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ ТРАМПА В ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ?

«Отныне у нас будет новый принцип управления страной: Америка — первая. Америка — впереди... И мы снова сделаем Америку великой»

Дональд Трамп

Трамп, видимо, знает, что огромная часть военного бюджета США растворится на необъятных просторах бесконечных войн в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии. Деньги идут на зарплаты и страховки, на боеприпасы и ремонт, на топливо и транспортировку, а также на снабжение — от ракет до туалетной бумаги и услуг дантиста. Естественно, везде коррупция, откаты, закупки по завышенным ценам. Однако не нужно строить иллюзий, что с приходом в Белый дом нового президента угрозы в адрес России уменьшатся, а уровень её безопасности повысится.

Неизменным было, есть и будет упорное стремление США ослабить экономическую и военную мощь РФ, её международное влияние, расколоть страну на несколько государственных образований, затормозить или разрушить интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Это стратегическая цель любой американской администрации, она преемственна, и Трамп здесь не исключение.

Да, Трамп более рационален и прагматичен, чем Обама. Он обладает большим интеллектуальным потенциалом, организаторским опы-

том (и талантом), сильными волевыми качествами. И, сокращая или закрывая одни военные программы, он будет развивать и наращивать другие, возможно, менее затратные, но более эффективные. Но оборонная составляющая его политики однозначно будет направлена на укрепление стратегического потенциала США, на повышение активности и даже агрессивности в военной сфере. Уже двинулась авианосная группа США к китайским берегам, идёт обсуждение увеличения военного присутствия в Афганистане и Ираке, новый министр обороны США призвал страны НАТО говорить с Россией с позиции силы и усиливать Альянс, намечено увеличение бюджета Пентагона и проведены первые за 25 лет полноценные учения всей «ядерной триады» США.

Сейчас по поручению Сената проводится исследование состояния стратегических наступательных вооружений (ядерный обзор), после чего в рамках скорректированной геополитической доктрины будут приняты новая военная и внешнеполитическая стратегии. О возможных направлениях и вариантах — чуть ниже, а сейчас — несколько слов о результатах ядерного обзора 2000 года и нынешнем состоянии американских стратегических ядерных сил (СЯС). Тогда был сделан вывод о необходимости понижения роли СЯС и приняты два важных стратегических решения: развёртывание глобальной многоярусной системы ПРО и принятие Стратегии быстрого глобального удара. Обама и Медведев подписали в апреле 2010 года Договор СНВ-3, облегчающий американцам реализацию этих решений. Сегодня США также стоят перед выбором. И главный вопрос: что делать со стратегическими ядерными вооружениями? Позиция администрации Дж. Буша-младшего заключалась в следующем: обмен ракетно-ядерными ударами с Россией нежелателен и невозможен, поскольку приведёт к взаимному уничтожению. Поэтому ставка была

сделана на концепцию быстрого глобального удара (БГУ), в результате которого предполагалось уничтожить большую часть российских СЯС, а возможный ответный удар — парализовать глобальной системой ПРО. Реформы Сердюкова–Макарова способствовали реализации американских планов. Со сменой руководства Минобороны РФ и выделением дополнительных финансовых средств на оборону ситуация стала меняться кардинально. С одной стороны, Россия начала разработку новых ракетно-ядерных комплексов, обладающих повышенным потенциалом преодоления ПРО, и при этом решительно обошла США в качестве и эффективности баллистических ракетных комплексов наземного и морского базирования. С другой — приняла меры к усилению фактора неядерного сдерживания, что было зафиксировано в новой военной доктрине РФ. Да и в действиях против террористических структур на сирийском фронте продемонстрировала боевые возможности этого фактора в виде дальнобойных высокоточных крылатых ракет и применения стратегической авиации. С третьей стороны, Россия в военном отношении сильно «задружилась» с Китаем, в том числе — и против американских стратегий БГУ/ПРО. Так что стратегические решения США, принятые в 2001–2015 гг., не принесли ожидаемого эффекта — тем более что, несмотря на щедрое финансирование, концепция БГУ/ПРО по ряду параметров либо не нашла технологического воплощения, либо оказалась «неподъёмной» для экономики и бюджета.

Тем не менее Трамп заявил, что СНВ-3 является «ущербным» для США и он намерен усилить американские СЯС. Пока не ясно, что конкретно имеется в виду, но тема обозначена, и она касается, прежде всего, российско-американских отношений. Причём той их области, где у РФ имеется нечто похожее на паритет с американцами.

«ЯДЕРНОЕ НАСЛЕДСТВО» США

«Вместе мы сделаем Америку снова сильной, вернём Америке богатство, вернём Америке гордость, вернём Америке безопасность. И да, вместе мы сделаем Америку снова великой!»

Дональд Трамп

Если оценивать состояние стратегических ядерных сил США за последние двадцать лет, то можно сделать вывод об их намеренной деградации, которая, по оценкам ряда американских специалистов, с 2005 года приняла уже необратимый характер. Видимо, это связано с тем, что при всей риторике о наступательном ядерном сдерживании в США большую ядерную войну за обладание мировым господством вывели за скобки и стали развивать другие, более эффективные средства и способы вооружённой борьбы, которые более гибко сочетаются с политико-дипломатическими и специальными действиями в рамках «гибридной войны». Новые ядерные заряды не проектируются уже более 30 лет. Стратегическая авиация к 2000 году должна была иметь в своём составе 230 современных бомбардировщиков: 130 Б-2 и 100 Б-1Б. Однако на деле к 2015 году США сумели сохранить лишь 65 «стратегов», из которых 44 — древние Б-52, последний из которых вышел из сборочного цеха 26 октября 1962 года. Но сегодня Б-52, которые предполагалось снять с вооружения ещё в 1996 году, — единственные носители крылатых ракет большой дальности с ядерной боевой частью. Кроме того, у США есть 19 стратегических бомбардировщиков Б-2 и 67 межконтинентальных бомбардировщиков Б-1Б. Однако использовать их для нанесения удара по сильному противнику в принципе невозможно. При разработке сверхзвукового бомбардировщика Б-1Б был допущен фатальный конструктивный просчёт. Эта машина может нести лишь свободно падающие бомбы и ракеты малой дальности. Вследствие этого производство данных машин было

прекращено, а уже выпущенные — бесполезно ржавеют на стоянках.

Не заложена возможность нести ракеты большой дальности и в стратегический самолет-невидимку Б-2, поскольку рассчитывали на то, что зону ПВО он будет преодолевать за счёт своей «невидимости». Однако цена Б-2 по 2,1 млрд долл. за штуку оказалась неподъёмной даже для США. А самое главное — радары российских истребителей прекрасно видят «невидимые» Б-2 на фоне земли, так что их выпуск в настоящее время полностью прекращён. В целом за последние 20 лет американский парк стратегических бомбардировщиков сократился более чем на 80%, что говорит о полном распаде данной компоненты американских СЯС, и перспектив её восстановления пока не просматривается.

У США в наличии также всего лишь один тип межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Это «Минитмен-3» — изделие времён вьетнамской войны, устаревшее морально и технически. Попытка американцев в ответ на нашу «Воеводу» (Р-36м) создать тяжёлую МБР типа «Пискипер» («Миротворец») с треском провалилась. На создание этого ракетного комплекса, включая затраты на производство и постановку на боевое дежурство 50 МБР, согласно различным оценкам, было затрачено до триллиона долларов, однако он просуществовал менее 20 лет и был снят с боевого дежурства без всякой замены. Также провалилась попытка создать на базе «Пискипера» боевой железнодорожный комплекс.

Полным провалом США закончилась и широко разрекламированная кампания по созданию 500 легких МБР типа «Миджитмен» — аналога нашего «Тополя». В сухом остатке на вооружении американских СЯС в их наземной компоненте остаётся 450 полностью устаревших МБР, не имеющих средств преодоления российской ПРО.

Несколько лучше обстоит ситуация с баллистическими ракетами

подводных лодок (БРПЛ). К 2000 году США планировали иметь 480 баллистических ракет, размещённых на 20 АПЛ, но сегодня в составе U.S. Navy всего 14 таких подводных лодок с 336 баллистическими ракетами. Они, несомненно, являются самыми боеспособными из ядерной триады США. Однако подлодки класса «Огайо» были сконструированы и начали строиться также в годы вьетнамской войны. Немного новее лишь ракеты «Трайидент-2» (D5), стоящие на этих субмаринах. В последние годы ставка сделана на многоцелевые атомные подлодки типа «Вирджиния». Сторонники развития СНВ развернули кампанию за усиление ядерного потенциала США, напирая на то, что другие страны наращивают ядерные вооружения и обходят американцев в этом вопросе. Да и союзников нужно прикрывать от России, Китая, КНДР и Ирана. Полагаю, что Д. Трамп не пойдёт на увеличение расходов и серьёзную модернизацию стратегических ядерных вооружений. Более того, его команда может поставить вопрос об их дальнейших сокращениях, вовлекая в этот процесс Россию и Китай. Стратегическое ядерное оружие всё более становится политическим фактором, влияющим на статусное положение государства, и в какой-то мере — сдерживающим моментом в развязывании широкомасштабной войны. Но полной гарантией военной безопасности оно не является ни для США, ни для России.

ПРО И БГУ КАК ПРИОРИТЕТЫ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ ТРАМПА

«Мы будем лидировать с позиции силы... США будут применять военную силу, при необходимости используя её в одностороннем порядке».

Из Стратегии национальной безопасности США

Вторым стратегически важным вопросом для нового президента США и его команды станет вопрос о ПРО. В 2002 г. в Вашингтоне при-

няли решение о создании национальной системы ПРО США, основным оружием которой должны были стать ракеты-перехватчики большой дальности GBI (Ground Based Interceptors) и региональной ПРО (ПРО на ТВД) для перехвата ракет средней и меньшей дальности. Также в системе ПРО США созданы два позиционных района развёртывания ракет-перехватчиков GBI на Аляске и в Калифорнии; радарные установки системы ПРО США расположены в Норвегии и Гренландии. Наземный эшелон должен быть дополнен третьим позиционным районом, расположенным в Восточной Европе. Задана программа создания в рамках системы ПРО ракет-перехватчиков с разделяющимися головными частями (РГЧ ИН), а также перехватчиков крылатых ракет большой дальности.

Активно развивается морская часть системы ПРО США — это ракеты SM-3, размещённые на крейсерах и эсминцах ВМС, оснащённых боевой информационно-управляющей системой AEGIS («Иджис»). Эти ракеты способны перехватывать как ракеты средней дальности, так и МБР на средних и заключительных участках траекторий полета. Они несут боевое дежурство в районах, приближённых к территории потенциального противника, и в районах эффективного перехвата МБР на орбитальной траектории, совершают регулярные заходы в районы потенциального развёртывания в Средиземном, Северном, Чёрном и Баренцевом морях. Программа предусматривает создание к 2041 году 84 кораблей с системами «Иджис».

Третий эшелон системы ПРО обеспечивает действия двух первых — это сеть спутников обнаружения. Планировалось, что в ближайшие 10–20 лет США смогут развернуть в космосе боевые аппараты, способные осуществлять перехват ракет, а также создать серийные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и самолёты-перехватчики с лазерными установками, которые будут нести

дежурство в воздухе близ территории потенциального противника и перехватывать ракеты на старте. В интересах разведывательно-информационного обеспечения стратегической системы ПРО, находящейся в зоне Тихого океана, Пентагон развернул крупнейшую стационарную РЛС раннего предупреждения с фазированной решёткой в Биле (Калифорния). Три другие: РЛС SBX-Band Radar — размещена на морской платформе с водоизмещением 50 тыс. тонн у берегов Аляски, вторая наземная РЛС «Кобра Дэйв», прошедшая модернизацию под задачи ПРО, установлена на о. Шемя (Аляска), а третья мобильная AN/TPY-2 наземного базирования размещена у местечка Шарика (северная часть о.

Хонсю, Япония). К ним подключены соответствующие средства ведущих стран НАТО, а также давно действующие наземные РЛС раннего предупреждения стратегической системы ПРО США, которые были развёрнуты на территории Великобритании (в Файлингдейлсе) в 1962 г., Дании (под г. Туле, о. Гренландия) в 1961 г. и в 1998 г. на севере Норвегии (Вардё), примерно в 60 км от границы с Россией. Все указанные РЛС прошли в последние годы модернизацию. К 2020 году число современных ракет-перехватчиков превысит количество развёрнутых носителей, предусмотренных Договором СНВ-3 для каждой из сторон, что, безусловно, подорвёт российско-американский ядерный баланс.

Учитывая мощное давление военно-промышленного лобби и то обстоятельство, что в американском производственном секторе ВПК занимает ведущую роль (до 70%), Трамп вряд ли намерен тормозить программу ПРО, которая к тому же, в отличие от СНВ, способствует развитию экономики шестого технологического уклада. Даже в ходе возможных переговоров с Россией по СНВ американская сторона откажется обсуждать проблему ПРО. Не в их правилах обсуждать проблему, где они лидируют.

В том, что касается реализации программы БГУ, то это направление может стать приоритетным. США уже совершили прорыв (несмотря на ряд испытательных и технологических неудач) в создании гиперзвуковых крылатых ракет, большой (стратегической) дальности (до 6 тыс. км), высокой точности, способных нести ядерный заряд. При Трампе этот компонент,

как и оружие на новых физических принципах, будет развиваться ударными темпами с целью заменить силами и средствами БГУ парк традиционных МБР и БРПЛ. Доктрина «наступательного ядерного сдерживания путём устрашения», возможно, будет изменена: из нее уберут слово «ядерного», и это будет подано как миролюбие Трампа. России же и, возможно, Китаю будет предложено радикальное сокращение (или полный отказ) от межконтинентальных баллистических ракет и стратегических бомбардировщиков. Но на обсуждение темы БГУ США, как и в случае с ПРО, не пойдут, форсируя через дипломатию и пропаганду тему ядерного разоружения. И это обстоятельство может резко охладить отношения между США и Россией и между их лидерами. Цель Вашингтона — достичь полного военного превосходства над Россией и Китаем, девальвируя их ядерные потенциалы, наша

задача — сохранить возможность ответно-встречного удара как пока ещё сдерживающего фактора.

ДРУГИЕ ВЕКТОРЫ РОСТА ВОЕННОЙ МОЩИ США

*«Америка снова начнёт
побеждать. Побеждать,
как никогда раньше».*

Дональд Трамп

Ещё одним важным направлением военной политики США станет милитаризация космоса. Кроме разведывательно-информационных спутников связи и навигации для обеспечения систем ПРО и БГУ на орбиты будут выводиться ударные спутники классов «космос — космос» (противоспутниковые), «космос — поверхность», «космос — баллистические ракеты». Разрабатывается проект применения из космоса кинетического оружия — «Жезлы Господни». Испытание (сильно за-

секреченное) «мини-шаттла» X-378 военного назначения подтверждает версию решающего доминирования США в космической сфере. Поэтому ни на какие международно-правовые ограничения по военному космосу американцы не пойдут.

За последние два десятилетия серьёзное развитие и военное применение нашли беспилотники (БПЛА), или дроны. В настоящее время на вооружении армий мира стоит не менее 100 000 единиц БПЛА. Это вооружённые ракетами ударные БПЛА, многоцелевые ударно-разведывательные БПЛА, корректировщики огня и т. п. Невысокая стоимость БПЛА стимулировала американских разработчиков к созданию технологии нападения на объект группой БПЛА, так называемой технологии роя. С использованием роя БПЛА, несущего легковоспламеняющиеся вещества, могут быть организованы объёмные взрывы, сопоставимые по своей разрушительной способности с действием оружия массового поражения

Кроме того, дроны могут эффективно использоваться для решения широкого спектра специальных задач, а именно:

- нападение на руководителей страны, как в резиденциях, так и при передвижениях, в связи с тем, что автомобильные кортежи, самолёты, вертолёты и поезда первых лиц практически беззащитны от атак с применением БПЛА;

- организация террористических атак на объекты промышленной инфраструктуры (АЭС, ТЭЦ, газовые и нефтехранилища и т. д.), объекты и средства транспорта (грузовые и пассажирские поезда, метрополитен, вокзалы, аэропорты, переправы, мосты и эстакады), социальные объекты (стадионы, концерты, массовые уличные мероприятия и т. д.);

- подавление пунктов управления и бортовых командных систем (авиации, кораблей, ракет и т. д.);

- совместно с роботами обеспечение тактического перевеса (господства) на поле боя.

Создание БПЛА большой грузоподъёмности приведёт к размещению на них мощных ударных средств (включая ядерные боезаряды) для действий в рамках БГУ и ПРО. В ближайшее время дроны могут стать технической основой американской стратегии быстрого глобального удара. Десятки и сотни тысяч дешёвых беспилотников с высоким уровнем автономности, организованных в рой, могут решать задачи, поставленные в Стратегии, существенно эффективнее, чем несколько тысяч сверхдорогостоящих единиц высокоточного оружия.

Эффективных средств борьбы с подобными средствами нападения в мире пока нет. Уничтожение БПЛА при помощи традиционных огневых средств в боевых условиях слишком дорого и малоэффективно.

Принимая во внимание экспоненциальный рост количества беспилотных систем нападения, их постоянное совершенствование, а также отсутствие эффективных средств борьбы с ними, следует констатировать, что описанная выше проблема имеет для России ранг угрозы национальной безопасности.

И ещё об одном типе оружия. Представляя Стратегию национальной безопасности США в феврале 2015 г. в Конгрессе, Б. Обама подчеркнул: «Возрастающие угрозы кибербезопасности, агрессия России, ускоряющееся воздействие климатических изменений, вспышки инфекционных заболеваний — всё это усиливает тревогу за глобальную безопасность... Мы формируем глобальные стандарты кибербезопасности и создаём международный механизм по срыву и изучению киберугроз».

Акцент СНБ-2015 на киберугрозы и обеспечение кибербезопасности, наряду с созданием Главного киберкомандования и развитием его структур (более 40 тыс. личного состава), позволяет прогнозировать следующее. Говоря для прикрытия о «киберугрозах», руководство США планирует широкие наступательные действия по поражению киберобъ-

ектов противника. Таковыми могут быть: военные системы управления войсками (силами) и военно-техническими средствами, включая СЯС, космическую группировку, системы ПВО, командные пункты; также возможен вывод из строя автономных систем управления МБР и БРПЛ мощным электромагнитным импульсом в момент разделения ступеней. Свидетельством готовности является знание ими циклограммы АСУ, передаваемой американцам в соответствии с соглашением между РФ и США об обмене телеметрической информацией в рамках Договора СНВ-3.

В экономической сфере: дезорганизация работы финансовых структур, крупных банков, прежде всего, выведение из строя важных объектов экономики (АЭС, опасные производства, современные технические сооружения, узлы нефте- и газопроводов). Цель — ослабление экономического потенциала страны — объекта воздействия, срыв реализации планов развития и обороны.

В социальной сфере: воздействие на сознание и психику больших масс населения и правящих элит с целью формирования состояния подавленности, агрессивности, апатии и создания условий для массового протеста и дестабилизации обстановки в стране.

С развитием общегражданского производства на основе 5–6-го технологических укладов будут появляться новые возможности для создания новых видов оружия. Естественно, будут изменяться способы ведения военных действий и в целом военное искусство. Получит развитие тенденция более эффективного использования «мягкой силы». Достигнув решающего военного и военно-технологического превосходства над главными противниками, США станут более решительно проводить операции «мягкой силы» по всему миру, включая Россию.

И несколько слов о НАТО. Кандидат в президенты США Д. Трамп на-

звал альянс устаревшим организмом. В нашем экспертном сообществе поспешили сделать вывод, что он распустит альянс. Но ведь Трамп говорил и о том, что будет поддерживать прежние союзы и создавать новые. И 18 февраля с.г. он признался, что является фанатом альянса. Можно полагать, что НАТО получит новое дыхание в виде большей активизации и ответственности евростран. США заставят еврочленов НАТО не только больше платить, но и активнее перевооружаться (за свой счёт; общая сумма увеличения может составить до 100 млрд долл. в год), совершенствовать структуры, осваивать новые способы военных действий.

БОРЬБА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА.

«Мы объединим цивилизованный мир против радикальных исламских террористов. Мы уничтожим их полностью, сотрём с лица земли».

Дональд Трамп

Иллюзия совместной борьбы против ИГИЛ заключается в том, что США при Трампе сделают всё возможное, чтобы вернуть себе максимальный контроль над Ближним Востоком и его нефтегазовыми богатствами, укрепив или поставив там проамериканские политические режимы; разрушить наметившийся альянс России, Ирана и Турции, выдавить Россию из региона. Собственно, эти задачи 45-й президент США уже поставил перед сотрудниками ЦРУ во время встречи 22 января. Первый шаг сделан: объявлены санкции против Ирана. Следующим шагом будет дестабилизация Турции. Затем последуют операции против Египта, Сирии, Иордании, Ирака и других. И далее — формирование нового военно-политического альянса в регионе под американским контролем и в интересах США. Россия приглашается к участию не в качестве равноправного партнёра или союзника, а в качестве помощника Вашингтона,

с последующим снижением её роли и веса в регионе.

Понятно, что лозунг «борьбы против терроризма» даёт США возможность провокаций и военно-политического вмешательства во внутренние дела практически любой страны современного мира, как это было, например, после «терактов 9/11» и вплоть до Арабской весны.

Подводя итог, можно констатировать, что политика Трампа будет более жёсткой (в том числе и против России), чем у Обамы. Россия, чья экономика составляет 6% от американской, а объём высокотехнологичной продукции на мировом рынке составляет 0,3%, не сможет противостоять нажиму США. В военной сфере, после завершения строительства глобальной ПРО, мы будем уступать американцам по всем направлениям, включая ядерный компонент, и особенно — в современных высокотехнологичных вооружениях. США будут базироваться в серийном производстве военных систем на шестом технологическом укладе, мы — на четвёртом. Одиночные прорывы в некоторых видах вооружений проблему противостояния с США не решат. К тому же Трамп набирает в свою команду опытных специалистов, которые опираются на мощную интеллектуально-аналитическую базу. Они-то и сформируют новую геополитическую доктрину, политическую и военную стратегию. Российский «мальчишник» в правительстве, говоруны в Госдуме и разрозненные и аналитические группы, каждая со своим мнением, проиграют американским «коллегам» по всем статьям. Тем более в отсутствие внятной цели развития страны, стратегического планирования, всеобщей коррупции и сплошного непрофессионализма.

Российские ВКС, корабельная группировка, штабы продемонстрировали блестящие результаты на сирийском фронте. Да и в целом Минобороны и МИД РФ высоко подняли престиж нашей страны на международной арене. Но это — всего лишь

участие в региональном конфликте и избирательное применение частей вооружённых сил. Это ещё не война, в которой военные действия всецело опираются на экономику.

Что касается соотношения с американцами в военно-технической сфере, то здесь нужно учитывать состояние российской экономики, технологический уклад нашей промышленности, её способность удовлетворить потребности вооружённых сил в современных и перспективных системах вооружений. Мне представляется, что здесь мы ни американцам, ни китайцам не конкуренты. Об этом говорят объективные данные международных организаций. Есть такой фактор, как интегральный показатель мощи государства, согласно которому самый слабый элемент российской мощи — это система управления, здесь нам отводят лишь 14-е место в мире. Интегральный показатель по экономике — 10-е место. По инновационной продукции, робототехнике, БПЛА, нано- и биотехнологиям мы на мировом рынке практически не присутствуем. Следует признать, что российская «оборонка» живёт в основном за счёт советского научно-технологического «задела», при этом не опираясь на перспективную общегражданскую индустрию. Поскольку её как системы не существует, мы катастрофически отстаём от всего мира. Вот два примера.

«Надо, чтобы бизнес понял, что если он сегодня не пойдёт в нанотехнологии, то пропустит всё на свете и будет в лучшем случае в телогрейке работать на скважине, которой будут управлять наши друзья и партнёры». России нужна долгосрочная стратегия развития инноваций, иначе «когда завершится раздел энергетического рынка в мире, можно остаться ни с чем».

Из выступления премьер-министра РФ Михаила Фрадкова от 15 декабря 2005 года.

«Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического

поколения, так называемой цифровой экономики. В её реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова — нашего будущего».

Из Послания Президента России Путина В.В. Федеральному собранию от 01.12. 2016 года.

То есть за 10 с лишним лет ничего в этом плане правительство и бизнес не сделали. Мы не приступали к системной модернизации экономики и продолжаем «сидеть на трубе». Сейчас военно-политическое руководство страны робко поставило задачу возобновить производство

стратегических самолётов Ту-160. Оборонка в отчаянии: даже скопировать не можем. Авиапромышленность в развале, «Суперджет», увы, не наш, он собран из узлов и агрегатов «Боинга» и «Аэробуса», свой Ту-204 и другие подобные проекты загублены, технологическое проектирование (инжиниринговые кампании) практически отсутствуют. В основном держатся на плаву те направления и отрасли, где были иностранные и госзаказы. Нарушены кооперационные связи, утрачены или безнадежно отстали в развитии многие научно-конструкторские школы, отсутствуют инженерные и технические кадры. Ожидать прорывов от нынешнего правительства — это очередная иллюзия. Ведь всё,

о чем говорит Д. Медведев, делается наоборот. В 2013 г. правительство РФ приняло постановление об увеличении субсидий для вузов по продвижению их в сотню лучших вузов мира. А 10 февраля 2017 г. Медведев подписал постановление правительства о сокращении финансирования ведущих вузов на одну треть (12,7 млрд рублей). На развитие научно-технологического комплекса сокращение составит 25 млрд рублей. А заложенные правительством темпы «развития» российской экономики (1,5% в год) — это программа отставания навсегда. Так что приход в Белый дом Дональда Трампа только подчеркнёт и усугубит нашу военно-техническую отсталость. Но, может быть, заставит и действовать.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Американская наука: взлёт или падение¹

«Козырай!»

Козьма Прутков

Мир в XXI веке вступил в эпоху быстрых кардинальных перемен. Эти перемены несут и новые возможности, и новые угрозы. Современная наука не только во многом создаёт эти возможности, но и позволяет их осознать, помогает парировать возникающие риски и заглядывать в будущее. С этой точки зрения наука такой сверхдержавы, как США, её развитие и использование руководством страны, американскими элитами во многом определяет, в каком мире мы будем жить, приобретает стратегическое значение и для России, и для остальных стран мира.

Исходя из этого полезно проанализировать задачи, которые предстоит решать в ближайшие годы науке США при том геополитическом повороте, который в настоящее время осуществляет администрация Дональда Трампа и поддерживающие её элиты.

Обсуждение этих проблем особенно полезно, поскольку начиная с 1991 года российские реформаторы от науки и образования рассматривают американские образцы в целом и национальную инновационную систему этой страны в частности как образцы для подражания. Попытки перекроить российскую систему по западным лекалам, предпринятые в ходе реформ, привели к деградации и развалу отечественной науки и образования. Поэтому в данных заметках мы периодически будем обращать внимание на то, почему в одной социально-экономической и социально-технологической среде одни и те же меры приводят к большому успехам, а в другой — к катастрофическим последствиям.

Разумеется, эти заметки не претендуют на полноту и детальный анализ, тем более что свою научно-техническую политику новая американская администрация пока не представила, однако уже сделанные шаги и намеченные тенденции позволяют судить о многом.

Кроме того, сейчас США являются единственной в мире страной, ведущей научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) «по всему фронту». В глобальной конкуренции с другими цивилизациями это — важнейший козырь США, который будет оставаться на руках американских элит по крайней мере в ближайшее десятилетие. Вопрос: как и в каких целях они будут его использовать?

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, ЭКСПЕРТИЗА, ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

«Тот, кто ковтыляет по прямой дороге, опередит бегущего, который сбился с пути».

Ф. Бэкон

Картина реальности, которую имеют перед собой американские политики, может быть выражена словами известного и популярного американского футуролога Элвина Тоффлера: «Мы мчимся к полностью иной структуре власти, которая создаёт мир, разделённый не на две, а на три чётко определённые, контрастирующие и конкурентные цивилизации. Первую из них символизирует мотыга, вторую — сборочная линия, третью — компьютер...»

В разделённом натрое мире сектор Первой волны поставляет сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, сектор Второй волны даёт дешёвый труд и массовое производство, а быстро расширяющийся сектор Третьей волны восходит к доминированию, основанному на новых способах, которыми создаётся и используется знание.

Страны Третьей волны продают всему миру информацию и новшества, менеджмент, культуру и поп-культуру, передовые технологии, программное обеспечение, образование, профессиональное обучение, здравоохранение, финансирование и другие услуги. Одной из этих услуг может оказаться

военная защита, основанная на владении превосходящими вооружёнными силами Третьей волны».

Встанем на позицию американской элиты. Независимо от партийной принадлежности, очевидно, она будет стремиться сохранить доминирующее положение среди стран Третьей волны. Вопрос лишь в степени доминирования и средствах его достижения.

Одно из таких средств — форсированное развитие сектора высоких технологий, обеспечение недоступного для других стран темпа перемен в технологической, инновационной, научной сферах.

Решение этой задачи требует значительных расходов на НИОКР, и они с 2013 года уже превысили 450 млрд долл. Единственной страной мира, приближающейся в данном отношении к США, сегодня является КНР, чьи расходы на НИОКР в 2004 году составляли 70,1 млрд долл., а в 2014 году — 368 млрд долл., то есть выросли за 10 лет в 5,3 раза.

Чтобы сохранить лидерство в большинстве сфер НИОКР, администрации Дональда Трампа предстоит — также как и администрации Барака Обамы, — ежегодно вкладывать в данную сферу около полу-триллиона долларов.

Обратим внимание на принципиальное различие российской и американской науки — их финансирование отличается более чем на порядок: 36,6 млрд против 457 млрд долл. Это как раз тот случай, когда количество переходит в качество, а одни и те же инструменты приобретают совершенно разный смысл. Например, научные гранты, выделяемые большинством американских фондов, позволяют исполнителям осуществлять полный цикл исследований, включая разработку и закупку нового оборудования. В большинстве же российских случаев основная часть грантов — зарплатная, они меньше американских в десятки, а иногда и в сотни раз. Да,

¹ Журнальный вариант.

мало иметь инструмент. Им надо ещё уметь пользоваться. Но без нужных инструментов любое умение ничего не стоит.

В течение многих лет важную роль в американской администрации играл Совет по науке при президенте США. На этот совет были возложены две главные функции.

Первая — полная база данных о корпусе американских исследователей и учёных, мнения и оценки которых президент должен знать, принимая ключевые решения в сфере национальной безопасности, по крупным научно-техническим проектам и в ряде других областей.

Вторая — немедленное рассмотрение по существу оценок и предложений всех участников важнейших работ, проводимых в США, минуя бюрократическую лестницу, независимо от степени секретности проекта. В частности, благодаря деятельности этой комиссии было принято стратегическое решение о создании в США водородных бомб и пополнении ими ядерных арсеналов страны, вопреки первоначальному мнению президента о ненужности этого проекта.

В своё время выдающийся американский физик, лауреат Нобелевской премии Ричард Фейнман был включён в государственную комиссию по расследованию причин катастрофы космического «челнока». Учёный сформулировал своё особое мнение. По его мысли, основной причиной катастрофы стало прекращение работы Комиссии по науке при президенте на определённый срок. И действительно, дальнейшее расследование показало, что до произошедшей аварии исполнителями проекта руководству было направлено три письма, предупреждавших о высокой вероятности аварии и предлагавших конкретные меры, чтобы её предотвратить. Однако, в силу инертности бюрократической машины, они не попали к лицам, принимающим решения. В случае работы Комиссии по науке при президенте в штатном режиме этого бы не произошло.

Учёных надо уметь слушать и слышать.

Принципиальный вопрос, который сейчас интересует и американское, и мировое научное сообщество состоит в том, в какой мере научная политика администрации Трампа сохранит преемственность по отношению к политике Обамы.

В начале своей легислатуры 44-й президент США делал акцент на форсированном развитии научных исследований и образования. В частности, на ежегодном собрании Национальной академии наук 27 апреля 2009 года Барак Обама подчёркивал: «За последнюю четверть столетия доля ВВП, расходуемая на финансирование естественных наук из федерального бюджета, упала почти в два раза. Мы неоднократно позволяли отменять налоговые льготы на исследования и эксперименты, столь необходимые для развития бизнеса и его инновационной деятельности.

Наши школы отстают от других развитых стран, а в некоторых случаях — и от развивающихся стран. Наши школьники обгоняют в математике и точных науках школьники из Сингапура, Японии, Англии, Нидерландов, Гонконга, Кореи, других стран. По данным ещё одного исследования, пятнадцатилетние американцы находятся на 25-м месте по математике и на 21-м месте по точным наукам в сравнении со сверстниками из других стран...

Мы знаем, что наша страна способна на лучшее. Полстолетия назад наша страна приняла решение стать мировым лидером в научно-технических инновациях, инвестировать в образование, исследования, инженерное дело; она поставила цель выйти в космос и увлечь каждого своего гражданина этой исторической миссией... И для нас пришло время снова стать лидерами... Мы можем это сделать».

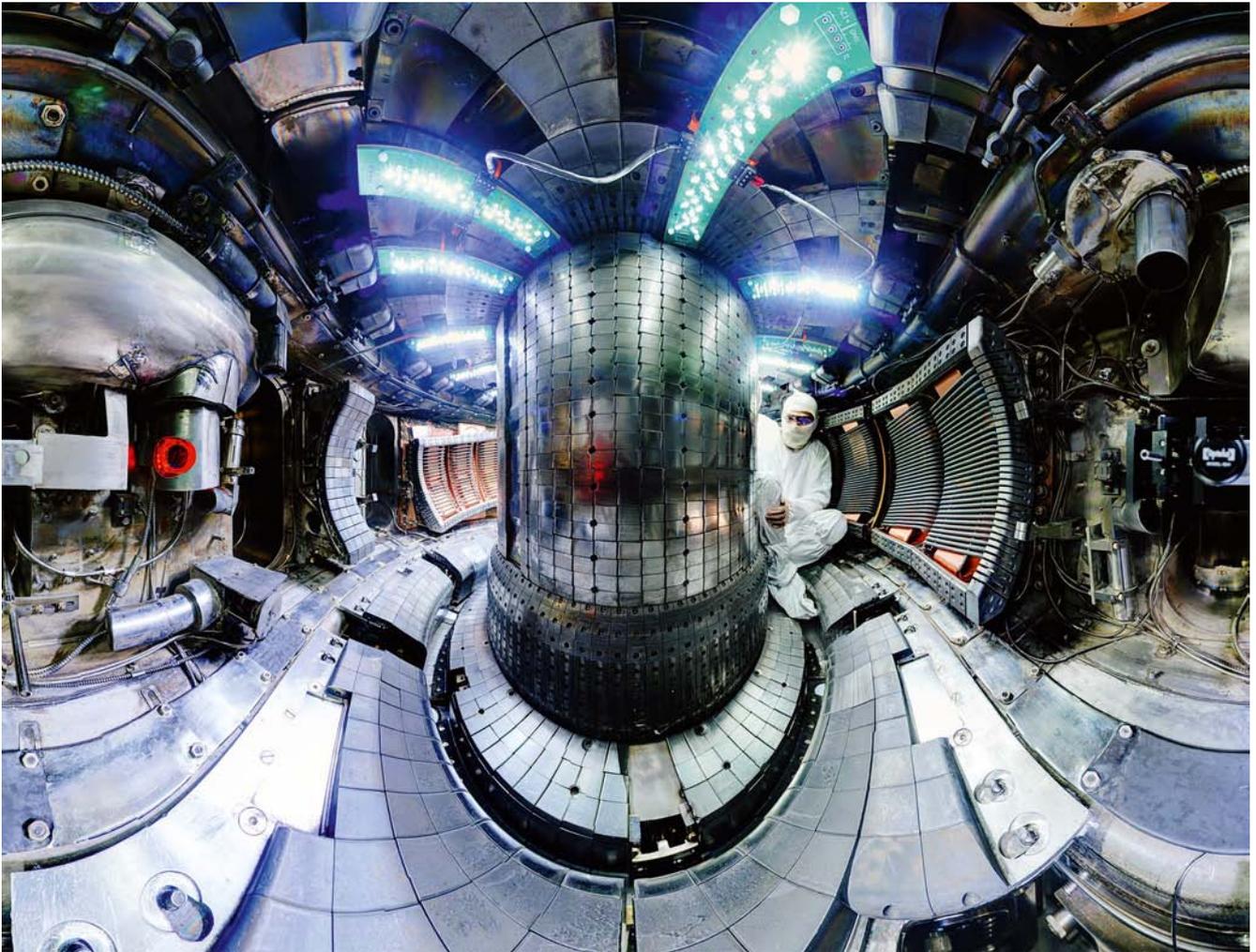
Следует отдать должное администрации Обамы — ей удалось очень много добиться и в фундаментальных исследованиях, и в прикладных разработках, и в военных техноло-

гиях. Сегодня каждая пятая научная работа в мире публикуется учёными США. Среди важнейших достижений прикладной науки следует выделить программу «Геном человека». Стоимость секвенирования (прочтения) генома человека («текста» из трёх миллиардов «букв») за 10 лет удалось уменьшить в 20 тысяч (!) раз. Исследование, которое находилось на переднем крае науки, превратилось в стандартный анализ. Это кардинально изменило медицину, фармацевтику, правоохранительную сферу, ряд военных технологий. Каждый доллар, вложенный в программу «Геном человека», уже принёс прибыль в 140 долл. И это — лишь начало. Очевидно, администрация Трампа будет опираться на огромный научно-технический задел предыдущих лет.

В США создана и развивается *инновационная экономика*, или *экономика знаний*. В России, несмотря на все призывы Министерства образования и науки (Минобра), других властных структур, проводимые реформы за 15 с лишним лет, прошедших с тех пор, как эта задача была поставлена президентом России, мы не продвинулись вперёд.

В самом деле об этом говорят международные сравнения инновационной активности России, евразийского экономического союза (ЕАЭС) с показателями США: «По доле затрат на НИОКР в ВВП ЕАЭС более чем в 2 раза отстаёт от среднемирового уровня. Патентная активность в ЕАЭС в десятки раз ниже, чем в США и Китае (29 тыс. заявок на патенты от резидентов в 2014 году в России против 285 тыс. в США и 800 тыс. в Китае), доходы от интеллектуальной собственности на 1 млн населения в результате слабого стимулирования и регулирования этой сферы в 88 раз ниже, чем в США (в целом по странам — 0,67 млрд долл. в России и 130 млрд долл. в США)».

Среди многочисленных стратегий, доктрин, программ развития инновационной экономики России реформаторы обычно упускают два ключевых фактора.

Вначале необходимо создать достаточно большой поток изобретений, рацпредложений, заявок, инициатив. Есть большой советский, американский, японский, израильский опыт, показывающий, как организовать эту работу в разных условиях и социальных системах. И одно из главных условий — людям должно быть интересно этим заниматься, и они должны видеть результаты своих усилий. И деньги здесь играют далеко не главную роль (чтобы много зарабатывать, надо действовать иначе и, как правило, в других сферах).

Это понимается в США. Например, Обама в упомянутом выступлении комментирует заявление Кеннеди о том, что США пошлют человека на Луну и обеспечат его благополучное возвращение на Землю, так: «Эта цель сплотила научное

сообщество... И в результате удалось сделать не только те первые шаги по Луне, но и гигантские скачки в развитии знаний здесь, у нас дома... В более широком смысле громадные инвестиции того времени: в науку и технологии, в образование и обеспечение исследований, — создали мощный поток любопытства и творчества, принесшего неисчислимую пользу... Мы должны повторить это».

Любопытство — это интересные научно-популярные передачи по телевидению, перевод лучших научных книг, талантливые учителя, опыт которых становится известен всей стране, мечта... Всё то, чего так не хватает сейчас в нашей российской реальности.

Второе не менее важное обстоятельство — механизм отбора лучшего из этого инновационного потока, экспертиза. В Кремниевой

долине из каждых 1000 проектов венчурные фонды поддерживают в среднем 7. Через сито научной, технологической, маркетинговой, патентной и иных экспертиз проходят немногие. Но именно это и позволяет снизить риск инвесторов до приемлемого уровня.

Отличная экспертиза является важнейшей частью национальной инновационной системы (НИС) США. Очень важно наличие экспертов во всех сферах деятельности.

Судя по решительным, продуманным, дальновидным шагам Дональда Трампа, сильная экспертная поддержка у него есть. В самом деле, во многих «мозговых центрах» США и России достаточно давно возникло понимание того, что «цвет времени меняется», рождается новая реальность. На смену «экономике услуг», «виртуальному бизнесу» идёт

новая индустриализация. На смену глобализации и глобальной экономике — локализация и многоукладное хозяйство, ориентированное на самодостаточность и обеспечение своей цивилизации. Короткие инвестиционные деньги должны уступить длинным, а учёный, центральная фигура XX века, — инженеру, на плечи которого ляжет задача кардинальной модернизации всей техносферы.

Очень нелегко взглянуть правде в глаза и осознать неизбежность и необходимость крутого поворота руля. Если после войны Америка производила более 40% валового мирового продукта (ВМП), то сейчас — около 20%. Роль главной и единственной сверхдержавы ей уже не по плечу.

Чтобы признать это и начать действовать иначе, нужна большая смелость, интеллектуальная поддержка и команда учёных высокого уровня, трезво оценивающих нынешнюю ситуацию и умеющих заглядывать

в будущее. Судя по всему, у Трампа всё это есть, что увеличивает его шансы на победу в схватке элит за власть и будущее, которая сейчас идёт в США.

Сильной стороной американской науки являются более 200 «мозговых центров», в которых проектируется будущее. Под таким проектированием понимается мониторинг, исследование, моделирование возможных сценариев развития изучаемых систем, анализ коридора возможностей, целей, которые могут быть поставлены перед управляющими структурами, и малых изменений в сегодняшнем дне, которые могут изменить траектории развития крупных компаний, отраслей промышленности, цивилизаций и человечества в целом.

В качестве примера можно привести корпорацию RAND, где работают более пяти тысяч сотрудников: системных аналитиков, инженеров, социологов, военных, экономистов,

специалистов в области математического моделирования и компьютерных наук, а также других исследователей и экспертов, которые являются лидерами в своих областях. Эта корпорация даёт прогнозы для американского правительства, других государственных структур, крупных компаний.

Очень сильным инструментом воздействия на американское и мировое общественное мнение является публикация результатов, аналитики, прогнозов для массового читателя, зрителя, слушателя. В результате этого учёные не только описывают вероятные изменения, но и во многом формируют их. Ряд идей и концепций, доктрин сознательно тиражируется, пропагандируется, их делают трендом и «очевидностью». В качестве примера можно привести концепцию Френсиса Фукуямы о «конце истории», обезоруживающую оппонентов Америки идеологически, или теорию «стол-

кновения цивилизаций» Самюэла Хантингтона, ориентирующую страны и регионы не на диалог, а на силовое противоборство, в котором США имеют большие шансы на успех.

Один из важных выводов современной науки состоит в том, что будущее — не единственно. В «точках бифуркации» мы можем открывать различные двери и входить в один из вариантов будущего. Это можно делать случайно, полагаясь на «авось», либо управляя «по ситуации», либо по-наполеоновски, считая что «война план покажет». Но можно и иначе, понимая, между чем реально делается выбор и какую цену за него придётся заплатить. Для этого и нужна наука.

Оружием против одной технологии должна быть другая технология, прогноз — против прогноза, один вариант будущего — против другого.

К сожалению, судя по всему, именно этого «оружия знания», крайне важного для власти и всей системы государственного управления, у нас в России нет. То, что делают в США последовательно и систематически, в течение многих лет, совершенствуя методики и алгоритмы, у нас отдано на откуп группам энтузиастов.

Недавно созданная ассоциация «Аналитика», проведя несколько конференций, убедилась не только в том, что за аналитику и прогнозы в нашем отечестве денег не платят, но и в том, что они не востребованы.

Идея создать в нашей стране современный междисциплинарный центр стратегического прогноза, на разработки которого могли бы опираться руководители страны, высказываются учёными ведущих институтов уже много десятилетий. Насколько известно, такие бумаги писали и направляли «наверх» сотрудники Вычислительного центра им. А.А. Дородницына (не существующего ныне), Института прикладной математики им. М.В. Келдыша, Института системного анализа (также уже не существующего), Института управления им. В.А. Трапезникова

и ряда других. Эту идею неоднократно докладывал первым лицам страны выдающийся математик, мыслитель, философ академик Никита Николаевич Моисеев. Но воз и ныне там. Думаю, всем понятно, какие риски с этим связаны. Видимо, жив в наших элитах хрущёвский императив: «С чем, с чем, а уж с управлением мы сами разберёмся!»

Обычно после таких рассуждений оппоненты обращают внимание на ошибки американских дипломатов, военных, руководителей. И в каждом конкретном случае с этим можно согласиться. Однако следует отдать себе отчёт в том, что в целом, несмотря на все промахи и просчёты, начиная с 1985 года США находят в большом геополитическом и геоэкономическом выигрыше. И результаты налицо — Россия вот уже без малого треть века идёт в то будущее, которое ей «прописали» США. Как иногда говорят англичане: «Мы проигрываем все сражения, кроме последнего»...

ВЫБОР ТРАМПА — СХВАТКА МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЯМИ

«Президент — лишь наконецник копыя, а само копыё — это та элита, которая за ним стоит».

Из выступления на политическом семинаре

Очень поучительное занятие — смотреть украинское телевидение и сравнивать его с российским. Сплошь и рядом обсуждаются одни и те же события, показываются одни и те же кадры, но трактуются они по-разному, «с точностью до наоборот».

По сути, сталкиваются две картины реальности. Известен социологический феномен: многие из тех, кто вначале сознательно искажает картину действительности, со временем сами начинают верить в неё или в свою придуманную роль в реальности. Маска прирастает к лицу. С этим явлением регулярно сталкиваются и рекламные отделы круп-

ных компаний — коммивояжёры начинают верить в то, что говорят, хотя вначале знали, что всё обстоит не совсем так или даже совсем не так.

Заявления и первые действия Трампа ломают картину реальности, которую почти десятилетие создавала американская демократическая администрация, ориентированные на неё элиты и наши либерал-реформаторы. Вместе с этой картиной ломается и проект будущего, который создавали и на который работали элиты, интересы которых отражала демократическая партия США, который регулярно обсуждали на международном экономическом форуме в Давосе.

Это вызвало у тех, кто на него ориентировался, шок. Прочитируем главу «Роснано», участника 25 подобных форумов Анатолия Чубайса: «Самое точное описание нынешнего Давоса — это ощущение ужаса от глобальной политической катастрофы. Причём, заметьте, по экономике ничего катастрофического не происходит, глобальная экономика росла в прошлом году, в 2017 году ожидается рост на 3–4%, поэтому вся эта нынешняя катастрофа чисто политическое явление... мир, построенный после Второй мировой войны, рушится, его больше нет... Авторитетнейшие мировые лидеры, аналитики, журналисты используют в описании нынешней ситуации термины, которые вообще были запрещены в публичной речи: «идиотское решение», «дебилы» и так далее».

С идеей Чубайса и его единомышленников, что проект Трампа — всего лишь «политическая ошибка» или тем более «политическое недоразумение», нельзя согласиться. Политика суть концентрированное выражение экономики, экономика воплощает созданные технологии, а технологии опираются на достижения науки. Поэтому наука имеет самое прямое отношение к происходящей «смене декораций» — замены одной картины реальности другой.

С 1970-х годов экономика стран-лидеров опиралась на V технологи-

Поворотный момент	%
10% людей носит одежду, подключённую к сети Интернет	91,2
90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных	91,0
1 триллион датчиков, подключённых к сети Интернет	89,2
Первый робот-фармацевт в США	86,5
10% очков для чтения подключены к сети Интернет	85,5
80% людей с цифровым присутствием в сети Интернет	84,4
Производство первого автомобиля при помощи 3D-печати	84,1
Первое правительство, заменяющее перепись населения источниками больших данных	82,9
Первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон	81,1
90% населения используют смартфоны	89,7
90% населения имеют регулярный доступ к сети Интернет	78,8
Беспилотные автомобили составляют 10% от общего количества автомобилей на дорогах США	78,2
Первая пересадка печени, созданная с использованием технологии 3D-печати	76,4
30% корпоративных аудиторских проверок проводит искусственный интеллект	75,4
Правительство впервые собирает налоги при помощи цепочки блоков (технологии блокчейн)	73,1
Более 50% домашнего интернет-трафика приходится на долю приложений и устройств	69,9
Превышение количества поездок/путешествий на автомобилях совместного использования над поездками на частных автомобилях	67,2
Первый город с населением более 50 000 без светофоров	63,7
10% всемирного валового внутреннего продукта хранится по технологии цепочки блоков (технологии блокчейн)	57,9
Первый робот с искусственным интеллектом в составе корпоративного совета директоров	45,2

Таблица 1

Список переломных моментов, связанных с IV технологической революцией, которые должны произойти до 2025 года, представленный участникам международного экспертного совета Давоса-2017. Процент положительных ответов.

ческий уклад, локомотивными отраслями которого были *электроника, телекоммуникации, Интернет, малотоннажная химия, новые технологии работы с массовым сознанием*. Примерно с 2015 года начался переход к VI технологическому укладу, который, судя по оценкам экспертов, должен опираться на *биотехнологии, новую медицину, робототехнику, когнитивные технологии, нанотехнологии, новое природопользование, новое поколение полномасштабных технологий виртуальной реальности, высокие гуманитарные технологии*. Переход к VI технологическому укладу нередко трактуется как IV технологическая революция. Первая (1760–1840-е годы) была основана на использовании энергии пара (механизация производства, паровозы, пароходы и т.д.), вторая (конец XIX — начало XX века) связана с возникновением массового

производства, внедрением конвейера и электричества. С 1960-х годов началась третья революция, которую называют компьютерной или цифровой. Эти революции в принципе освободили людей от тяжёлой физической работы. IV революция должна освободить их и от рутинной умственной деятельности. Её идеологи, в том числе глава Давосского форума Клаус Шваб, выдвигают на первый план мобильный интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины. Участникам Международного экспертного совета Давоса-2017 был представлен список следующих переломных моментов, связанных с IV технологической революцией, которые должны произойти до 2025 года, то есть в течение ближайших 10 лет. Процент положительных ответов оказался таков (см таб. 1).

Другими словами, можно предложить формулу: VI технологический уклад = IV технологическая революция = глобализация + интернизация + роботизация.

У России до сих пор нет промышленности, соответствующей V технологическому укладу. Помнится, нынешний советник президента по науке А.А. Фурсенко в 2002 году рассуждал о том, что создать современную электронику в России очень просто: вложил деньги — и готово. Однако, видимо, в силу простоты этой задачи её до сих пор так и не решили, продолжая толковать про то, что надо иметь свою элементную базу и импортозамещать. Всё по Пушкину: «Что впору Лондону, то рано для Москвы...»

Но для США — технологического лидера современного мира — костюмы, пошитые по давосским лекалам,

та самая «виртуальная экономика», точно должны прийти в пору. Если не им, то кому же? Администрация Обамы ориентировала науку, технологии, экономику именно на эту виртуальную исключительную реальность. Именно её символ — Кремниевая долина в Калифорнии. Однако Трамп и его команда решили сделать крутой поворот.

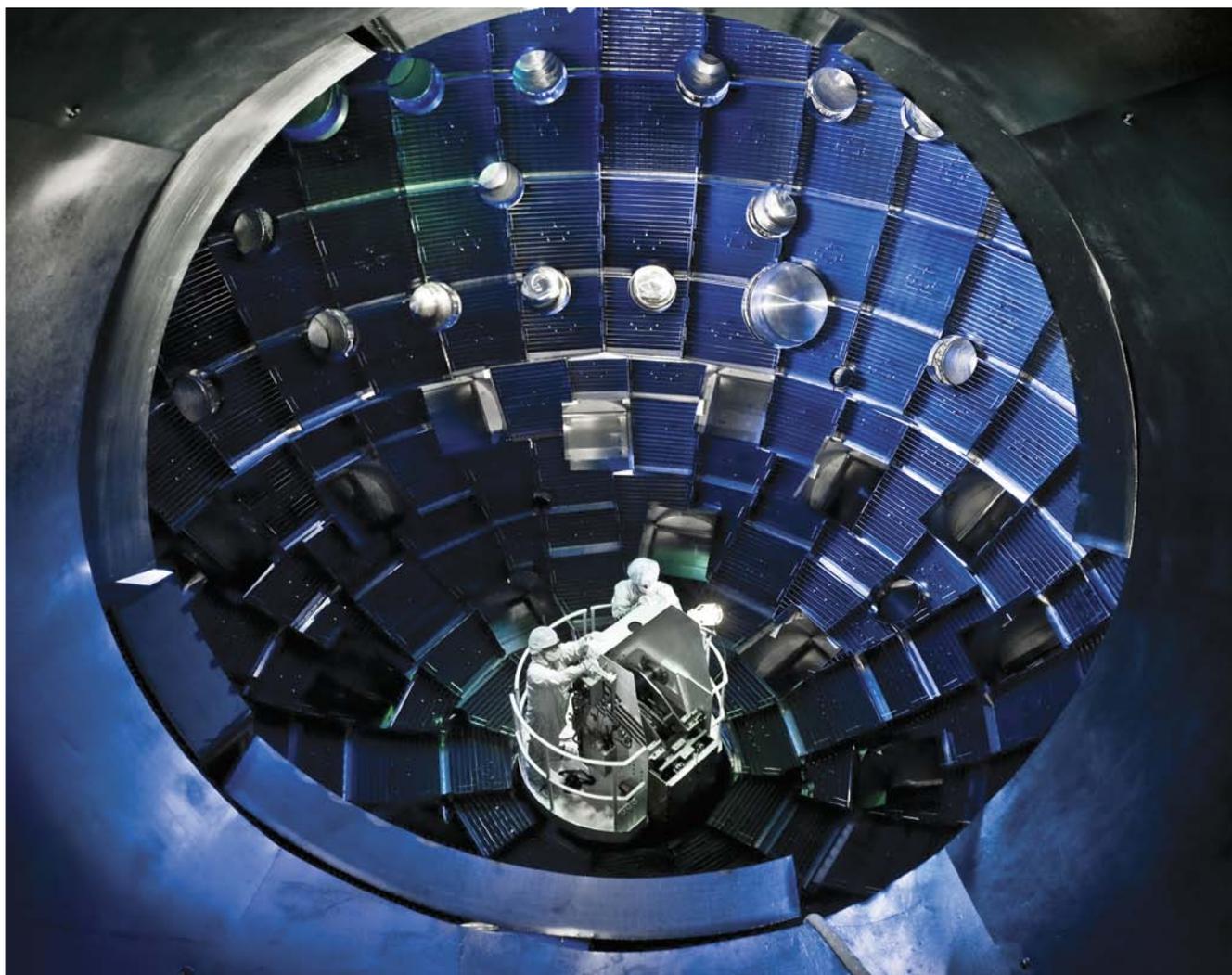
Думаю, у них есть для этого много веских аргументов. Однако стоит обратить внимание на несколько главных. В настоящее время экономисты рассматривают в качестве одного из основных показателей мультифакторную производительность (труда и капитала). И с точки зрения динамики этой производительности итоги новейшей экономической истории неутешительны. Известные российские экономисты Т. Гурова и Ю. Полунин комментируют их следующим

образом: «Мировая экономика — вся, а не только наша, — находится в кризисе производительности... В последний раз существенное для роста производительности обновление основного капитала происходило полвека назад. Массовое внедрение конвейера в невоенное производство плюс новые материалы (химия) плюс массовое использование двигателя внутреннего сгорания (и тотальная автомобилизация) — три эти взрывные инновации, получившие широкое распространение после Второй мировой войны, определили такие темпы роста мультифакторной производительности, которые не были повторены ни разу на протяжении пятидесяти лет».

В своё время широко обсуждался «компьютерный парадокс», на который обратил внимание лауреат Нобелевской премии Р. Соллоу, из-

учавший динамику производительности труда в различных отраслях американской экономики. Его анализ показал, что широкое внедрение компьютеров не привело к росту производительности труда ни в одной области... кроме производства компьютеров. Но, оказывается, ситуация ещё хуже — и все остальные технологии V уклада к существенному росту производительности труда и капитала за полвека не привели.

Судя по всему, США (а с ними — и весь остальной мир) оказались в очень коварной ловушке. Глобализация, Интернет и Голливуд убедили мир в необходимости «общества потребления». Но биосфера не выдерживает «общества потребления» даже в странах «золотого миллиарда». «Текущая производительность капитала не даёт такой возможности. Ни денег, ни ресурсов,

ни людей не хватит для того, чтобы так же сытно жил весь мир. И производительность, и ресурсоёмкость должны измениться многократно в соответствии с этим запросом. Иначе мир не удержится в равновесии. И то, что сегодня всё острее звучит вопрос об угрожающем неравенстве мира, — не случайность. Неравенство было всегда, но глобализация и информатизация сделали его публичным. Вопрос, который стоит всё более серьёзно, — как мир будет решать проблему неравенства. Есть ли технологические решения, или это будет война?» — ставят вопрос те же экономисты.

Конечно, можно через масс-медиа объяснять всему миру, что ему нужны «капитализм» и «демократия», как это проделали с СССР и многими странами Восточной Европы. Но тех,

кто попробовал и того, и другого, на эту удочку уже не поймаешь. Знаем, плавали. Как говорил Авраам Линкольн, «можно всю жизнь обманывать одного человека, можно некоторое время обманывать всех, но нельзя обманывать всех всё время»... Поэтому проблема: катастрофа (в том числе военная) или технологический прорыв, — встаёт во всей своей полноте.

Мировые ресурсы стремительно тают, коридор возможностей сужается, и действовать придётся достаточно быстро.

Будем надеяться на лучшее — на то, что президентство Трампа закончится без мировой войны, американская и мировая экономика не свалятся в разрушительный мировой кризис, а, подтянув тылы, подготовятся к следующему рывку, что мы обойдёмся без социальных

революций, которые очень дорого обходятся обществу, оставшись на эволюционной ветви развития.

АМЕРИКА В МИРОВОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.

«Предсказывать очень трудно, особенно предсказывать будущее».

Нильс Бор

«Если бы мы знали, что именно делаем, то это нельзя было бы назвать исследованием, не так ли?»

Альберт Эйнштейн

Взлёт американской науки в первой половине XX века во многом связан с тем, что огромное количество

ведущих представителей мировой науки оказались в США. Предложил сделать атомную бомбу Рузвельту немец Эйнштейн, делал её итальянец Ферми, а космическую программу вплоть до «Аполлона» вёл немец фон Браун.

Наука неоднородна. Фундаментальные исследования приходят в практику обычно через 40–50 лет. Прикладные, показывающие, как в принципе можно применить фундаментальные знания, работают с горизонтом в 15–20 лет. Опыт-но-конструкторские разработки, дающие конкретные технологии массового производства и доступные изделия, обычно планируются на несколько лет. Впрочем, война всё ускоряет и фундаментальные результаты оказываются нужны гораздо быстрее. Без каждой из этих составляющих частей наука полноценно развиваться не может (во многом с этим и связаны проблемы создания и использования собственной науки в развивающихся странах). В настоящее время в американской науке отлично развиты все её сегменты.

Благодаря миссиям США к планетам Солнечной системы, телескопу Hubble и другим инструментам такого типа наши знания о Вселенной за последние десятилетия многократно расширились. Единственный космический аппарат, который вышел из Солнечной системы, был запущен в США в 1971 году. Он продолжает работать и передавать получаемую информацию на Землю. Планируется, что он будет делать это до 2022 года, когда перестанет различать Землю на фоне звезд.

Виртуальный мир стал возможен благодаря открытиям и изобретениям учёных и инженеров США в физике твёрдого тела и электронике. Наконец, следует отметить впечатляющие успехи американской науки в области биологии и медицины.

По данным на 2011 год, опубликованным Организацией интеллектуальной собственности, здесь лидеры таковы (по числу регистрируемых

патентов, в тысячах): Китай — 526, США — 504, Япония — 342, Южная Корея — 179, Германия — 59, Индия — 42, Россия — 41, Канада — 35, Австралия — 26. Поскольку промышленность форсированно смещается на Восток, а «мастерскими мира» становятся Китай, Япония, Южная Корея, Индия, туда же смещается и патентная активность. Тем не менее, судя по заявлениям Трампа, США будут в ближайшие годы прилагать большие усилия, чтобы сохранить и упрочить свои лидирующие позиции в мире.

Но для больших сложных систем характерен «парадокс Ахиллеса» — несмотря на все усилия защитить их, в таких объектах оказываются «точки уязвимости», «слабые пункты», «окна возможностей», которые могут быть использованы для их разрушения.

США имеют около десятка университетов очень высокого уровня. Более того, директора американских школ имеют возможность отбирать лучших, наиболее способных учеников и направлять в эти университеты (что разительно отличается от российской системы ЕГЭ, ориентированной на слабо развитые страны третьего мира). Но в целом в стране престиж точных наук падает — наиболее талантливая молодёжь предпочитает бизнес, юриспруденцию и медицину. Подготовленных талантливых людей не хватает для американской системы НИОКР, а общий культурный и образовательный уровень населения страны идёт вниз. Во многих high-tech корпорациях основную часть рабочих мест занимают американцы, в то время как инженерные позиции и ряд руководящих постов — «гастарбайтеры». Большие проблемы возникают у авиационной промышленности, атомной энергетики и других областей, где ведутся закрытые разработки, привлечение к которым мигрантов нежелательно, а собственных кадров остро не хватает (ряд экспертов именно с этим связывает проблемы, возникающие с истребителем F-35).

Одна из причин такого положения дел — «гуманизация образования», в соответствии с которой «нельзя заставлять учиться». Повышение доли афроамериканцев и латиноамериканцев, в культуре которых нет обычая делать домашние задания и готовиться к урокам, привёл к сознательному снижению требований и упрощению программ средних школ. И это сделало американскую промышленность и науку очень уязвимыми.

Известный американский физик-теоретик Митио Каку (кстати, выходец из семьи послевоенных японских иммигрантов) пришёл к неутешительному выводу: «США имеют худшую систему образования из тех, что мне известны. Знания наших выпускников ниже, чем в странах третьего мира. Мы производим поколение идиотов — посмотрите наше ТВ и реалити-шоу. Каким же образом научная элита США ещё не потерпела коллапс? У Америки есть секретное оружие, которое называется «Виза для иностранных ученых H-1B».

Дональд Трамп пришёл во власть под лозунгом «Сделаем Америку снова великой!». Может быть, эти амбиции будут распространены и на научную сферу и мы достаточно скоро увидим новое поколение систем искусственного интеллекта, алгоритмы кардинального продления жизни или лунную базу. Хочется думать, что именно такие масштабные проекты, продвигающие вперед всё человечество, а не узко понимаемые разработки, направленные на силовое доминирование, будут определять будущее американской науки. Вероятно, стратегии, замыслы и цели администрации Трампа станут понятны в течение ближайшего года.

Маневр России в научной сфере уже ясен. После запуска спутника президент Джон Кеннеди сказал, что русские обогнали американцев в космосе за школьной партией. Думаю, что это неплохо было бы повторить, вновь начав со школьной парты. И завершив не только космосом.

/ Елена ЛАРИНА /

Козыри Трампа¹

ТРИУМФ – СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Дональд Трамп стал 45-м президентом США вопреки прогнозам экспертов, ожиданиям СМИ и мнению большинства американцев. Но его избрание — вовсе не случайность

и не результат стечения обстоятельств, а отражение глубинных процессов, уже десятилетия идущих в Соединённых Штатах. За время, истекшее с момента избрания, опубликована детальная электоральная статистика. Она позволяет определить движущие силы «революции

Трампа» и выяснить, на какие силы он опирался и кому противостоял.

Главный статистический вывод — Трамп является президентом меньшинства американцев. Лишь четырежды в американской истории президентом становился человек, получивший на общена-

циональном уровне меньшинство голосов. Однако каждый раз разница между победителем и проигравшим измерялась либо тысячами, либо максимум десятками тысяч голосов. Трамп на общенациональных выборах получил на 2,5 млн голосов меньше, чем Клинтон. Но благодаря особенностям американской избирательной системы примерно 90 тыс. голосов избирателей в Мичигане, Пенсильвании и Огайо оказались весомее миллионов голосов, поданных за Клинтон в Нью-Йорке, Калифорнии и других штатах обеих бережий США.

Клинтон с подавляющим перевесом победила Трампа во всех (за одним исключением) городах с населением более миллиона человек и их богатых пригородах. Она же одержала верх над Трампом в 90% городов с населением от 100 тыс. до 1 млн человек. Эти города в совокупности дают 68 графств. В то же время Трамп одержал нокаутирующую победу в небогатых пригородах, городах среднего и малого размеров, в посёлках и сельской местности.

Трампа сделал президентом не просто «Ржавый пояс», а трудовая глубинка: маленькие города «одноэтажной Америки» и сельские поселения. Их обитатели заняты не столько фермерством, сколько работой на близлежащих небольших, с трудом сводящих концы с концами предприятиях и бизнесах в маленьких городках Америки. Трамп — это первый за долгие десятилетия — пожалуй, со времен Джимми Картера — президент американской глубинки и заводских окраин.

Согласно Бюро статистики труда США, за последние 20 лет заработная плата работников, обладающих высшим образованием, высокими профессиональными навыками и занятых неповторяющимися операциями, возросла в реальном выражении на треть. В то же время рядовые работники со средним об-

разованием или без него, выполняющие рутинные, повторяющиеся операции, стали получать на 3–5% меньше, а занятые на предприятиях и в мастерских численностью до 10 работников, преимущественно расположенных в маленьких городках и сельской местности, — на 7–9% меньше. Понятно, что ухудшение жизненных условий и ненависть к преуспевающим толкнули традиционных избирателей-демократов из рабочего класса и мелкого бизнеса к Трампу.

Наряду со снижением доходов решающую роль в переходе штатов «Ржавого пояса» на сторону Трампа сыграла безработица, в которой нью-йоркский миллиардер обвинил перемещение производственных мощностей из США в Китай, страны Южной Азии, Мексику и другие страны Латинской Америки. Но люди, голосовавшие за Д. Трампа, боялись не столько того, что их рабочие места перетекут в Китай или Мексику, сколько нашествия роботов, дронов и автоматизированных линий. Они боялись новой производственной революции.

Еще более явная разделительная линия прошла по образовательному уровню. Если взять все 981 избирательных округа (графства) и выделить из них 50 наиболее образованных, то можно обнаружить, что в 48 из них победила Клинтон. При этом Трамп выиграл в 47 из 50 округов, где живут наименее образованные американцы. Причём в двух из них республиканский кандидат победил демократа впервые за 50 лет. Уровень образования, как маркер избирательного поведения, важен не сам по себе, а как причина для трёх важнейших характеристик избирателей. Согласно эмпирическим данным, более образованные американцы гораздо более толерантны и не склонны к проявлению расовой и иной нетерпимости. Образование не только открывает дорогу к бо-

лее оплачиваемым рабочим местам, но и позволяет людям успешно приспособиться к стремительному темпу технологического прогресса и изменениям в жизни.

Итоги выборов в штатах «Ржавого пояса», которые и принесли Трампу победу, отразили протест американского белого рабочего класса и сельской Америки против научно-технической революции, глобализации, стремительных изменений в повседневной жизни и культурной гегемонии образованных американцев, пренебрегающих традиционными ценностями религиозной малообразованной белой Америки.

Согласно докладу Брукингского института городской политики, в котором обобщены эмпирические результаты выборов 2016 г., из 100 графств с наибольшим уровнем ВВП Трамп победил всего в 19. Избирательные округа, где победила Клинтон, генерируют 64% ВВП страны. Соответственно, те графства, где победу одержал Трамп, производят всего 34% внутреннего валового продукта.

Из наиболее «высокотехнологичных», согласно рейтингу Bloomberg, 12 штатов и 342 графств США Клинтон победила в 11 штатах и 332 графствах.

Таким образом, сегодня не только виртуально-географически, но и политически в рамках США существуют две не просто различные, а конфликтующие между собой и расходящиеся всё дальше друг от друга Америки. Одна Америка имеет молодое, высокообразованное, мультикультурное и полирасовое население, занятое преимущественно в высокотехнологических отраслях и живущее в городах-миллионниках и их агломерациях. На неё приходится почти две трети ВВП.

Вторую Америку населяют в основном люди среднего и старшего возрастов, имеющие невысокий образовательный уровень, белый

¹ Журнальный вариант.

цвет кожи, в массе, но не в среднем, низкие доходы, занятые в индустрии, в низкотехнологичных производствах и сельском хозяйстве. Эта Америка генерирует примерно треть ВВП.

По итогам избирательной кампании 2016 г. белая индустриально-сельскохозяйственная Америка победила полирасовую высокотехнологичную. Однако справедливо ли будет сказать, что индустриальные элиты победили, как их называют в Америке, гикомиксов или высокотехнологичные элиты?

Приведённые выше цифры дали основания некоторым политологам в США, Европе и в России сделать вывод, что индустриальная экономика победила новую производственную, патриоты нокаутировали глобалистов, а реальные производственники одержали верх в схватке с создателями виртуальных миров. Однако за истекшее с момента выборов время даже самые наивные и доверчивые наблюдатели убедились в том, что миллиардер, застройщик, организатор конкурсов красоты, владелец казино и плейбой никак не подходят на роль защитника интересов рабочего класса, фермерства и малого бизнеса.

Кто же стал 45-м президентом США?

РАЗЪЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Сегодня Соединённые Штаты чем дальше, тем больше делятся на три всё дальше расходящихся между собой воспроизводственных контура.

Прежде всего, это хорошо известная, многократно описанная и привычная миру Америка Уолл-стрит, Вашингтона, Чикаго и Лос-Анджелеса. Это страна, где не просто господствуют финансисты, или как их еще называют «банкстеры», но и экономика, где наиболее высокодоходен финансовый сектор, где монетарно-кредитная сфера диктует и определяет все производственные, экономические и даже

социальные процессы. И пока это, безусловно, господствующий внутри Америки контур. Однако в ходе кризиса 2008–2009 гг. ему был нанесён сильнейший удар, от которого он так и не смог оправиться.

Согласно данным, приведённым в книге Дэвида Стокмана «The Warren Buffett Economy. Why Its Days Are Numbered», последние 34 года ВВП в США рос в среднем на 5,2% и увеличился примерно с 2,5 до 17 трлн долл., а рыночная оценка корпоративных акций росла на 10,4% в год и увеличилась, соответственно, с 1 до 35 трлн долл. Иными словами, если в 1981 г. рыночная капитализация составляла 44% от ВВП, то в 2014 г. — 205%. Ещё более показательны данные по соотношению ВВП с общим объёмом глобальной задолженности, включая все виды долгов: государственных, корпоративных и домохозяйств. В период 1981–2014 гг. этот показатель рос на 8,4% ежегодно. В итоге если в 1981 г. объём долгов превышал ВВП всего в 2 раза, то сейчас — более чем в 5 раз. Причём разрыв увеличивается по экспоненте. То есть кредитно-долговая финансиализированная экономика, а точнее — американский контур её, находится в прямом смысле слова в безвыходном положении.

Второй, позднеиндустриальный, контур Америки сегодня живёт трудно, чередуя незначительные успехи с длительными периодами стагнации и тяжёлыми кризисами. Рост производительности труда в традиционных индустриальных отраслях, в сельском хозяйстве, в сфере услуг не превышает 1–2% в год. Данные сектора экономики США по уровню своего технического оснащения и квалификации кадров заметно уступают германской, скандинавской, японской, южнокорейской, а иногда уже и китайской. Признанный банкротом Детройт, в лучшие свои времена — центр мирового автомобилестроения, а ныне — «город-призрак» и город-символ «Ржавого пояса», который в конечном счёте

и сделал Трампа президентом. Однако при всем своем технологическом отставании, позднеиндустриальный контур, в котором занято порядка 17 млн рабочих и служащих, или 5% населения страны, вносит большой вклад в американскую экономику, давая, согласно данным книги Р. Томаса «The End of Tech Companies», примерно 30% ВВП, или почти 5 трлн долл.

Третий, наиболее быстроразвивающийся воспроизводственный контур — это Америка новой производственной революции. Как свидетельствует доклад Брукингского института, «в настоящее время корпорации, компании, университеты и правительство США являются собственниками почти 2/3 патентов на ключевые технологии и разработки в отраслях, связанных с Третьей промышленной революцией, включая продвинутую IT-индустрию, Большие Данные, искусственный интеллект, робототехнику, 3D-печать, синтетическую биологию, новые виды материалов и т. п. К концу 2013 г. на предприятиях и в компаниях, работающих в продвинутых отраслях и производствах, относимых к Третьей промышленной революции, занято 12,3 млн работников, или примерно 9% всей американской рабочей силы. Они производят продукции на 2,7 трлн долл., или 17% американского ВВП... При этом ежегодный рост объёма продвинутых отраслей составляет в среднем 7% ежегодно в течение 2011–2014 гг., и в будущем будет, видимо, ускоряться».

К концу 2016 г. новый контур продолжал наращивать свою долю в экономике США. По данным исследователей Стэнфордского университета, она превысила 20% ВВП, но по-прежнему уступает доле финансов — 28%. К 2020 г. соотношение сменится на противоположное. Уже сегодня пять наиболее капитализированных компаний Америки: Apple, Google, Facebook, Microsoft и Amazon, — принадлежат к третьему контуру.

Поэтому, характеризуя социально-экономический смысл политической победы Дональда Трампа, можно предположить, что финансисты, используя позднеиндустриальную трудовую Америку, взяли верх над высокотехнологическим контуром. Собственно этого никто и не скрывал. Слоган избирательной кампании Трампа был обращён в прошлое: «Сделаем Америку снова великой!» Неудачная избирательная кампания демократов шла под лозунгом: «Вместе построим будущее».

ТРАМП И ГИБРИДНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Не только широкая публика, но и искушённые эксперты летом прошлого года придали малое значение смене политтехнологической команды Дональда Трампа. И напрасно. Это был ключевой момент кампании. С начала праймериз Д. Трампа окружали либо сотрудники его империи, либо

старые знакомые пиарщики и организаторы, типа Кори Левандовски. Чуть позже к ним присоединился ветеран избирательных кампаний, человек, поработавший на многих кандидатов в президенты начиная с Р. Рейгана — Пол Манафорт.

Летом ситуация кардинально изменилась. Избирательный штаб Д. Трампа возглавил Стив Бэннон. Ещё в 2015 г. Блумберг опубликовал большую статью под названием «Самый опасный политтехнолог Америки», а один из ведущих кабельных телеканалов посвятил С. Бэннону 30-минутный фильм «Ловец чёрных лебедей». Бэннон не просто выиграл избирательный марафон 2016 г. Он сделал это при помощи принципиально новой, ранее не использовавшейся технологии конструирования будущего.

Бэннон родился в небогатой рабочей католической семье. После окончания с отличием школы поступил в военно-морское учи-

лище и служил непосредственно на боевом корабле. Он принимал участие в печально закончившейся попытке освобождения администрации Дж. Картера заложников, захваченных в посольстве Тегерана. Как отличившийся боевой офицер, он стал специальным помощником начальника отдела ВМС в Пентагоне. Служа во флоте, он получил степень магистра в области исследований национальной безопасности в Джорджтаунском университете и прошёл ускоренную подготовку в Гарвардской школе бизнеса. Демобилизовавшись, он выиграл конкурс у 700 претендентов и был принят на работу в «Голдман Сакс». Проработав в ведущем инвестиционном банке некоторое время, он возглавил группу молодых банкиров и создал инвестиционный бутик. Бутик занялся слияниями и поглощениями в сфере развлечений, в том числе в Голливуде. В конце 90-х гг., проведя несколько удачных операций,

Бэннон продал бутик банку «Сосьете Женераль» и обеспечил себя деньгами на всю жизнь. После этого он отправился в Голливуд, где первоначально занялся продюсерской деятельностью, выпустив несколько фильмов со звездами первой величины типа Энтони Хопкинса. Однако выступать только продюсером ему стало скучно, и он решил попробовать себя как режиссёр полнометражных документальных фильмов. Он снял фильм «Войны Рейгана», получивший множество призов. Литературной основой фильма стал документальный триллер Питера Швейцера «Победа» — о советско-американской конфронтации в 80-е гг.

С момента съёмок фильма Питер Швейцера, чей роман издан на рус-

ском языке, стал правой рукой и ближайшим сотрудником Бэннона и сегодня возглавляет его аналитический расследовательский штаб.

В середине нулевых годов Бэннон понял, что созрел для политической деятельности. Он не захотел избираться в сенаторы, конгрессмены или губернаторы. Его влекла более амбициозная задача. Люди, хорошо знающие долгие годы Бэннона, рассказывают: примерно в 2007 г. он заявил: «Нужно создать общеамериканское народническое движение отверженных, которых на обочину жизни выбросил дружеский или корумпированный капитализм». Он полагал, что потенциально в это движение должны влиться основная часть среднего класса, малого бизнеса и, конечно же, рабочие.

В основном ставка делалась на белых. Однако Бэннон не уставал повторять: «Я — не белый националист, я просто экономический националист».

В начале 2008 г. Бэннон впервые попробовал себя в качестве политтехнолога, возглавив избирательную кампанию Сары Пэйлин. В итоге он сделал никому не известную С. Пэйлин — губернатора Аляски кандидатом в вице-президенты у Дж. Маккейна. В тот период он присутствовал на лекциях Нассима Талеба и пришёл к выводу, что при правильной организации дела «нетолерантное неконформистское меньшинство может навязать свои ценности большинству и тем самым прийти к власти».

В начале десятых годов Бэннон разработал политтехнологию «от стресса к победе». Он полагал,

что несправедливо забытые коррумпированным капитализмом люди, в основном из среднего класса и рабочих, испытывают постоянный стресс от трудностей жизни и страха потерять работу. Этот стресс выражается в тревоге, ненависти и стремлении обрести надежду. Для того чтобы переплавить стресс в практические действия, политтехнолог должен назвать людям их врагов, которые виновны в несчастьях, дать чувство единения с другими обездоленными и отверженными и, наконец, представить им лидера или спасителя, который изменит положение и вернёт нормальную жизнь. Новая политтехнология Бэннона во многом сложилась под воздействием его католической веры. Как он признавался в беседах с единомышленниками, многое для политтехнологических приёмов он почерпнул из чтения трудов отцов церкви, в первую очередь Фомы Аквинского и монахов-доминиканцев.

В 2012 г. Бэннон создал научно-исследовательскую организацию GAI. Используя значительные финансовые источники, включающие не только собственные средства, но и деньги друзей, он укомплектовал центр первоклассными юристами, аналитиками и компьютерщиками — специалистами по анализу данных. В течение 2012–2015 гг. он объединил вокруг этого института наиболее сильные исследовательские команды изданий и телевизионных каналов по всей Америке. Фактически Бэннон вокруг института создал крупнейшую, наиболее квалифицированную и мощную сеть журналистов и аналитиков-расследователей в стране. При этом ему удалось договориться с владельцами СМИ таким образом, что команды одновременно работали в двух местах — в его центре и в электронных СМИ, на телеканалах и т. п.

Буквально за пару лет Бэннон получил огромные связи не только в СМИ, но и в правоохранительных органах. Ни для кого не секрет, что наиболее сильные журналисты-

расследователи находятся во взаимовыгодных и взаимопользных отношениях с правоохранителями и поддерживают друг друга материалами. В Америке не афишируется, но устранение Левандовски и Манофорта, вероятно, произошло в результате целенаправленных действий расследователей Бэннона.

Располагая мощнейшей аналитической сетью, Бэннон сделал следующие шаги. Во-первых, он согласился возглавить Breitbart News — крупнейшее правоконсервативное электронное СМИ. Во-вторых, он превратил свой исследовательский аналитический центр в Таллахасси в, как он называет, «действующий танк по изучению кланового капитализма и правительственных должностных преступлений». Бэннон подчеркивает, что «думающие танки — традиционные исследовательские центры — уходят в прошлое. Будущее принадлежит центрам, где сочетается аналитическая, информационная и прогнозная мощь со способностью проводить активные операции в коридорах власти и на улицах городов».

Расположенный в Таллахасси комплекс, получивший название Breitbart Embassy, включает не только молодую команду аналитиков в составе примерно 200 человек, известных как «пираты Бэннона», но и самый мощный в Америке частный программно-аппаратный комплекс по анализу невидимого Интернета. Руководитель подразделения мониторинга невидимого Интернета с характерным названием Matrix сообщил, что система обошлась в 1,3 млрд долл., которые предоставили доноры. Комплекс мониторинга и анализа «глубокого веба» действует не только в интересах Breitbart Embassy, но и исследовательских команд по всей Америке, входящих в сеть Бэннона.

К началу 2010-х годов С. Бэннон определился с двумя основными врагами, которые должны быть предъявлены американскому среднему классу и белым рабочим, а также

другим пострадавшим от кланового коррумпированного капитализма гражданам как главные виновники их бед. Это, соответственно, семьи Клинтонов и Бушей. С этого момента вся машина Бэннона начала работать против Хиллари Клинтон и семьи Бушей, а также олицетворяемого ими традиционного крыла Республиканской партии.

К началу избирательной кампании 2016 г. Бэннон, поддерживая Т. Круза как официального кандидата «движения чаепития», к которому, несмотря на ряд противоречий, был близок Бэннон, тесно работал с едва ли не наиболее интересным молодым политиком Америки второй половины десятилетия губернатором Висконсина Скоттом Уокером. Бэннон посоветовал ему поучаствовать в нескольких праймериз, чтобы получить опыт и затем постараться сделать свой штат ключом к победе того кандидата от республиканцев, которого выберет съезд, а личные президентские амбиции Уокера — отложить на будущее.

Главной претензией Бэннона к «движению чаепития» было нежелание и неумение его лидеров разговаривать не с относительно богатой частью среднего класса, а с его менее состоятельной стратой и с рабочим классом. Трамп в ходе первых праймериз привлек внимание Бэннона как раз умением находить общий язык с той аудиторией, на которую всегда ориентировался Бэннон — с «синими воротничками» и небогатыми «белыми воротничками» из промышленных городов и одноэтажной Америки.

Одной из функций системы Matrix в Breitbart Embassy под руководством П. Швейцера был поиск неожиданных мнений и прогнозы людей, отвергаемых мейнстримом, но часто оказывавшихся в прошлом правыми. В конце июня Швейцер рассказал Бэннону о прогнозе знаменитого американского левого кинорежиссёра и писателя Майкла Мура «Пять причин, почему Трамп

победит». В прогнозе он утверждал, что штаты, которые считаются крепостью демократов, а именно Мичиган, Огайо, Пенсильвания и Висконсин, а также, вероятно, Флорида, проголосуют за Трампа и принесут ему Белый дом.

Бэннон принял решение: пора действовать. Заручившись поддержкой союзников в финансовых, медийных и правоохранительных органах, в том числе ФБР и полиции, он без каких-либо усилий устранил Кори Левандовски, а затем свалил Пола Манафорта. Однако оставалась ключевая задача — как сделать президентом человека, который по состоянию на лето 2016 г. считался абсолютным аутсайдером не только по опросам общественного мнения, но и среди республиканцев.

На этот счёт у Бэннона была оригинальная идея. Но она могла сработать, только будучи подкреплённой мощнейшим прогнозно-аналитическим обеспечением, выходящим за пределы анализа невидимого Интернета. Бэннону для победы понадобился гибридный интеллект. Поскольку счёт времени шёл даже не на месяцы, а на недели, то гибридный интеллект был создан из готовых блоков.

С этой идеей С. Бэннон обратился к Питеру Тилью. Тот, в отличие от Бэннона, активно поддерживал Трампа с первых дней избирательной кампании. Тиль — крайне неординарная личность в высшей американской элите. Выходец из Германии, юрист по образованию, открытый гей, вместе с Илоном Маском — наиболее влиятельный член «мафии PayPal», основатель компаний Palantir и Quid, первый инвестор Facebook, свои миллиарды Тиль тратит не только на бизнес, но и на необычные проекты. Он создал школу гениев, поддерживающую наиболее талантливых студентов и молодых предпринимателей Америки и является главным инвестором строительства искусственных самообеспечивающихся островов-поселений для создания либертарианского государства.

С Трампом, и особенно с Бэнноном, Тиль сблизил убеждение, что последние 25 лет мир свернул куда-то не туда, и вместо развития производства, проникновения в глубины космоса, океана и земли увлёкся виртуальной реальностью и развлечениями. Его статья «Конец будущего» вполне может стать манифестом движения производителей.

Чтобы вырастить из гадкого утенка «чёрного лебедя», Бэннон и Тиль использовали Palantir. Вокруг этой любимой американским разведывательным сообществом информационно-аналитической системы ходит немало слухов и вымыслов. Если смотреть в корень, то система позволяет интегрировать в одном хранилище и анализировать самую разную информацию: от текстов до финансовых транзакций, от видеопотоков до показаний датчиков Интернета вещей и т. п. Комплекс также позволяет визуализировать полученные данные. Это важно, поскольку человек, как правило, способен работать максимум с семью-девятью переменными. Наконец — и это главное, что превратило Palantir в любимца разведчиков и финансистов, — способность системы распознавать на основе больших данных аномалии в различных процессах и явлениях.

Palantir позволил определить аномальные штаты. В США часть штатов традиционно, десятилетиями голосует за республиканцев, а часть — за демократов. Есть и колеблющиеся штаты. До того как выводы сделал Palantir, республиканцы старались перетянуть на свою сторону колеблющиеся штаты. Благодаря Palantir выяснилось, что существует одиннадцать штатов, из них пять — традиционно демократических, в которых происходят аномальные процессы. Аномалии всегда являются показателем, что будущее перестаёт быть линейным продолжением прошлого. Соответственно, любая аномалия даёт шансы на перемены.

Гораздо меньше, чем Palantir, известна компания Шона Горли Quid. Первоначально компания специ-

ализировалась на научно-технических прогнозах, определяя наиболее перспективные направления науки, технологий и т. п. Затем она стала использоваться в инвестиционном бизнесе. Некоторые элементы своего подхода Горли опробовал в избирательной кампании 2012 г., когда работал в штабе Обамы. Программный комплекс Quid от всех других отличает иное видение анализируемого объекта. Практически все информационно-аналитические и прогнозные системы рассматривают население, компании, противостоящие стороны в конфликтах как своего рода машины. Горли и его комплекс анализируют их как общества организмов — ценозы. Для того чтобы улучшить работу машины, достаточно поменять отдельные детали. В ценозах же всё связано со всем. Впервые подход к прогнозированию на основе ценозов описал Станислав Лем в «Сумме технологий».

Алгоритмы Горли позволяют находить области, которые, с одной стороны, определяют динамику системы, а с другой — наиболее чувствительны к небольшим воздействиям. У Рея Брэдбери есть рассказ о путешественнике во времени. В прошлом он наступил на бабочку, а вернувшись в свое время, обнаружил другой мир. Quid ищет как раз такие области и фрагменты в реальной жизни, где относительно небольшие воздействия могут вызвать максимальные изменения в нужном направлении.

Quid определил, что существует несколько штатов, где при помощи относительно небольших точечных воздействий можно добиться перелома в пользу Д. Трампа. Причём победа в них обеспечит общую победу Трампа на президентских выборах. Согласно прогнозам Горли, в число таких штатов вошли Мичиган, Висконсин, Айова, Огайо, Пенсильвания и Флорида.

Число аномальных штатов, полученных Palantir, было сокращено до шести, в соответствии с прогно-

зом Quid. На этом их участие в избирательной кампании не закончилось. Необходимо было цифровые прогнозы перевести на язык реальных действий.

В начале сентября под руководством Бэннона, зятя Д. Трампа Джареда Кушнера, Иванки Трамп и под патронажем Тилы была разработана программа Winagain. Результаты, полученные Palantir и Quid, были переданы компании Cambridge Analytica, в совет директоров которой в 2016 г. вошёл Бэннон.

Главный бизнес Cambridge Analytica — это не столько таргетирование, сколько целенаправленное изменение поведения больших

групп. Не зря девиз компании: «Мы не добываем, а понимаем данные». Cambridge Analytica является подписчиком данных у всех основных брокеров данных типа Acxiom, обладающим сведениями о более миллиарде жителей планеты в среднем по 150 параметрам. Также данные приобретаются у Google, Facebook, процессинговых компаний, бюро кредитных историй и т.д. На основе данных с использованием собственных психометрических алгоритмов Cambridge Analytica составляет психологические профили групп и отдельных граждан, включая их уязвимые точки, черты характера, мотивацию и т.п.

Cambridge Analytica не занималась убогой таргетированной рекламой и не спамила призывами о поддержке, как делал это штаб Хиллари Клинтон. В шести ключевых штатах Cambridge Analytica определяла кварталы и сообщества, которые могли в конечном счёте принести победу Трампу на выборах в штате и в стране.

Компания определяла в ключевых кварталах, где проживали критически важные для исхода гонки избиратели, сообщества и соседские сети. В рамках сообществ компания рассчитывала психопрофили лидеров, коммуникаторов, «кнутов» и последователей. Коммуникато-

ры — это люди, которые участвовали в нескольких сообществах и связывали их в общую сеть. «Кнутами» традиционно в Америке называют людей, обеспечивающих единство действий любой группы: от футбольной команды до партийной фракции в Конгрессе.

Далее данные получали две структуры, находящиеся под общим патронатом Бэннона, Кушнера и И. Трампа. Это — избирательный штаб, непосредственно координирующий работу «на земле» в шести критических штатах. Эту структуру возглавлял Райнс Прибус — один из наиболее влиятельных функционеров республиканской партии, в конечном счёте поддержавший Д. Трампа.

Согласно плану Бэннона, в каждом городке, посёлке или квартале, жизненно важном для исхода выборов, были развёрнуты группы, которые по характеру своей деятельности напоминали одновременно протестантские религиозные общины, общества анонимных алкоголиков и группы патрулей, радикальных сторонников права на оружие и т. п. Нововведением Бэннона стало то, что, в отличие от Демократической партии, где главная нагрузка выпала на партийных активистов, у республиканцев вся тяжесть работы пришлась на добровольцев и граждан, недовольных «элитами». Команды Бэннона и Прибуса лишь помогали гражданам, в соответствии с выводами Cambridge Analytica, самоорганизовываться в группы действия. Единственной задачей этих групп было обеспечить явку избирателей из своего городка, поселения либо квартала и их голосование за Трампа.

Действия «на земле» чётко координировались с эффективным использованием социальных медиа. Пожалуй, ещё никогда социальные медиа в президентской избирательной кампании не были использованы так эффективно. Цифровым директором кампании Трампа, отвечавшим за все социальные медиа, стал Бред Паскаль. Он координировал

работу социальных медиа в ходе кампании, а также отвечал за мониторинг социальных сетей в рамках модели «Battleground Optimizer Path to Victory».

Трудно поверить, но до выборов 2016 г. Паскаль не участвовал ни в одной избирательной кампании даже на уровне графства. В 2010 г. Иванка и Эрик Трамп наняли его для создания нескольких простеньких сайтов недвижимости. Вплоть до избирательной кампании он в основном занимался тем, что называется в России сайтостроительством и продвижением недвижимости в социальных сетях. Главными его достоинствами были потрясающее трудолюбие, умение схватывать всё на лету и понимать с полуслова Джареда Кушнера и Иванку Трампа.

Понятно, фантастический успех кампании Трампа в социальных медиа не мог быть связан с Брэдом Паскалем. Об этом осторожно сказал на следующий день после победы и сам Паскаль. Давая интервью телеканалам, он сказал: «У меня было несколько великих ученых-консультантов, которые принесли нам победу». Их имена до сегодняшнего дня не названы. Однако, согласно имеющейся инсайдерской информации, стратегия Трампа в социальных медиа прямо или через посредников была создана Н. Рамакришнаном.

Рамакришнан несколько лет назад разработал для американской военной разведки программу Open Source Indicators (OSI). Рамакришнан установил, что в большинстве политических процессов социальные медиа опережающим образом отражают события. Как правило, люди горячо обсуждают события, которые ещё не произошли, но имеют большую вероятность случиться.

Кроме того, анализируя политические процессы в Латинской Америке и в Европе, он выяснил, что достижение превосходства в социальных медиа в большинстве случаев может быть конвертировано и в реальное военно-политическое превосходство.

Рамакришнан определил, что различные социальные платформы имеют принципиально разную эффективность при решении тех или иных задач политической кампании. Рамакришнану, с использованием своей программы, удалось точно спрогнозировать политические события в Аргентине и Чили в 2013 г., в Венесуэле в 2014 г., в Парагвае в 2015 г., а также волнения на этнической почве в США в последние годы и т. п.

Рамакришнан количественно рассчитал, что негативные новости передаются быстрее, чем позитивные, и выполняют консолидирующую роль по отношению к врагу.

Используя наработки Рамакришнана и других учёных, команда Бэннона–Кушнера–Паскаля начиная с сентября 2016 г. резко изменила свою медиастратегию, стержнем которой стало Twitter-общение Трампа с потенциальными избирателями. В то время как большинство специалистов в области коммуникаций, политиков и журналистов издевались над Twitter-активностью Трампа, она стала едва ли не главным тайным оружием его победной кампании.

Благодаря бихевиористам и специалистам из Cambridge Analytica удалось установить, что массовый американский избиратель, особенно в невысоком уровне образования, воспринимает Twitter-сообщения Трампа как своего рода прямой доверительный разговор лично с ним. В американских традициях прошлого века едва ли не главным оружием кандидатов были прямые встречи с избирателями не на предвыборных митингах, а в торговых центрах, на улицах и т. п. Twitter Трампа в IT-эпоху выполнял точно такую же роль, что и непосредственные беседы на улицах в прошлом. Рядовые избиратели воспринимали твиты как обращения к ним лично, а не к какой-то далёкой элите, с которой разговаривают посредством дорогой платной прессы. Кроме того, короткий формат твитов наиболее подходит для людей с не слишком высоким уровнем образования. На-

конец, сам по себе выбор Twitter как основного канала общения делал в восприятии рядовых избирателей Трампа таким же простым парнем, как они.

Если Twitter в основном использовался для прямой коммуникации, то Facebook в избирательной кампании Трампа был предназначен для сбора средств. Как это ни странно, миллиардер Трамп получил мелких пожертвований на порядки больше, чем Хиллари Клинтон.

Отдельным вопросом выборов стала тема фейков и «постправды». Фейков в этой кампании было действительно много как никогда. Их основным источником были из-

биратели Трампа. Однако здесь надо иметь в виду достаточно очевидное для всех специалистов по информационным войнам обстоятельство. Любые выборы — это война. А на войне как на войне — все средства хороши. Фейки составлялись таким образом, чтобы, во-первых, быть занимательными, во-вторых, сенсационными, а в-третьих, вызывать желание распространить их дальше.

Комбинация этих трёх свойств делала «постправду» мощнейшим оружием. С одной стороны, «постправда» консолидировала сторонников против врага, в данном конкретном случае — против Клинтон и демократов, а с другой стороны, благодаря

ретвитам и перепостам, показывала сторонникам Трампа, что их становится всё больше и больше, и они действуют. Возникал эффект заразительности, или снежного кома.

Работа «на земле», а также в социальных медиа и принесла Трампу президентство. Республиканский кандидат победил не просто в ключевых штатах, обеспечивших требуемое большинство выборщиков. Ещё более удивительно: внутри штатов он победил именно в тех графствах, которые обеспечили минимальное итоговое преимущество. То есть республиканцы победили точно там, где это было необходимо для конечного результата.

/ Михаил РЯБОВ /

Дональд Трамп и Ближний Восток

Пока преждевременно делать какие-то окончательные выводы о политике президента США Дональда Трампа и его администрации на Ближнем Востоке. Тем не менее уже можно указать на ряд важных её моментов.

Судя по первым его заявлениям и поступкам, президент Трамп полон решимости восстановить американское лидерство в мире, поколебленное

в период правления президента Барака Обамы. Иными словами, следует ожидать, что 45-й президент США будет обеспечивать преемственность военно-политического курса Вашингтона в наиболее геополитически важных регионах мира. В том числе — на Ближнем Востоке.

Так, в своём послании Конгрессу 1 марта 2017 года Трамп заявил следующее: «США готовы вновь вести за собой

другие страны, То, что мы наблюдаем сегодня, является возрождением американского духа. Наши союзники поймут, что Америка вновь готова вести *(за собой других. — М. Р.)*. Все народы мира — друзья или враги — увидят, что Америка сильна, Америка гордится собой, и Америка свободна».

При этом он напомнил, что через девять лет США отметят 250-летний

юбилей с момента своего основания, что станет «великой вехой в мировой истории».

Таким образом, при прогнозировании политики нынешней американской администрации именно фактор национального интереса должен быть выбран в качестве системообразующего. Это, в свою очередь, означает, что для управления системой под названием США данное целеполагание является общим как для нынешней администрации, так и для проигравших им на последних президентских выборах демократов- «глобалистов». Объективно это определяется т. н. первым законом сохранения систем, который гласит, что любая система, в том числе и социальная, подвергаясь деформациям, стремится сохранить самой себя. А значит, может воспринять только те инновации, которые позволят ей не выходить за рамки изначальных параметров, заложенных при её формировании. Если это условие не будет соблюдено, то система в конце концов прикажет долго жить, а на её месте появится другая система, с другими фундаментальными параметрами. Этого никакое руководство США, кем бы оно ни было представлено, допустить не может.

Вместе с тем единство Трампа и его политических противников в системном (стратегическом) целеполагании отнюдь не означает единства тактики действий по проведению этого целеполагания в жизнь.

Анализ ситуации, сложившейся за последние годы в США, даёт основание утверждать, что приход к власти Дональда Трампа является объективным (системным) по своей природе и обусловлен тем, что часть американской и глобальной элиты осознала: сохранить свою гегемонию можно в двух случаях: либо если сам развиваешься быстрее других и тем самым получаешь возможность управлять ими, будучи «сияющим градом на холме», привлекательным примером успешного функционирования, а также источником получения новых знаний и технологий; либо путём хаотизации ситуации в иных социумах с целью воспрепятствовать их развитию. Именно

второй вариант лежал в основе политики, проводившейся американскими демократами-«глобалистами», которые пытались задержать развитие того же Ближнего Востока через привычную для США экспансию, прямое, в том числе военное, вмешательство в дела этого метарегиона под предлогом «демократизации» арабских стран в рамках концепции Большого Ближнего Востока (Афганистан, Ирак) и реализации концепции «управляемого хаоса», которая нашла своё применение в феномене т. н. «арабской весны».

Однако проведение такой политики потребовало огромных средств и не дало нужных результатов. Уже на второй день после своего избрания, 9 ноября 2016 года, в интервью телеканалу CBS Дональд Трамп заявил, что США за последние 15 лет потратили 6 трлн долл. на один только Ближний Восток, при фактическом отсутствии сколь-либо значимых успехов... А в упомянутом выше послании Конгрессу США Трамп заявил, что страна от прежнего руководства «унаследовала ряд трагических внешнеполитических катастроф». При этом президент не конкретизировал своё высказывание, однако ранее среди таких «катастроф» он не раз называл ситуацию на Ближнем Востоке. Все же, с учётом всех остальных факторов, негативно влияющих на экономику, госдолг США достиг астрономической суммы — около 20 трлн долларов.

Именно поэтому силы, приведшие к власти Дональда Трампа, решили испробовать другой путь, выраженный в предвыборном лозунге своего кандидата: «Вернем Америке величие!», «навести порядок» в экономике страны, где производство сегодня в два раза отстаёт от потребления, обеспечить её развитие и вернуть США роль глобального лидера, прежде всего — технологического, способного развиваться быстрее, чем другие страны. А разработанные новые технологии внедрить в первую очередь для обеспечения дальнейшего развития потенциала вооружённых сил, необходимого для защиты национальных интересов США. «Я направляю в Конгресс бюджет,

который позволит восстановить наши вооружённые силы, устранил секвестр военного бюджета и призывает к одному из самых крупных в американской истории повышению военных расходов (на 54 млрд долл. — до 603 млрд долл. Большую сумму, свыше 700 млрд долл., США потратили только в 2011 году, когда шли активные боевые действия в Афганистане. — М. Р.)... Наши военные должны получить все необходимые инструменты для предотвращения войны. Но если понадобится, то они будут сражаться и только побеждать», — сказал американский президент, добавив, что к концу своего правления он намерен сделать вооружённые силы США лучшими в мире.

Таким образом, пока нет оснований полагать, что США в период правления Дональда Трампа будут радикально пересматривать свои внешнеполитические взгляды. А значит, вопрос, будут ли американцы продолжать проводить политику вооружённого вмешательства в происходящие в мире события, является сугубо риторическим. Здесь не следует забывать, что для системы под названием «США» война всегда была бизнесом. Тем более — сегодня, когда их доля в мировом производстве — около 20%, а доля потребления — около 40%. То есть на каждый заработанный американцами доллар приходится один присвоенный. Не говоря уже о том, что Соединённые Штаты уже не раз в своей истории использовали войны как хороший способ выхода из экономического кризиса.

Так, в результате Первой мировой войны США, собрав 50% всех золотовалютных резервов мира, превратились из должника Европы в её кредитора, а в результате Второй мировой войны, нажив на крови 35 млрд долл. и аккумулировав 65% золотовалютных резервов всего мира, вышли из Великой депрессии 30-х годов и предложили всё той же, до предела разваленной очередной войной Европе небезызвестный «план Маршалла».

Что касается конкретно Ближнего Востока, то следует ожидать, что США по-прежнему будут стремиться к максимальному контролю над его сырьевыми

ресурсами, одновременно максимально «ужимая» там геополитические интересы своих конкурентов, включая Китай и Россию. В том числе — путём прокладки нефтепроводов из тех же Катара и Саудовской Аравии в Европу с последующим «выдавливанием» оттуда российских компаний. В то же время самое пристальное внимание будет уделено разработке альтернативных источников энергии, чтобы лишить Россию доходов от экспорта нефти и поставить её перед угрозой социально-экономического обвала. Соответственно, ни о каком мало-мальски конструктивном сотрудничестве с Россией (соответственно, и об отказе от «претензий» к режиму Башара Асада) в этих условиях речь не идёт. Это лишний раз было подтверждено и.о. официального представителя Госдепартамента США Марком Тонером, который на брифинге, отвечая на соответствующий вопрос, заявил, что Россия не будет принимать участия во встрече 68 стран коалиции во главе с США по борьбе с запрещённой в РФ группировкой «Исламское государство», поскольку она не является частью коалиции...

Конечно, учитывая всё вышесказанное, в краткосрочной перспективе американское вмешательство на Ближнем Востоке будет ограничено по своим масштабам. Например, силами специальных операций, как это имеет место в настоящее время в Сирии, Ираке и Йемене. Однако чем хуже будут обстоять дела с реализацией американских геополитических интересов в этих странах, тем больше эти группировки будут расти. Так, по информации газеты *The Washington Post*, подготовленный Пентагоном по поручению президента Трампа план борьбы против ИГ предусматривает значительное усиление американской военной группировки на Ближнем Востоке.

В частности, речь идёт об отмене ограничения численности американских спецназовцев и военных советников. В настоящее время так называемой группировке SDF (Syrian Democratic Forces, Сирийские демократические силы), состоящей из отрядов курдов и арабов-шиитов, помогают около 500

солдат и офицеров Пентагона. Новый план предполагает, что они должны будут выполнять свои обязанности ближе к линии фронта, но не принимая непосредственного участия в боевых действиях.

Кроме того, уже издан приказ о размещении новых военных спецподразделений на территории Ближнего Востока и Северной Африки. Для борьбы с исламистскими группировками в Сирии, Ираке и Йемене будет направлен личный состав элитного отряда «Дельта» и сил специального назначения. А президент Трамп, выступая 2 марта перед моряками на борту авианосца «Джеральд Форд», заявил, что США будут наращивать военно-морскую мощь для осуществления операций, в том числе по борьбе против терроризма, вдали от собственных берегов.

Первые шаги в указанном направлении уже сделаны. Это и создание на территории Сирийского Курдистана к северо-западу от города эль-Хасака крупной американской военной базы «Тель Бадр», расположенной в 70 км от сирийско-турецкой и в 50 км от сирийско-иракской границы. По данным СМИ, на этой базе размещены 800 военнослужащих США. Это и заявление Трампа от 25 января о намерении создать в Сирии т.н. «зоны безопасности» для защиты людей, бегущих от насилия, поручив Пентагону и Госдепу в течение 90 дней выработать план по созданию таких зон: не только в Сирии, но и в близлежащих государствах. Наконец, это и последние события вокруг сирийского города Манбидж. Как известно, США не раз высказывались против активных действий турецкой армии против сирийских курдов, рассматривая последних (вкуче с оппозицией) как свою ставку не только в борьбе против ИГИЛ, но и для ограничения претензий Турции на «самостоятельность» в данном метарегионе.

Таким образом, США стараются обеспечить себе возможность держать под своим контролем не только ситуацию в Сирии и Ираке, но и в соседней Турции, лишая эту страну возможности проводить независимую политику в сирийском и иракском Курдистане,

одновременно сохраняя её в качестве «правофлангового» участника группировки НАТО.

Следует подчеркнуть, что подобные планы были разработаны американцами уже давно. Позволю себе процитировать вышедший ещё в 2009 году в русском переводе сборник «Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона» под редакцией Стивена Эллиота: *«Подверженное наибольшему угнетению курдское население Сирии сосредоточено на северо-востоке страны и обладает для нас стратегической важностью. Северные провинции Ирака, находящиеся под контролем Регионального правительства Курдистана (KRG), стали более стабильными и политически независимыми после 2003 года и ныне служат примером для других частей региона. В качестве надёжного союзника США эта организация, несомненно, поддержит любые дипломатические или иные меры, направленные на освобождение сирийских курдов, а войска Коалиции могут рассчитывать на всестороннее сотрудничество со стороны курдских партизан по обе стороны границы между Сирией и Ираком. Проведение в жизнь этой стратегии может произвести двоякий эффект: с одной стороны, это приведёт к дестабилизации режима Асада, а с другой — продвинет вперёд усилия США по установлению мира в Ираке и во всём регионе в целом.*

Региональному правительству Курдистана может быть обещан суверенитет в освобождённом курдском регионе Сирии в обмен на отказ от своих претензий на «курдскую Турцию». Такой компромисс может убедить Турцию присоединиться к американо-курдской коалиции, целью которой будет отнять у Дамаска курдскую Сирию. Если Асад потеряет контроль над столь значительной частью территории, то он потеряет поддержку и высших военных чинов, а также консервативно настроенных слоёв населения, что чрезвычайно облегчит дело свержения режима. Если такой подход увенчается успехом, то его можно будет применить и в отношении курдских районов на северо-западе Ирана...»

Что касается политики США по отношению к нефтяным монархиям Персидского залива, то там после ухода Барака Обамы из Белого дома всё вернулось на круги своя и в ближайшем будущем вряд ли претерпит какие-либо серьёзные изменения. Так, Дональд Трамп уже заявил о том, что Иран — это террористическая структура номер один на Ближнем Востоке, а в американский конгресс внесён законопроект, согласно которому президенту могут быть даны чрезвычайные полномочия по использованию вооружённых сил против Ирана. О совместных ответах на «дестабилизирующую активность Ирана» президент США договорился с королём Саудовской Аравии Салманом и поддержал операцию Эр-Рияда в Йемене. К берегам этой страны уже отправлены дополнительные силы ВМС США. Со своей стороны саудиты устами своего министра иностранных дел заявили о своём понимании решения американского президента заняться

добычей собственной нефти и ограничить её импортные поставки.

«Нефтяные монархии» Персидского залива настолько зависимы от Запада, прежде всего — от США, что вряд ли способны иметь какую-то свою независимую позицию. Вместе с тем, несмотря на опубликованное ещё в феврале газетой Wall Street Journal (о том же заявлял министр обороны Израиля) сообщение, что, по её данным, президент США Дональд Трамп планирует, объединив силы Саудовской Аравии, Египта, Объединённых Арабских Эмиратов и ряда других арабских государств, а также Израиля в качестве источника разведывательной информации для сил коалиции, создать на Ближнем Востоке военный альянс и нацелить его против Ирана, данная информация пока своего подтверждения не находит. Более того, в ходе последнего визита в Вашингтон премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху последний получил по этому вопросу отпор со стороны

Дональда Трампа, изначально настроенного против Ирана и обещавшего признать столицей еврейского государства Иерусалим.

Пока весьма сложно сказать, к какому результату приведут высказанные Дональдом Трампом намерения и его первые шаги на новом для него президентском поприще. Очевидно лишь то, что 45-й президент США всерьёз поставил перед собой цель возродить могущество Америки, ликвидировав разрыв между внутренней и внешней политикой, которая во времена президентства Барака Обамы была ориентирована на постоянное разжигание внешних конфликтов в рамках концепции «управляемого хаоса». Трамп ведёт себя очень прагматично, и это понятно. Уж слишком много противоречий и много могущественных фигур, особенно в транснациональном бизнесе, готовых и способных реально помешать новому президенту США и его сторонникам выполнить задуманное.

/ Евгений ПОЛУЭКТОВ /

«Банзай!» или «Бонсай»? Новый курс Японии

*«У каждого человека есть сердце.
А у каждого сердца есть свои склонности.
Он считает это хорошим, он — дурным.
Я вовсе не обязательно мудрец,
а он вовсе не обязательно глупец.
Оба мы только обыкновенные люди.*

**Статья конституции,
составленная принцем Сётоку в VII веке**

Давным-давно мудрый монах Соами засыпал белым песком площадку земли у стен древней столицы Японии, разбросал на ней пятнадцать чёрных камней и назвал получившееся «сэкиэтэй» («каменный сад» или «сад камней»). Ну и что? Это всего лишь чёрные камни, разбросанные на белом песке. Но откуда бы вы ни смотрели на площадку, вы никогда не увидите все камни: один из них всегда остаётся за пределами вашего поля зрения...

В 2000 году появился документ, озаглавленный «Цели Японии в XXI веке». Во вступительном разделе документа «Реализация потенциала Японии», в частности, сказано: «Мы опасаемся, что, оставляя всё как есть, Япония держит курс на упадок... После Второй мировой войны Япония совершила кажущееся удивительным восстановление экономики, достигла потрясающего роста, быстро присоединилась к категории экономически развитых стран... Тем не менее эта успешная послевоенная модель... в настоящий момент истощила жизненную силу Японии. Этой модели — «догнать и перегнать» — мы следовали не только в послевоенный период, но всё время с эпохи Мейдзи. Сейчас Япония должна найти более качественную модель. Но мир больше не предлагает готовых моделей... Изучая примеры со всего мира, мы должны найти решение таких проблем внутри Японии. Это — ключ к будущему Японии».

Вспомним, что это было написано в 2000 году, через 15 лет после «Соглашения Plaza», когда стало ясно, что «японское чудо» ушло в прошлое. В 1970 г. доля Японии в мировой экономике составляла 6,2%, в 1980 г. — 8,9%, в 1990 г. — 13,6%, в 1994 г. — 17,4%, а в 2000 г. — 14,2%. Далее нисходящий тренд продолжился: 2005 г. — 9,7%, 2016 г. — 6,3%. Иными словами, Страна восходящего солнца вернулась почти туда, откуда начинала полвека назад! При этом государственный долг в 2016 г. достиг 227,9% ВВП — не смертельно для Японии, но симптом серьёзного финансового нездоровья.

Что же произошло?

Уже в 1980-е годы японская экономика росла не за счёт промышленного экспорта, как принято было считать, а за счёт «пузыря» на рынке недви-

жимости. Когда этот «пузырь» лопнул (цены на недвижимость в стране падали вплоть до 2007 года), обрушился и фондовый рынок (тут максимумы 1990 года недостижимы до сих пор), а банки оказались с огромным объёмом плохих активов на руках. У многих из них обязательства превысили активы. То есть ипотечный бум 80–90-х гг. стал важнейшей причиной смерти «японского чуда».

ЦБ Японии начал долгосрочную программу снижения кредитных ставок и постепенно довёл их до нуля, тем самым «заморозив» кризис. Экономика перешла в режим стагнации. Дешёвой ликвидностью удалось спасти банки, но выяснилось, что их дешёвые кредиты никому не нужны: как фирмы, так и граждане предпочли выплачивать старые долги, а не набирать новые. К чему это привело? К дефляции и сжатию экономической активности. В итоге к 2010 году перед экономикой Японии маячила реальная угроза полноценного повторения американской Великой депрессии. Избежать катастрофы удалось ценой перехода в затяжную стагнацию, из которой Япония не может выбраться и по сей день. Катастрофу не преодолели, а просто отодвинули «на потом», в настоящий момент эта «заморозка» кончилась, и экономическая активность Японии переходит от стагнации к рецессии. То же самое, кстати, произошло и в США, но это отдельная тема. В Японии, с учётом динамики паритета покупательной способности, картина становится всё более мрачной: из стран «Большой семёрки» хуже выглядит только Италия. Японская экономика, от которой сюрпризов давно не ждут, возможно, стоит на грани катастрофы.

Второй причиной называют демографическую стагнацию. Действительно, из-за крайне низкой рождаемости население Японии уменьшилось и постарело. После 1980 года падение рождаемости усилилось с одновременным снижением смертности. Это привело к существенным изменениям в демографической структуре общества, стала возрастать численность пожилых людей возраста 65 лет и выше при одновременном снижении числа трудоспособного населения. После 2000 года численность населения увеличивалась незначительно,

её пик был зафиксирован переписью 2010 года — 128 миллионов человек, после чего количество японцев стало падать. Согласно оценкам ООН, население Страны восходящего солнца на 1 марта 2016 года составляло 126 миллионов 394 тысячи человек. К 2050 году ожидается его сокращение до 90 миллионов человек, и процесс депопуляции на этом не остановится. Следовательно, ситуация на рынке труда будет только ухудшаться. В свете этой тенденции правительство Японии видит возможный выход в трудоустройстве пожилых людей старше 60 лет, но всем понятно, что это паллиатив, а не решение проблемы.

Третьей причиной экономического кризиса являются действующие в Японии сверхжесткие ограничения на трудовую иммиграцию, исторически сложившиеся традиции пожизненного найма и оплаты труда по стажу, а не по квалификации. Иностранцу попасть на постоянную работу в Японии чрезвычайно сложно, плюс к тому существуют запреты на смешанные браки. В результате возник и нарастает острый дефицит рабочих рук на рынке труда, особенно в тех отраслях, где не требуется высокая квалификация: в транспортных перевозках, розничной торговле, строительстве. По этой причине задерживаются и срываются значимые тендеры и проекты; например, строительство инфраструктурных объектов, запланированных для проведения Олимпийских игр 2020 года в Токио.

Четвёртая причина — снижение конкурентоспособности японских товаров как внутри страны, так и за рубежом. Производственные структуры в таких странах, как Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Малайзия, — зачастую созданные японским капиталом на основе японских же технологий, — захватывают традиционные рынки сбыта товаров *made in Japan*. Сказывается и общее ухудшение мировой конъюнктуры, и протекционистские меры, предпринимаемые многими странами мира, в первую очередь — АТР, по отношению к Японии. В этой связи большие надежды Токио возлагались на Тихоокеанское торговое партнёрство, однако новая администрация США отказалась от этого проекта.

Ну и, наконец, нельзя не вспомнить о влиянии природных и техногенных катастроф, периодически сотрясающих Японию в силу её географического положения. Достаточно вспомнить ужасную триаду 2011 года: землетрясение — цунами — авария на АЭС Фукусима-1. Последняя официально считается крупнейшей после Чернобыля радиационной катастрофой максимального 7-го уровня по Международной шкале ядерных событий. А на деле — длится до сих пор. АЭС была официально закрыта в 2013 году, и, по оценкам японских специалистов-ядерщиков, приведение её в стабильное, безопасное состояние

может потребовать до 40 лет. Финансовый ущерб оценивается в 100 миллиардов долларов, но не это главное — нужную сумму правительство Японии пусть не сразу, но найдёт. Главное — в результате правительству пришлось закрыть все АЭС в стране, что коренным образом изменило энергетический рынок Страны восходящего солнца и перевело её в разряд энергозависимых стран.

Кроме того, на долгие годы значительная для Японии часть территории страны будет оставаться зоной заражения, что очень болезненно для островного государства и в экономическом, и в социальном смысле.

Суммируя сказанное, следует признать, что знаменитая некогда «Корпорация Япония» из четвертьвековой стагнации переходит к рецессии. Времена, когда японская экономическая экспансия развивалась под самурайским наступательным лозунгом «Банзай!» («десять тысяч лет жизни Императору»), стали достоянием истории и вряд ли могут вернуться.

В нынешних условиях нужна новая модель развития и новый лозунг, и он сформулирован в упомянутой нами ранее программе «Япония XXI век» — «Мы должны найти решение проблем внутри Японии». Обратим внимание на слово «внутри» — ключевое для понимания нового курса страны во внутренней и внешней политике.

В 2015 году завершился предусмотренный этой программой первый этап реформ в экономике, который, увы, не принёс желаемых результатов в полной мере. Банк Японии, по существу, признал, что попытка справиться с дефляцией методом «количественного регулирования», то есть дешёвыми кредитами, — провалилась. Теперь главным инструментом объявлена стимуляция внутреннего спроса через повышение зарплат и увеличение рабочих мест ВНУТРИ страны — это новый курс в решении старых проблем. Как увеличить рабочие места при общем старении населения? С чисто японской изобретательностью — для пенсионеров объявлена программа «Один человек — две карьеры», согласно которой каждый пенсионер получает право и возможность на два рабочих места по сокращённым рабочим графикам. Сработает? Думаю, у трудоголиков-японцев — да.

А как стимулировать крупный бизнес на создание новых рабочих мест ВНУТРИ страны? За счёт усиления регулирующей роли государства крупные корпорации обязываются не вывозить прибыли за рубеж, а вкладывать их в модернизацию предприятий, в развитие инфраструктуры и в разработку информационных технологий ВНУТРИ Японии.

Как стимулировать бизнес на увеличение зарплаты работающим? Аналогично — обязать крупные

компании с многочисленными зарубежными филиалами направлять прибыли не за рубеж, а в фонды заработной платы предприятий ВНУТРИ Японии. То есть государством активно применяются меры силового характера по ограничению самостоятельности крупных корпораций в части распоряжения получаемой ими прибылью.

А какие меры планируется применять к среднему и малому бизнесу? Прямо противоположные — широкая государственная поддержка. Им будет выделено 420 млрд иен (3,51 млрд долл.) дотаций для повышения зарплат и развития.

Другими словами, новый лозунг и его практическая реализация означают, что в XXI веке в условиях непредсказуемо развивающейся глобализации Япония отказывается от статуса глобального экспортёра капитала, ограничивает экономическую активность собственными границами и планирует развиваться, образно говоря, по принципу «Бонсай» («выращенный в горшке»), то есть главное внимание переносится на развитие внутреннего рынка с целью сохранить свою целостность и единство в непредсказуемой турбулентности глобализации.

Понятно, что новый курс Японии во внутренней финансовой и экономической сферах будет сказываться и на внешней политике.

Начнем с того, что нам и японцам ближе — с Курильских островов. Вспомним, как завершился визит российского президента в Японию в декабре 2016 года. Вспомним накал патриотических опа-

сений в России и аналогичный накал ожиданий в Японии: отдадут острова или не отдадут? все сразу или по одному? сейчас или никогда? драма или победа? Оказалось — ни то, ни другое. Но почему оба высоких политика по окончании визита улыбались? Ну почему улыбался Путин, ещё можно догадаться, но премьер Абэ, он-то чему улыбался, или просто «держал лицо»? Всего по итогам встречи на высшем уровне было подписано несколько десятков различных соглашений и меморандумов. Назовём только самые важные из них:

— Россия и Япония создадут инвестфонд с капиталом 1 млрд для финансирования совместных проектов, что позволит привлечь до 10 млрд долл. в совместные российско-японские проекты за счет того, что с фондом будут взаимодействовать ведущие японские компании и банки. Стороны в фонде будут представлять Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и японский банк JVIC, чьи доли составят 49% и 51% соответственно. Фонд намерен инвестировать в более чем 20 проектов. Примерно пять из них будут профинансированы уже в 2017 году.

— «Роснефть» с Marubeni Corporation и Mitsubishi Heavy Industries договорились о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта газохимического комплекса мирового класса с использованием передовых японских технологий (локализация строительства будет определена по итогам совместного исследования);

— «РусГидро» подписало ряд документов с японскими компаниями, включающих локализацию производства ветровых энергоустановок в РФ, сотрудничество в области развития возобновляемых источников энергии и использование оборудования для проектов на Дальнем Востоке.

— «РусАгро» и Mitsui & Co намерены вместе развивать бизнес на Дальнем Востоке с использованием японских технологий для экспорта продукции «РусАгро» в Азию;

— японский банк для международного сотрудничества (JIBC) заключил соглашение с «Ямал СПГ» об открытии кредитной линии на сумму 200 млн евро в рамках проектного финансирования на общую сумму 19 млрд долл., включающую также кредитные средства российских и китайских банков и российского Фонда национального благосостояния;

— российская фармацевтическая группа компаний «Р-Фарм» договорилась с японской корпорацией Mitsui («Мицуи») о продаже ей 10% акций компании;

— стороны договорились создать отдельную структуру для проработки вопросов совместной хозяйственной деятельности на спорных островах, заключить межправительственное соглашение и отработать механизм взаимодействия по совместной хозяйственной деятельности;

— российская компания «Россети» совместно с японским партнёром Softbank и другими партнёрами начнёт практическую проработку возможности реализации проекта по экспорту электроэнергии в страны Северо-Восточной Азии в рамках создания Азиатского электроэнергетического кольца, предполагающего соединение электросетями четырёх стран;

— Япония подтвердила заинтересованность в строительстве энергомоста Сахалин–Хоккайдо и готова ради реализации проекта внести изменения в своё действующее законодательство, запрещающее импорт электроэнергии. Плановая мощность проекта достигает 5 ГВт, предполагаемые инвестиции японских банков — 11 млрд долл.

В связи с этим стоит вспомнить трагедию Фукусимы, приведшую к остановке всех АЭС, и, как результат, — 85%-ную зависимость Японии от поставок углеводородов с Ближнего Востока, стабильность которых сегодня находится под большим вопросом. К тому же ближневосточные нефть и газ японцам приходится тащить через полмира, в том числе — по Южно-Китайскому морю, где КНР в любой момент может перерезать Японии пути доставки. Зато Россия рядом. «Плечо» доставки нефти и газа здесь короткое, а стабильность — гарантированная, несмотря на отсутствие пресловутого мирного договора.

Ещё один важный момент: арктический проект на Ямале, в котором будет участвовать та же Marubeni, плюс ряд других японских компаний.

По сути, даже три газовых проекта: третья очередь «Сахалина-2», сотрудничество с «Роснефтью» на юго-западе от Сахалина, сотрудничество на Ямале, — цементируют наши отношения с Японией гораздо крепче, чем любые разговоры о мирном договоре и решении «проблемы» Курильских островов. Сколько рабочих мест для японцев создадут эти проекты, мы не знаем, но, видимо, достаточно, чтобы японский премьер и сопровождающие его бизнесмены имели основания улыбаться.

Если к этому добавить то, что в 2016 году в ходе российско-турецкого кризиса именно Синдзо Абэ

предложил свои посреднические услуги для урегулирования проблемы и именно он придал японским санкциям против России чисто условный характер, то налицо поворот внешней политики Токио лицом к Москве для решения в первую очередь своих проблем в рамках нового курса.

Теперь обратимся к другим спорным для Страны восходящего солнца островам — Сэнкаку (Дяодюйдао) в Восточно-Китайском море. Подоплёка этой территориальной проблемы — тоже не абстрактно «имперские» амбиции Японии, а банальные нефть и газ, «что ныне правят миром». Китай твёрдо даёт понять, что острова не отдаст и застраивает их морскими и авиационными базами. Япония до последнего времени тоже демонстрировала решимость, но поднимать планку конфликта перестала. А зачем, если совместные проекты с соседней Россией вполне решают все энергетические проблемы Японии, одновременно не обостряя отношения с Китаем?

Критически важны также изменения в отношениях Японии со своим главным стратегическим союзником — США. Вспомним, что под давлением администрации Обамы в 2015 году в Японии был принят непопулярный закон о разрешении японским силам самообороны участвовать в военных операциях за пределами национальных границ. Что, опять «Банзай!»? Нет, японцы сразу оговорили, что будут участвовать только в операциях под эгидой ООН и только как небоевые подразделения, чем сразу нарушили планы своего союзника привлечь Японию к боевым операциям под своим руководством. Дальше больше: в 2016 году Япония отказалась участвовать в военных операциях против ИГИЛ в составе военной коалиции, сколоченной США.

Подводя итоги, можно сказать, что мягкий, но последовательный отход от прежней, «западной», модели развития начался не только во внутренней, но и во внешней политике Японии. Очевидно, что повышение степени самостоятельности Токио в рамках нового курса «Бонсай» замечено в США и вызывает там определённую напряжённость. Поэтому, например, первый визит нового министра обороны администрации Трампа не случайно состоялся именно в Японию. Ничего нового в плане военного сотрудничества он в явном виде не принёс, но следует отметить, что «Бешеный пёс» генерал Мэттис старательно заверял японскую сторону о готовности Америки поддержать Японию в конфликте с Китаем по островам Сэнкаку. Надо думать, что это — лишь начало давления США на своего союзника с целью не дать ему ослабить зависимость от «Старшего брата» и заставить Японию снова кричать «Банзай!»

В этой связи нелишне будет вспомнить странный на первый взгляд эпизод прошлого года, когда перед визитом президента Путина в Японию в Россию прилетел секретарь Национального совета безопасности Японии Сётаро Яти. Он заявил, что если, согласно российско-японской декларации 1956 года, Россия передаст два острова Южных Курил Японии, то на них могут появиться американские военные базы. Что это было: искренняя откровенность, маловероятная и даже невозможная в большой политике, или же открытая попытка торпедировать предстоящую встречу в верхах? В любом случае господин Яти, как член кабинета министров, прекрасно понимал, что его заявление ставит жирный крест на любой возможности передачи островов Японии.

Подводя некоторые итоги размышлений вокруг «Сада камней», можно заключить, что в XXI век Япония вошла с существенно изменившейся экономикой и необратимо меняющимся обществом. Серьёзные финансовые проблемы, затянувшийся на 25 лет экономический спад, энергетический и демографический кризисы, природные катаклизмы, возросшая конкуренция на внешних рынках лишили Японию всех преимуществ, которые она имела в XX веке. Страна находится в поисках новой модели развития, которая позволила бы избежать перерождения японского общества, традиционно спаянного семейными узами и уникальной рабочей этикой в глобальное «мультикультурное» общество американско-европейского типа, уже доказавшее свою несостоятельность. Япония не хочет раствориться в глобализации и решила вернуться к традиционным ценностям, а для этого нельзя кричать «Банзай!», лучше провозгласить «Бонсай», избежать драки на глобальном перроне и мирно вписаться в одно купе с ближайшими соседями по глобусу.

Традиционно считается, что увидеть все камни «сэкитэй» можно только в результате медитации и просветления, позволяющего человеку «подняться» над землёй. Но, может быть, смысл её и в том, что одному человеку нельзя увидеть все камни — то есть понять суть вещей в полном объёме. Но если сесть вокруг него с друзьями и посмотреть на сад вместе с ними, то, возможно, суть вещей и откроется. То есть мысль, которую пытался воплотить мудрый монах: люди должны решать свои проблемы только вместе. В конце концов, «Мы все просто обыкновенные люди» — так говорил мудрый принц Сетоку, создавая первую конституцию Японии. А значит, к новой социально-экономической модели, создаваемой в Японии и акцентированной в большей степени на внутреннее развитие, стоит присмотреться и России. Но не только присмотреться, а и всячески её поддержать.

ТЕХНОЛОГИИ

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

США В ПОИСКАХ кибербезопасности

Многие представляют команду Трампа в виде архаичных палеоконсерваторов, не понимающих и не использующих достижения информационно-коммуникационных технологий. Но это абсолютно не так. В ходе избирательной кампании на республиканского кандидата работали самые эффективные программы обработки больших данных (big data); на этой основе осуществлялось целенаправленное воздействие на избирателей. В узкий круг ближайших соратников Трампа входит Питер Тиль — один из тех, кто олицетворяет новый технологический прорыв.

Уже после инаугурации Трампа американские правоохранительные структуры, нацеленные на борьбу с нелегальной миграцией, наркотрафиком, преступностью всех видов, провели целый ряд совещаний. На них шла речь о наиболее эффективном использовании информационно-коммуникационных технологий и, прежде всего, искусственного интеллекта (ИИ) для укрепления правопорядка в стране. Фрагменты этих заседаний транслировались по кабельным каналам. Ниже приведена короткая выжимка из выступлений, которые дают представление о возможных направлениях использования правоохранительными органами последних достижений искусственного интеллекта, глубокого обучения и нейронных сетей.

ИИ — это программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий поддержку и/или принятие результативных решений в динамичной, неустойчивой среде в установленное время, на основе заведомо неполной, нечёткой и не имеющей полной доказательной базы информации. Применительно к одним задачам ИИ самостоятельно принимает решения, но в большинстве случаев является элементом гибридного интеллекта, взаимодействуя с человеком. Данное определение является инженерным по трём обстоятельствам.

Во-первых, результативность решений не носит абстрактного характера, а определяется в каждом конкретном случае постановщиком задачи. В одних случаях у вычислительного интеллекта может отсутствовать право на единственную ошибку, а в других — результативным решением может оказаться показатель выше уже сложившегося уровня успешности решения проблемы.

Во-вторых, данное определение не привязывается к конкретным видам харда или софта. Возможно, завтра у нас появятся полноценные квантовые компьютеры. В университете Нотр-Дам уже сегодня идут эксперименты по использованию в качестве элементной базы компьютера живых бактерий. То же самое с софтом. Было бы самонадеянным утверждать, что и завтра вычислительные комплексы будут использовать машинное обучение

и нейронные сети. Наконец, третий принципиальный момент в определении — это то, что вычислительный интеллект обязан научиться работать с неполной и частично лживой информацией.

Особое внимание ФБР уделяет скачкообразному увеличению быстродействия компьютеров. От многих из нас укрылось определяющее обстоятельство: выигрыш компьютеров в го у человека был осуществлен не просто компьютером Google, а программно-аппаратным комплексом, где за программу отвечали алгоритмисты Google, а «железо» сделала канадская компания, недавно купленная Google — Google DeepMind. DeepMind — это единственная сегодня компания в мире, которой удалось создать действующий квазиквантовый компьютер. «Квази» — потому что значительная часть вычислений осуществляется в рамках традиционного кремниевого электромеханического компьютера и лишь некоторые выполняет квантовый компонент. Но даже в таком виде обеспечивается на порядки более высокая скорость, чем у современных кремниевых суперкомпьютеров. Чем выше скорость, тем проще осуществлять глубокое обучение методом проб и ошибок.

КРИМИНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

По оценкам ФБР, существуют три причины, по которым ИИ в ближайшие годы вызовет жгучий интерес у криминала. Одна из них — несомненное первенство США в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Уровень оснащённости программно-аппаратными комплексами самого различного типа домохозяйств, корпораций и государственного сектора является беспрецедентным в мире. По усреднённым оценкам ведущих исследовательских центров, в области разработок ИКТ Америка опережает страны «Большой семёрки» на 5–7 лет, а в фазе применения — на 3–4 года. Однако столь высокий уровень оснащённости имеет и оборотную сторону. Сегодня телекоммуникационные сети и компьютерные устройства всех типов представляют собой наиболее важную инфраструктуру США, превосходящую по своему значению коммунальную, транспортную и энергетическую.

Если взять третью по вкладу в ВВП отрасль США — финансы, то оценки ФБР дают удручающую картину. Для модернизации систем информационной безопасности банков и инвестиционных институтов США они должны — при условии безубыточной работы и нулевой инфляции — начать выдавать кредиты под 7–9%. Это подорвёт американскую экономику.

Вторая причина притягательности ИИ для криминального сообщества — сам характер киберпространства, в котором, увы, стену на границе не построишь, да и границ, по сути, нет, поскольку никакого отдельно американского, британского, китайского или русского Интернета не существует. Соответственно, юридическая база для работы правоохранительных органов, сложившаяся для обычного пространства, для киберпространства не подходит.

Между тем из года в год доля преступлений, осуществлённых в киберпространстве, в общем объёме преступности неуклонно растёт. При этом необязательно, чтобы само преступление совершалось в виртуале. С появлением Интернета повсюду киберпространство всё чаще используется для совершения традиционных преступлений при помощи нетрадиционных орудий и методов. Если в 2000 г. на них в США приходилось не более 5% от общей криминальной добычи и ущерба, в 2007 г. — 12%, а в 2010 г. — 25%, то в настоящее время, по оценкам Центра изучения компьютерной преступности Северо-восточного университета в Чикаго, — не менее 45%, а по данным ФБР — около 30%. При этом все специалисты хорошо знают, что доля открываемых уголовных дел по компьютерным преступлениям в США в 5–6 раз ниже, чем по традиционным видам преступности.

Существует и третья причина, подстёгивающая интерес преступников к искусственному интеллекту. На сегодняшний день американское законодательство в области информационно-коммуникационных технологий является самым либеральным в мире. А американский внутренний рынок — самым большим. И если ранее главной локацией действия киберпреступников были страны ЕС, то с 2011 г. картина изменилась — и, возможно, необратимо. В условиях слабой регулируемости американского Интернета и нашествия киберпреступников со всего мира по программно-аппаратному оснащению полиция даже лучших штатов, таких как Калифорния, Нью-Йорк, Техас, Иллинойс и Вашингтон, уступает полиции Финляндии, Норвегии, Швеции, Великобритании и Нидерландов. При уровне киберпреступности в Канаде в 2,5 раза ниже, чем в США, канадская конная королевская полиция по программно-аппаратному оснащению не уступает полицейским подразделениям лучших штатов, не говоря уже о среднем уровне в стране.

При этом успешные преступники, работающие по-крупному в таких сферах, как финансы, крупномасштабная контрабанда, нелегальная купля-продажа интеллектуальной собственности и т. п., — люди предельно рациональные. Есть ли

у них необходимость на данном уровне разработок в области ИИ вербовать в свои ряды команды наиболее продвинутых стартапов, за которыми охотятся военные и разведывательное сообщество, крупнейшие корпорации, привлекая к себе дополнительное внимание?

Нет, сегодня это не нужно. И прежде всего — потому, что, стремясь минимизировать издержки и привлечь к развитию собственного продукта максимальное количество внешних, в значительной степени бесплатных разработчиков большинство ведущих производителей платформ ИИ уже выпустили платформы с открытым кодом: Tensorflow, BigSur, Torch, SciKit, Caffe, CNTK, DMTK, Deeplearning4j, H2O, Mahout, MLLib, NuPIC, Project Malmo Microsoft, DeepMind GOOGLE. Практически все разработки ИИ с открытым исходным кодом представляют собой контейнеры, т. е. платформы, на которые при помощи API могут монтироваться любые сторонние программы, сервисы, базы данных и т. п. Если раньше каждый при создании собственной программы или сервиса должен был от начала до конца первоначально разработать алгоритмы, а затем, пользуясь тем или иным языком программирования, перевести их в код, то сегодня возможно создавать продукты и сервисы так же, как строители строят дом, — из стандартных деталей, доставленных на стройплощадку.

Начиная с 2015 г. стремительно растёт сфера AIAS — «ИИ как сервис». Компании, разрабатывающие отдельные элементы ИИ, в первую очередь — хранилища данных, алгоритмы глубокого обучения, алгоритмы нейронных сетей, включая глубокие, а также программы обработки естественного языка и многомерных расчётов, более чем в двух третях случаев предусматривают возможность использования их разработок через API. Более того, некоторые компании сегодня позволяют за относительно небольшую плату брать напрокат своё программное обеспечение в области ИИ. Если в случае API правоохранители при необходимости могут установить характер использования программы, то при аренде такое невозможно.

Наконец, ещё 5–7 лет назад в США имелось всего 12 университетов, где студенты получали первую классную подготовку в области исследований и практических разработок, связанных с ИИ. В те времена правоохранители и полиция штатов могли держать на учёте каждого человека, специализировавшегося в профессии с повышенным уровнем опасности для киберсреды, и могли отслеживать его действия. Сегодня такой возможности больше нет.

Мало того что в США число университетов, обучающих компьютерным наукам на высоком уровне,

увеличилось до 40 и подобного рода учебные заведения появились по всему миру. Образовалась целая отрасль онлайн-обучения. Сегодня перед людьми, обладающими необходимой начальной подготовкой, открыты бесплатные онлайн-курсы по всем компонентам ИИ от лучших университетов. В этом плане ФБР весьма тревожат некоторые статистические данные.

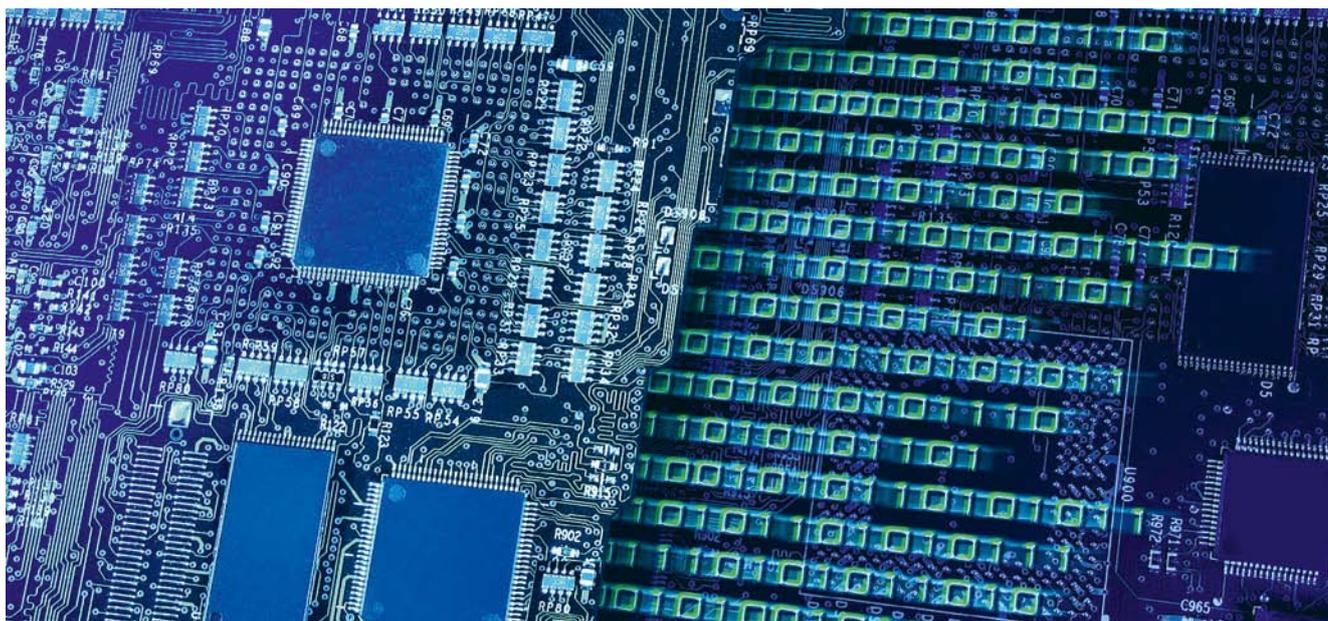
В 2016 г. Стэнфордский университет в рамках программы AI 100 провёл сравнительный анализ этнического состава и локации проживания лиц, обучающихся в университете на цикле курсов «Искусственный интеллект» в 2015–2016 гг. Удалось установить, что устойчиво растёт доля иностранных учащихся. В 2015 г. таковых было 27%, а в середине 2016 г. — уже 48%. Основной прирост дали регионы, характеризующиеся высоким уровнем компьютерной преступности. Наибольший прирост обучающихся был из России. Далее следовали Тайвань, Бразилия, Украина и Мексика. В силу особенностей доступа в отчёт не попали обучающиеся из КНР. Однако любопытно, что в составе обучающихся из США, по данным исследования, устойчиво растёт доля обучающихся, ассоциирующих себя с китайской, латиноамериканской (мексиканской) этническими группами, а также выходцами с постсоветского пространства, прежде всего из России, с Украины и из Белоруссии, получившими грин-карты или рабочие визы. Любопытно, что если ещё в 2015 г. у обучающихся

наибольший интерес вызывал уровень разработчика, то уже в 2016-м у иностранных учащихся и представителей этнических меньшинств была заметна тяга к уровням архитектора, технического эксплуатанта и продвинутого пользователя.

Криминал не собирается изобретать велосипед. Он озабочен тем, как научиться на нём ездить и выработкой наиболее эффективных маршрутов. В этой связи хочу напомнить: во времена «сухого закона» в 20-е гг. XX века итальянские и еврейские преступные синдикаты отнюдь не строили автомобильных заводов в Детройте. Однако они были оснащены автомобилями гораздо лучше полиции и только что возникшего ФБР.

ЗАЧЕМ КРИМИНАЛУ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ?

По мнению ФБР, использование ИИ криминалом в Америке в течение ближайших пяти лет будет иметь место в нескольких приоритетных сферах. Их объединяет наиболее благоприятное для криминала соотношение трёх переменных: полученный преступный доход, совокупные приведённые издержки на подготовку, совершение и сокрытие преступления, уровень риска. В рамках конференции, проведённой информационными службами ФБР совместно с представителями офиса Дирекции национальной разведки, АНБ, Министерства внутренней безопасности и привлечением ведущих

исследователей в области hi-tech преступности, были выделены следующие основные направления использования ИИ криминальным сообществом.

— Имплантация вредоносного софта в действующие на территории США платёжные системы — в основном использующие протокол блокчейн и имеющие P2P-архитектуру. Если ещё в 2005 г. «большая четвёрка» процессинговых компаний обеспечивала на территории США 87% небанковских транзакций, то в 2015 г. на их долю приходилось уже 67%, а в 2016 г. — 52%. По прогнозам, к 2020 г. именно платёжные системы на основе блокчейна и архитектуры P2P будут обеспечивать до 90% транзакций. В настоящее время из общего объёма добычи киберпреступников на территории США в 2016 г. примерно в 208 млрд долл. на платёжные мошенничества приходилось не менее 12–15 млрд долл. Поскольку общий объём небанковских транзакций, проходящих через американские платёжные системы, составил более 6 трлн долл., киберкриминал смог присвоить себе не более 0,2% от общего оборота небанковских систем.

Проблема состоит в том, что «большая четвёрка» (Visa, MasterCard, American Express и Dinner Club) вложила огромные деньги в создание инфраструктуры информационной безопасности. И всё же преступники кладут в свой карман не менее одной десятой доходов процессинговых компаний. Одноранговые платёжные системы вытесняют процессинговые компании. Прежде всего, за счёт экономии издержек для клиентов. При этом по состоянию на 2016 г. из почти 30 платёжных сервисов, построенных на блокчейне, действующих в США, лишь 7 удовлетворяют требованиям компьютерной безопасности. Соответственно,

подсоединение к платёжным сервисам и добавление к каждой транзакции порядка 0,1–0,3% принесёт миллиардные доходы преступникам при отсутствии какого-либо риска. Программы ИИ в данном случае крайне важны. Они позволяют использовать методы глубокого обучения нейронных сетей для взлома и перепрограммирования платёжных протоколов, построенных на блокчейне. Эксперименты, проведённые в университете Санта-Фе и Дармурдском университете, показали, что программы ИИ справляются с этой задачей эффективнее, чем люди-программисты. Уязвимость заключена в блокчейне. Он, как любой код, базируется на правилах и алгоритмах. Именно на них построены игры, где ИИ победил человека.

— В настоящее время из 50 крупнейших финансовых институтов в 47 торговые операции осуществляются роботизированными платформами, базирующимися на последних достижениях ИИ. Притом что вся мировая экономика в год производит товаров и услуг примерно на 85 трлн долл., 50 ведущих американских финансовых институтов в течение года проводят торговых операций на сумму 2400 трлн долл. На долю высокотехнологичного киберкриминала, извлекающего прибыль из торговых операций крупнейших финансовых институтов, приходится 40–50 млрд долл. ежегодно. Это самая прибыльная, хотя и достаточно рискованная сфера организованной киберпреступности.

В отличие от ситуации в платёжном бизнесе, где в 2017–2020 гг. ФБР ожидает резкого увеличения размеров и доли преступных доходов в обороте платёжных систем, в алгоритмическом трейдинге в краткосрочной перспективе доля преступников будет снижаться. Вряд ли в ближайшие годы им

удастся не только вырваться вперед, но и просто сохранить паритет в оснащённости программами с ИИ по сравнению с ведущими финансовыми институтами.

— Офис Дирекции национальной разведки в 2014 г. сообщил, что в 2012–2014 гг. у американских корпораций было украдено интеллектуальной собственности на 300 млрд долл. По мнению офиса, не менее 75% этой суммы пришлось на прокси-хакерские группировки Народно-освободительной армии Китая (НОАК), и 25% — на коммерческих хакеров. Есть основания полагать, что по мере развёртывания технологической гонки интерес киберпреступников как внутри, так и вне США к интеллектуальной собственности будет только нарастать. Известно также, что для вскрытия современных мощных систем корпоративно-информационной безопасности всё шире используются многофункциональные программы, в основе которых лежат самосовершенствующиеся алгоритмические модули. Подобные модули — ключевой элемент ИИ.

ФБР признаёт, что США сегодня не готовы дать отпор хакерским группировкам, нацелившимся на интеллектуальную собственность, принадлежащую корпорациям, федеральному правительству и университетам. Не говоря уже о полиции штатов, в ФБР отсутствует подразделение, ориентированное на профилактику и расследование преступлений в области кражи интеллектуальной собственности. Подобного подразделения нет и у Министерства внутренней безопасности. Что же касается АНБ, то его, в соответствии с утверждённым кругом полномочий, больше всего заботит не интеллектуальная собственность, а защита военных и федеральных критических инфраструктур.

Мало надежды и на внутренние службы информационной безопасности. Ежегодно проходят встречи CIS. В них участвуют руководители служб информационной безопасности крупнейших либо наиболее быстро развивающихся компаний, а также производители программных продуктов в сфере информационной безопасности. На встрече в 2016 г. в Нью-Йорке были приведены убийственные факты, характеризующие состояние информационной безопасности в лучших компаниях США. Несмотря на все усилия, средний срок пребывания хакерского софта в корпоративных сетях — в тех случаях, когда он в итоге бывает всё-таки обнаружен, — увеличился с 2014 по 2016 г. примерно со 150 до 230 дней. При этом удаётся обнаружить лишь 30–40% от общего числа активных проникновений в корпоративные сети. И это — в крупнейших компаниях.

По данным Интерпола, мировой рынок краденого софта подбирается в настоящее время

к 500 млрд долл. ежегодно. Понятно, что гораздо выгоднее купить украденную документацию, чертежи, программы, чем тратить огромные деньги на исследования и разработки. Совместное исследование Академии ФБР и фармацевтического гиганта Sanofi показало на примере Индии, что один доллар украденной интеллектуальной собственности в фармацевтике экономит производителям «дженериков» 17–20 долл. расходов на исследования и разработки. Очевидно, что столь доходная отрасль является одним из ключевых кандидатов на использование достижений ИИ. ФБР полагает, что уже в настоящее время внутри корпоративных сетей лидеров американского хайтека и биотехнологий действуют многоцелевые и многофункциональные хакерские программные модули, построенные на основе самосовершенствующихся программ.

Эти направления использования ИИ преступниками достаточно очевидны. Есть ещё одно направление, которое многократно описано в фантастических романах и рассказах, а также легло в основу множества блокбастеров начиная со знаменитого «Терминатора».

В 2016 г. произошло первое целенаправленное убийство с использованием робота. В палате интенсивной терапии госпиталя ордена иезуитов в Сан-Мигеле больной умер от подачи в капельницу смертоносного состава вместо предписанного лекарства. Полицейские не смогли бы обнаружить данное преступление, если бы не случайность. Программист, которого банда подрядила, чтобы взломать программу, управляющую автоматической раздачей лекарств, поделился информацией в одном из закрытых чатов. В нём присутствовал осведомитель городской полиции. Благодаря ему программист был задержан, а позднее вырисовалась вся картина.

В течение 2015–2016 гг. агенты под прикрытием и осведомители ФБР и полиции неоднократно сообщали, что преступные синдикаты всерьёз обсуждали различные варианты убийств, используя насыщенные электроникой автомобили, умные дома, медицинские комплексы и т.п. Поскольку у преступников обычно мысли не расходятся со словом, а слово с делом, ФБР всерьёз готовится к появлению подпольного синдиката, специализирующегося на заказных высокотехнологичных убийствах, замаскированных под технические инциденты различного рода. Принимая во внимание объём рынка заказных убийств в США, составляющий около 2 млрд долл. в год, ожидается появление такого сетевого синдиката, и, скорее всего, не одного, во временном интервале года-двух лет.

Кроме того, вот уже в течение года ФБР внимательно отслеживает попытки купить на «чёрном рынке» базы изображений с видеокамер,

установленных в кафе, торговых центрах, рядом с полицейскими участками, зданиями ФБР и т.п. Это наводит на мысль, что преступники начали создание собственной базы данных с использованием примерно тех же решений ИИ, что и правоохранительные органы. С учётом того, что объём их базы будет существенно меньше, её вполне можно реализовать на платформах ИИ с открытым кодом, соединив их с коммерчески доступными сервисами анализа связей, видео, текстов и т.п.

Также ФБР полагает, что преступники будут пытаться создать две базы путём анализа потокового видео с мест, приближённых к зданиям правоохранительных органов. Первая — это база агентов под прикрытием и осведомителей. В делах, относящихся к компетенции ФБР, более чем в 70% случаев успех был связан с работой этих отважных людей.

Кроме того, ФБР ожидает попытки создания криминалом баз данных на сотрудников информационных центров полиции штатов и ФБР. То есть людей, допущенных в святая святых. С учётом того, что у каждого, даже самого преданного и отважного правоохранителя, есть уязвимые места, создание подобных баз могло бы иметь губительные последствия. Надо быть готовыми к этому вызову.

ОТВЕТ ГОСУДАРСТВА

Двусторонние и многосторонние встречи, открытые конференции и совещания за закрытыми дверями позволили определить основные направления использования ИИ и его элементов в работе ФБР и полиции штатов. Эти направления нашли отражение в концепции N4G. В число основных направлений включаются:

— использование в аналитико-ситуационных центрах в офисах ФБР и полиции на местах программно-аппаратной среды с единой интегральной обработкой файлов различной размерности и формы представления, включая текстовые, табличные, аудио, видео, сигнальные от датчиков, банковские транзакции, показания локации и т.п. До конца 2017 г. минимум в пяти полицейских управлениях на уровне штатов и в двух отделах ФБР будут запущены подобные пилотные ситуационные центры;

— в настоящее время ФБР и полиция подвергаются критике за хранение избыточной информации об американцах. Например, в 2016 г. в Конгрессе США рассматривался доклад Центра по конфиденциальности и технологиям университета Джорджтауна. В ходе дискуссий выяснилось, что в базе данных ФБР и полиции содержатся биометрические данные на 130 млн американцев,

т.е. более половины взрослого населения страны. В итоге стороны согласились, что около 35 млн единиц хранения являются избыточными, поскольку эти люди никогда не совершали противоправных поступков, не имели связей и отношений с террористами и преступниками, а также не совершали предосудительных поступков в общественном плане. Кроме того, представитель ФБР был вынужден признать, что в базе не оказалось примерно 1,5 млн единиц хранения биометрических данных американцев, впервые совершивших преступления в период 2010–2015 гг. (полные профили, включающие до 50 параметров, содержатся на 12 млн американцев, в то же время на 130 млн американцев в базе ФБР содержатся фотографии, голосовые данные и т.п. Они не считаются полным профилем и не составляют индивидуальный идентификационный файл гражданина).

Данная ситуация сложилась не из-за злого умысла или стремления ФБР играть роль «Большого брата», а из-за способа ввода биометрических данных и особенностей их хранения. На сегодня информационный центр ФБР и локальные информационные центры полиции штатов вводят биометрические данные вручную и в соответствии с решениями, применяемыми людьми. Кроме того, предусматриваются отдельные хранение и обработка биометрических данных. Для преодоления этих недостатков с 2015 г. Центр ФБР совместно с МТИ и Google начал работу по созданию рекуррентной базы данных. В течение 2017 г. эта база должна быть запущена в опытную эксплуатацию. Она принципиально отличается от ныне существующих баз данных тем, что принимать решение о появлении того или иного профиля в базе данных будет ИИ, а не человек (соответствующие руководители полиции, агенты ФБР). Как показывает практика, сейчас эти решения часто бывают ошибочны и субъективны. В новой системе предполагается использование нефильтрованных потоков информации, на основе которых определять необходимость заведения профилей будет сама система с модулем глубокого обучаемых нейронных сетей, отвечающих за своевременное исключение профилей и параметров лиц, которые в течение определённого времени не вызвали интереса со стороны ФБР или полиции штатов. Данная система, в отличие от ныне применяемых, будет способна взаимодействовать с конечными пользователями на естественном языке и с использованием визуальных средств;

— по согласованию с наиболее динамичными платёжными системами Stripe и Wise ФБР организовало частно-государственное партнёрство по созданию и эксплуатации платформы по об-

наружению мошенничеств и взломов платёжных систем. Данная система будет открыта для всех лицензированных платёжных систем. Предусматривается, что они будут выделять на содержание системы ежегодный взнос в зависимости от объёма транзакций и уровня сертификата информационной защиты, присвоенного платёжной системе. Производителем системы в результате тендера выбрана компания Palantir. В 2017 г. она должна запустить платформу POLPAY;

— в 2017 г., используя платформу контекстного интеллекта Nigel, предусматривается создать безбумажный офис агента ФБР или полицейского участка. Система Nigel, в отличие от других, способна не только к семантическому анализу (распознаванию объектов по различным онтологиям: свойствам, отношениям, функциям и т.п.), но и к контекстному распознаванию ситуации. Ситуации могут быть одинаковы по онтологиям, но различными по смыслу. Например, в двух ситуациях участвуют одни и те же персонажи: женщина, мужчина и ребёнок. Но контекст ситуации может быть различен. В одном случае это может быть счастливая семья. В другом — бывшие супруги, делящие ребёнка. Сейчас ни одна система, кроме Nigel, не способна дифференцировать такие ситуации. Она будет давать экспертные советы правохранителям, привязанные к уникальной конкретной обстановке;

— использование ИИ для экономии бюджета. В настоящее время почти четверть работников, проходящих как занятые в ФБР и полиции штатов,

на которых приходится чуть больше 15% фонда заработной платы, заняты разного рода рутинными операциями, имеющими общепрофессиональный характер. Речь идёт о многочисленных секретарях, юрисконсультах, фотографах и т.п. Для ФБР к 2020 г. установлен норматив сокращения не менее 10% вспомогательного персонала, не связанного с выполнением оперативно-разыскных, следовательских и других полицейских функций, а также работой в лабораториях;

— начиная с 2017 г. ФБР совместно с компанией ForAllSecure и университетом штата Пенсильвания приступило к разработке системы искусственного интеллекта Mayhem — первой в мире системы ИИ, основными функциями которой являются распознавание индивидуального почерка хакеров и хакерских группировок, а также обнаружение атак и активного тестирования с преследованием хакеров вплоть до установления их локации. Mayhem с применением методов комбинаторики позволяет в доли секунды распознавать особенности вредоносного софта, а также архитектуры атак, которые укрываются из-за недостатка времени от высококвалифицированного персонала служб информационной безопасности. Есть основания полагать, что данная система является подлинным прорывом и может обеспечить долгожданный перелом в состязании информационных мечт и щита.

Таковы основные направления стратегии США по усилению национальной кибербезопасности в «эпоху Трампа».

Украина между Россией и Америкой

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги!

Сегодня мы собрались для того, чтобы оценить нынешнюю ситуацию на Украине и возможные варианты дальнейшего её развития. Мы видим не только катастрофическую деградацию социально-экономического потенциала расположенной практически в центре Европы страны с 40-миллионным населением, но и то, что киевские власти воз-

обновили масштабные боевые действия в Донбассе, что привело к значительным человеческим жертвам с обеих сторон. Мы знаем, что поддержка киевского режима официальными властями США при Дональде Трампе будет уменьшена или вообще прекращена, а потому у противников 45-го президента США велик соблазн разыграть в большой игре против него «украинскую карту», чтобы воспрепятствовать нормализации отношений между Москвой

и Вашингтоном, между Россией и «коллективным Западом». В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть несколько фундаментальных проблем. Это, во-первых, текущая динамика социально-политической и экономической ситуации на территории Украины. Во-вторых, это влияние совокупности внешних и внутренних факторов на её дальнейшее развитие. И, в-третьих, возможные сценарии действий России на украинском направлении.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ,
политолог:

— На мой взгляд, дальше провокаций дело не пойдёт и никакой серьёзной полномасштабной войны в Донбассе в ближайшее время не будет. Прежде всего потому, что такая война нынешней киевской власти не по плечу. Нет для этого ресурсов. Понятно, что целью этой провокации было по максимуму связать руки новой республиканской администрации в Белом доме, чтобы все клиенты Обамы и Ко в ООН, НАТО, ОБСЕ и так далее получили повод кричать о «российской агрессии». На Украине ещё высок накал антипутинских, антироссийских настроений, но — вместе с тем — резко возросла усталость от войны и усиливается недовольство ухудшением условий жизни. Причём рейтинг Порошенко стремительно падает, а ненависть к нему во всех слоях украинского общества, снизу доверху, растёт. Единственным козырем действующего президента является конфликт в Донбассе, который позволяет ему балансировать и на внутривнутриполитической, и на международной арене.

Мне кажется, что в этой связи назревает смена силовой администрации народных республик Донбасса администрацией гражданской. Потому что их социально-экономические проблемы надо решать, именно они сейчас будут иметь решающее значение, а чисто военные становятся второстепенными. К тому же такая смена, если она произойдёт, продемонстрирует всему миру стремление Донбасса к миру и его способность к самостоятельному существованию. Точно так же это развеивает все мифы о том, что Россия осуществляет агрессию против Украины и готовит в Донбассе плацдарм для того, чтобы идти на Киев, Львов или куда-то ещё. Такая смена, скорее всего, будет

поддержана и администрацией Трампа, поскольку понятно, что ситуация на Украине зашла в тупик, а выйти из неё можно только сменой властей по обе стороны конфликта. И если правительство в Киеве не сможет договориться с гражданской администрацией Донбасса, его тоже придётся менять. В чём официальный Вашингтон весьма заинтересован, поскольку Трампу клиенты его политических оппонентов на Украине не нужны.

Важным моментом становится подключение США к нормандскому формату. Если ранее ни в Москве, ни в Берлине, ни в Париже заинтересованности в таком подключении не было, то сейчас, при новом американском президенте, она появилась.

Ростислав ИЩЕНКО,
обозреватель МИА «Россия сегодня»:

— В политике — как на войне. Чем большее оперативное пространство открывается перед тобой в результате совершённых тобой действий, тем большими становятся твои шансы на победу. И за последние три года Россия всё время пыталась сохранить за собой возможность различных решений украинского кризиса. Который за время своего развития отошёл на второй или даже на третий план и для России, и для Запада. Украина сегодня — это политический и экономический труп, который помещён в холодильник «Минск» и может там находиться неопределённо долгое время. Поэтому говорить о том, что Россия или Запад сегодня остро заинтересованы в каком-то разрешении украинских проблем, я бы не стал. Скорее, наоборот, — пока неясно, какой правовой и организационный формат должна иметь власть на Украине,

в каких пределах и границах эта власть должна существовать; пока идёт смена власти в США и, не исключено, предстоит смена власти в Германии и Франции, никто ничего «размораживать» в Киеве не будет. Известные интересы и претензии Польши, Румынии, Венгрии здесь никакой роли тоже не сыграют. Понятно, что Украина будет двигаться от унитарного к федеративному государству, но пока даже проекта такого нет.

Поэтому я исхожу из того, что нынешнее военное обострение в Донбассе инспирировано Порошенко, и главным образом, по внутривнутриполитическим соображениям. Ему нужен аргумент в споре с теми, кто толкает его на досрочные выборы. Причём эти люди активно продвигают тезис о том, что именно сейчас, когда в руках Порошенко находится определённый административный ресурс, досрочные выборы для него выгодны. Но на самом деле, поскольку исход выборов на Украине сегодня будет решать не административный ресурс, вооружённые люди на участках, то все политические перспективы Порошенко в момент объявления досрочных выборов умножатся на ноль. Потому что всем понятно: выиграть выборы в ситуации, когда большинство участков будут контролировать силы МВД Авакова и его же нацистские батальоны, Порошенко не сможет. Следовательно, заявление президента о досрочных выборах будет воспринято как заявление о готовности добровольно сдать власть. Чего от него и добиваются. Потому что лишь в этом случае новый государственный переворот можно провести в относительно легитимных и рукопожатных для Запада формах. То есть досрочные парламентские выборы — новое правительство — досрочные

президентские выборы — спасибо за всё, до свидания, Пётр Алексеевич!

На это Порошенко не пойдёт, если только альтернативой не будет конфискация всех его активов или физическая смерть. Отсюда — нынешнее странное обострение конфликта в Донбассе, когда стреляют много, даже много убивают, но никаких наступательных движений не происходит. Потому что Киеву нужно не наступление и не победа, а имитация боевых действий: мол, какие могут быть досрочные выборы, когда идёт война?

Внутриполитические оппоненты Порошенко этот механизм тоже прекрасно понимают и пытаются перехватить у него контроль над событиями. Им надо перевести этот виртуальный конфликт в конфликт реальный, действительно добиться начала полномасштабных боевых действий, в которых ВСУ потерпят очередное поражение с массовыми потерями, возложить ответственность за неудачи на Порошенко и под этим флагом убрать его из президентского кресла.

Поэтому вариантов разрешения у этого кризиса ровно два. Если Порошенко придавит оппозицию, то в течение очень недолгого времени все эти обстрелы сойдут на нет при сохранении нынешней линии фронта. Если же рычаги управления конфликтом у него перехватят, то не исключена эскалация конфликта до полномасштабного, который продлится месяц-полтора — пока Пётр Алексеевич не сложит президентские полномочия.

Сейчас в Киеве чувствуют гораздо большую самостоятельность, чем три-четыре месяца назад. Потому что Западу не до них, Запад решает свои проблемы, с Украиной почти не связанные. Украинцам сказали, чтобы выкручивались

сами и на помощь не рассчитывали. Вот они и выкручиваются как знают. У меня никогда не было сомнений в том, что Украина после «евромайдана» пойдёт по пути постепенного ухудшения и деградации — то есть до фактического распада страны и переноса гражданской войны на всю её территорию, так что статус-кво образца до февраля 2014 года будет недостижимым идеалом. И сейчас нет ни одной внешней, а тем более внутренней силы, которая была бы заинтересована и в состоянии данную тенденцию переломить, взяв на себя полную ответственность за ситуацию на Украине. Поэтому все будут стремиться «заморозить» её до «лучших времён», когда станет возможным договориться о будущем этой — уже не страны, не государства, а территории.

Олег ЦАРЁВ,
*председатель парламента
Новороссии
в 2014–2015 годах:*

— Происходящее сейчас в Донбассе говорит о том, что процесс переходит в такую стадию, когда в скором времени по Украине будет принято решение. Вооружённые силы Новороссии стали отвечать на провокации, а до сих пор это было практически запрещено — чтобы не давать ни малейшего повода обвинить народные республики Донбасса в том, что они провоцируют обострение, чем всегда занимались киевские власти при помощи ОБСЕ.

На той стороне очень чётко понимают грань, после которой ответ будет не просто болезненный, а для неё смертельный. Поэтому идут обстрелы, а не массированное наступление. Действительно, много погибших с обеих сторон. И нас это не радует. Мы понимаем, что ответственность за всё это

несёт Порошенко. Мы понимаем, что как только изменится политическая ситуация в стране, те ребята, которые стоят по ту сторону фронта — 90%, а может быть, даже больше, — поменяют свою точку зрения. А если они погибли, то это уже навсегда.

На этом фоне мы видим необыкновенную активизацию Порошенко. Помимо возобновления масштабных боевых действий он заявляет о том, что собирается провести референдум по вступлению Украины в НАТО и говорит, что если четыре года назад 16% украинцев поддерживали этот шаг, то сейчас уже 54%. Не буду спорить с этими цифрами, хотя их подлинность вызывает сомнения, но сейчас НАТО категорически против членства Украины, и все разговоры о референдуме — всего лишь попытка Порошенко заявить о себе. Ситуация у него примерно такая, как у Гитлера в конце 1944 года. Потому что не только поражение на всех фронтах, но и полная личная ответственность за это.

По той информации, которая у меня есть, до конца февраля на Украину приедут представители команды Трампа, которые будут решать здесь все местные проблемы. Думаю, до Порошенко уже доведено, что между лидерами США и России достигнута договорённость о сотрудничестве против терроризма. В Сирии террористы — это ИГ, а на Украине — это те, кто фактически стоит во главе государства, кто развязал гражданскую войну, кто ведёт геноцид собственного населения. Поскольку Порошенко считается президентом страны, поскольку США его до сих пор поддерживали, его предупредили об этом и предложили возможность выбора: или он начинает «зачистку» ультраправых, или его самого «зачистят». Рассказывать обо

всех сценариях, которые в связи с этим обсуждаются, пожалуй, нет смысла. Я остановлюсь лишь на том, что в любом случае путь, намеченный Минскими соглашениями, — единственный путь, который даёт политическое решение проблем Украины. Но с этим составом Верховной рады выполнить Минские соглашения невозможно. Депутаты просто не проголосуют. «Партия войны» на Украине, которая возглавляется Яценюком, Парубием и Турчиновым, намертво завязана с противниками Трампа в США и достаточно сильна. У Порошенко была возможность после событий в Княжичах убрать Авакова. Не убрал, хотя долго думал над этим. Вы помните, как целую неделю Аваков прятался, проходили кулуарные переговоры, но всё-таки он пост министра внутренних дел сохранил. Теперь Турчинов с Аваковым фактически организовали блокаду Донбасса, чем вступили в явное противоречие с Порошенко. Порошенко понимает, что сейчас меняется мировая ситуация, значит — и ему надо

меняться. А как это сделать? Убирать «партию войны» из властных структур? Но это означает распад коалиции и перевыборы с возможностью импичмента, что уже пыталась провернуть Юлия Тимошенко, используя сына командующего УПА Юрия Шухевича. Тогда не получилось. Но киевские «верхи» много раз вытирали ноги о свою Конституцию — могут вытереть и ещё раз: как бы из-за политической целесообразности. Поэтому распад коалиции для Порошенко — критический момент, но он ещё надеется выкрутиться. И до сих пор, включая нынешнее обострение конфликта в Донбассе, Порошенко выполнял команды своих патронов: Клинтон, Обамы, Керри, Байдена, Сороса, — которые сейчас пытаются нивелировать победу Трампа.

Алексей АНПИЛОГОВ,
*президент фонда
«Основание»:*

— Я в целом согласен с прозвучавшими здесь оценками. Нет смысла ждать каких-то конкретных решений украинского

конфликта в ближайшем будущем. Мы можем рассуждать о Порошенко, о Тимошенко, о Турчинове и Авакове — о ком угодно, но в любом случае есть некая культурно-историческая общность людей, которая получила в XX веке название «украинцы». Если мы обратимся к аналогичным конфликтам на постсоветском пространстве — я имею в виду карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией, приднестровский конфликт в Молдавии, а также абхазский и осетинский конфликты в Грузии, — то мы увидим, что они не решаются в течение вот уже 25 лет. Думаю, что конфликт в Донбассе относится к такому же типу конфликтов, когда строительство национального государства наталкивается на сопротивление иной по отношению к нему общности, проживавшей в прежних административных границах одной союзной республики. То есть мы приходим к тому, что развал Советского Союза привёл не только к политическому, но и к идеологическому вакууму, который ока-

залось невозможно заполнить «наци-билдингом» на 100 процентов. Но на половину и более того — вполне удалось.

Если взять Молдавию, то три миллиона её жителей хотят жить в самостоятельном государстве, а не в каком-то ином, будь то Румыния или Россия, а пятьсот тысяч приднестровцев в Молдове жить не хотят. То же самое — с Украиной. Украина потеряла Крым и фактически потеряла Донбасс, тем не менее оставшейся части вполне хватает для относительно самостоятельной жизни этого государства. В отличие от Молдовы и Грузии Украина — это крупное государство, в котором даже за вычетом Крыма, Донбасса и миграции проживает более 30 миллионов человек, большинство из которых ещё помнят, что жили лучше, чем население, скажем, Центральной России. Но сейчас это в прошлом, перспектив улучшения нет, а кто в этом виноват?

Если посмотреть на историю, то можно вспомнить период Руины, который длился более полувека, когда Украина более полувека существовала в подвешенном состоянии между Московским царством, Речью Посполитой и Османской империей, а гетман Мазепа даже был готов стать вассалом шведского короля. Современная Украина находится, условно говоря, где-то в 1680-х годах, когда многие угли уже перегорели, но попытки слепить из пепла какого-то голема не прекращаются. Никакого роста пророссийских настроений поэтому на Украине ожидать в ближайшее время не стоит — наоборот, возможен сдвиг к ещё большему нацизму, по сравнению с которым даже нынешняя ситуация покажется образцом терпимости и толерантности. И поскольку ни Россия, ни Европа, ни тем более США в контроле над Украиной действительно не заинтересованы —

это и дорого, и бесперспективно, — то приход к власти в Киеве откровенных нацистов, на мой взгляд, является только вопросом времени: не да или нет, а когда?

Владимир ВИННИКОВ,
культуролог:

— Уважаемые коллеги в своих выступлениях продемонстрировали, я бы сказал, разные грани украиноцентричного подхода к проблемам Украины. Несомненно, такой подход имеет право на существование, но по определению не является единственно возможным. Тем более что современный мир испытывает поистине тектонические изменения, которые меняют всю политическую карту мира, и на этой карте места для «незалежной» Украины, к сожалению или к счастью, больше не остаётся. Как не было его на протяжении практически всей предшествующей истории, несмотря на нынешние сказки

о древних украх — предках человека и тому подобную мифологию. «Незалежность» Украины существовала только при слабой России, не имеющей возможности отстоять данную территорию как часть единого государства и одной цивилизации.

Лично я прекрасно помню Киев, «мать городов русских», времён горбачёвской «перестройки» — там и тогда среди украинских националистов не было ни одного этнического украинца или хотя бы человека, знающего в необходимом объёме украинский язык и способного на нём общаться.

Поэтому что говорить о Руине XVII века, когда у нас есть куда более близкие по времени примеры проявления политического «украинства»? Это и Гражданская война 1918–1921 годов, и Великая Отечественная война. «Украинство» тех времён было идейно католическим и политически немецким проектом, причём сразу в двух izvодах: империи Габсбургов и империи Гогенцоллернов. После Второй мировой войны политическое шефство над ними взяли США и Британия (в основном — через свой доминион Канаду). Они спасли и пригрели всю нацистско-бандеровскую агентуру, понимая ценность данного актива в борьбе против Советского Союза. Ничего личного, только бизнес, в данном случае — политика. Точно так же, как они спасали Ялмара Шахта, Вернера фон Брауна, Курта Вальдхайма и другие ценные кадры.

Поэтому никого не удивляет, что Закон США «О порабождённых народах» списан с документов Третьего рейха, а космическая программа США ведёт родословную от ракет ФАУ, которые падали на Великобританию.

Так что не будем говорить о неизбежности или врождённости «украинства» — это вполне

рациональный проект, достаточно объёмный, сложный и достаточно эффективно работающий, но не являющийся какой-то тайной или особым цивилизационным феноменом. То же самое — только в ещё более жёстких и успешных формах — католическая церковь реализовала в отношениях между хорватами и сербами, которые вообще говорят практически на одном языке, где отличий меньше, чем между русским и украинским.

Так вот, и после Гражданской, и после Великой Отечественной войн «перепрошивка» большей части приверженцев «украинства» занимала всего несколько лет. Разумеется, при наличии адекватной идейно-политической и социально-экономической альтернативы.

Но сегодня даже речи не идёт о том, чтобы дать или хотя бы предложить такую альтернативу населению Украины со стороны России. Наоборот — сама украинская «альтернатива» всю использует для оправдания и закрепления действующей на территории РФ социально-экономической модели. И — парадоксальным образом — для продвижения и защиты интересов российских «верхов» за пределами национальных границ.

Повторюсь, сейчас эта уникальная и в общем-то неестественная ситуация почти сошла на нет. Украина как яблоко раздора между Россией и ЕС гораздо меньше интересует Великобританию и США (не навсегда, но на ближайшее время), это «отыгранная карта», которая была нужна в комбинации по отъёму денег у Европы. Поэтому не исключено, что в течение максимум нескольких месяцев мы увидим в «небратской» ныне для нас республике столь же неожиданные изменения, как и зимой 2013/14 года.

Александр БОРОДАЙ,
председатель «Союза добровольцев Донбасса»:

— У нынешнего обострения конфликта в Донбассе есть два аспекта: собственно военный и социально-экономический. С военной точки зрения ВСУ практически ничего не добились и не добьются. Все атаки, произведённые силами киевского режима, в основном были безуспешными и отбиты с большими потерями для нашего противника. Несмотря на все проблемы, корпуса вооружённых сил народных республик Донбасса доказали свою боеготовность. Не знаю, какой характер носят прогнозы Эдуарда Басурина о готовящемся масштабном наступлении ВСУ и карательных батальонов. Сообщения о сосредоточении противника, о предстоящих наступлениях уже были не раз. Если на этот раз столкновения перерастут во что-то серьёзное — что ж, значит, будем выручать. Добровольцы, покинувшие зону конфликта после 2015 года, готовы вернуться, как только в этом появится необходимость для народных республик Донбасса, никто Донецк и Луганск не сдаст.

То есть по военному аспекту никаких неразрешимых или просто серьёзных проблем нет. А вот социально-экономический аспект, конечно, очень тяжёлый. Вам трудно представить, что это такое — постоянно жить под угрозой того, выйдя из дома по самым бытовым делам: в магазин, отправляясь на работу, стоя на троллейбусной остановке, — в любой момент вы можете погибнуть. Да и у себя дома, собственно, вам жизнь никто не гарантирует. Поэтому жители Донбасса находятся под очень серьёзным психологическим прессингом. Соответственно, это увеличивает количество беженцев — и,

прежде всего, конечно, в Россию, что создаёт дополнительные проблемы для оставшихся. Чем быстрее всем нам удастся снять этот дамоклов меч, висящий над Донбассом, — тем лучше будет и для Донбасса, и для России, и для Украины тоже. Но тогда киевской власти нечем будет оправдывать свои преступления.

Владимир ЛИТОВ,

политолог:

— Уже официально предьявленное новой вашингтонской администрацией требование к России «вернуть» Крым, отставка с поста советника президента США по национальной безопасности генерал-лейтенанта Майкла Флинна и серия резких антироссийских заявлений со стороны ряда ключевых фигур в «команде Трампа» — таких, как вице-президент Майкл Пенс и глава Пентагона Джеймс Мэттис по кличке Бешеный пёс, — стали холодным душем для тех, кто надеялся на нормализацию российско-американских отношений. На этом фоне отнюдь не случайной выглядит подготовка фронтального наступления киевских армий на Донецк и Луганск с использованием всех имеющихся сил, что, естественно, было бы невозможным без санкции американских спецслужб.

Удивляться такому развороту событий не приходится. Разногласия внутри правящей элиты США, касающиеся в том числе и внешней политики, действительно серьёзны, но их не стоит преувеличивать. Трамп не отказывается от претензий США на глобальную гегемонию — он всего лишь не хочет платить за неё так дорого. Поэтому стратегический подход Вашингтона остаётся прежним: враждебная России Украина — подарок судьбы для США. Доброжелательные высказывания Трампа в адрес России и Путина, вроде бы резко

контрастирующие со злобной русофобской риторикой и антироссийскими акциями ушедшей администрации Обамы, мало чего стоят, как и вообще любые слова в большой политике.

Трамп, в отличие от российского президента, не обладает реальной полнотой власти в стране. Даже если бы он искренне захотел радикальных перемен в отношениях с Россией и налаживания с ней действительно конструктивного взаимодействия в решении международных проблем, на что, как показывают его первые шаги, рассчитывать пока трудно, ему не дадут этого сделать ни русофобский в своём подавляющем большинстве Конгресс, ни тот же республиканский истеблишмент, отнюдь не ставший — по крайней мере пока — прочной опорой 45-го президента США. Да и ближайшее окружение Трампа — «ястребы» — русофобы похлеще, чем это было при Билле Клинтоне и Бараке Обаме.

В данной связи весьма показательным является заявление нового госсекретаря США Рекса Тиллерсона о возможности поставок киевскому режиму летального вооружения, на что так и не отважилась предыдущая вашингтонская администрация.

При этом занятая Кремлём выжидательная позиция с продолжением заведомо тупикового минского процесса, консервируя ситуацию «ни войны, ни мира», конечно же, привычна и удобна. Тем более что каких-либо серьёзных рисков, в силу устойчивого хода событий, она вроде бы не несёт. Но это далеко не так. Если задуматься всерьёз, то создававшаяся после смены власти в Вашингтоне ситуация добавляет новые опасности и вызовы в дополнение к уже существующим, причём с самыми непредсказуемыми последствиями. И дело не толь-

ко в жёстких, можно даже сказать воинственных, заявлениях как самого Трампа, так и членов его команды. В реальной жизни развитие событий может выйти из-под контроля политических лидеров, особенно когда в этом заинтересовано их влиятельное окружение.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Судя по прозвучавшим здесь оценкам, можно утверждать, что конфликт на Украине входит в новую фазу, ключевые характеристики которой, впрочем, до конца не ясны. Как и не ясен характер отношений Кремля с новыми американскими властями. А именно этот «закрытый диалог» во многом и будет определять дальнейшее развитие украинского конфликта.

Трудно сказать, насколько связаны, например, закрепление «борьбы против терроризма» в качестве одного из политических приоритетов администрации Трампа и утверждение Рекса Тиллерсона на посту Госсекретаря США с почти одновременной публикацией записи переговоров его предшественника Джона Керри, где подтверждается, что «Исламское государство», террористическая организация, запрещённая в России, не только было создано, но и всё время управлялось ЦРУ. Но то, что в случае с исламистами было тайной, в случае с бандеровцами или «евромайдана» никакой тайной не было. И кураторы этого процесса Джозеф Байден, Виктория Нуланд и Джеффри Пайетт действовали абсолютно открыто, ничего не стесняясь. Теперь не исключено, что все последствия их работы, включая сбитый малайзийский «боинг», тоже будут предьявлены миру, а между исламскими и «свидомыми» террористами будет поставлен знак равенства, о чём уже сказал здесь Олег Анатольевич.

Понятно, что подобная перспектива не радует ни бандеровский Киев, ни его американских кураторов, в значительной мере утративших доступ к официальным властным рычагам, ни стоящие за ними круги крупного транснационального капитала. И все эти силы готовы любой ценой не допустить реализации подобной перспективы. Скорее всего, киевский режим и лично Порошенко получили инструкции относительно того, каким образом использовать Украину и конфликт в Донбассе в качестве инструмента силового и информационного давления на конфигурацию отношений между Москвой и Вашингтоном. К этому подключены сегодня и структуры Евросоюза, включая ОБСЕ, и структуры НАТО, которыми сейчас заправляет

хорошо всем нам знакомый Александр Вершбоу, и целый ряд американских политиков, особенно из числа конгрессменов, – инфильтрация «глобалистов» в эти структуры за четверть века их доминирования в США весьма высока.

Поэтому чрезвычайно важны контакты с Порошенко со стороны и Путина, и Трампа, поскольку действующий «президент Украины» сегодня – то самое «слабое звено», ухватившись за которое, можно контролировать всю цепь событий на данном направлении. Не будем забывать, что Порошенко как политик – де-юре креатура того самого Джона Керри, который вытасил его из эмиграции и назначил «главным по «евромайдану», хотя Петра Алексеича с позором выгнали оттуда ещё в ноябре, и он долгое

время прятался за рубежом, пока его в январе буквально вывел за руку в лидеры Госсекретарь США. Понятно, что за такой трансформацией украинского «шоколадного короля» стоял Джозеф Байден, чей масштаб и вес в американском истеблишменте намного значительнее, чем у Керри, но тут для Трампа возникает ситуация почти свободного выбора, но с необратимыми последствиями. Так что нам предстоит весьма поучительное и интересное зрелище. Из всего вышесказанного следует, что «горячая линия» Москва–Вашингтон уже работает, пусть и не прямо на уровне президентов, но достаточно чётко и эффективно. И это, на мой взгляд, беспрецедентная ситуация, за развитием которой мы будем постоянно и внимательно следить.

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

45-й президент США: городу и миру

Изборский клуб и близкие к нему эксперты попытались осмыслить идущие в мире фундаментальные цивилизационные процессы в свете такого яркого и сенсационного события, как победа на президентских выборах в США кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа. Именно этой теме посвящён целевой номер нашего журнала, в материалах которого «феномен Трампа» раскрывается с различных точек зрения и при помощи различных методологий. Ведь от ответа на эти вопросы во многом зависит судьба и нашей страны, да и всего человечества. Действительно, если Трамп и его сподвижники — просто случайный «вывих истории», который очень быстро будет исправлен, это одно. А если это — новое русло геополитики XXI века, в которое ринется дальнейшее течение событий, — это совсем другое.

Стоит признаться, что ситуация в США и в мире сегодня изменяется настолько быстро и противоречиво, что любые усилия по осмыслению международной реальности в подобных условиях просто не могут претендовать на исчерпывающий и абсолютный характер. Однако они, несомненно, оправданны и необходимы, поскольку приближают нас не только к пониманию причин настоящего социально-политического «землетрясения» внутри США и на всей мировой арене, но и к формированию спектра определённых прогнозных сценариев.

В данном завершающем материале основное внимание уделено теме взаимодействия формирующегося в Соединённых Штатах «трампизма» с традиционными центрами политического влияния за первые два месяца легислатуры 45-го президента США.

Между двумя речами Дональда Джона Трампа: инаугурационной, состоявшейся 20 января, и обращением к Конгрессу 28 февраля, — прошло всего 39 дней, но за это время, можно сказать, сменилась историче-

ская эпоха. Вопреки преобладавшим ожиданиям новый «хозяин Белого дома» не «забыл» о своих предвыборных обещаниях, как большинство его предшественников, а начал превращать их в свои указы и законопроекты. Что, в свою очередь, вызвало невиданный ранее кризис государственности Соединённых Штатов, причём «линия фронта» прошла через всё американское общество, снизу доверху. Речь уже зашла о «цветной революции» и «второй гражданской войне», выходе из состава США отдельных штатов — например, таких, как Калифорния и Техас, а также о возможности импичмента президента Трампа теми политическими силами, которые в лице Хиллари Клинтон потерпели поражение 8 ноября 2016 года, но готовы «взять реванш» через структуры «глубинного государства» (Deep State), сформированные за четверть века «однополярного мира» Рах Americana и, судя по всему, плохо совместимые или даже полностью несовместимые со взятым новым 45-м президентом США курсом.

Особую силу этому конфликту придаёт также почти единодушное неприятие Дональда Трампа правящими кругами и масс-медиа традиционных союзников Америки, особенно — европейскими, которые также были сориентированы на «неоконсервативный глобализм» и видят в «трампизме» угрозу своим интересам и своему будущему в целом.

Ещё важнее в этом конфликте то, что нью-йоркский миллиардер, до президентской кампании 2016 года не имевший никакого опыта политической борьбы и государственного управления, не только принял вызов, но и, несмотря на все препятствия, угрозы и прямой саботаж внутри американской «вертикали власти», продолжает следовать своим курсом. Наверное, любой другой политик США, столкнувшись с подобным противодействием, снизил бы свою активность и начал искать компромисс с оппонентами, свернув с намеченного, но опасного для себя пути. Однако

The Donald оказался действительно «крепким орешком», продолжая настойчиво и, надо признать, достаточно эффективно гнуть избранную им линию. Трамп маневрирует под непрерывным информационным обстрелом с грацией тяжёлого танка, не побоявшись пойти на жёсткий конфликт с рядом ведущих масс-медиа «неоконсервативной» направленности. Так, отказ от аккредитации на брифинг пресс-секретаря Белого дома Шона Спайсера 24 февраля получили такие рупоры «клинтонов», как CNN, The New York Times и Politico. Чуть ранее Трамп назвал «СМИ, распространяющие лживые новости (The New York Times, NBC, ABC, CBS, CNN)», «врагами всех американцев», а 26 февраля демонстративно отказался от участия в ежегодном торжественном ужине Ассоциации корреспондентов Белого дома.

В данной связи следует обозначить главные направления внутренней и внешней политики 45-го президента США, его реальные послания Urbi et Orbi (то есть «городу», в данном случае — США, и «миру»).

ТРАМП И «НЕОКОНЫ»

Жесточайший, «не на жизнь, а на смерть» конфликт между Трампом и элитой «неоконсервативного глобализма», олицетворением которой на президентских выборах 2016 года стала его оппонентка, кандидат от Демократической партии Хиллари Клинтон, не подлежит сомнению. Против 45-го президента США развёрнута настоящая война по всем фронтам. Массовые публичные протестные акции под лозунгами «#NotMyPresident»; невероятная диффамационная кампания в медиапространстве, основанная на бездоказательных заявлениях, будто Трамп является «марионеткой Кремля» и «агентом Путина», а его избрание обеспечили «русские хакеры»; невероятно трудное прохождение многих участников его «команды» через Конгресс, хотя большинство там имеют представители республи-

канской, то есть формально «президентской», партии, — всё это и многое другое является невиданным и невероятным для Америки потрясением. Даже послевоенная маккартистская «охота на ведьм», при всей её масштабности, не затрагивала напрямую институт президентской власти США; самым высокопоставленным объектом обвинений в «коммунизме» тогда оказался государственный секретарь Дин Ачесон, тем не менее доработавший полный срок во второй администрации президента Гарри Трумэна.

Получившие поистине всемирную известность слова одного ближневосточного политика: «В США невозможно «цветная революция», потому что там нет американского посольства», — сегодня уже не выглядят абсолютной истиной, поскольку направленные против Трампа действия значительной части американского и мирового истеблишмента — части, получившей, как уже отмечалось выше, условное обозначение «глубинного государства», вполне сопоставимы с полноценной «цвет-

ной революцией». И даже чётко обозначен её «цвет»: буквально в день предварительного оглашения итогов президентских выборов, 9 ноября, Хиллари Клинтон появилась на публике в фиолетовом платье, специально пояснив, что выбрала этот цвет как символ объединённой демократической («синие») и республиканской («красные») оппозиции Дональду Трампу, поскольку при смешении красного и синего получается фиолетовый цвет. Наверное, в данной связи стоит отметить, что в английском языке слова «violence» (насилие) и «violet» (фиолетовый, лиловый) очень близки по звучанию.

Сегодня все оппоненты и критики 45-го президента США демонстрируют свою политическую позицию дресс-кодом с обязательным включением фиолетового цвета. Это могут быть не только платья и костюмы, но, например, галстуки, носовые платки, бижутерия и так далее. Но это — на уровне «элиты». На массовом уровне «дресс-код антитрамповской революции» пока обсуждается прес-

сой, телевидением и Интернетом, причём «оранжевые шапочки» и прочих антураж никак не соотносятся с фиолетовыми «верхами».

Эта «фиолетовая» коалиция состоит не только из проигравших демократов, но и, в немалой части, из вроде бы победивших республиканцев. Такой странный и необычный идейно-политический симбиоз требует пояснения. Можно выделить два фундаментальных фактора антитрамповской ненависти. Это, во-первых, идеологическая ориентация 45-го президента США на традиционную и во многом патриархальную Америку, с её христианскими ценностями, которые планомерно разрушались масс-медиа и Голливудом начиная с 70-х годов XX века, а особенную силу это разрушение приобрело в восьмилетний период правления Барака Обамы. Во-вторых (не менее важный аспект), Трамп в ходе избирательной кампании делал ставку на совершенно иную стратегию: не внешнего доминирования, а внутреннего развития своей страны — откуда следовала

не только прагматичная внешняя политика, но и связанный с ней отказ от постоянного разжигания конфликтов в духе «управляемого хаоса», особенно на межгосударственном уровне, и прежде всего — с Россией, которая при Обаме вновь стала «врагом Америки номер один». Одним из вариантов дальнейшего развития событий в этом случае становилось и геополитическое переформатирование современного мира с пересмотром ролей не только России, но также НАТО и КНР. Оба эти момента по разным причинам являются неприемлемыми или «некомфортными» как для либеральных кругов Демократической партии, так и для ультраконсервативных республиканцев, со времён холодной войны испытывающих экзистенциальную ненависть сначала к СССР, а теперь, «по наследству», — и к России, единственной стране, способной в случае полномасштабного военного конфликта нанести США «неприемлемый ущерб». Послание Трампа с этой точки зрения должно было показать, насколько далеко зашёл раскол внутри американских элит и можно ли Америке в нынешних условиях избежать второй гражданской войны, пусть даже «холодной» или «гибридной».

Характерно, что сам Трамп активно использует официальную (и традиционную для Америки) звёздно-полосатую гамму, тем самым подчёркивая маргинальность своих оппонентов.

Но за этой «войной цветов», разумеется, стоят очень жёсткие противоречия в политической и финансово-экономической сферах, где Трамп и «трамписты» постоянно подчёркивают приоритет интересов Америки как государства над интересами глобалистских «неоконсервативных» кланов и структур, составляющих «глубинное государство» и тесно связанных между собой на международном уровне. Победный лозунг 45-го президента США «Make America Great Again!» («Сделаем Америку снова великой!») явным образом направлен против тех, кто, действуя

от имени Америки на протяжении последней четверти века, фактически ограбил её и превратил в деиндустриализованную, обременённую гигантскими долгами страну, которую во всём мире воспринимают сегодня как агрессора. В своей инаугурационной речи 20 января Трамп сказал, что те, кто «долгие годы стоял у власти и грабил нашу страну», являются его врагами и врагами всего американского народа. А в Конгрессе 28 февраля он столь же откровенно заявил: «Если честно, то я получил в наследство (от Барака Обамы. — Авт.) полный бардак. Беспорядок что в стране, что за рубежом».

Понятно, что ограбление и беспорядок те, кто это сделал, по большому счёту должны отвечать. И развязанная «неоконами-клинтоноидами» кампания против Трампа вызвана, прежде всего, их нежеланием оказаться разоблачёнными и на скамье подсудимых. А также — попыткой оправдать своё поражение перед спонсорами. «Подобная связь с Россией — нонсенс и попытка прикрыть многочисленные ошибки, допущенные во время проигранной кампании Хиллари Клинтон», — отметил Трамп, но эти его слова пока не привели оппонентов «в себя».

Разумеется, 45-й президент США мог бы прекратить всю эту вакханалию, дав — хотя бы в скрытой форме — гарантии безопасности и судебного иммунитета всем глобалистам-«неоконсерваторам», но он этого не делает, фактически углубляя и обостряя внутривнутриполитический конфликт в американских «верхах». Пожалуй, самым показательным эпизодом стала «зачистка седьмого этажа Госдепартамента», в ходе которой целая группа «незаменимых специалистов» из числа «неоконов», определявших политику США с начала 90-х годов, включая небезызвестную Викторию Нуланд, была уволена госсекретарем Рексом Тиллерсоном. А следовательно, в этом конфликте становятся возможными самые неожиданные варианты развития событий.

ТРАМП И СПЕЦСЛУЖБЫ

В ходе президентской кампании 2016 года очевидным стал и конфликт между разными силовыми структурами США, особенно — между спецслужбами. Сегодня уже с уверенностью можно сказать, что если ФБР, АНБ и военная разведка в целом поддерживали кандидатуру Дональда Трампа, то ЦРУ, тесно завязанное на операции с нефтью и наркотиками, активно выступало за Хиллари Клинтон.

Поэтому вовсе не случайным выглядит посещение Дональдом Трампом буквально на следующий день после своей инаугурации, 21 января, штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, где он выступил с речью перед «рыцарями плаща и кинжала», заверив их, что вопреки «выдумкам СМИ» не враждует с разведывательным сообществом и считает его представителей «по-настоящему ценными и удивительными специалистами», однако рассчитывает на их лояльность и патриотизм. В результате выдвинутый 45-м президентом США на пост директора ЦРУ конгрессмен от штата Канзас Майк Помпео в результате был утверждён одним из первых в администрации Трампа, уже 23 января принеся присягу и приступив к исполнению своих обязанностей. Кстати, глава ФБР Джеймс Коми, а также директор АНБ адмирал Майкл Роджерс свои посты сохранили — как и начальник РУМО генерал-полковник Винсент Стюарт. При этом пост директора национальной разведки, то есть формального главы всего разведывательного сообщества США, получил соратник вице-президента Майкла Пенса, сенатор от штата Индиана Дэн Коутс.

Отдельным и важным пунктом во взаимоотношениях Трампа с американскими спецслужбами можно считать состоявшееся 13 февраля увольнение с поста советника президента США по национальной безопасности, бывшего главы военной разведки (РУМО) генерал-лейтенанта Майкла Флинна, сыгравше-

го ключевую роль в продвижении «Большого Дональда» в Белый дом. Официальной причиной увольнения была названа «утрата части доверия» — якобы Флинн дал не полную информацию о своих переговорах с российским послом в Вашингтоне Сергеем Кисляком, состоявшихся в конце декабря 2016 года, вице-президенту Майклу Пенсу и самому Дональду Трампу. Сам Флинн по данному поводу дал весьма странные для разведчика такого уровня пояснения, что «красную черту» в данном разговоре не переходил, но некоторые детали «мог забыть».

Скорее всего, «жертвоприношение Флинна», пробывшего на своём посту всего 24 дня и заменённого на генерал-лейтенанта танковых войск Герберта Макмастера, было вызвано целым комплексом причин.

Прежде всего, точно так же, как среди противников Трампа, можно найти и демократов, и республиканцев, подобная «многопартийность» характерна и для его сторонников. Сам Трамп в 2000 году участвовал в президентских праймериз от Партии реформ, а в 2004–2009 годах позиционировал себя как сторонника Демократической партии. К числу сторонников «ослов» относил себя и Майкл Флинн — до февраля 2016 года, когда он одним из первых вошёл в избирательный штаб Дональда Трампа, выдвинувшего свою кандидатуру на праймериз республиканцев. До того в тесных личных связях с нью-йоркским миллиардером экс-глава военной разведки замечен не был, однако именно через него, судя по всему, в распоряжение команды Трампа были предоставлены необходимые информационные, организационные и агентурные ресурсы, без которых данный кандидат был бы не в состоянии ни выиграть республиканские праймериз, ни стать впоследствии 45-м президентом США. Выпущенная в 2016 году нью-йоркским издательством St. Martins Press книга Майкла Флинна «The Field of Fight: How We Can Win the Global War Against Radical

Islam and its Allies» («Поле боя: как мы победим в глобальной войне против радикального ислама и других врагов») была написана им в соавторстве с Майклом Легином и со вступительным словом сенатора от штата Коннектикут Джозефа Либермана. Либерман на президентских выборах 2000 года был первым в истории кандидатом-иудеем на должность вице-президента от Демократической партии в «связке» с Альбертом Гором, который уступил Джорджу Бушу-младшему президентское кресло, набрав большее, чем его соперник, количество голосов. А относительно Майкла Легина можно привести следующую характеристику Владимира Овчинского: «Это человек, которого в своё время аналитики называли современным Парвусом (в смысле глобальной провокативной роли в мировой политике). За последние 40 лет ни одна крупная провокация или разведывательная операция США не проходила без Майкла Легина. Он активно участвовал в деле «Иран-контрас». Как прекрасный знаток итальянского терроризма и фашизма (его диссертация была посвящена революционной деятельности Муссолини), он был одним из контролёров деятельности террористов «красных бригад» по компрометации левого движения в Италии. Взрыв в Болонье, когда там 180 человек разорвало на куски, — тоже он (вместе с известной масонской ложей «Пропаганда-2», на счету которой немало кровавых «дел»). Его тогда за руку поймали, дали на него прямые показания в суде. Он выпутался, сбежал в Америку, опять оказался у руля на должностях консультанта Совета национальной безопасности США, Государственного департамента и Министерства обороны. Мало того, вся операция по вводу американских войск в Ирак и подделка всех документов по оружию массового поражения у Саддама Хусейна были организованы лично Майклом Легином и его людьми... Это фактический куратор Майкла Флинна, то есть именно Легин, а не Флинн будет отвечать за сектор националь-

ной безопасности в администрации Трампа. Отметим при этом патологическую ненависть Легина к Ирану и его призывы бомбить Тегеран».

Кроме того, США, с их видимым культом индивидуализма, на самом деле — весьма «корпоративное» государство и общество. И тот же Флинн, при всех его, несомненно, выдающихся личных качествах, — член определённой военно-политической корпорации, имеющей и всячески отстаивающей свои интересы. Поэтому его принадлежность к касте морской пехоты и военной разведки — не просто факт личной биографии, а как раз «корпоративный» маркер. Переизбыток «морских котиков» и сотрудников РУМО в ближайшем окружении «Большого Дональда», разумеется, вызывал определённую напряжённость в его отношениях с другими «кастами» силовиков и спецназовцев — в том числе при прохождении других кандидатур администрации Трампа. Случайно или нет, но одновременно с отставкой Флинна Конгресс утвердил в должности министра финансов Стивена Мнучина, а упомянутый выше Герберт Макмастер представляет другую, нежели Флинн, группировку в Пентагоне, собственно армейскую, «сухопутную».

Добавьте к этому весьма авторитарный стиль руководства нью-йоркского миллиардера, выработанный им за десятилетия занятий «большим бизнесом» — и отставка человека, который явно претендовал на то, чтобы стать главным «боссом» в Белом доме, возможно, станет более понятной.

Опубликованный 6 января, то есть ещё до инаугурации 45-го президента США совместный доклад АНБ, ФБР и ЦРУ, в котором утверждалось, что президент РФ Владимир Путин дал указание российским структурам способствовать победе Дональда Трампа над Хиллари Клинтон, наглядно показал, что лояльность спецслужб новому «хозяину Белого дома» ещё понадобится и будет стоить недешево... Во всяком случае предложенный им бюджет 2018 фи-

нансового года предполагает увеличение затрат на национальную безопасность на 7% (2,8 млрд долл.).

ТРАМП И АРМИЯ

Всё вышесказанное в полной мере относится и к отношениям 45-го президента США с вооружёнными силами. Выпускник Нью-Йоркской военной академии 1964 года, Дональд Трамп неоднократно обвинялся в уклонении от воинской службы в годы вьетнамской войны (знаменитая история с «пяточной шпорой» неизвестно какой ноги), но компенсировал данный эпизод своей биографии подчёркнутым пиететом перед армией и особенно — перед ветеранами. Своё роскошное флоридское имение в Мар-а-Лаго он неоднократно предоставлял для отдыха и реабилитации военных инвалидов и пенсионеров, активно использовал эту тему в своей предвыборной агитации, а также резко критиковал политику демократов в оборонной сфере, всячески подчёркивая её неэффективность и коррумпированность.

Именно при Трампе все три авианосные ударные группы US Navy в Тихом океане впервые за последние десять лет вышли в море, причём две из них были направлены к берегам КНР — видимо, с целью продемонстрировать Пекину американскую мощь, в руководство военным ведомством и на другие ответственные посты были приглашены популярные в вооружённых силах генералы — причём Пентагон возглавил генерал-лейтенант морской пехоты Джеймс Мэттис по кличке Mad Dog («бешеный пёс»). Для этого Трампу даже пришлось просить Конгресс сделать исключение из правила, согласно которому министром обороны может стать только военный, уволенный с действительной службы не менее семи лет назад — в случае с Мэттисом не прошло и четырёх.

Кстати, сразу после своей речи перед Конгрессом 45-й президент США инициировал первые за 25 лет совместные учения американской ядерной триады Global lightning 2017 («Глобальная молния-2017») под эгидой Стратегического командования.

В ходе этих учений он лично прибыл на новый авианосец «Джеральд Форд» на базе Норфолк в Виргинии, где выступил перед моряками и судостроителями, заявив, что в настоящее время американский флот обладает наименьшей численностью со времён Первой мировой войны, но «в ближайшее время он станет самым крупным», для чего будут построены в целом 12 авианосцев данного класса, а армия США, которая «разучилась побеждать», станет самой сильной и самой побеждающей в мире.

В проекте бюджета-2018 помимо отмеченного выше увеличения затрат на национальную безопасность Трамп предложил увеличить только военные расходы — на 52,3 млрд долл. (+10%, ранее анонсировались суммы в 54 и даже 84 млрд долл.) и финансирование Министерства по делам ветеранов — на 4,4 млрд долл. (+6%). Остальные статьи бюджета должны быть подвергнуты секвестру на общую сумму 58,8 млрд долл., причём самые значительные по объёму сокращения предстоят Министерству здравоохранения (12,6 млрд

долл., 16%) и Госдепартаменту США (10,9 млрд долл., 10,9%), а по доле бюджета — Агентству по охране окружающей среды (31%, 2,6 млрд долл.).

Милитаристский (или алармистский) акцент в политике 45-го президента США звучит всё отчётливее. 23 февраля в интервью Reuters он заявил, что намерен значительно расширить и усилить американский ядерный потенциал, с тем чтобы «выйти в мировые лидеры по этому показателю», а также поддержал обвинения против России в нарушении нашей страной Договора о ракетах малой и средней дальности 1987 года, основанные на публикации газеты New York Times и до сих пор не получившие официального подтверждения. Кроме того, Трамп поддержал размещение в Южной Корее системы ПРО THAAD — в ответ на испытания ракет КНДР.

ТРАМП И ТНК

Критика «глобальной экономики» конца XX — начала XXI веков, главными агентами которой стали круп-

ные транснациональные корпорации, что привело к деиндустриализации США, «вымыванию» производящих рабочих мест, безработице, торговому и бюджетному дефицитам, занимала центральное место в президентской кампании Трампа. Ещё до инаугурации он заявил о возможности введения повышенных пошлин на продукцию американских компаний, имеющих производственные мощности за рубежом, если те не будут создавать рабочие места на территории США, а также анонсировал репатриацию офшорных денежных средств по сниженным налоговым ставкам, что, например, в случае Apple будет означать увеличение налогооблагаемой базы более чем в 12 раз, с 16 до 220 млрд долл. В целом же деофшоризация американской экономики при снижении ставок налогообложения может принести экономике США свыше 7 трлн долл., а федеральному бюджету — около 150 млрд долл. ежегодно, что позволит создавать более миллиона рабочих мест.

Кроме того, Трамп выступил фактически за усиление государ-

ственной вовлечённости в экономику при партнёрстве с частным капиталом, для чего обратился к Конгрессу с предложением выделить на инфраструктурное перевооружение США триллион долларов. За эти деньги американские рабочие будут модернизировать всё более ветшающую и уязвимую инфраструктуру США (вспомним недавний прорыв плотины в Оровилле).

При этом Трамп активно лоббирует интересы энергетических фирм и военно-промышленного комплекса. Об этом свидетельствуют назначение на пост госсекретаря США Рекса Тиллерсона, который долгие годы возглавлял ExxonMobil, отмеченное выше значительное увеличение оборонного бюджета, «разблокирование» шельфовых месторождений углеводородов и добычи «сланцевой» нефти, а также разрешение на строительство трубопроводов Keystone XL и Dakota Access. В итоге резиденты американской экономики должны получить дешёвый доступ к энергоносителям — независимо от уровня мировых цен на них.

23 января 45-й президент США подписал указ о выходе из Транстихоокеанского торгового партнёрства, назвав это «великим событием для американского рабочего». Таким образом, претензии ТНК на преодоление государственного суверенитета США и создание «свободного рынка» для движения капиталов, технологий и рабочей силы были пресечены. Дополнительный импульс данному процессу придали «антииммиграционный» указ Трампа с привлечением к его выполнению агентов федерального правительства и начало строительства «великой мексиканской стены» запланированной стоимостью 25 млрд долл.

Кроме того, новый «хозяин Белого дома» намерен максимально задействовать мощный инновационно-технологический потенциал экономики США, в послании Конгрессу публично заявив, что американцы будут летать к другим планетам, победят самые серьёзные болезни, от которых страдает человечество, а также найдут пути к решению продовольственных и энергетических проблем во всём мире.

ТРАМП И УОЛЛ-СТРИТ

Назначения 45-го президента США в финансово-экономическом блоке своей администрации могут свидетельствовать о том, что его продвижение в Белый дом было как минимум поддержано, а как максимум организовано целым рядом крупнейших транснациональных финансовых корпораций — прежде всего таких, как Goldman Sachs и JPMorgan Chase, которые пришли к выводу о необходимости установления баланса между глобальными обязательствами и активами. В настоящее время активами покрыто не более 4–5% существующих обязательств, то есть 95–96% последних, по сути, представляют собой «мусор», объём которого непрерывно нарастает вследствие массивной эмиссии финансовых деривативов. При этом весь мировой оборот товаров и услуг обеспечивают

не более 10% имеющейся «денежной массы» — остальные 90% представляют собой виртуально-спекулятивный «навес», который в любой момент может рухнуть на глобальный потребительский рынок, спровоцировав на нём порядковое увеличение цен, то есть гиперинфляционный шок, который приведёт к быстрому коллапсу реального сектора экономики.

В этих условиях неминуемо повысится роль «денежных металлов»: золота, серебра, платины и редкоземельных металлов, а также, не исключено, урана, — способных выступать как главный обеспечивающий актив для «новых» и «хороших» денежных знаков, стоимость которых неминуемо будет завышена, а доступ к ним станет гарантией для контроля над другими реальными активами.

Администрацию Трампа уже называли администрацией миллиардеров и генералов — это действительно так. Ещё в ходе праймериз Трамп сказал своему оппоненту, сенатору от штата Техас Теду Крузу: «Разница между нами в том, что вы ждёте, когда ваши спонсоры с Уолл-стрит готовы будут с вами встретиться, а я иду вместе с ними пить кофе».

И если кому-то были непонятны источники финансирования «трампомании» в глобальном медиапространстве (а имя Дональда Трампа упоминалось там в конце 2015 — начале 2016 годов в несколько раз чаще, чем имя Хиллари Клинтон), то теперь никаких сомнений по данному поводу оставаться не должно: инвестиции сделаны, и они должны если не принести сверхприбыли, то уж точно минимизировать вероятные убытки. Особенно по сравнению с конкурирующими «конторами».

Наверное, нельзя сказать, что Трамп является такой же компромиссной фигурой для «больших денег» США, какой являлись республиканец Джордж Буш-мл. и демократ Барак Обама. Напротив, Трамп — очень конфликтная фигура, но лишь потому, что поле для компромиссов на этом уровне уже попросту исчезло, оно отсутствует в принципе. Это знает

и проигравшая президентские выборы 8 ноября сторона, и победители. Причём пока текущий баланс сил таков, что последние вынуждены занять оборонительную позицию, чтобы закрепить за собой захваченный политический плацдарм. Но поддержка значительной части крупнейшего американского финансового капитала у Трампа, несомненно, есть, и этот факт во многом определяет его поведение в Белом доме.

ТРАМП И ФРС

Казалось бы, самый богатый президент в истории США был обречён на то, чтобы найти общий язык с Федеральной резервной системой, которая на протяжении более чем века являлась финансовой опорой «американской мечты». Но, наоборот, критика Федрезерва занимала в предвыборной риторике Трампа одно из важнейших мест. Он не просто критиковал чрезмерную эмиссию долларов под флагом «количественного смягчения» и «даровые деньги» при низкой учётной ставке — нет, нью-йоркский миллиардер обещал провести первый полноценный аудит ФРС и даже сделать его ежегодным, а главу этой структуры Джанет Йеллен — как можно быстрее отправить в отставку.

Эти обещания стали, пожалуй, единственным блоком, к реализации которого 45-й президент США пока не приступил. Но от них публично и не отказывался. На прошедшем 15 марта заседании Комиссии по открытым рынкам Федрезерва было принято решение о повышении учётной ставки до 0,75–1% годовых, что означает принципиальное увеличение расходов на обслуживание всех долгов США, включая федеральный, обвал перегретого фондового рынка и усиление доллара, то есть снижение конкурентоспособности американских товаров и услуг.

Кроме того, истекло датированное ноябрем 2015 года соглашение между республиканцами и демократами относительно потолка федерального

долга, которое разрешало правительству тратить любые необходимые суммы до марта 2017 года. В этих условиях повышение учётной ставки ФРС, если потолок федерального долга не будет снова поднят, грубо говоря, оставляет администрацию Трампа «без штанов», поскольку остатки на счетах федерального казначейства позволят обойтись без бюджетного секвестра максимум до середины лета, после чего американское государство не сможет финансировать исполнение всех своих функций. И речь будет идти уже не о создании также обещанных Трампом в ходе президентской кампании 25 миллионов новых рабочих мест, а об увольнении (или обязательной отправке «во временный неоплачиваемый отпуск») как минимум трети из 4,4 миллиона федеральных служащих (военных, дипломатов, сотрудников спецслужб и прочих «незаменимых» это коснётся в самую последнюю очередь).

На балансе ФРС сейчас находится около 4,5 из 19,9 трлн долл. государственных ценных бумаг, и повышение учётной ставки на 0,25% годовых означает дополнительный «налог на государство» в размере 11,25 млрд долл. только в пользу Федрезерва, а в целом дополнительная нагрузка на американскую экономику может составить до 175 млрд долл. в год от каждого такого повышения, которых в 2017 году запланировано целых четыре.

То есть выбор у 45-го президента США в отношениях с ФРС невелик. Либо идти на поклон к Йеллен и К°, добиваясь нового витка роста федерального долга. Либо начинать против Федрезерва полномасштабную «войну», что полностью противоречит американской политической традиции и всегда, по странной случайности, завершалось либо убийством, либо импичментом президента, решившегося на такой шаг.

Но Трамп, стоит повторить, президент необычный. Он — не профессиональный политик, а миллиардер, за ним, как отмечено выше, стоит часть крупнейших финансо-

вых институтов США, являющихся совладельцами ФРС и, возможно, заинтересованных в «управляемом банкротстве» этой структуры, вот уже более 70 лет исполняющей функции глобального эмиссионного центра. И если, как гласит американская бизнес-поговорка, «банкротство — верный путь к миллиону», то в случае банкротства Федрезерва речь будет идти уже не о миллионе, а о десятках и даже сотнях триллионов долларов перераспределяемой стоимости.

Впрочем, здесь любое неверное движение и даже звук в любой момент могут поменять охотника и жертву местами, поэтому самая естественная и правильная позиция, которую мог занять Дональд Трамп, — «это затаиться в засаде», сосредоточив свою активность на других фронтах. Что мы пока, собственно, и наблюдаем, хотя решение данной проблемы можно считать ключом ко всей президентской эпопее нью-йоркского миллиардера.

ТРАМП И ООН

Организация Объединённых Наций в её нынешнем виде, судя по всему, категорически неприемлема для Трампа и его команды. США на протяжении последней четверти века, после уничтожения СССР, в целом считали ООН как «замковый камень» послевоенной ялтинско-потсдамской системы уже ненужным анахронизмом, подлежащим постепенной трансформации и демонтажу. Но в случае с Трампом эти настроения обретают статус государственной политики. 45-й президент США уже заявил о своём намерении поэтапно сокращать объёмы финансирования ООН и его структур, а также прекратить участие в ряде программ (так, от немедленного выхода из Парижского соглашения по климату Дональда Трампа якобы отговорили его дочь Иванка его зять Джаред Кушнер).

Новый импульс получило обсуждение вариантов расширения и реформы Совета Безопасности ООН. При этом законопроект под назва-

нием «Акт восстановления американского суверенитета», внесённый в Конгресс представителем штата Мичиган республиканцем Майком Роджерсом, предусматривает полную отмену закона об участии США в Организации Объединённых Наций от 1945 года. Скорее всего, этот законопроект будет использован как средство давления на ООН со стороны официального Вашингтона.

ТРАМП И НАТО

Во время предвыборной кампании кандидат от республиканцев часто критически высказывался о Североатлантическом альянсе, называя его «устаревшей организацией». Однако, став 45-м президентом США, он начал постоянно заявлять о своей приверженности НАТО и союзническим обязательствам, сместив акценты на необходимость союзников «платить за очень мощную и очень дорогую оборону», которую Америка оплачивает непропорционально высоко. «Я фанат НАТО, но многие страны НАТО, многие из тех стран, которые мы защищаем, очень богатые страны, — они не платят по счетам. Они должны нам помочь», — сказал он, выступая во Флориде 18 февраля. Ту же позицию Трамп заявил и на встрече с канцлером ФРГ Ангелой Меркель: Германия должна платить США за «оборонные услуги». Причём «разница» в данном случае составляет 26 млрд долл. в год, а в целом по НАТО — около 57 млрд долл.

При этом в Вашингтоне критически относятся к планам Евросоюза о создании собственных вооружённых сил и рассматривают НАТО как один из рычагов не только военно-политического, но и финансово-экономического воздействия на ситуацию не только в Европе, но и во всём мире.

ТРАМП И КИТАЙ

Если администрация Обамы пыталась решить проблему глобального лидерства США в противостоянии с «ки-

тайским драконом» прежде всего путём давления на Россию, которую она считала «слабым звеном» китайско-российского стратегического союза, то Трамп анонсировал смену «политики кнута» на «политику пряника» в отношениях с Москвой, её перетягивания на свою сторону при одновременном усилении прямого давления на КНР. На этом пути 45-й президент США даже поставил под сомнение политику «одного Китая», чего официальный Вашингтон не позволял себе с 1971 года. Его прямые телефонные переговоры с главой Тайваня Цай Инвэнь, которые состоялись в декабре 2016 года, также были восприняты Пекином как политический вызов.

После мощной информационно-дипломатической реакции со стороны китайских товарищей и разговора Трампа с председателем КНР Си Цзиньпином, в ходе которого «хозяину Белого дома» пришлось подтвердить свою приверженность принципу «одного Китая», ситуация вроде бы несколько нормализовалась. Однако параллельно с поездкой госсекретаря

Рекса Тиллерсона по странам Северо-Восточной Азии, включая и КНР как финальную точку, официальный Вашингтон демонстративно начал давить на пекинских контрагентов.

Так, началось развёртывание системы ПРО THAAD вблизи Сеула, главным элементом которой стало строительство — лихорадочными темпами! — мощнейшего радиоэлектронного центра, покрывающего всю территорию Китая. Кроме того, было заявлено о возобновлении массовых, на сумму свыше 8,3 млрд долл., военных поставок Тайваню, а также (через любимый Трампом Twitter) о возможности передачи атомного оружия Южной Кореи и Японии — в случае продолжения ракетно-ядерной программы КНДР, против которой Китай, по мнению 45-го президента США, «выступает в недостаточной степени». И то и другое — откровенное давление на самые чувствительные «болевы точки» «красного дракона». В данной связи показательно, что китайская сторона предпочла сжать зубы и не предпринимать каких-либо жёстких ответных

действий, поскольку слишком сильно заинтересована в стабилизации отношений с Вашингтоном, и прежде всего — в недопущении также заявленной Трампом возможности повышения таможенных тарифов на китайский экспорт в США. Об активности идущих переговоров свидетельствует тот факт, что Тиллерсон, побывав в Пекине 19 марта, где состоялась его встреча с председателем КНР Си Цзиньпином, вернётся в китайскую столицу 6 апреля, проигнорировав даже саммит министров иностранных дел стран НАТО в Брюсселе 5–6 апреля, куда поедет его заместитель Том Шэннон. В связи с этим заявленная 45-м президентом США возможность апрельской встречи с китайским лидером во Флориде, видимо, не реализуется — «товарищ Си», судя по всему, не намерен «терять лицо» и встречаться с Дональдом Трампом на территории США, да ещё в его личной резиденции.

Китайцы ударили в ответ только по Южной Кореи, введя против неё достаточно жёсткие санкции. Но если официальный Вашингтон всё-таки повысит таможенные тарифы на ки-

тайские товары, а также продолжит демонстрацию своих «военных мускулов» в непосредственной близости от границ КНР: как в Восточно-Китайском, так и в Южно-Китайском морях, — американско-китайский конфликт может стать новым доминирующим фактором мировой политики.

ТРАМП И ЕВРОПА

21 февраля Reuters сообщило о «тайной» встрече «серого кардинала» администрации Трампа Стивена Бэннона с послом ФРГ в США Питером Виттигом, в ходе которой соратник американского президента назвал Евросоюз «ущербной конструкцией». Аналогичную позицию занимает посол США в Евросоюзе Тэд Мэллок, который спрогнозировал «распад ЕС в ближайшие годы», а выход из него Великобритании — «только первым шагом» на этом пути.

Негативное отношение к партнёрам из континентальной Европы проявил и сам 45-й президент США в ходе встречи с бундесканцлерин Ангелой Меркель, которую сторонники «неоконсервативного глобализма»

во всём мире прочили на роль «замены Хиллари Клинтон». Сопровождавшая данный визит конфронтационная риторика (в частности, министр экономики ФРГ Бриджитт Зиприс пригрозила подать в ВТО иск против США, если те введут обещанные Трампом пограничные импортные пошлины на продукцию ряда немецких фирм, а председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер анонсировал возможность развёртывания полномасштабной «торговой войны» между Америкой и Европой), видимо, вызвала у него реакцию в духе: «Они хотят войны? Что ж, они ее получают!» Во всяком случае и Германии, и Франции в этом году предстоит пройти через национальные выборы, и возможностей повлиять на них у официального Вашингтона более чем достаточно.

Возможно, удар будет наноситься через долговые проблемы «слабых» экономик Евросоюза, прежде всего — итальянской и испанской. Да и ключевой для германской экономики Deutsche Bank, несмотря на все влияния в него, по-прежнему дышит на ладан. Конечно, это потребует

чёткой координации действий Белого дома, Уолл-стрит и ФРС, но такая перспектива, с учётом изложенного выше, не представляется невероятной.

ТРАМП И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Практически первым политическим лидером, которого принял в качестве президента США Дональд Трамп, была премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, эта встреча прошла 27 января. Данным шагом было подчёркнуто наличие «особых отношений» между Вашингтоном и Лондоном. 13 февраля состоялись переговоры 45-го президента США с премьер-министром Канады Джастином Трюдо. Стоит заметить, что Канада входит в Британское Содружество, формально это государство возглавляет монарх Соединённого Королевства, и совсем недавно Страна кленового листа подписала соглашение о свободной торговле с Евросоюзом, чьи условия почти аналогичны условиям так и не заключённого Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП). Поскольку Канада и США также

работают в едином экономическом пространстве NAFTA, то северный сосед Соединённых Штатов становится идеальным плацдармом для экспансии американских ТНК в Евросоюз и одновременно — барьером от встречной экспансии. В этих условиях официальный Лондон выступает гарантом всей схемы и вправе рассчитывать на «роялти» от колонизации континентальной Европы.

ТРАМП И ЯПОНИЯ

Еще до инаугурации 45-го президента США его в Trump Tower посетила представительная делегация из Страны восходящего солнца. «Большому Дональду», судя по просочившейся информации, было предложено около триллиона долларов «на развитие американской инфраструктуры» в обмен на сохранение условий японского экспорта, военно-политическую поддержку в противостоянии с Китаем, а также согласие на развитие японо-российских отношений вне контекста «проблемы северных территорий» и санкций, что позволит Японии преодолеть негативные последствия «соглашения Plaza» 1995 года. Якобы Трамп, в целом благожелательно встретивший эти предложения, тем не менее взял паузу для размышлений и консультаций. Судя по состоявшейся 11 февраля его встрече с премьер-министром Японии Синдзо Абэ, эта пауза не слишком затянулась, встречные инициативы 45-го президента США «нашли понимание» в Токио, и новое соглашение может быть окончательно заключено после встречи Трампа с Путиным.

ТРАМП И ИСЛАМСКИЙ МИР

Командой Трампа и той частью американской элиты, которая его поддерживает, исламский мир воспринимается как долгосрочная религиозная, идеологическая, цивилизационная и экзистенциальная угроза.

Они декларируют по отношению к мусульманам странную смесь стра-

ха и ненависти, при этом ставя знак равенства между «исламским терроризмом» и исламом в целом.

«Не все 1,6 миллиарда мусульман — экстремисты и террористы. Но даже если одна десятая процента — это радикалы, то это означает, что 1,6 миллиона людей намерены уничтожить западную цивилизацию и ценности, которых мы придерживаемся», — утверждает, например, Кэтлин Макфарланд, заместитель помощника президента США по национальной безопасности.

Администрации Буша-мл. и Обамы, в отличие от Трампа, старательно избегали тезисов о том, что «война с террором» является конфликтом между западным и мусульманским миром. Обама публично проводил различие между умеренными сторонами политического ислама и экстремистами.

Ставя между ними знак равенства, команда Трампа не просто делает шаг, на который не осмеливались даже «неоконфы», объявляя исламу «войну цивилизаций» в духе Самюэля Хантингтона, — она, и на это указывают её критики внутри США и во всём мире, играет на руку экстремистам. Как не раз высказывались представители высшего руководства ДАИШ (*террористическая организация, запрещённая в России. — Авт.*), «благодаря его (Трампа) лютой ненависти к мусульманам нам станет гораздо легче и проще, потому что мы сможем привлекать к нашей борьбе тысячи новых бойцов».

Скорее всего, Вашингтон будет проводить жёсткую политическую линию по отношению к Саудовской Аравии, и не только потому, что Эр-Рияд (наряду с другими «нефтяными» монархиями Персидского залива) поддерживал Хиллари Клинтон. Но и потому, что он, по мнению советников Трампа, «внедрил в администрацию Обамы такие фигуры, как Джона Бреннера (шефа ЦРУ) и Хуму Абедина (ближайшую помощницу Клинтон)». Во всяком случае уже стали просачиваться слухи, что в новых наметках Минобороны США

Саудовская Аравия не присутствует в числе «стратегических союзников».

Кроме того, «целью номер один» на Ближнем Востоке для Америки Трампа снова становится Иран, а в качестве потенциальных союзников рассматриваются исключительно светские политические режимы, прежде всего — Ас-Сиси в Египте.

ТРАМП И ИЗРАИЛЬ

Критика в адрес Обамы за пренебрежение интересами Израиля также была одним из предвыборных козырей Дональда Трампа, который позиционировал себя как самого верного союзника еврейского государства — вплоть до обещаний признать Израиль «не в границах 1967 года» и перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим.

Премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху сейчас можно назвать тем иностранным лидером, с которым Трамп общается чаще всего. 17 февраля состоялась их личная встреча, в ходе которой официальный Вашингтон фактически развязал руки Израилю в решении палестинской проблемы. «Я буду рад любому решению, которое устроит обе заинтересованные стороны — израильтян и палестинцев», — сказал Трамп. При нынешней ситуации на Ближнем Востоке подобные слова — «худшее, что могли услышать палестинцы от американского президента», поскольку позволяет Израилю «выкрутить руки» палестинцам в рамках двухсторонних переговоров.

Представители «еврейского лобби» занимают ключевые позиции в Белом доме, причём это касается не только министра финансов Стивена Мнучина, но и, например, зятя Трампа Джаред Кашнер, ставшего старшим советником президента. Однако говорить о том, что политика Трампа зависит от Израиля или «еврейского лобби», наверное, было бы преувеличением, поскольку среди глобалистов-неоконсерваторов, противостоящих 45-му президенту

США, данная зависимость ничуть не меньше, если не больше.

Впрочем, давление, которое оказывают на Трампа масс-медиа «коллективного Запада», подконтрольные группе персонажей типа Джорджа Сороса, во многом должно стимулировать его стремление к «взаимопониманию» с Израилем.

ТРАМП И РОССИЯ

Неоднократно высказанное Дональдом Трампом стремление нормализовать отношения с Россией сейчас фактически заблокировано настоящей вакханалией в глобальном медиапространстве вокруг «российского вмешательства в президентские выборы» и «преступных связей» самого Трампа и членов его команды с представителями России. Эти обвинения стали фоном для отставки Майкла Флинна, они же блокируют активность министра юстиции Джеффа Сешнса, любой личный контакт с официальными представителями РФ и даже гражданами России трактуется как потенциальное предательство. Впрочем, данный аспект уже разбирался выше.

В результате прямые контакты между Белым домом и Кремлём фактически «заморожены», за исключением связанных с проблемами безопасности на Ближнем Востоке. Но определённые сигналы Трамп российской стороне всё-таки посылает. Прежде всего, это касается ситуации на Украине. Помощь киевской хунте по сравнению с «эпохой Обамы» значительно сокращена, 45-й президент США подчёркнуто дистанцируется от обсуждения со своими визави проблем «незалежной», ограничиваясь общими словами о необходимости возврата Крыма и установления мира на границах Украины. В целом финансирование «евромайданного» неонацистского проекта он явно перекладывает на плечи ЕС, то есть в первую очередь Германии.

Видимо, какие-то подвижки в американо-российских отношениях станут возможными и очевидными

только после того, как Трамп разберётся с «фиолетовой оппозицией» внутри США.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Всё вышесказанное вызывает закономерный вопрос: насколько реализуемой является программа Трампа, насколько серьёзно нужно к ней относиться? Несмотря на то что США утратили значительную часть своего былого потенциала и авторитета, по уши залезли в долги и постепенно сдают позиции новым «центрам силы» — таким, как Китай и Индия, — недооценивать Америку не стоит. Сама победа Трампа — показатель того, что в США реально воспринимают развитие общемировой ситуации и не намерены продолжать движение в никуда.

Конечно, можно себя утешать тем, что теперь мы видим в Белом доме уже не тот сгусток энергии, который сметал всех конкурентов на своём пути во время избирательной кампании 2016 года. Трамп победил — и теперь он ведёт совсем другую войну, в которой приходится не столько заниматься блицкригом, сколько вести позиционные бои. Само по себе это занятие вполне в духе Трампа — некоторые из его проектов ждали своего часа десятилетиями, в том числе — и президентский. Проблема в том, что масштабы для него не совсем привычны. Нью-йоркский миллиардер, несомненно, является крупной фигурой в американском большом бизнесе, но всё же далеко не звездой первого ряда. В списке богатейших американцев 2016 года, опубликованном журналом Forbes, в целом благоволящим к 45-му президенту США, он занял всего лишь 113-е место с состоянием 4,5 млрд долл. При этом он — несомненный «шоумен номер один» среди миллиардеров, что, несомненно, тоже помогло ему победить на выборах 8 ноября. Но Трамп никогда в жизни не реализовывал проекты, стоившие больше десятка миллиардов «вечнозелёных». Суммами в триллионы долларов он не ворочал

никогда — в отличие, скажем, от Рекса Тиллерсона (госсекретарь) или Стивена Мнучина (министр финансов). Даже президентская кампания обошлась ему всего в 429,5 млн долл. *(на самом деле были задействованы куда большие силы и средства, о чем уже говорилось выше, но в данном случае это неважно. — Авт.)* В результате он получил — в аренду всего на четыре года — Белый дом. А новый масштаб работ в 70 лет осознать и освоить намного сложнее, чем в 40 или даже в 50. Тем более что Трамп привык всегда всё делать сам и контролировать лично — с делегированием полномочий и ответственности у него имеются существенные проблемы. И то, что допустимо — пусть с натяжками — в большом бизнесе, оказывается неприемлемо и даже опасно в большой политике.

Трамп любит называть себя лучшим в мире кризисным менеджером и переговорщиком. Но вряд ли ему удастся, даже используя весь арсенал наличных сил и средств, добиться от Китая, Индии или других развивающихся стран того, что удалось добиться от Японии в 1995 году, — снижения темпов экономического развития этих стран. А бесконечно «кормить» их пустой долларовой массой невозможно — требования перехода от «империи доллара» к новой международной расчётной единице с проведением реформы мировой банковской системы будут становиться всё более массовыми и настойчивыми.

Поэтому рискованная игра «команды Трампа», видимо, будет заключаться в том, чтобы максимально «разогнать» доллар (повышение учётной ставки, выход фондовых индексов на рекордные уровни), чтобы затем его резко обвалить (аудит и банкротство ФРС, отказ от «зелёного» доллара Федрезерва в пользу «красного» или «синего», эмитируемых, соответственно, федеральным казначейством и Минфином США). Возможно, подобная стратегия будет сопровождаться «завинчиванием гаек» внутри страны — недаром

в администрации Трампа собрано такое количество популярных в вооружённых силах генералов, и эта тенденция, судя по всему, будет развиваться. И чем дальше оппоненты 45-го президента США будут заходить по пути импичмента, тем больше будет вероятность введения на территории Соединённых Штатов военного положения («обычное» чрезвычайное формально действует уже более 15 лет, с октября 2001 года).

Поэтому решающие бои ещё впереди.

Однако уже сейчас можно сказать, что возникновение в США «феномена Трампа» является закономерным итогом системного социально-экономического кризиса, который начался в конце XX века, а в настоящее время приобрёл воистину катастрофический конфликтный потенциал во всех аспектах существования человеческой цивилизации: финансово-экономическом, военно-политическом, энергетическом, информационном, экологическом, миграционно-демографическом и так далее. Именно

многочисленными проявлениями этого кризиса внутри США и на международной арене, провалом «неоконсервативной» стратегии, принятой американским истеблишментом в начале XXI века, после «событий 9/11», была обусловлена победа Трампа, с его альтернативной «неоконам» программой, на президентских выборах 2016 года.

Реализация этой программы с высокой долей вероятности должна привести к дальнейшему обострению положения «глобального лидера», росту долговой нагрузки на американскую экономику, американское общество и американское государство, что потребует либо «большой войны», либо государственного переворота внутри США.

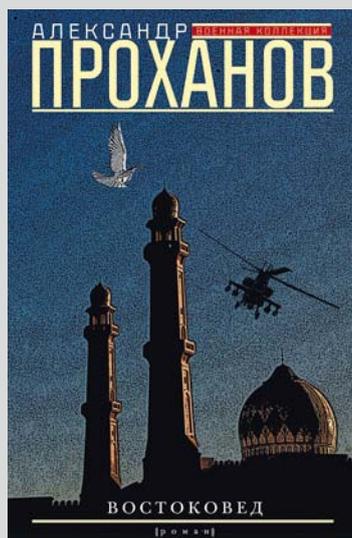
Трамп, с его популистской идеологией, вряд ли сумеет подняться до крупномасштабных реформ, решающих текущие фундаментальные проблемы американской экономики, политики и идеологии. В свете этого «трампизм» и Трамп являются лишь временным явлением, кото-

рое будет — возможно, без «второго срока» для нью-йоркского миллиардера — сметено противостоящими ему силами. Нынешний президент США успешно «оседлал» растущую волну недовольства традиционной Америки «белых протестантов-англосаксов», чьи позиции и в политике, и в экономике, и в демографии непрерывно ослабевают. Трамп — не столько «чёрный лебедь» этой WASP-Америки, сколько её «лебединая песня».

Тем не менее «трампизм» обладает энергетическим потенциалом, достаточным для противостояния с коалицией «неоконсерваторов» (Уолл-стрит, Голливуд, большинство масс-медиа, либеральная система бюрократии и большая часть спецслужб), хотя для победы над ней у Трампа и его сторонников нет необходимого силового (в широком смысле включающего в себя не только армию, спецслужбы и тому подобные структуры) потенциала.

При президенте Трампе конфликтный потенциал между США и Россией не уменьшится, а, наоборот, будет только нарастать. В связи с этим надежды высшей российской бюрократии и отдельных социальных групп, в первую очередь — олигархических кланов, на «замирение с вашингтонским обкомом» не имеют под собой никакой почвы. После Крыма нынешняя российская элита не воспринимается ни «трампистами», ни «неоконами», ни кем-либо ещё на «коллективном Западе» как нечто, имеющее право на существование. Либо полная и безоговорочная капитуляция, либо уничтожение — что, в сущности, одно и то же. При нарастании конфликта не исключены и временные тактические схемы «замирения» России, с её разделом на несколько «новых независимых государств» — по модели «цветной революции» или же «перестройки 2.0», как это было проделано с Советским Союзом в 1991 году.

Такие выводы следуют из проведённой Изборским клубом системной оценки «феномена Трампа».

Александр ПРОХАНОВ. Востоковед. Роман. —
 М.: Центрполиграф, 2016. — 286 с.

Новый роман Александра Проханова построен вокруг проблематики «Исламского государства» (террористическая организация, запрещённая в России). Главному герою Леониду Торобову, полковнику действующего резерва одной из отечественных спецслужб, дан приказ ликвидировать своего старого знакомого, бывшего майора саддамовской разведки, ставшего одним из главарей исламистов и планирующего массовые теракты на российской территории. Торобов, преодолевая все препятствия, совершает невозможное и исполняет этот приказ — ценой собственной жизни, но, возможно, всё это происходит только в его предсмертном сознании, поскольку многомерное и многофигурное действие романа «закольцовывается» падением главного героя «на сухие цветы

гортензии, полные снега», и именно там, а вовсе не в ближневосточной пустыне, обнаруживают его тело «приехавшие наутро дети». Но кто же в таком случае произносит «символ веры» исламистов: «Нас всех, потерявших Родину, переживших предательство, похоронивших любимых и близких, посетило откровение. Всех разом, всех мучеников и героев. Мы преображённые люди, которым был явлен Бог... Миллиарды людей на земле проснулись от сна. Им всем явился Аллах. Им всем открылось учение о божественной справедливости. И они не боятся за неё умереть... Смерть — это точка преломления, через которую проходит луч света, покидая землю и попадая в рай. Так думают миллиарды шахидов, которые сметут безбожный кровавый Запад», — кто?

Юрий ПОЛЯКОВ. Перелётная элита —
 М.: Книжный мир, 2017. — 384 с.
 (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Автор даже в публицистике своей по-писательски чуток к русскому слову. «Советская элита была зашоренная, а нынешняя — заофшоренная», «с Лондону, как раньше с Дону — выдачи нет», «давайте не считать ваш жемчуг, выловленный в наших пустых щах», «десовестизация», «иных уж нет, а тех долечим» и многое другое — это всего лишь на паре-тройке страниц текста... Но «израненный ветеран эфирно-строчечного фронта» любим страной вовсе не за то, что может легко закрутить очередной «апофегей» на пространстве носового платка, а прежде всего — за то, что «Родина» для него не пустое слово и даже не столько слово, пусть даже Слово с большой буквы, а просто жизнь. Та самая, которая одна, и второй не будет. Поэтому всё, что во вред родной России, Юрий

Поляков воспринимает как ущерб для собственной жизни — и никак не иначе. И уж точно — не наоборот. Народу и времени — созвучен, даже «Литературку», почти забитую в гроб, потихонечку вылечил и поднял на ноги. Но до сих пор считается «комсомольцем» отечественной литературы и культуры, как будто наше время: историческое, социальное и любое иное, — остановилось где-то между 1991 и 1993 годами... Фукуямовский «конец истории», как воплощение фаустовского «Остановись, мгновенье!», — этот идеал «западной» цивилизации, этот «день сурка» почему-то стал нашей реальностью. И пока никак не удаётся из этой «мёртвой временной петли» выскочить. Но «толцйте — и отверзется!» Юрий Поляков «толцйт» изо всех своих сил...

Хронология мероприятий клуба

Михаил Хазин в программе «Познер» Первого телеканала.

встречи с представителями различных исламских организаций, в том числе — с президентом ИРИ в 2005–2013 гг. Махмудом Ахмадинежадом.

20 февраля 2017 года

В программе «Познер» Первого телеканала постоянный член Изборского клуба, глава Фонда экономических исследований Михаил Хазин в жёсткой дискуссии с ведущим Владимиром Познером провёл сравнительный анализ современной «рыночной» и сталинской мобилизационной экономики, наглядно доказав преимущества последней в сфере технологических инноваций, развития и роста «человеческого капитала», а также формирования «вмещающего цивилизационного ландшафта».

13–17 февраля 2017 года

Состоялась поездка председателя Изборского клуба Александра Проханова в КНДР. В ходе поездки прошли встречи с председателем президиума Верховного народного собрания Кореической Народной Демократической Республики Ким Ен Намом, заместителем председателя ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ги Намом, другими официальными лицами.

нации». В работе конференции приняли участие председатель Прибалтийского отделения Изборского клуба, доктор экономических наук Александр Гапоненко (Латвия), сопредседатель Прибалтийского отделения Изборского клуба Сергей Середенко (Эстония), исполнительный директор Молдавского филиала Изборского клуба Владимир Букарский (Молдова).

В конференц-зале Изборского клуба состоялось заседание оргкомитета Юбилейного Всеславянского съезда под председательством Олега Платонова.

28 февраля 2017 года

В Саратовской научной библиотеке постоянный член Изборского клуба Валерий Коровин представил свою книгу «Имперский разговор» и принял участие в заседании местного Изборского клуба. Мероприятия были организованы Саратовским отделением Изборского клуба и Приволжской книжной палатой.

14 февраля 2017 года

Глава Донецкой народной республики Александр Захарченко вручил погоны майора Вооружённых сил ДНР постоянному члену Изборского клуба писателю Захару Прилепину. Сообщается, что Прилепин займёт должность политрука (заместителя командира) в одном из батальонов ВС ДНР.

В Русском экономическом обществе им С. Ф. Шарাপова прошла презентация книги «Глобальные элиты в схватке с Россией». В презентации приняли участие выдающийся экономист Валентин Катасонов и постоянный член Изборского клуба Александр Нотин.

Тегеран. Февраль 2017 года. Председатель Изборского клуба Александр Проханов и президент Исламской Республики Иран (2005–2013) Махмуд Ахмадинежад.

16 февраля 2017 года

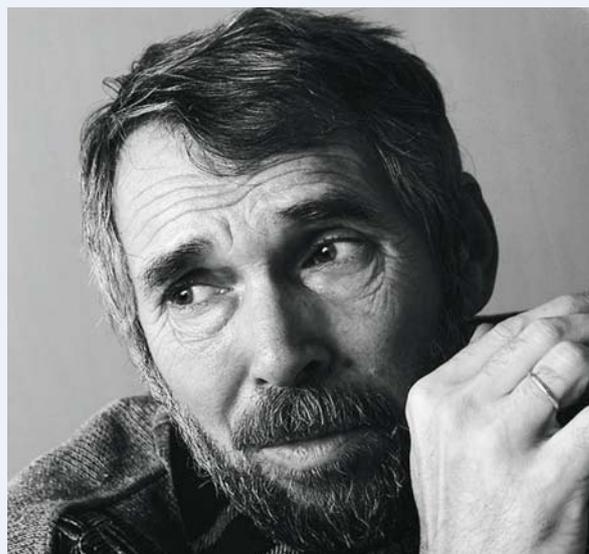
В офисе Изборского клуба на Ильинке под председательством первого заместителя председателя Изборского клуба Олега Розанова прошла конференция «Российское квазигражданство как инструмент консолидации русской

19–26 февраля 2017 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов посетил Исламскую Республику Иран, где принял участие в работе международной конференции по Палестине. «На полях» конференции состоялись многочисленные

/ Евгений ЛУКИН /

Обретение смысла

Стихи этого автора не просто «ушли в народ», а сами давно уже стали частью народа — их можно услышать где угодно, когда угодно, от кого угодно: и на улице от бомжа, и в самых высоких кабинетах власти. Как правило, без всякого присутствия имени автора, поскольку они, по сути своей, — фольклорное, творчески-народное выражение «духа нашего времени». Правда, «народ, да не тот» — он и раньше-то был не промах, этот русский «иван-дурак», «сварганив» для себя страну между трёх океанов. А уж теперь-то, с поголовным полным средним, а то и высшим образованием, похоже, сам себя зачем-то перехитрил. Или кого?

Бога ведь не перехитришь, не обманешь. О том и речь. Евгений Юрьевич Лукин (р. 1950) признаёт это применительно ко всему и ко всем — и к себе тоже. Потри любого советского интеллигента, только

очень хорошо потри, — и через Маркса–Гегеля–Канта–Лейбница неизбежно придёшь к «апостолам» Реформации, которые провозгласили только «прямую» связь между каждым человеком и Богом. А значит — и целостность каждого человека самого по себе, его абсолютную ценность и «правоспособность». Эта человеческая «монада» должна стоять выше любых идей, любых обществ, в которые она входит, отсюда — и «категорический императив», и «критика чистого разума». Но иногда — у поэтов чаще, чем у кого бы то ни было, — возникает резонанс её колебаний с колебаниями миллионов иных «монад». И тогда их слово становится гласом народным. Но в этом отношении Евгений Лукин, скажем так, намного ближе к Грибоедову, чем к Пушкину.

Георгий СУДОВЦЕВ

* * *

Нам демократия дала
свободу матерного слова.
И уж не надобно иного,
дабы воспеть её дела.

* * *

На исходе века
Добрый человек
Злого человека
Взял — и ниспроверг.
Из гранатомёта
Положил, козла!
Знать, добро, оно-то
Посильнее зла.

ГОРБАЧЁВУ

Всё шло при нём наоборот,
и очень может быть,
что, вздумай он спойть народ, —
народ бы бросил пить.
Ещё предположить рискну,
что в те же времена,
затей он развалить страну, —
окрепла бы страна.
Попробуй разорить дотла —
эх, жили бы тогда!
Но — Президент хотел добра.
Вот в том-то и беда.

АПОЛИТИЧНАЯ ПЕСНЯ

Вам не стыдно, коммунисты?
Что за клоунада?
Ведь и танки были быстры,
И броня — что надо!

Шли армадой по дороге,
Траками пылили —
И кого-то там в итоге
Насмерть задавили.

Что сказать? Придурковаты.
Да и бестолковы.
То ли дело демократы —
Ну хоть из Молдовы!

Не беда, что не картавы!
Во умеют делать!
Как шарахнут по кварталу
С «МиГа-29»!

И — чего-то не хватает
(Вроде бы квартала?) —
Только тувелька порхает
С выпускного бала.

Ой ты, звонкое монисто,
Пушки заряжены!..
Сопляки вы, коммунисты!
Мальчики. Пижоны.

* * *

Были гулкие куранты
и гранёные стаканы,
ссоры в транспорте до визгу
и купюры цвета беж...
Эмигранты, эмигранты
собирали чемоданы,
выправляя где-то визу
и мотали за рубеж.
Ну а мы шагали в ногу,
не шурша, не возникая,
что кругом дороговизна
и оклад сто пятьдесят...
Удивительно, ей-богу,
но какая-никакая
у меня была Отчизна
года три тому назад.
КГБ да Первوماи,
Конституция — что дышло,
убежавшим — укоризна
и водяра из горла...
До сих пор не понимаю,
как же этакое вышло:
я — остался, а Отчизна
чемоданы собрала.

Уложила и смоталась
в подмосковные затоны,
в среднерусский конопляник,
где щекочет соловей...
Мне на Родину осталось
посмотреть через кордоны.
Я теперь — её племянник,
выбыл я из сыновей.
Отреклась, как эмигрантка,
и раскаянье не гложет:
мол, ребята, не взывайте,
а не будет хода вспять...
Но потом, когда, поганка,
продадут тебя за грошик,
ты же скажешь: «Защитите!..»
И придётся защищать.

* * *

Изрёк Христос, осмеянный жестоко,
что нет в своём Отечестве пророка.
Так даже с этим на Руси не гладко:
пророки есть — с Отечеством накладка.

БАЛЛАДА О НЕВИДИМОМ РАЙЦЕНТРЕ

Год за годом в тихом озерце,
Обрамлён пейзажиком исконным,
Отражался маленький райцентр
С красным флагом над райисполкомом.
Но однажды вздрогнула вода,
Потемнело озеро к ненастью —
Передали новость провода,
Что пошла борьба с Советской властью!

Изменились жители в лице.
Был намёк неверно истолкован.
Взбунтовался маленький райцентр
С красным флагом над райисполкомом.
Демократов вышвырнули прочь,
Возвели в проулках баррикады,
Жгли костры и факелы всю ночь.
Не боясь ни Бога, ни блокады.

Отдалось в чувствительном крестце —
Понял мэр, что быть ему секомым
За мятежный маленький райцентр
С красным флагом над райисполкомом.
А броня-то всё ещё тверда —
И в степных дымящихся просторах
Потекла десантная орда
На пятнистых бронетранспортёрах.

Озабочен старший офицер —
Уж не заблудился ли с полком он?
— Господа! Да где же здесь райцентр
С красным флагом над райисполкомом?
Озерцо да роща — благодать,
Но нигде ни домика, хоть плюньте!
И пришлось в итоге докладывать
О пропавшем населённом пункте.

...Иногда лишь в тихом озерце,
Вопреки оптическим законам,
Возникает сгинувший райцентр
С красным флагом над райисполкомом.
(Эту бль под тихий звон монист
В кабаке с названием «Цыганка»
Рассказал мне бывший коммунист,
Президент коммерческого банка.)

* * *

Сменили строй — как имя-отчество,
а изменились ненамного:
тогда — обожествляли общество,
теперь — обобществляем Бога.

* * *

Не пойму я что-то схем
битвы двух систем:
почему я стал никем,
если не был всем?

ЮНЫЕ ПАРТИЗАНЫ

Шелестели нарочито
деревя,
а на них висели чьи-то
черева.

Так и тянет конопатых
во леса —
шевелинуть на оккупантах
волоса!

* * *

Добро не выстроит хором,
не выслужит жезла,
не назовёт себя добром,
в отличие от зла.
Куда б тебя ни завело:
на сходку, на погром, —
пойми, что зло, и только зло,
зовёт себя добром.

* * *

Люди, люди, скажите, кто вас
учит пхаться мешком ребристым?
Попадёшь в городской автобус —
позавидуешь декабристам.
Нет, не ссылке во глубь Сибири,
не гоненьям иного рода —
просто, знаете, страшно были
далеки они от народа.

* * *

Если Русь вам дорога
от природы,
не пускайте дурака
в патриоты!

* * *

Вот и осень с позолотцей.
Всюду тонкий запах тленья.
Крашу крестик, правлю тризну,
разговариваю с твердью.

Самому ещё придётся
отвечать за преступленье,
именуемое жизнью
и караемое смертью.

* * *

Провели бы 220 Митек
Несанкционированный митинг —
Да понабежали из ОМОНа
54 Парамона...

* * *

И в том, что сломалась мотыга,
И в том, что распалась телега,
И что на печи — холодрыга,
А двор не видать из-под снега,
Виновны варяги, Расстрига,
Хазары, наплыв печенега,
Татаро-монгольское иго,
Татаро-монгольское эго...

* * *

Иной — для славы, а иной — от мужества,
Иной — в угоду звонкому грошу,
А я — который год пишу от ужаса,
Что больше ничего не напишу.

РИФМА

Событья, факты, вереницы числ —
всё ерунда, но вот в житейском гаме
два слова перекликнутся слогами —
и мир внезапно обретает смысл.

